

ПРОКЛЯТЫЙ КУЗНЕЦ

Дмитрий Мануйлов

Шаги Пути Воина — легендарное боевое искусство, требующее настойчивости, упорства и постоянных тренировок на грани человеческих возможностей. А порой — даже за гранью. Дорога, ведущая к силе, опасна, но вместе с тем она дарует своим последователям невероятные возможности, близкие к божественным.

Для обычного кузнеца из безымянной деревни эта дорога закрыта уже семнадцать лет. Но это вовсе не значит, что он не сможет найти другой путь. Путь, который даст ему силу для мести. И неважно, какую цену за это придётся заплатить.

— Ву-ух... Пшш!

Фрей в последний раз надавил на меха и вытер пот со лба. В кузнице было настолько жарко, что даже поношенная повязка не могла полностью защитить глаза от солёной жидкости, сплошным потоком стекающей по лицу крепкого мужчины и утопающей в чёрной бороде. Фрею то и дело приходилось отвлекаться, что ему совершенно не нравилось, однако выбора не было: невовремя угодивший в глаза пот мог заставить его совершить ошибку, а уж этого Фрей точно не хотел.

Завтра его сыну исполнялось шестнадцать, и Фрей во что бы то ни стало собирался сделать ему совершенный подарок.

Он невольно залюбовался своей работой. В лежащей поперёк наковальни заготовке уже угадывались очертания тонкого изящного клинка, которым бы не постыдились пользоваться даже дети из богатейших кланов префектуры Чжоу. Фрей создал немало мечей, но это оружие должно было стать вершиной его мастерства. Кузнец использовал все свои навыки, всю свою немаленькую силу, и, что самое главное — он вкладывал в клинок свои чувства к сыну.

Первое место среди них, конечно, занимала любовь. Второе... Фрей призадумался. Да, пожалуй, на втором месте была отцовская гордость. В свои неполные шестнадцать Шейн умудрился вплотную приблизиться к Шагу Становления — третьей из ступеней культивации. Для простого жителя деревни, не получающего поддержки от сильного клана, такое развитие было чем-то из ряда вон выходящим: в конце концов, сам Фрей, будучи сильнейшим мужчиной деревни, находился на Шаге Становления.

Фрей сокрушённо вздохнул. Рассуждения о таланте Шейна сами собой разбередили старые раны, напомнив о том, кем он был раньше.

«Прошлого не вернёшь, — подумал он, заносая над головой тяжёлый молот. — Надо смотреть в будущее. А будущее — за Шейном».

По кузне разнеслись громкие звуки ударов молотом о наковальню. Раз за разом опуская свой инструмент, Фрей старался отогнать от себя неприятные воспоминания, вновь сосредотачиваясь на мыслях о сыне.

«Отдать его в клан, к сожалению, мне точно не удастся, — рассуждал Фрей. — Но накопленных денег должно хватить на неплохую школу. Например, можно попробовать устроить его в До Ир: скорее всего, там до сих пор преподаёт мой армейский приятель Грум. Думаю, он не откажет бывшему командиру».

Фрей снова поморщился. Ему не хотелось, чтобы Грум видел его таким: ослабевшим, ставшим жалкой тенью прошлого себя. Но выбора не было — ради сына Фрей был готов на всё.

Он продолжал работать над клинком до самой поздней ночи. Не прерывался ни на сон, ни даже на еду — время поджимало, а он хотел закончить вовремя. И ему это удалось: когда на небо вошла луна, он приделал к только что откованному мечу деревянную рукоять и обтянул её кожей ската — дорогим материалом, за которым ему пришлось ездить в соседний город. Сейчас, разглядывая получившееся оружие, Фрей понимал, что оно того стоило.

Чуть шершавая рукоять удобно лежала в руке, и, несмотря на пот, обильно заливающий жилистые ладони, нисколько не скользила.

«Добрый клинок, — довольно заключил Фрей. — Он хорошо послужит Шейну, это уж точно».

Словно сегодняшней работы было недостаточно, кузнец задержался ещё на некоторое время, решив добавить ещё одну деталь. В конце концов, любое хорошее оружие заслуживало собственного имени, и Фрей решил не откладывать этот вопрос в долгий ящик. Когда в окна кузни ударили первые рассветные лучи, они осветили неподвижное тело Фрея, от утомления уснувшего прямо на верстальном столе, и лежащий перед ним клинок. На основании лезвия отчётливо выделялось имя, которое создатель меча подарил своей лучшей работе.

«Пронзающий твердь».

Фрей проснулся от шума.

С улицы донёлся отдалённый гомон, совершенно обычный для утренней ярмарки, проходящей в центре деревни. Но в этот раз что-то насторожило Фрея. Он и сам не знал, что именно: вроде как ничего особенного не произошло, но в груди кузнеца возникла смутная тревога, а Фрей привык доверять своим ощущениям.

И тонкий женский вскрик подтвердил, что ощущения его не обманули.

Толком не придя в себя, Фрей подхватил клинок и выбежал из кузницы. Тело действовало само по себе, так, как привыкло за годы службы в армии: он давно ушёл на покой, но отработанные до автоматизма навыки никуда не исчезли.

Стремглав промчавшись по улице и ворвавшись на площадь, Фрей ожидал увидеть что угодно: чью-то семейную ссору, драку местных жителей, не сумевших договориться о цене товара, нападения разбойников. Он был готов к любому повороту, но то, что произошло, оказалось за рамками его предположений.

На круглой площади в окружении многочисленных торговых палаток находилась тройка чужаков. Фрей понял это сразу: деревня была небольшой, и все её жители так или иначе знали друг друга. Да и одежда выдавала гостей с головой: слишком дорогая как для местных жителей, так и для разбойников.

«Кто-то из благородных», — предположил Фрей, разглядывая спины чужаков. Он не видел, кто стоит перед ними, но визиты представителей кланов были слишком большой редкостью, чтобы ожидать от них чего-то хорошего. Фрей насторожился, медленно обходя площадь по самому краю. Его пока не заметили, и Фрея это вполне устраивало.

В отличие от того, что он услышал спустя мгновение.

— Что? Ты смеешь перечить мне, Чжигену из клана Хван? Назови своё имя прежде, чем я убью тебя за дерзость!

Один из троицы, невысокий худой паренёк с длинными, словно натёртыми маслом волосами горделиво вскинул голову, уставившись на кого-то, кто стоял перед ним. Фрей не успел увидеть этого человека, но знакомый голос заставил его сердце провалиться куда-то в желудок.

— Меня зовут Шейн. Просто Шейн.

«О Великие Боги, — взмолился Фрей, стремительно сокращая дистанцию. — Прощу вас, пусть всё обойдётся».

В глубине души он знал, что его молитва не сработает. Не могла сработать: природа людей из кланов была такова, что они не отступали от оказавшейся перед ними добычи.

— Просто... Шейн, — с презрением процедил тот, кто назвался Чжигеном. — Что же

пусть так. Мы будем драться один на один, Шейн. И пусть победитель...

— Здравствуйте, уважаемые мастера! — громко сказал Фрей. — Мы рады приветствовать вас в нашей скромной деревне. Желаете что-нибудь прикупить?

Голос Фрея привлёк внимание чужаков. Троица резко обернулась, одарив его подозрительными взглядами пяти глаз: Фрей вскользь отметил, что у одного из сопровождающих Чжигена воинов на лице была повязка, закрывающая глазницу. Натянув самую дружелюбную из доступных ему улыбок, Фрей широко развёл руки и поклонился, низко опустив голову:

— Если так, то я, кузнец Фрей, готов предложить вам любое оружие на ваш вкус. Позвольте заметить, что мой ассортимент довольно широк, а для таких мастеров, как вы, я могу сделать по-настоящему приятные скидки.

Он говорил всё, что только приходило в голову, оттягивая внимание на себя и надеясь, что Шейн догадается воспользоваться заминкой и сбежит прежде, чем чужаки опомнятся. Но его сын никуда не бежал. Причина стала очевидна, как только Фрей кинул быстрый взгляд ему за спину: там стояла Сагвина. С дрожащими ногами, миловидная пятнадцатилетняя девушка оторопело смотрела на людей из клана расширенными от ужаса глазами.

«Демоны! — про себя выругался Фрей. — Мне стоило догадаться. Все проблемы мужчин возникают из-за их женщин!»

Шейн недавно сообщил отцу, что он и Сагвина решили связать себя узами брака, как только достигнут совершеннолетия. И Фрей во что бы то ни стало собирался им в этом помочь.

— У меня есть луки для тех, кто предпочитает дальний бой, — Фрей продолжал заливаться соловьём, заговаривая чужакам зубы. — А для настоящих ценителей в продаже имеются прекрасные мечи, лёгкие, как крылья бабочки, но разящие так же остро, как жало осы. Пройдёмте со мной. Ручаюсь, вы об этом не пожалеете.

— Мы здесь не за твоим никчёмным товаром, кузнец! — резко бросил Чжиген, окинув Фрея уничижительным взглядом с ног до головы. — Я, Чжиген из Хвана, собираюсь забрать эту женщину к себе в гарем, — он наугад ткнул пальцем себе за спину, безошибочно указав на Сагвину. — И никто не сможет мне в этом помешать!

— Я смогу, — холодно обрубил Шейн, заставив Чжигена нахмурить брови. Фрей чертыхнулся:

«Не надо говорить о том, что планируешь сделать! — мысленно обругал он непутёвого сына. — Так ты их только разозлишь. Свои дела надо делать молча!»

— Ах, уважаемый Чжиген! — перебивая Шейна, с извинением залепетал Фрей. — Я был бы рад вам помочь, но, боюсь, эта девушка уже помолвлена с моим сыном. Но не извольте беспокоиться! Уверен, перед таким талантливым и многообещающим воином, как вы, женщины будут становиться в очередь, лишь бы получить хотя бы капельку вашего внимания.

Откровенная лесть подействовала: Чжиген самодовольно ухмыльнулся, с интересом уставившись на Фрея:

— О, так ты слышал обо мне, кузнец?

— Ещё бы! — не моргнув глазом, солгал Фрей. — В нашем краю о таланте Чжигена из Хвана не слышал разве что глухой. Говорят, Шаги Пути Воина даются вам с небывалой лёгкостью, и не за горами тот момент, когда вы станете Сущностью, а то и Хранителем!

Сущность была Шагом, на котором находилось большинство армейских генералов. Хранители и вовсе были чудовищной редкостью: Фрей знал лишь одного, и тот был наместником префектуры Чжоу. Неудивительно, что такая неприкрытая похвала подействовала на тщеславного Чжигена.

— Люди склонны преувеличивать, — с напускной скромностью проговорил Чжиген, по-военному заложив руки за спину. — Пока я лишь на Шаге Становления, но уже вплотную приблизился к Призраку. Думаю, я ступлю на него уже в этом году.

— Как? — Фрей преувеличенно эмоционально округлил глаза. — Уже почти Призрак? Не сочтите мой вопрос за дерзость, но сколько вам лет?

— На прошлой неделе мне исполнилось шестнадцать, — горделиво откинув волосы за спину, ответил Чжиген. Фрей уважительно закивал головой:

— Значит, слухи оказались правдивы. Для того, чтобы в шестнадцать лет претендовать на Шаг Призрака, нужен воистину пугающий талант. Клан Хван, несомненно, гордится вами.

— Возможно, — Чжиген вскинул нос. — Недавно меня приняли во внутренний круг, и теперь я хожу в учениках уважаемого Ро.

— Ро из клана Хван? Знаменитый Кромсатель? — от бесконечной игры в восхищение у Фрея начали сохнуть глаза. — Это огромная честь — стать учеником столь великого человека! И вам, несомненно, нужно подходящее оружие. Наверное, вы предпочитаете мечи? Пройдёмте в мою кузницу, я хочу сделать вам... Нет, даже не скидку, — подарок! — на ходу поправился Фрей. — Знать, что моим оружием пользуется столь умелый воин, будет для меня высшей наградой!

Чжиген аж надулся от гордости, и Фрей уже успел обрадоваться, что его лесть сработала, как вдруг его собеседник замер:

— Что это, кузнец? У тебя на поясе.

— А, это? — Фрей опустил глаза на меч, откованный для сына. — Всего лишь одна из моих работ. Ничего особенного. Вот в кузнице...

— Да-ка его сюда, — тоном, не терпящим возражений, сказал Чжиген. Тонкая подростковая ладонь требовательно вытянулась вперёд. — Хочу посмотреть.

«Нет, нет, нет!»

— Да, конечно, конечно, — Фрей склонился в угодливом поклоне. — Как вам будет угодно, уважаемый Чжиген Хван.

Он поспешно двинулся вперёд, стараясь не замечать презрительного взгляда, которым на него смотрел собственный сын.

«Ничего, Шейн, — мысленно извинился Фрей, доставая клинок из ножен и протягивая его Чжигену рукоятью вперёд. — Однажды ты поймёшь меня. А меч, пусть даже самый лучший, — это малая плата за твоё спасение. Я откую тебе другой, главное — чтобы всё это закончилось».

Чжиген буквально вырвал клинок из рук Фрея, едва не порезав заскорузлую ладонь кузнеца. Внимательно уставился на лезвие.

— «Пронзающий твердь», — вслух прочитал он. — Хорошее оружие. Я заберу его.

«Да забирай, — всё так же угодливо улыбаясь, подумал Фрей, заискивающе глядя в лицо Чжигена. — Забирай — и проваливай отсюда в свой клан. Бери, что хочешь, только оставь нас в покое».

— Но сначала, — скривив губы в змеиной ухмылке, прошипел Чжиген, — Его надо

опробовать!

Шейн не успел среагировать на удар. Зато успел Фрей. Сказался опыт многочисленных схваток в прошлом: даже надеясь на мирный исход, он всё равно ожидал от Чжигена любой подлости. Поэтому, когда заносчивый подросток взмахнул клинком себе за спину, Фрей рывком оказался на его пути, отталкивая Шейна и подставляя руку под удар.

— Бегите отсюда! — не замечая боли в пронзённой насквозь ладони, бешено заорал он.

Сам он спастись не рассчитывал: если против Чжигена с его Шагом Становления у Фрея ещё были шансы на победу, то вместе со своими спутниками он наверняка справился бы с кузнецом без особых проблем. Фрей лишь надеялся, что ему удастся их задержать на достаточное время, чтобы Шейн с Сагвиной успели сбежать.

Но он слишком хорошо воспитал своего сына. Или, как показала именно эта ситуация, наоборот — слишком плохо.

Потому что Шейн, вместо того, чтобы схватить Сагвину и сбежать, с безумным криком набросился на Чжигена.

Захваленный подросток из клана Хван тонко пискнул, словно напуганная девчонка, и пуганно постарался отскочить назад. Тщетно: кулак Шейна врезался ему точно в нос. Сын Фрея зачастую помогал отцу в кузнице и регулярно тренировался, добиваясь Шага Становления, поэтому был чрезвычайно крепок для своего возраста. Удар оказался ему под стать: лицо Чжигена сморщилось, раздался громкий хруст, и юный представитель клана Хван упал на землю, подняв тучу пыли и заливая дорогостоящее одеяние кровью из сломанного носа.

На мгновение Фрей почувствовал гордость за сына. Но это было всего лишь на мгновение.

— Да беги ты уже!

Он с силой оттолкнул сына в сторону, лицом к лицу сталкиваясь с одним из спутников Чжигена. Парень лет двадцати просто и без затей попытался пнуть его ногой. Фрею удалось отвести удар в сторону, но даже так ему показалось, будто его ударили молотом.

«Шаг Призрака, — поморщившись, безошибочно определил Фрей. — А значит, он прекрасно видит, что я ему не соперник».

Воины первых трёх Шагов — Укрепления Тела, Оформления Души и Становления — не могли видеть, на каком шаге находятся их соперники. Эта способность появлялась лишь с Шага Призрака, и, судя по тому, насколько сильным был удар спутника Чжигена, он находился именно на нём.

Шаги были основой силы воина, но на боевые способности влияли не только они. Немаловажное значение имел и опыт, а уж в этом Фрей явно превосходил своего молодого противника.

Роскошные одежды воина взметнулись высоко в воздух, когда Фрей жёстко подбил его опорную ногу. Мужчина рухнул на землю, и Фрей тут же вскинул ступню, намереваясь опустить её противнику на лицо, когда мощный удар в живот отбросил его назад, едва не снеся Фрея с ног.

Он резко вскинул голову. Одноглазый мужчина стоял на прежнем месте, атакуя воздух перед собой.

«Дистанционные атаки голыми руками, — обречённо подумал Фрей, отпрыгивая в сторону. Там, где он находился мгновение назад, по воздуху пронесли еле заметные искажения. — Становятся доступны на Шаге Духа. Никаких шансов».

За счёт богатого опыта Фрей умел трезво оценивать свои силы. Никто на шаге Становления не представлял для него опасности. И даже с Шагом Призрака он, хоть и с трудом, но мог посоперничать. Однако Дух, пятый Шаг Пути Воина, не оставлял Фрею никакой возможности уцелеть.

— Убирайтесь отсюда! — в последний раз бросил он Шейну и Сагвине, отгораживая их от тройки врагов. Воспользовавшись заминкой, и воин на Шаге Призрака, и Чжиген поднялись на ноги. Их взгляды не предвещали Фрею ничего хорошего.

— Я останусь с тобой, отец, — покачал головой Шейн, становясь рядом с Фреем. — Чего бы мне это не стоило.

«Идиот, — одновременно со злостью и с любовью подумал Фрей. — Великие Боги, какой же ты идиот».

Он хотел обругать сына, заставить его сбежать, но враги не собирались давать им время на семейные споры.

Одноглазый неожиданно опустил руки. У Фрея разгорелась надежда, что более старый и опытный воин остановит своих соклановцев и предпочтёт разойтись мирным путём, но голос мужчины подавил их в зародыше:

— Убейте их.

Чжиген с криком бросился вперёд. Меч блеснул в воздухе, описал дугу и приблизился к голове Фрея, безошибочно определив в нём более опасного противника. Становилась очевидна хорошая школа: подросток двигался правильно, словно по учебнику фехтования. Только вот Фрей приобрёл свои навыки отнюдь не по книжкам.

Он резко шагнул вперёд, приблизившись к Чжигену практически вплотную, крутанулся на пятках и с силой врезал левым локтем противнику под рёбра. Раздался противный хруст, Чжиген вскрикнул, отшатываясь назад. Меч тут же выпал из разом ослабевших рук. Фрей подхватил оружие налету и быстро обернулся.

Второй из чужаков пнул подскочившего к нему Шейна в живот, выхватил из-за пояса меч и размахнулся, намереваясь добить своего соперника. Фрей рванул наперерез, вскидывая перед собой оружие. Клинки встретились в воздухе, и над деревенской площадью разнёсся звон столкнувшейся стали.

Глаза Фрея быстро оценили обстановку. Воин на Шаге Призрака с ухмылкой смотрел ему в лицо, явно ощущая своё преимущество. Он не выдавал никакого видимого напряжения, в то время как мышцы в руке Фрея судорожно дрожали от натуги. Чжиген, согнувшись, прижимал ладони к отбитым рёбрам и вновь присоединяться к битве пока явно не собирался.

Обычно людная в это время площадь пустовала. Едва заметив зарождающийся конфликт, местные жители благоразумно предпочли убраться подальше, и теперь наблюдали за происходящим из окон соседних зданий. Помогать им никто не собирался: вступать в самоубийственную схватку с представителями клана желающих не нашлось.

Одноглазый стоял на прежнем месте. Неодобрительно покосившись на постанывающего Чжигена, он вновь повернулся к Фрею, наблюдая за его поединком с Призраком.

Всё это Фрей отметил за доли секунды. Больше времени его враг ему не дал.

Оттолкнув клинок Фрея в сторону, молодой воин ловко крутанулся на месте и с разворота ударил пяткой, метя кузнецу в лицо. Это была опасная атака, и на ней битва вполне могла бы закончиться. Однако опасна она была для обоих участников поединка.

Пройдя суровую армейскую школу, Фрей сделал для себя определённые выводы, которые со временем переросли в твёрдые принципы. Один из них гласил, что от противника надо избавляться самым простым и быстрым путём. Без громких выкриков, самонадеянных угроз и насмешек, без вычурных красивых ударов — излюбленных приёмов представителей кланов, кичащихся изяществом своего искусства. Удар с разворота относился именно к таким. Несмотря на несомненную опасность, она оставляла атакующего открытым и занимала слишком много времени.

В отличие, например, от простого и незатейливого пинка между ног.

Ухмылка сама по себе исчезла с лица парня, упавшего на спину и принявшегося прижимать пальцы к отбитому паху. Изо рта воина посыпались ругательства, из глаз — ручьём потекли слёзы. Чжиген попытался броситься на помощь поверженному приятелю, но

дорогу ему преградил Шейн, связав ровесника кулачным поединком.

Фрей про себя отметил, что битва подростков нисколько не напоминала схватку между обученными воинами. Словно забыв, чему их учили, они принялись беспорядочно осыпать друг друга ударами, игнорируя боль и стремясь причинить противнику как можно больше страданий. И Шейн явно одерживал верх: оскалив окровавленные зубы, он вновь и вновь опускал крепкие кулаки на Чжигена, заставляя его шаг за шагом отступать.

«Если выживем, — кинув быстрый взгляд на одноглазого, который и не думал вмешиваться, подумал Фрей, — Обязательно устрою Шейну нагоняй за то, что так бестолково дрался. А потом похвалю за то, что победил. Да, так и сделаю».

Опасаясь, что одноглазый всё-таки решит что-то предпринять, Фрей быстро вскинул меч. Его противник беспомощно катался по земле, и кузнец видел, как бешено пульсирует артерия на его шее. Туда он и ударил.

Но вместо того, чтобы пронзить податливую плоть, клинок воткнулся в землю в жалких сантиметрах от головы противника.

— Достаточно.

Фрей инстинктивно вскинул ушибленную руку, защищая лицо, но это его не спасло. Шаг Духа даровал своему обладателю способности, которым Фрей попросту не мог ничего противопоставить: кулак одноглазого ударил его в кисть, выбивая оружие, а следующая атака угодила ему точно в открывшуюся челюсть. Последним, что он услышал, был оглушительный визг Сагвины.

Он пришёл в себя не сразу. Наконец сумев открыть слезящиеся глаза, Фрей почувствовал, что лежит на животе, ощущая под собой рассыпанные по площади мелкие острые камешки. Меч лежал прямо перед ним. Кузнец упрямо протянул руку вперёд, ненавидя себя за то, как медленно двигаются его дрожащие пальцы.

— Это тебе больше не понадобится.

Голос одноглазого звучал тихо, меланхолично, так, словно он рассуждал о погоде или о прошлогоднем урожае. Но, несмотря на внешнее спокойствие, воин на Шаге Духа был абсолютно безжалостен: подошва деревянных сандалий хладнокровно опустилась Фрею на вытянутую ладонь, останавливая движение в зародыше.

Раздался противный хруст. Фрей не знал, откуда он исходит — то ли от сломанной кисти, то ли от сжатых до боли зубов, — да это, в общем-то, не имело никакого значения. Игнорируя боль, Фрей приподнял голову, сквозь пляшущие в глазах мушки видя, как на ноги, чертыхаясь, поднимается недавно поверженный боец, с ненавистью уставившийся на Фрея.

Он шёл быстрыми, уверенными шагами, неумолимо приближался, практически вбивая рельефные деревянные подошвы в землю. Не выдержал лишь в самом конце. Оказавшись в паре метров от лежащего на земле Фрея, он резко разогнулся, замахнулся ногой, намереваясь пнуть его голову, словно кожаный мяч, используемый детьми для командных игр. Фрей не мигая смотрел на то, как ступня врага несётся к его лицу. Он был готов принять этот удар и десятки других, которые, несомненно, последуют за ним.

Но ударить его молодому парню не удалось.

Из ниоткуда перед ним возникла обтянутая тканью мужская голень, которая могла принадлежать лишь одноглазому. Он остановил ногу парня прямо перед носом Фрея, буквально в нескольких сантиметрах. Глаза кузнеца немедленно заслезились от ударившего в них мелкого облачка колючей пыли.

— Ау!

Воин на Шаге Призрака отшатнулся, присел, принявшись быстро растирать ушибленную ступню. На гладком красивом лице отразилось недовольство.

— Почему?

— Не хочу, чтобы он потерял сознание, — пояснил равнодушный голос над Фреем. — Он должен своими глазами увидеть, что происходит с теми, кто смеет сопротивляться клану Хван.

Фрей быстро подтянул здоровую руку, опёрся на ладонь, собираясь вскочить, пока враги заняты разговором между собой. Не получилось: одноглазый внимательно следил за ним, и, стоило кузнецу дёрнуться, как быстрый пинок сбил его руку в сторону, а в следующую секунду крепкие пальцы завернули его запястье за спину. Он ощутил сильное давление в области поясницы: судя по ощущениям, одноглазый Дух уселся прямо на него, надёжно прижимая его к земле и не оставляя ни малейшей возможности пошевелиться. Казалось, будто на него упала скала.

— Тс-с, — с укором протянул одноглазый Фрею на ухо. — Не суетись. Самое интересное пропустишь. Нагаки! Кажется, у Чжигена проблемы. Иди, помоги ему.

Закончив растирать отбитую ногу, Призрак, чьё имя мгновенно отпечаталось у Фрея в голове, кивнул:

— Как скажете, Риске.

Не скрывая раздражения, Нагаки развернулся на пятках, заставив роскошные одежды резко взметнуться в воздух. Шейн, с головой поглощённый схваткой с Чжигеном, в этот момент продолжал забивать своего совсем сдувшегося соперника, а потому не видел, что происходит у него за спиной.

Приблизившись к нему сзади, Нагаки остановился. Повернулся к Фрею. Встретился с кузнецом глазами. Улыбнулся.

— Шейн, берегись! — срывая горло, бешено заорал Фрей. Сын среагировал практически мгновенно: с силой отпихнув от себя Чжигена, он молниеносно развернулся, вскинув руки в защитном жесте. Он был очень быстр, настолько быстр, насколько это только возможно на Шаге Становления. Но для битвы с Призраком его скорости не хватило.

Скривив пальцы наподобие орлиных когтей, Нагаки выкинул руку вперёд, обходя блок Шейна и вцепляясь ему в шею.

Глаза Фрея чесались и слезились от угодившей в них пыли, и всё же он не позволял себе моргать. Не мог позволить. Он видел всё, разглядел до мелочей, как ладонь Призрака плотно легла на кадык его сына.

Пальцы Нагаки сжались, с отвратительным хрустом разрывая гортань Шейна.

Картинка перед Фреем начала расплываться. Сквозь густую пелену он рассматривал такие родные черты сына, напоминающие его собственные. На лице подростка не было боли — лишь удивление и обида. Поняв, что проиграл, Шейн неверяще прикоснулся ладонью к брызжущей кровью дыре на месте горла, кинул взгляд на Сагвину, испуганно прижимающую руки к лицу. В последний раз с извинением посмотрел на отца.

— Нет! — просипел Фрей, безумно задержавшись под удерживающим его одноглазым. Как бы он не старался вырваться, всё было тщетно: Дух из клана Хван умело прижимал его к земле, не оставляя никаких шансов на освобождение. — Демоны побери, нет, Шейн!

Его сын медленно опустился на колени, чтобы спустя несколько мучительных мгновений упасть лицом вперёд. Под его телом тут же расплылась тёмно-красная лужа из крови, тут же впитывающейся в мелкую пыль, застилающую площадь. Всё было кончено.

— Сегодня мы все получили хороший урок, — голос одноглазого был холоден и спокоен, как у преподавателя, показавшего своим подопечным нечто важное. — Теперь вы двое знаете, — продолжил он, явно обращаясь к своим соклановцам, — что никогда нельзя недооценивать своего противника, даже если он ниже вас на Шагах Пути Воина и вам кажется, что вы сильнее. Ну а ты, — он по-отечески потрепал оцепеневшего от боли и ярости Фрея, — теперь навсегда уяснишь, что не стоит переходить дорогу клану Хван. Ну, нам пора! Чжиген, забирай женщину, мы уходим.

— Женщину?

Чжиген говорил неразборчиво, шепелявя и булькая одновременно. Кровь из перебитого носа стекала ему точно в рот. Он со злостью сплюнул. В сгустке крови, растёкшемся под его ногами, мертвенно-белым выделялись осколки раскрошенных зубов. Чжиген с ненавистью уставился на них, и лишь спустя несколько секунд повернулся к Сагвине, так и не сбежавшей с площади.

— Ах, да. Женщину.

Он бросился вперёд, резким движением подхватил валяющийся поблизости меч, подскочил к Сагвине и с истерическим криком широко взмахнул клинком. Удар был неловким, неправильным, некрасивым, как если бы Чжиген забыл все уроки фехтования, которые ему преподали учителя в клане Хван. Но Сагвина не была воином, не могла защититься, и особых навыков против неё вовсе не требовалось. Лезвие грубо ударило девушке в шею, с кровавым всплеском отделяя голову от тела.

На этот раз Фрей не кричал. Смерть сына лишила его всех эмоций, выдавила их до последней капли, как выдавливают сок из переспелого лимона. Он знал, что проиграл. Как знал и то, что за этим последует.

— Ты! — Чжиген развернулся и указал клинком на кузнеца. Уродливое, опухшее от синяков лицо скривилось от жгучей злости, между распахнувшихся губ мелькнули изрядно поредевшие зубы. — Ты следующий, ублюдок!

«Давай уже, — спокойно глядя на двинувшегося к нему истеричного подростка, подумал Фрей. В прошлом, до того, как у него появился сын, он несколько не боялся смерти. Гибель Шейна вернула ему это равнодушие. — Убей меня. Пусть уже всё закончится».

Чжиген присел возле него на корточки и направил остриё клинка Фрею в глаз.

— Я буду убивать тебя медленно, — многообещающе прошепелявил он. — Буду продвигать меч постепенно, миллиметр за миллиметром, так, чтобы ты как следует прочувствовал свою ошибку. Ты понял меня, ублюдок?

«Я совершил лишь одну ошибку, — с горечью подумал Фрей, глядя Чжигену в лицо и напрочь игнорируя клинок, чей кончик уже практически коснулся его глаза. Он не собирался доставлять сопляку удовольствие, дрожа перед неумолимым приближением смерти. — Всего одну — и, если бы не она, сегодня я не оставил бы от вас мокрого места».

— Вперёд, ну же, — поторопил Фрей. — Не медли, а то я так и уснуть могу.

Чжиген оторопел. От злости и без того заплавленные глаза побитого подростка сжались в узкие щёлочки. Он открыл рот, намереваясь выдать очередное бессмысленное обещание, но его прервал громогласный хохот:

— А-ха-ха! — одноглазый, продолжающий удерживать Фрея, затрясся от смеха. — Я не могу. С ума сойти, вы это слышали? Он собирается уснуть!

Лёгкий шлепок мозолистой ладони отбил лезвие клинка от лица кузнеца.

— Нет, Чжиген. Я не дам тебе убить того, кто умудрился победить тебя даже лёжа!

Чжиген недоумённо моргнул, неосознанно возвращая меч на место:

— Но, Риске!..

— Я сказал — нет! — одноглазый впервые повысил голос, заставив своих соклановцев настороженно замереть. — Ты его не убьёшь. Тем более... Посмотри на него внимательно.

Несмотря на ярость, клокочущую внутри, Чжиген послушно уставился на Фрея. Спорить с Риске он точно не собирался.

— И?

— Так и знал, — презрительно выплюнул одноглазый. — Ты дурак, если так и не научился замечать очевидных вещей. Разве ты не понимаешь? Он ведь мечтает о смерти!

Фрей до боли прикусил щеку. Чжиген не спешил убирать меч, и наточенный кончик обоюдоострого лезвия так и висел перед лицом кузнеца.

«Если ты не можешь меня убить, — напрягшись, приготовился Фрей, — значит, я тебе помогу!»

Он резко дёрнулся, пытаясь головой насадиться на остриё меча, но в последний момент одноглазый снова взмахнул рукой, легко отталкивая клинок в сторону от Фрея. За спиной кузнеца раздался новый взрыв хохота:

— Нет, вы только посмотрите на него! Я оказался прав: этот человек не просто не боится смерти — он стремится к ней!

Чжиген поджал губы так, что они побелели. Ему до жути хотелось прикончить Фрея, но делать это после прямого запрета Риске он не решался. Нагаки стоял в стороне, изо всех сил делая вид, что происходящее его нисколько не касается. Он явно контролировал себя куда лучше, чем более молодой товарищ, и всё же его недовольство с головой выдавали играющие на скулах желваки.

— Я бы очень хотел, — снова заговорил одноглазый, — чтобы однажды вы научились смотреть в лицо смерти так же безразлично, как этот мужчина. Шаги Пути Воина — это, несомненно, очень важно, но именно бесстрашие является главной доблестью настоящего бойца!

— Заканчивай уже, — поморщившись, как от зубной боли, не выдержал Фрей. Последнее, что он хотел выслушивать, — это похвалы от убийц его сына. — Прикончи меня и убирайтесь отсюда. Ваша болтовня мне порядком надоела.

Нагаки окаменел. Лицо Чжигена побелело, и синяки отчётливо выделились на нездорово бледной коже. Дерзость Фрея действовала молодым воинам на нервы, но более опытного Риске, казалось, смутить было невозможно.

— Убить? — одноглазый искренне удивился. Его голова вдруг опустилась вниз, так, что Фрей столкнулся с Риске взглядом: в единственном уцелевшем глазе не было ни следа той ненависти, что буквально пожирала молодых соклановцев Духа, и это холодное спокойствие человека, обладающего полной властью над ситуацией, пугало Фрея куда сильнее. — Ты так и не представился, кузнец. Как твоё имя?

— Моё имя тебе ничего не даст.

— Может, и так. И всё же я хотел бы его узнать.

Фрей на секунду задумался. Он мог пререкаться с одноглазым и дальше, но это ничего бы ему не дало. А Риске, услышав желаемое, возможно, утратил бы интерес к своей жертве.

— Фрей, — прохрипел кузнец, не отводя взгляда от морщинистого лица Риске. — Меня зовут Фрей.

Одноглазый медленно кивнул, принимая ответ:

— Значит, Фрей. Кажется, я слышал это имя прежде... — он призадумался. — Но никак не могу вспомнить, где. А, да и Боги с ним. Нет, Фрей. Ты уж меня прости, но убивать я тебя не собираюсь. Есть одна вещь, которая заставит тебя страдать гораздо больше, чем смерть.

Фрей прищурился, готовясь к тому, что его будут пытаться, искалечат, превратят в беспомощного инвалида. Риске замахнулся кулаком и улыбнулся:

— Ты будешь жить.

Кулак опустился Фрею на висок, и мир утонул во тьме.

Пробуждение было болезненным.

Фрей с трудом распахнул слипшиеся глаза. Каждая клетка его помятого тела отчаянно протестовала, и всё же он заставил себя пошевелиться, с каждым движением всё больше жалея о том, что это делает. Сначала он поднял голову и выплюнул набившийся в рот песок: под его лицом тут же образовалась небольшая лужица розоватой слюны с чёрными вкраплениями из зёрнышек смокшейся пыли. Напрягая сведённую судорогой шею, Фрей подтянул руки к глазам. Одна кисть была неестественно деформирована подошвой одноглазого, на другой — зияла покрывшаяся застывшей тёмно-красной коркой дыра от удара мечом в руке Чжигена. Кузнец с горечью отметил, что клинок действительно удался на славу: рана оказалась аккуратной и узкой, шириной всего в пару миллиметров, и всё же легко пробила руку насквозь.

Пальцы практически не слушались. Опирались на руки было больно, чудовищно больно, и лёгкие Фрея сами по себе исторгли из себя тяжёлый стон, но он всё же подобрал под себя ноги. Спустя пару десятков секунд, показавшихся кузнецу вечностью, он всё же смог встать и медленно и мучительно выпрямиться.

«Лучше бы я этого не делал».

Мысль ударила Фрея по голове сильнее, чем это мог сделать любой противник. Он осмотрелся: люди из клана Хван ушли, и на площади не осталось никого, кроме самого Фрея. Точнее, никого живого.

Глаза кузнеца неосознанно нашли тело сына. Шейн лежал на том же месте, куда упал, когда его настиг смертельный удар Нагаки. Из разорванной шеи давно перестала вытекать кровь, и на участке площади под головой Шейна ярким пятном выделялось тёмное, почти чёрное пятно, чьи края уже засохли, покрыв мелкий песок чужеродной уродливой коркой. Вязкая середина лужи, находящаяся точно под шеей сына кузнеца, мрачно поблёскивала в лучах полуденного солнца.

«Великие Боги, — с болью, не имеющей ничего общего с физическими травмами, подумал Фрей. — Ради чего я на это смотрю?»

Вид мёртвого сына вызывал в нём нечеловеческие страдания, но Фрей, как он ни старался, не мог отвести взгляда от тела Шейна. Он просто стоял на месте, глядя на единственное значимое достижение в своей жизни, на её смысл, на последний и самый важный подарок умершей жены.

Фрей не шевелился. Не бежал к Шейну, не кричал, прижимая голову к холодной груди и отчаянно стараясь удержать жизнь в хрупком теле своего ребёнка. Он знал, что не смог спасти Шейна, не смог уберечь.

Фрей не справился. Снова.

Из глаз невольно потекли слёзы, оставляющие на грязном, запыленном лице Фрея светлые дорожки. Он этого практически не замечал.

— Ты этого не заслужил, — одними губами прошептал Фрей. — Ни ты, ни она.

Тело Сагвины лежало в нескольких метрах от Шейна. Ещё в одном метре сбоку находилась её голова, и распахнутые глаза с укором смотрели на Фрея.

— Я знаю, — повинился кузнец. — Знаю. Вы должны были выжить. Умереть должен был только я.

«Но ты жив, — давным-давно исчезнувший внутренний голос впервые за последние семнадцать лет дал о себе знать. — Ты мог умереть уже много раз, и всё же по-прежнему жив. А значит, это не зря».

— Не зря... — вслух пробормотал Фрей. — Может, и так. Но я в это не верю.

Все эти годы смыслом его жизни был Шейн. С тех пор, как жена Фрея умерла при родах, он целиком посвятил себя сыну. Бережно растил его, воспитывал, заботился так, как только умел. Видимо, это удавалось ему куда хуже, чем он бы того хотел.

— И что мне теперь делать? — сухой рот практически не издавал звуков, пока Фрей говорил сам с собой. Но этого и не требовалось: и он сам, и его внутренний голос прекрасно всё слышали. Слышали — и отвечали в унисон:

«Мстить».

Решение пришло мгновенно, словно только и ожидало правильного вопроса. Фрей не смог защитить сына от наглых, самоуверенных клановых воинов, считающих, будто им позволено всё, чего бы они только не захотели. Но он мог отомстить за смерть Шейна.

— Прости, Валя, — подняв глаза к небу, прошелестел Фрей. — Но деревенский кузнец не способен избавиться от убийц нашего сына. Это может сделать только воин.

Небо ничего не ответило, лишь понимающе взмахнуло парой перистых облаков. Зато ответил внутренний голос: нечто, живущее внутри Фрея, тихо заурчало, словно пробуждаясь от долгого сна.

— О боги, какой ужас!

— Бедные дети...

На площади появились первые люди. Убедившись, что опасности больше нет, жители деревни один за одним вышли из своих домов, настороженно оглядывая залитую кровью площадь. Кто-то кидал сочувственные взгляды на Фрея. Иные просто вертели головами, с интересом осматривали последствия бойни.

Один мужчина отделился от толпы. Фрей безучастно уставился на него. Дородный, высокий, на полторы головы выше кузнеца, Керр подошёл к телу Сагвины и тяжело вздохнул:

— Ох, что же ты наделала, дочь...

Фрей нахмурил брови:

— Думаешь, она в чём-то виновата, Керр?

Неудавшийся родственник поднял широкое лицо и печально посмотрел на Фрея:

— Разве нет? Не стоило ей противиться воинам из клана Хван. Если бы она согласилась уйти вместе с ними, осталась бы жива.

Фрей окаменел. Где-то в груди заклокотала затихшая было ярость.

— Она осталась бы жива, если бы ты вышел и защитил её, — с ненавистью прохрипел кузнец. — В смерти твоей дочери виноват ты, а не она.

Он ожидал, что Керр разозлится, закричит, набросится на него с кулаками. Фрей хотел этого: он знал, что отец Сагвины никак не мог повлиять на то, что произошло, но Керр даже не попытался что-либо предпринять, и Фрей ненавидел его за это бездействие.

Керр не разозлился. Здоровяк снова вздохнул — ещё тяжелее, чем в первый раз:

— Я ничего не мог сделать, ты же знаешь. Не на моём Шаге Становления. Я ведь не боец, так что воины из клана не оставили бы мне и шанса. А у меня есть и другие дети, о которых нужно заботиться.

«В отличие от тебя».

Он не сказал этого вслух, но Фрей все равно догадался, что Керр имел в виду. У него было четверо детей, и трое из них были живы, неловко выглядывая из-за спины отца. Двум сыновьям уже было за двадцать: такие же крупные, как и их родитель, они тоже могли вступить за сестру, но ни один из них этого не сделал.

«Когда мне было двадцать, — окинув их презрительным взглядом, подумал Фрей, — я уже служил в армии и не раз проливал кровь, как свою, так и чужую. А эти...»

Он не закончил мысль. Ему вдруг пришло в голову нелепое заключение, что в гибели Шейна было и нечто хорошее: по крайней мере, теперь Фрею не было никакой нужды в том, чтобы породниться с этими жалкими людьми.

Не желая больше продолжать разговор, Фрей на непослушных ногах двинулся к телу Шейна. Он не смотрел то, как Керр, так и не дождавшийся ответа, вздохнул в третий раз и поднял Сагвину с земли, а старший из его сыновей, скорчив страдальческую мину, брезгливо взял на руки голову родной сестры. Всё внимание Фрея занимал собственный сын.

Кисти кузнеца пронзила резкая вспышка боли, но он всё равно просунул их под Шейна и перевернул холодное тело. Глаза мёртвого подростка, так похожие на глаза матери, невидящим взглядом уставились на Фрея.

— Пойдём-ка отсюда, сын, — сглотнув ком в горле, Фрей дрожащими пальцами опустил веки Шейна. — Здесь нам больше нечего делать.

Прижав Шейна к груди, он спотыкаясь двинулся с площади, ощущая направленные в спину взгляды. Фрей не оглядывался: каждый шаг давался ему с трудом, а видеть бывших соседей, ни один из которых не пришёл ему на помощь, он больше не хотел.

«Даже если вы слабее, — думал он, скрываясь в проулке между домами, — даже если вы не воины. Вас много, а врагов... Врагов было всего трое».

О том, что за смерть представителей клана Хван непременно попытались бы отомстить, он предпочитал не думать. По мнению Фрея, все — от ублюдков, убивших его сына, до жителей деревни, — были виноваты в произошедшем по-своему.

Он закопал Шейна во дворе за кузницей. Здесь, на этой маленькой, заросшей густой травой полянке, его сын любил играть в детстве, а с годами начал постепенно тренироваться под руководством отца. Фрей решил, что это подходящее место. Тем более, что Шейн был тут не один.

Вытерев пот со лба, Фрей отставил лопату в сторону и вздохнул. Перед ним располагались два небольших холма: один из них давно покрылся травой и полевыми цветами, бережно посаженных самим Фреем. Второй холмик был совсем свежим.

— Ну, вот и всё, — Фрей отряхнул руки от мелких комьев земли. — Покойтесь с миром, Валя и Шейн. Простите меня. Я должен уйти. Но я вернусь к вам, обещаю.

На тыльную сторону ладони упала слеза, размывшая грязь и обнажившая кровавую рану. Затем упала ещё одна. Фрей хотел сморгнуть их и немедленно покинуть ставшее таким родным место, но это ему не удалось.

Ему вообще мало что удавалось.

Сдавшись, он рухнул на колени перед холмами, под которыми покоились его самые близкие люди в мире. И разрыдался.

Фрей не знал, сколько времени прошло, прежде чем он наконец смог успокоиться, но, когда он пришёл в себя, солнце давно уже успело скрыться за горизонтом. Всех слёз в мире не хватило бы, чтобы оплакать его родных, но ничего бесконечного в природе не существовало. Так и его слёзы закончились, оставив после себя лишь зияющую пустоту.

— Ну, мне пора, — Фрей неловко поднялся на ноги и в последний раз низко поклонился могилам своей единственной семьи. — Валия, Шейн... До встречи.

Он развернулся и как мог стремительно направился в дом. Фрей знал: стоит ему промедлить ещё немного, и он останется здесь навсегда.

Сборы прошли быстро. Морщась от боли в изувеченных руках, он наскоро ополоснулся в бочке, побросал в дорожный мешок запасной комплект одежды, плотно набитый кожаный кошель и небольшой запас еды. Ненадолго задержался в кузнице: там, в ящике у стены располагалось непроданное оружие.

— Так... — откинув крышку, Фрей придирчиво осмотрел свои работы. — И что же мне взять?

Выбор, в общем-то, оказался не таким большим, как он предполагал. Жители деревни не нуждались в оружии, поэтому большую часть времени Фрей делал всякую хозяйственную утварь, вроде инструментов и подков, уделяя другим делам лишь редкие свободные часы. В ящике обнаружилось лишь с десяток ножей, пять топоров и тройка мечей, не годящихся откованному для Шейна клинку даже в подмётки.

— Пожалуй, возьму всего по чуть-чуть, — не сумев сходу определиться, решил Фрей.

Покопавшись, он отобрал себе пару охотничьих ножей, небольшой топорик и меч, показавшийся ему наиболее подходящим. До тех пор, пока руки не заживут, Фрей не смог бы в полной мере пользоваться никаким оружием, но в будущем оно определённо должно было ему пригодиться. А если и нет, он всегда мог его продать.

— Ну, — напоследок оглядев кузницу, в которой провёл долгие семнадцать лет, — Вроде... Всё?

«Да, — прошелестел внутренний голос, безошибочно угадав настроение хозяина, — пора идти».

Кивнув, Фрей закинул изрядно потяжелевший заплечный мешок за спину, покинул кузницу, плотно закрыв за собой дверь, и не оглядываясь пошёл в сторону леса. Дом остался позади.

— Наверное, — Фрей заговорил сам с собой, боясь, что тишина вновь вернёт его к болезненным мыслям, — было бы совсем не лишним переночевать дома. Я устал, обе руки — сильно повреждены, да и вообще не помешало бы восстановить силы.

«Ну да, — с издёвкой протянул внутренний голос, — надо было остаться дома. На день или два... Да и месяц — это не так уж долго. А может, стоило остаться насовсем?»

— Ладно, ладно. Согласен, — Фрей решительно помотал головой. — Остаться было нельзя, даже ненадолго. Отдохну в лесу. Надо только найти подходящее место. А завтра... Завтра я уже буду там, где нужно.

Он пока не знал, как именно будет мстить клану Хван. Чёткого, выверенного до мелочей плана, как любил Фрей, он ещё не придумал. И всё же он точно понимал, с чего следует начать.

Фрей должен был вернуть свою силу. Вернуть — а затем преумножить, чтобы никто точно не смог ему сопротивляться.

Лес находился совсем недалеко. Уже скоро Фрей оказался в чаще, продвигаясь вглубь зарослей по протоптанной тропе. Жители деревни часто ходили сюда на охоту, рвали местные растения, собирали грибы и ягоды. Он постарался уйти как можно дальше: меньше всего Фрею хотелось вновь встречаться с бывшими соседями.

Свернув с тропы, он продрался сквозь густые кусты и по пологому склону спустился к

небольшому ручью, протекающему в неприметной низине. Здесь он и решил остановиться.

К этому времени лес погрузился в глубокие сумерки. Продвигаться дальше в такой темноте становилось опасно: ночью было совсем легко просмотреть приближающегося хищника или попросту сломать ногу в незамеченной ямке, а этого Фрей уж точно не планировал: уже имеющихся увечий было более чем достаточно, и он совсем не хотел добавлять к ним ещё одно.

К тому же, Фрей, как бы он не боролся с усталостью, совершенно вымотался, и ему требовалось как следует отдохнуть.

— Пожалуй, тут и заночуем, — пробормотал Фрей.

Первым делом он внимательно оглядел окрестности. Небольшая, всего в несколько метров диаметром поляна была покрыта густой травой и окружена раскидистыми кустами, огораживающими её от остального леса. Из-под низкого холма бил холодный ключ. Фрей приблизился к нему, собрал ладони ковшом и вдоволь напился, лишь сейчас поняв, насколько сильно его мучила жажда. От ледяной воды сводило зубы, и это вернуло измождённому кузнецу ясность мысли.

— Надо поставить ловушку, — отогнав сон, решил Фрей. — Не хотелось бы, чтобы в первую же ночёвку вне дома меня сожрали звери.

«Разумно», — подтвердил правильность его мыслей внутренний голос.

Фрей принялся копошиться в дорожном мешке. На самом дне обнаружился длинный моток прочной нити.

— Это подойдёт.

На более высоких Шагах Пути Воина подобные вещи не требовались: уже на Шаге Призрака человек мог почувствовать приближение посторонних. Но сейчас подобный навык был для Фрея недоступен, поэтому ему приходилось изощряться.

Он обошёл поляну по периметру и аккуратно зацепил нить за ветви кустов таким образом, чтобы она оказалась натянута на уровне его колена. В темноте серая нить терялась из виду, и пройти мимо неё, не задев, было практически невозможно. Вернувшись к ручью, Фрей завязал оставшиеся свободными концы на левое запястье. Теперь, если кто-то приблизится к месту его ночлега, Фрей обязательно это почувствует.

Сочтя такие меры предосторожности достаточными, Фрей сел на траву, скрестив под собой ноги, осторожно положил на них свои изувеченные ладони и закрыл глаза. Он давно забросил любые тренировки, и теперь его ци, словно мстя за продолжительный простой, никак не хотела отзываться. Прошло несколько минут медитации, прежде чем Фрею удалось поймать нужные ощущения.

«Наконец-то», — удовлетворённо прошептал внутренний голос.

Мир вокруг Фрея растворился. Звуки исчезли: ни журчания ручья, ни шелестения травы он больше не слышал. Осталось лишь его тело с тускло поблёскивающими перед внутренним взором каналами ци.

У нормального человека они были ровными и прямыми. На каком бы Шаге Пути Воина он не находился, менялась лишь толщина каналов. Общий рисунок оставался прежним: потоки ци, беря начало внизу живота, в точке дань-тянь, плавными линиями расходились по телу, к конечностям, а затем, закругляясь, таким же образом возвращались обратно. У Фрея всё было иначе.

«Проклятые демонические последователи, — выругался он, разглядывая свои каналы. — Надеюсь, вы горите в аду».

Его потоки ци были неправильными. Вместо того, чтобы идти по телу прямыми линиями, они извивались, вздувались, пучились уродливыми узлами. После последнего задания, которое он выполнял, будучи в армии, его внутренняя структура была страшно искорёжена.

«Успокойся, — подбодрил внутренний голос. — Ты ничего не можешь изменить, так работай с тем, что есть».

Фрей вздохнул. Внутренний голос был прав: никаких других вариантов у него всё равно не было.

Ци поддавалась на его старания тяжело, с натугой. Одежда Фрея насквозь промокла от напряжения: правильное управление циркуляцией позволяло значительно ускорить процесс заживления ран, и Фрей бросил все силы на то, чтобы как можно скорее восстановить повреждённые руки.

Прежде ему хватило бы и часа, чтобы полностью исцелиться. Сейчас же прошло два, но ему удалось лишь вернуть сместившиеся кости на место.

— Достаточно на сегодня, — вконец вымотавшись, Фрей открыл глаза. — Пока хватит. Продолжу завтра.

Ополоснувшись в ручье, он сменил одежду и лёг на траву. Несмотря на усталость, сон почему-то не шёл: в голову сами собой лезли мысли о сыне.

— Я знаю, Шейн, — закрыв глаза, прошептал Фрей. — Ты не найдёшь покоя до тех пор, пока не будешь отомщён. Не волнуйся. Я обязательно найду твоих убийц.

Несмотря на обещание, силуэт сына и не думал никуда исчезать. Напротив — Фрею чудилось, будто Шейн что-то кричит ему, как будто...

Предупреждает?

Стоило Фрею об этом подумать, как нить, привязанная к запястью, резко дёрнулась.

Фрей скинул петлю с запястья и открыл глаза. Он не шевелился: кто бы ни подобрался к месту его ночлега, выдавать себя раньше времени Фрей не собирался.

На первый взгляд, в лесу ничего не изменилось: не было слышно никаких шагов, не хрустнула ни одна ветка. Умиротворяющий шелест листвы был единственным звуком, распространяющимся в окружающем пространстве. Глаза Фрея забегали по округе, тщетно пытаясь различить приближающийся силуэт в ночной темноте.

Кто бы ни наведалься в его лагерь, он прятался слишком хорошо, чтобы Фрей мог его рассмотреть. Если бы не предусмотрительно натянутая нить, случайно задетая гостем, скорее всего, Фрей и вовсе бы не понял, что он находится здесь не один.

Внутреннее напряжение выросло до предела. Фрей сжался, словно пружина, и медленно, стараясь двигаться как можно более незаметно, опустил голову вниз, рассматривая пространство перед своими ногами. Кусты на краю поляны колыхались в такт лёгким порывам ветра, обманчиво убаюкивая обострившееся внимание. Фрей почти поверил, что там никого нет, когда куст вдруг дёрнулся в другую, противоположную от ветра сторону, пропуская на поляну неестественно большую чёрную тень.

Волк, слишком крупный, чтобы оказаться обычным лесным хищником, плавно шагнул в сторону ручья. Угольный нос на широкой усатой морде несколько раз шевельнулся, как живой, раздувая широкие бездны ноздрей и вынюхивая жертву. Определив источник запаха, волк повернул мохнатую голову к лежащему на земле человеку.

Фрей не шевельнулся. Его положение не позволяло быстро вскочить на ноги: стоило ему резко дёрнуться, как хищник, несомненно, привыкший охотиться в темноте, тут же набросился бы на него набросился. Чтобы не провоцировать явно демоническое животное, Фрей не смотрел в красные, налитые кровью глаза зверя, сосредоточившись исключительно на широких, будто лопаты, лапах, чьи внушительные когти оставляли глубокие следы на земле.

Волк сделал первый шаг в сторону Фрея. Затем — ещё один.

Несмотря на близость жертвы, хищник явно не торопился. Он передвигался осторожно, обнюхивая воздух и медленно приближаясь к Фрею. Обычный зверь наверняка бы зарычал, предчувствуя скорый ужин, но волк не издавал ни звука, и это пугало куда сильнее любого, даже самого громкого рыка.

«Не уйдёт, — шепнул Фрею внутренний голос. — Придётся драться».

Фрей понимал это и без подсказок. Его укрытая туловищем левая рука нащупала один из ножей, предусмотрительно спрятанный за пазухой. Времени искать в походном мешке более подходящее оружие у Фрея не было.

«Ну же, — нетерпеливо подумал он. — Давай. Подойди ближе».

Словно услышав его мысли, волк сделал очередной шаг и обнюхал воздух у ног Фрея. Нервы мужчины натянулись, словно струны лютни. Он крепче сжал нож. Волк всё ещё находился слишком далеко, чтобы ударить наверняка, и всё же Фрей был готов атаковать, если придётся. Позволить волку вцепиться в ногу в его планы не входило.

Фрею повезло: демоническое животное, видимо, тоже понимало, что жертва не умрёт от укуса в голень. Напротив, подобное действие лишь разбудило бы человека, напугало бы его, сделало бы мясо отвратительно жёстким от ударившего в кровь предсмертного ужаса.

Нет, сначала жертву требовалось убить, не дав понять, что именно произошло. И лишь потом — съесть.

Волк навис над телом мужчины, опустил морду. Одни лишь боги знали, каких трудов Фрею стоило продолжать делать вид, что спит. Он даже не повернулся: замерев, Фрей из-под прищуренных век боковым зрением наблюдал за тем, как клыкастая пасть, способная проглотить его голову целиком, раскрывается в полуметре от пульсирующей артерии на человеческой шее.

Волосы на затылке шевельнулись от горячего, зловонного дыхания демонического зверя.

«Ещё немного».

Волк наклонился чуть ниже, шумно дёрнул ноздрями и резко оттянул морду назад, готовясь вцепиться в незащищённую, такую мягкую и податливую человеческую шею. На рубашку Фрея упала тягучая капля горячей слюны.

«Сейчас!»

Широко распахнув пасть, волк молниеносно опустил морду. Фрей только этого и ждал: он резко крутанулся, и клыки демонического зверя оглушительно клацнули там, где мгновение назад находилась шея Фрея. Сам кузнец, заорав не хуже любого зверя, ударил ножом снизу, метя хищнику точно в горло.

Неведомым образом волк успел среагировать. Гигантская морда отдёрнулась в сторону, и охотничий нож, вместо того, чтобы пронзить его кадык, промахнулся, полоснув демонического зверя лишь вскользь. Волк взревел: остро заточенное лезвие зацепило его глаз, фонтаном выбив из него белок вперемешку с кровью.

Фрей откатился в сторону. Вовремя: обезумевший от боли хищник заметался по поляне, осточертело размахивая лапами во все стороны. Чудом разминувшись с чёрными, мерцающими антрацитом крючковатыми когтями, Фрей низко присел и принялся по кругу обходить раненого волка.

Болезненный рёв превратился в жалобный скулёрж. Всё ещё беснуясь, демонический зверь принялся тереться мордой о землю, словно это могло облегчить его страдания. Фрей воспользовался возникшей заминкой и подхватил свой мешок, быстро нашаривая внутри рукоять топора.

«Получай!»

Волк, целиком поглощённый собственной травмой, не успел среагировать на удар. Тускло блеснув в свете звёзд, лезвие топора рубануло его по суставу задней лапы. Фрей бил изо всех сил, вкладываясь всем своим весом, но отсечь ногу демонического зверя ему не удалось: топор завяз внутри брызнувшей кровью раны, и Фрей резко дёрнул оружие на себя, с противным хрустом разрывая хищнику сухожилия.

От неистового волчьего рёва, казалось, содрогнулся весь лес. Фрей попытался отпрыгнуть, но у него не получилось: обезумевший от боли демонический зверь крутанулся, наугад взмахнув перед собой передней лапой. Фрей едва успел вскинуть руку в отчаянном блоке, когда изогнутые когти располосовали ему плечо, отбрасывая хрупкое человеческое тело в сторону и выбивая из мгновенно ослабевших пальцев топор.

Фрей несколько раз перевернулся в воздухе и ударился об дерево. Перед глазами заплясали мушки, окружающая местность расплылась. Он быстро заморгал, усилием воли заставляя себя удерживаться в сознании. Почти сработало: по крайней мере, Фрею удалось разглядеть приближающуюся к нему косматую тень, ощутимо прихрамывающую на левую

ногу.

Поняв, что противник представляет для него нешуточную опасность, волк опустил морду вниз, защищая уязвимое горло. Не останавливаясь, он ковылял к Фрею так быстро, насколько ему только позволяла изувеченная лапа. Фрей попытался встать, но непослушная рука соскользнула с влажной травы, и он потратил драгоценные мгновения на то, чтобы вернуть утраченное равновесие.

Волк словно только этого и ждал. Стоило Фрею покачнуться, как демонический зверь торжествующе взревел, предчувствуя скорую победу, и неловко прыгнул вперёд. Даже не пытаясь подняться на ноги, Фрей откатился в сторону, уклоняясь от антрацитовых когтей, направленных в лицо.

Лохматая чёрная туша врезалась в него плечом. В нос Фрея ударила резкая, удушливая вонь мокрой псины. Его снова откинуло назад, но сейчас это сыграло Фрею на руку: перекатившись через голову, он снова оказался на ногах и вскинул перед собой нож.

Последний прыжок оказался для волка фатальным. Рассечённая лапа подогнулась, зверь взвизгнул от боли и инстинктивно упал на зад. Целиком поглощённый собственной раной, он ненадолго выпустил Фрея из поля зрения.

Фрей сместился в сторону таким образом, чтобы оказаться со стороны выбитого глаза волка, и побежал вперёд. Ему было ничуть не легче, чем волку: он чудовищно устал, руки не успели зажить, а от скоротечной схватки с демоническим зверем тело покрылось десятками новых синяков и порезов. Правая рука, рассечённая волчьими когтями, потеряла подвижность и плетью повисла вдоль туловища. И всё же Фрей, в отличие от противостоящего ему хищника, был человеком, а потому ему было вполне под силу подчинить свои инстинкты железной воле.

До хруста сжав зубы, Фрей подскочил к волку и одним прыжком оказался у него на спине. Почувствовав непрошеного ездока, демонический зверь рванул вперёд в отчаянной попытке сбросить ненавистного человека обратно на землю. Фрей покачнулся, удерживаясь на спине волка: ноги напряглись так, что их свело судорогой, но он всё равно не позволил им разжаться. Фрей прекрасно понимал: сейчас, находясь сзади волка, он был надёжно защищён от клыков и когтей. Падение же означало смерть.

Он припал к демоническому зверю, распластался на нём, прижался всем телом. Волк пронёсся сквозь кусты, и ветки болезненно хлестнули Фрея по лицу. Ударился боком о дерево, всем своим весом вдавливая правую руку сидящего на спине воина в шершавый ствол. Плечо мужчины протестующе хрустнуло, и в другой момент Фрей, возможно, потерял бы сознание от боли, однако сейчас он никакой боли не ощутил.

Скорее всего, когти демонического зверя были покрыты каким-то ядом, понижающим чувствительность жертвы. И это сработало против волка.

Отнявшаяся рука, как бы странно это не звучало, сейчас была Фрею не нужна. Потому что нож он сжимал в другой руке. Здоровой.

Не успел волк броситься к следующему дереву, как Фрей обхватил его мощную, бугрящуюся мышцами шею левой рукой, запуская нож так далеко, как только мог. Наточенное до бритвенной остроты лезвие плотно прижалось к пульсирующему горлу хищника, и Фрей, отчаянно напрягая спину, прогнулся и резко отвёл руку назад.

Из пасти демонического зверя вырвался булькающий вскрик. Передние лапы волка надломились, так и не донеся его до следующего дерева, и он тяжело рухнул вперёд, пропахав мордой глубокую борозду. Он всё ещё отчаянно цеплялся за жизнь, судорожно

дёргая лапами в предсмертных судорогах, но это продлилось совсем не долго: спустя пару мгновений судороги прекратились, и грузная туша грозного хищника обессилено рухнула набок.

Фрей болезненно зашипел сквозь зубы. Понимая, что другого шанса у него не будет, он вложил в последний удар все свои силы, а потому не успел спрыгнуть со спины волка. Теперь, когда демонический зверь был мёртв, его тяжёлое тело всем своим весом придавило правую ногу Фрея.

«Проклятие, — обречённо подумал Фрей, неподвижно лёжа на земле и даже не предпринимая попыток выбраться. Ему требовалось перевести дух. — Худший день в моей жизни».

«Могло быть и хуже, — с неожиданным оптимизмом возразил внутренний голос. — По крайней мере, ты жив».

— Жив... — вслух повторил Фрей. — Да уж... Я жив. Но не уверен, что от этого денёк стал хоть чуточку лучше.

Он вяло пошевелился, пытаясь высвободить ногу из под косматой туши волка. Это ожидаемо ни к чему не привело: демонический зверь своими размерами вполне мог поспорить с откормленным медведем, и выбраться из-под тела хищника Фрею никак не удавалось.

«Остаётся лежать на месте и ждать, пока на запах крови не придут другие хищники, — с каким-то фатализмом заключил Фрей. — А они придут, это точно. Придут — и сожрут меня».

«Рассуждения слабака, — презрительно фыркнул внутренний голос. — Настоящий воин не сдаётся до тех пор, пока он жив. А иногда — даже дольше».

— Я всё равно не могу ничего сделать, — лениво оправдался Фрей. Лес вновь приобрёл утраченное было спокойствие и безмятежность, и мужчина поймал себя на мысли, что ему нравится лежать на такой прохладной и мягкой траве, медленно наполняя лёгкие свежим, дурманящим голову воздухом. К чему суетиться, когда знаешь, что конец неизбежен?

«Всё ты можешь! — внутренний голос был непреклонен. — Соберись, размазня. Подними нож и освободи себя».

Фрей удивлённо приподнял брови:

— Хочешь, чтобы я отрезал собственную ногу?

«А это интересная идея! — Фрей готов был поклясться, что ему почудилось, будто бы внутренний голос гортанно рассмеялся. — Но её лучше оставить на крайний случай. Нет никакой необходимости уродовать своё тело, когда можно кромсать чужое».

Поморщившись, Фрей приподнялся на локтях и уставился на тушу волка. На изогнувшейся под неестественным углом правой ноге покоился живот демонического зверя.

«Каким бы крепким не был волк, ткани в его животе довольно мягкие, — с намёком подсказал внутренний голос. — Не говоря уж о том, что внутри находится демоническое ядро, которое поможет тебе восстановить силы».

Покрепче ухватив так и не выпущенный из руки нож, Фрей ткнул им в тело гигантского волка. Ногу тут же обдало потоком горячей и липкой крови.

— Демоническое ядро — лишь часть укрепляющего зелья, — тоном ментора заявил он. Ковырять тушу волка ножом он при этом, впрочем, не прекратил. — Для того, чтобы правильно им воспользоваться, нужны и другие ингредиенты.

«Вздор! — не согласился внутренний голос. — Ты говоришь полнейшую чушь и сам это

знаешь. Все эти зелья с кучей ингредиентов — очередная дурацкая выдумка слабаков, боящихся за своё здоровье. Но тебе уже нечего бояться, разве нет?»

Фрею наконец удалось распотрошить волка окончательно. Давление на ногу спало, и он, отложив нож в сторону, с болезненным стоном высвободил сломанную конечность:

— Это правда, — признал Фрей, переводя дыхание. — Я своё уже отбоялся.

Рука Фрея скользнула вглубь живота демонического зверя, ощупывая внутренности хищника. Ему потребовалось полминуты, чтобы отыскать демоническое ядро.

Фрей выдернул покрытую волчьей кровью руку наружу. Чёрные, липкие пальцы сжимали маленький, размером в фалангу большого пальца идеально круглый шарик.

«Ого, — восхищённо присвистнул внутренний голос. — Этот улов определённо стоил схватки с волком».

Фрей хмыкнул. Он, разумеется, был не согласен: бой с демоническим зверем едва не лишил его жизни. Однако трофей и впрямь впечатлял.

Демонические звери имели свою градацию силы, которую разделяли на Ступени. Так, например, зверь Первой Ступени примерно соответствовал Шагу Укрепления Тела и обладал ядром чёрного цвета. На Второй Ступени ядро становилось коричневым. На Третьей — серым.

В руке Фрея находилось ядро синего цвета.

«Демонический зверь Четвёртой Ступени! — с довольством оповестил внутренний голос. — Схватка с подобным животным опасна даже для воина на Шаге Духа. Победить его на Шаге Становления — настоящее чудо!»

— Да уж, — фыркнув, Фрей красноречиво осмотрел правую часть своего тела: сломанная нога болезненно пульсировала при малейшем движении, а глубокие раны на плече обильно сочились кровью, с каждой минутой отбавляя и без того скудные остатки сил. — Если это можно назвать победой.

«Давай, не тяни. Ты знаешь, что делать».

Фрей и прежде использовал демонические ядра, но делал это иначе, по всем правилам. Как и все воины, продвигающиеся по Шагам Пути, он тщательно перемалывал ядра, смешивал их с другими ингредиентами, заливал специальным спиртовым раствором и пил полученную смесь постепенно, маленькими глотками, порой растягивая этот процесс на несколько дней. Сейчас же...

Глубоко вздохнув, словно перед прыжком в воду, Фрей быстро, чтобы не успеть передумать, закинул демоническое ядро себе в рот. Слизкий шарик противно задержался в области горла, и Фрею пришлось напрячься, чтобы протолкнуть его дальше, в желудок. О том, что средоточие силы демонического зверя было покрыто кровью и грязью, он старался не вспоминать.

Сначала ничего не произошло. Фрей нахмурился: он не понаслышке знал, что от правильно приготовленного зелья по телу распространялось осязаемое тепло, наполняющее силой и ускоряющее регенерацию. Однако сейчас, проглотив ядро, Фрей не ощущал ничего, кроме стойкого отвращения и застывшего металлического привкуса во рту.

— Похоже, не сработало, — вслух заключил Фрей. Странно, но неудача его ничуть не расстроила: похоже, он слишком вымотался, чтобы испытывать какие-либо эмоции.

«Не стоит спешить с выводами», — с каким-то злорадством прошептал внутренний голос.

Стоило ему затихнуть, как тело Фрея взорвалось.

Вскрикнув от неожиданности, Фрей упал на землю.

Огонь внутри его тела разгорелся мгновенно, полыхнул так сильно, что Фрею показалось, будто кто-то разжёл костёр прямо у него в животе. Его бросило в жар, кожа покрылась липкой испариной, глаза выпучились так, словно собирались выпасть из орбит. Фрей покатился по земле, тщетно пытаясь сбить несуществующее пламя.

Повреждённые конечности обожгло резкой болью, как если бы на ногу и руки плеснули едкой кислотой. Фрей до крови прикусил губу, но даже не заметил этого, продолжая судорожно дёргаться в траве.

Сколько времени продолжались его муки, Фрей точно не знал. Ему казалось, что прошла целая вечность, прежде чем адский огонь, пожирающий каждую клеточку его многострадального тела, наконец начал затихать. Постепенно, шаг за шагом, жар, охвативший Фрея, сходил на нет, пока не растворился полностью, словно его не было и в помине.

Когда это произошло, Фрей не сразу осознал, что пытка закончилась. Дыхание вырывалось из лёгких неровно, сипло, и Фрею никак не удавалось его восстановить. Он лежал в траве, бессмысленным взглядом уставившись вверх, и лениво рассматривал кажущиеся удивительно яркими звёзды.

— Как это хорошо... — хриплым, сорванным голосом прошептал он.

«Что именно?» — деловито уточнил внутренний голос.

— Жить.

«А... Ну да. А жить, когда ты здоров, — это и вовсе замечательно, не правда ли?»

Фрей не сразу понял, о чём идёт речь. Он поднял правую руку и устало потёр лицо, отгоняя напавшую сонливость. Следовало встать и поскорее убраться с поляны, где уже начинало ощутимо пованивать тело мёртвого волка, но его раны...

— Так. Минуту!

Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что именно он сделал. Задумавшись, он тёр лицо правой рукой, — той самой, которая совсем недавно отказывалась его слушаться.

Осенённый неожиданной догадкой, Фрей уставился на свою кисть. Тыльная сторона ладони выглядела совершенно обычно, не бугрясь и не вздуваясь от многочисленных мелких переломов, оставленных одноглазым Риске. Он опустил взгляд ниже.

Плечо, рассечённое волчьими когтями, сияло чистой, розовой кожей без малейшего намёка на шрамы. От удара демонического зверя не осталось ни следа.

Фрей рывком сел и придирчиво осмотрел ногу. Предположение оказалось верным: неестественный изгиб исчез. Нога была абсолютно здорова.

Всё ещё опасаясь, что травмы дадут о себе знать, Фрей осторожно поднялся на ноги и выпрямился. Боль, терзавшая его на протяжении последних суток, пропала. Каким бы противным не оказалось демоническое ядро, оно его спасло, вылечив все, даже самые незначительные раны.

— Х-ха... — Фрей снова потрогал бедро, не веря в собственную удачу. — И впрямь сработало.

«Разумеется, сработало! — самодовольно заявил внутренний голос. — Иначе и быть не

могло. А теперь надо отсюда убираться. Кстати, проверь свою ци».

Фрей почти не обратил внимание на то, что его собственный внутренний голос вёл себя так, словно был отдельным существом. Возможно, из-за пережитых потрясений в нём развилось раздвоение личности; в прошлом подобная проблема могла бы обеспокоить Фрея, но сейчас ему было совершенно всё равно. Психологические отклонения были наименьшей из его бед.

Он с готовностью уселся на траву, скрестив под собой ноги в позе лотоса, и закрыл глаза. На сей раз погрузиться во внутренний мир оказалось легко: окружающее пространство померкло, позволив Фрею рассмотреть собственные каналы ци.

Изменения были налицо. Циркулирующая в теле ци энергичными потоками лилась по искорёженным каналам, пульсируя и мерцая неровным голубым цветом. Казалось, что она достигла предела, который могли выдержать каналы Фрея, и теперь упиралась в стенки, отчаянно пытаясь раздвинуть их шире, чем они были сейчас.

Но этого не произошло. Фрей вплотную приблизился к Шагу Призрака, но преодолеть границу Шага Становления у него не получилось.

«Проклятие!»

Фрей не сразу понял, кому именно принадлежала эта мысль. Скорее всего, внутреннему голосу: сам Фрей давно уже перестал рассчитывать на то, что сможет продолжить своё развитие по Шагам Пути Воина. Не с его каналами.

— И на что ты только рассчитывал... — разочарованно пробормотал Фрей, открывая глаза. Он встал, помотал головой и отряхнул одежду от налипших комьев земли:

— Ладно. Это ничего не меняет. Глупо было ждать, что обычные методы сработают.

На этот раз внутренний голос промолчал.

Остаться на поляне и дальше Фрей не рискнул — он и так провёл здесь слишком много времени. Поэтому, подняв с земли оброненные нож и топор, Фрей наскоро обтёр их об шкуру мёртвого волка, напоследок напился из ручья и, подхватив мешок с вещами, двинулся дальше в лес.

Ядро, хоть и не позволило ему достичь Шага Призрака, всё же принесло заметную пользу. Во-первых, оно залечило все раны Фрея, что позволило ему незамедлительно убраться с поляны: в противном случае Фрею пришлось бы прыгать на одной ноге, а это, как ни крути, было далеко не самый быстрый способ перемещения. Во-вторых, полученная от демонического зверя сила наполнила тело мужчины бушующей энергией, и спать ему совершенно не хотелось.

Никакой проторенной дороги Фрей больше не искал: он сильно удалился от тех мест, куда заходили жители деревни, и теперь шёл вперёд, руководствуясь лишь положением звезд и собственной памятью. Некоторые вещи не забывались даже спустя десятки лет.

«Значит, ты всё-таки решился, — по всей видимости, не выдержав затянувшегося молчания, отметил внутренний голос. — Ты ведь понимаешь, что обратной дороги не будет?»

— Понимаю, — Фрей равнодушно пожал плечами. Раздвоение личности или нет, но он был рад тому, что у него появился хоть какой-то собеседник. — Но у меня нет выбора. Что до обратной дороги... Она больше не нужна. Всё равно возвращаться мне некуда.

«Будем надеяться, что план сработает».

— Сработает, — убеждая самого себя, твёрдо сказал Фрей. — Он сработает. Обязательно.

О том, что будет, если этого не произойдёт, он старался не думать. Никаких других идей у Фрея всё равно не было.

«А если её уже забрали? Ну, эту вещь».

Фрей покачал головой:

— Не думаю. Я хорошо её спрятал, так, чтобы никто и никогда не смог её найти. В неподходящих руках она могла вызвать настоящую катастрофу.

«А твои руки, значит, подходящие?» — насмешливо фыркнул внутренний голос.

— Уж точно лучше, чем любые другие. По крайней мере, я знаю, с чем имею дело. Я справлюсь.

«Ну-ну. Надеюсь, что ты прав».

Фрей промолчал. Он тоже на это надеялся.

В лесу заметно посветлело. Сначала его поглотили предрассветные сумерки, затем первые солнечные лучи робко коснулись вершин деревьев. Больше не опасаясь свернуть ногу в неудачно попавшейся яме, Фрей ускорился.

«Ты не спишь уже вторые сутки, — напомнил внутренний голос. — Не хочешь отдохнуть?»

Фрей задумчиво почесал шею, прислушиваясь к своим ощущениям:

— Нет, — решил он. — Демоническое ядро неплохо восстановило мои силы. Думаю, я смогу идти вперёд ещё один день.

Так он и поступил. Стремясь преодолеть свой путь как можно быстрее, он, не останавливаясь, шёл по одному ему ведомой дороге весь день. Фрей даже ел на ходу: запасы, захваченные из дома, позволяли ему не отвлекаться на охоту, и он наскоро прожевал пресную лепёшку, не чувствуя её вкуса и проталкивая сухую пищу в горло водой из бурдюка.

Под вечер его силы всё-таки иссякли. Заимствованная энергия сошла на нет, и на Фрея всей своей тяжестью навалилась усталость, накопленная за двое суток. Поняв, что дальше в таком состоянии он двигаться не сможет, Фрей остановился.

Ночевать на земле после событий прошлой ночи он не решился. Осмотрев ближайшие деревья, Фрей выбрал то, которое показалось ему наиболее подходящим: высокое, с толстыми ветвями, позволяющими лечь в полный рост, оно выглядело достаточно безопасным, чтобы переночевать, не опасаясь нападения наземных хищников.

Взобраться на дерево оказалось легко. Поочерёдно вбивая в упругий ствол охотничьи ножи, Фрей вскарабкался вверх, оказавшись на высоте в несколько человеческих ростов, распластался на ветке и с облегчением выдохнул: подняться сюда без подходящего снаряжения было довольно проблематично.

Верёвка пригодилась и здесь. Фрей примотал себя к ветке, чтобы ненароком не упасть, и лишь теперь, убедившись, что сделал всё для своей безопасности, позволил себе провалиться в долгожданный сон. Он пришёл мгновенно.

Когда Фрей засыпал, сучковатая ветка казалась ему мягче любой, даже самой удобной, перины. Утро разрушило это иллюзию. Кости ломило, шея затекла, голова гудела, как медный колокол. Давала о себе знать и спина, натёртая страхующей верёвкой. С трудом разлепив слипшиеся веки, Фрей открыл глаза.

«Ну, что же, — он быстро заморгал, отгоняя сон. Каким бы неприятным не оказалось пробуждение, встать всё же было необходимо. — Как ты там говоришь? Могло быть и хуже?»

«Всё верно, — промурлыкал внутренний голос. — Молодец, быстро учишься! Надо

уметь видеть положительные моменты каждый день. Ты жив, руки-ноги на месте — так разве это не повод признать утро прекрасным?»

Фрей хмыкнул:

— Да уж. Отличный повод.

Несмотря на внешний скепсис, на деле он был согласен со своим внутренним голосом. Конечно, Фрей чувствовал себя не лучшим образом, но все неудобства, вроде головной боли и затёкших членов, были мелкими и совсем не значительными. По крайней мере, он отдохнул и был готов продолжать путь, и ради этого натёртая спина не казалась слишком большой жертвой.

Распутав верёвку, Фрей убрал её в походный мешок, закинул его на спину и спустился с дерева вниз, где начал неторопливо разминаться. Медленно повертел головой, разогревая шею, поворачивал руками, затем — корпусом. Одновременно с этим Фрей решил кое-что выяснить у своего внутреннего голоса, чьё появление начинало казаться ему всё более странным:

— Откуда ты взялся?

«Взялся? Я всегда был», — как показалось Фрею, с некоторой обидой ответил внутренний голос.

— Но я тебя не слышал.

«И это меня крайне удручает».

Пропустив упрёк мимо ушей, Фрей приступил к разминке ног, присев и начав перекачиваться из стороны в сторону:

— Надо полагать, теперь ты будешь со мной всегда?

«Всегда — это слишком долго. Я предпочитаю так далеко не загадывать. Но пусть тебя это не беспокоит: скорее всего, я буду с тобой, пока ты не умрёшь».

— Звучит многообещающе, — хмыкнул Фрей. — А имя у тебя есть?

«Имя? Кх-м, — внутренний голос как будто призадумался, будто пытаешься вспомнить что-то давно забытое. — Пожалуй, нет».

— Тогда я буду звать тебя Вэйшэн, — решил Фрей.

«Почему?»

— Потому что ты напоминаешь мне этого духа. Ты словно вторая голова божественного змея, предрекающего величие или погибель.

«Вэйшэн... А что, мне нравится. Пусть будет так».

Закончив разогреваться, Фрей неторопливо начал простой комплекс воинских упражнений, постепенно восстанавливая его в памяти. Это получалось неожиданно легко: движения, многократно повторяемые давным-давно, как будто в прошлой жизни, сохранились на уровне мышечной памяти, а потому вспоминались без особых проблем.

Ноги едва касались земли, перенося тело Фрея между деревьями. Руки то и дело взметывались в воздух, парируя невидимые удары и нанося собственные, сокрушающие невидимых противников. Он продолжал это до тех пор, пока кожа не покрылась липкой испариной, а грудь не начала тяжело вздыматься от непривычной нагрузки.

— Фух... — выдохнул Фрей, остановившись и восстанавливая дыхание. — Пожалуй, для первого раза достаточно.

«Могло быть и лучше», — отметил внутренний голос.

— Но могло быть и хуже, — тут же возразил Фрей.

«Хм-м... Ну да. Наверное».

Почувствовав сарказм, скрыть который внутренний голос даже не пытался, Фрей фыркнул. Но промолчал: он и сам понимал, что заметно сдал позиции.

Он по-прежнему был на порядок сильнее и подготовленнее обычного человека. Те из людей, кто не посвящал свою жизнь тренировкам и следованию Пути Воина, обычно не продвигались дальше Шага Становления, а то и вовсе оставались на Шаге Оформления — втором из Шагов Пути. Укрепление, первый из Шагов, в обязательном порядке проходили даже дети.

Однако это касалось лишь обычных людей. Для тех, кто вступал в клан, во взрослом возрасте минимальным Шагом был Призрак. Не достигнув его к двадцати годам, воин считался бесперспективным.

К тридцати же годам талантливые бойцы должны были ступить на Шаг Духа. Менее одарённые достигали его к сорока.

Таким образом, получалась следующая картина: рядовые воины клана находились на Шаге Призрака, что, конечно, не превращало их в элиту, но, тем не менее, существенно превозносило их над обычными людьми. Более сильные бойцы добивались того, чтобы ступить на Шаг Духа. А наиболее сильные и опасные продвигались ещё дальше.

— М-да, Фрей, — вслух сказал он, мысленно проклиная собственную слабость. — Тебе уже сорок, а ты всё ещё находишься на Шаге Становления. Как ты собираешься драться с теми, кто достиг Шага Духа? Или Шага Сущности, а то и вовсе — Хранителя?

Воинов на Шаге Призрака Фрей не боялся. Большинство из них, несмотря на более развитую ци, не обладали его навыками и опытом, заработанным в тяжёлых боях, и это позволяло Фрею нивелировать разрыв в силе. Но с более высокими Шагами это вряд ли могло сработать.

«Ну-ну, не надо так сокрушаться, — почувствовав упадническое настроение Фрея, Вэйшэн предпринял попытку его утешить. — Ты ведь уже был на Шаге Призрака, верно? Более того — ты почти стал Духом. Сколько тебе тогда было лет?»

— Двадцать три.

«Вот видишь? Твой потенциал колоссален. В столь молодом возрасте ты был готов ступить на Шаг Духа, и тебе не хватило лишь совсем чуть-чуть».

— А теперь — не хватит никогда, — холодно отрезал Фрей. — Ладно, хватит об этом. Пора идти. Надо добраться туда до того, как стемнеет.

Вместо того, чтобы развеять угрюмое настроение, разговор с Вэйшэном его лишь усугубил. Сам того не желая, Фрей погрузился в мрачные воспоминания.

Ему было двадцать три года, когда его отряд отправили на задание. В армии он находился едва ли не с самого детства, рос, впитывая воинскую науку, и выдающаяся сила молодого бойца не могла ускользнуть от внимания руководства. Поэтому уже в столь молодом возрасте Фрей руководил небольшой группой подчинённых, умело и самоотверженно выполняющих приказы командования. Даже если они казались слишком сложными.

«Ты можешь отказаться, — сказал ему тогда командир, лично наведывавшийся в палатку Фрея. — Никто не станет тебя за это осуждать».

Но Фрей, чересчур молодой и амбициозный, не отказался. И это решение сломало ему жизнь.

В окрестных деревнях орудовал культ демонических последователей. Отринув все человеческое, они крали людей, чтобы проводить над ними свои чудовищные ритуалы, и тут

же скрывались, не позволяя частям регулярной армии напасть на свой след. Демонические последователи словно знали обо всех крупных облавах, которые готовила армия, и раз за разом избегали их.

Так, будто их предупреждали об этом заранее.

«Я полагаю, в нашей армии есть лазутчик, — вслух выдал командир Фрею его собственные мысли. — Кто-то держит демонический культ в курсе наших планов. Поэтому я не могу объявить крупную операцию по их захвату. Всё, что в моих силах, — это отправить небольшую группу разведчиков... Неофициально. Я придумаю для вас несуществующее задание, на котором вы якобы погибнете. Так о вас забудут, а вы тем временем найдёте логово демонического культа. Конечно, — тут же добавил он, — если ты согласишься. Я не знаю, кому могу доверять, но в тебе я не сомневаюсь. В конце концов, ты вырос прямо на моих глазах».

Естественно, Фрей согласился.

Всё прошло, как по маслу. Спрятавшись в лесах, отряд Фрея выждал заранее оговоренное с командиром время, чтобы их сочли погибшими. А затем они начали искать логово культа.

Враги хорошо скрывались. Спустя несколько недель отряд Фрея уже отчаялся их найти. Всё чаще вспыхивали ссоры, едва не доходящие до драк, и Фрею стоило всё больших трудов сдерживать растущую агрессию своих подчинённых. Так было до тех пор, пока последователи демонического культа не совершили ошибку.

Фрей быстро шёл по лесу, вспоминая своё прошлое. Его отряду тогда повезло: демонические последователи напали на деревню, которая по счастливому стечению обстоятельств оказалась рядом с тем местом, где находился Фрей и его небольшой отряд.

Естественно, они обрадовались. Долгое задание почти закончилось, и все рассчитывали, что совсем скоро смогут с триумфом вернуться обратно.

Но они заблуждались.

— Здесь, — Фрей наконец остановился. Солнце утонуло за вершинами деревьев, окрасив мир в кроваво-алые закатные краски. Фрей поднял голову и с горечью уставился на руины, скрытые в глубокой низине между густыми зарослями:

— Всё закончилось здесь.

Семнадцать лет назад всё закончилось здесь.

Фрей помедлил, не решаясь спуститься к руинам. Старые раны раскрылись, обнажив давно похороненную на задворках души боль.

Его отряд не справился. И это случилось из-за Фрея.

«Эй, — участливо спросил Вэйшэн, безошибочно угадав настроение своего хозяина. — Ты как? В порядке?»

Фрей прошёл ещё немного, опёрся рукой о толстый ствол ближайшего дерева и закрыл глаза, ощущая под пальцами сухую шершавую кору. Дерево было приметным: в то время, как окружающие растения росли прямо, оно было единственным, ствол которого причудливо изгибался, уродливо бугрясь и напоминая Фрея собственные искореженные каналы ци.

Здесь, под топорщащимися из-под земли раскидистыми корнями, он похоронил свой отряд. Вернее, то, что от него осталось.

Их было немного, всего семь человек. А уцелел всего один, искалеченный и не способный больше следовать Пути Воина.

— Да, — соврал Фрей, наконец открыв глаза. — В полном.

Отдав дань памяти погибшему отряду, он решительно двинулся вниз по склону, направляясь к руинам.

Никто доподлинно не знал, откуда они взялись. Фрей предполагал, что когда-то на этом месте находился величественный храм, посвящённый богам. Со временем он был уничтожен, а его остатки осквернил демонический культ, использующий святое место для своих бесчеловечных ритуалов. Несмотря на пережитые невзгоды, первый этаж сохранился почти целиком.

Под ногами Фрея захрустели мелкие камешки, густо усыпавшие потускневшую мозаику. Глубокие трещины, испещряющие пол, раскололи рисунок на множество частей, и разобрать, что именно он изображал, было невозможно. Но Фрей и не пытался этого сделать: у него не было ни малейшего желания задерживаться на первом этаже.

Здесь его отряд столкнулся с последователями демонического культа.

По договорённости с командиром армии, они должны были лишь найти логово проклятых культиваторов и вернуться обратно. Но Фрей, ведомый горячей кровью и амбициями, захотел пойти дальше, и вместо того, чтобы отступить, он решил напасть на врагов самостоятельно. Предчувствие говорило ему, что это правильное решение, и весь отряд охотно поддержал Фрея.

Последователей демонического культа было совсем немного. Наблюдая за руинами, Фрей с отрядом насчитали всего девять человек, каждый из которых находился на Шаге Призрака. Или, как его называли сами культиваторы Проклятого Пути, на Шаге Прокажённого.

Те, кто избирал Проклятый Путь, развивались иначе, чем последователи Пути Воина. Чтобы подчеркнуть эту разницу, они выбрали для Шагов другие названия: Призрак становился Прокажённым, Дух был равен Мяснику, а те, кто достигал по силе Шага Сущности, именовался Демоном. Фрей никогда не слышал, чтобы кто поднимался ещё выше.

В его отряде все воины, включая молодого Фрея, находились на Шаге Призрака, что позволяло на равных сражаться с Прокажёнными. Разницу же в количестве бойцов они

планировали нивелировать за счёт неожиданности: в отличие от готовящегося к нападению отряда, последователи демонического культа не знали, что совсем скоро их атакуют, и чувствовали себя в безопасности.

На первых порах казалось, что их план сработает. Первые шесть Прокажённых находились у внешней стены руин, даже не пытаясь скрываться. Они разожгли костёр, собираясь приготовить ужин, и весело переговаривались между собой о том, как удачно заглянули в деревню и сколько жертв им удалось захватить.

— Десять человек! — громко выкрикнул один из них, мужчина с грязным лицом и такими гнилыми зубами, что Фрею казалось, будто он даже из кустов ощущает мерзкий запах, из его рта. — Ещё никогда наш улов не был настолько большим. Этого должно хватить, чтобы...

Для чего именно должно было хватить десяти человек, он не договорил. Отряд Фрея окружил Прокажённых и, повинаясь молчаливому сигналу командира, одновременно набросился на кучку демонических последователей со спины. Воины, следовавшие за Фреем, были хорошо обучены: их враги пали мгновенно, не издав ни звука.

А потом всё пошло наперекосяк.

Удача отвернулась от отряда почти сразу же. В тот момент, когда умер последний из находившихся снаружи Прокажённых, из проёма первого этажа выглянул ещё один член демонического культа — низенький, худой и горбатый. Он не производил впечатления опасного противника. Но этого и не требовалось.

— На нас напали! — выпучив глаза, оглушительно завизжал он прежде, чем бросившийся навстречу Фрей успел его остановить. — Все сю...

Удар заточенного до состояния бритвы меча наотмашь рассёк горло крикуна, оборвав конец фразы. С булькающим хрипом Прокажённый осел на мозаичный пол первого этажа, с ужасом глядя на Фрея и пытаясь остановить хлещущую из пробитой шеи кровь.

— Вперёд! — заорал Фрей, первым бросаясь под своды руин. — Добъём ублюдков!

Скрываться больше не было смысла. Последний из Прокажённых своим предсмертным криком успел оповестить остальных, но это не беспокоило Фрея: в конце концов, врагов осталось всего двое. И их появление не заставило себя ждать.

Они выбежали с другой стороны зала, поднявшись по ступеням, которые, скорее всего, вели в подвал. Оказавшись наверху, первый из них, худой и высокий, резко остановился. Глаза мужчины забегали. В зале перед ним стояло семь бойцов, весь отряд Фрея, и Прокажённый повернулся к тому, кто следовал за ним, словно ища поддержки.

Однако никакой поддержки не последовало. Прокажённый неожиданно упал на мозаичный пол, сражённый точным ударом топора между глазниц.

Фрей застыл. Он ожидал чего угодно: оставшиеся в живых последователи демонического культа могли ожесточённо сопротивляться превосходящим силам противника, могли попытаться сбежать, — но вместо этого один из них вероломно атаковал своего последнего союзника, и это на несколько секунд выбило отряд Фрея из колеи.

А потом предпринимать что-либо стало слишком поздно.

Фрей покосился на тёмное пятно на стене, следы которого не исчезли даже спустя семнадцать лет. Это пятно было всем, что осталось от Крига.

Воину из его отряда не повезло: он стоял ближе всего к последнему последователю демонического культа, который оказался сильнее, чем они ожидали.

Низкорослый, тощий настолько, что казался похожим на жившую мумию, редковолосый

мужчина лет сорока расхохотался, выдернув топор из головы мёртвого Прокажённного:

— Наконец-то! Этого-то мне и не хватало!

Зарывав, Криг первым бросился ему навстречу. Тощее лицо проклятого культиватора уродливым разрезом пересекла безумная ухмылка. Он легко, даже как-то лениво взмахнул топором. Глаза Фрея расширились.

Он знал Крига много лет. Отличный боец, уже много лет находившийся на Шаге Призрака и как следует отточивший свои навыки, пользовался заслуженным уважением в армии. А теперь этот выдающийся воин, пожалуй, один из сильнейших в отряде Фрея, был мгновенно уничтожен потоком бордового пламени, ударившего из топора.

— Осторожно! — осенённый ужасающей догадкой, закричал Фрей. — Это не Прокажённный, а Мясник!

Они заблуждались, предполагая, что им противостоят исключительно Прокажённные. Появление среди врагов Мясника стало неприятной неожиданностью, но даже так, вшестером они могли победить демонического последователя. Прибодрив себя этой мыслью, Фрей бросился в атаку.

Он уже сражался с воинами пятого Шага раньше. Пробовал свои силы в армии: среди командиров было немало бойцов на Шаге Духа, и Фрею удавалось некоторое время драться с ними на равных. В сложившейся ситуации большего от него и не требовалось, надо было лишь отвлечь Мясника, связать его боем, чтобы позволить оставшимся членам отряда ударить врага в спину.

Он резко прыгнул в сторону, избегая бордовой вспышки, метнувшейся ему навстречу. Последователь демонического культа успел взмахнуть своим чудовищным оружием ещё дважды, но оба раза Фрею, хоть и с невероятным трудом, всё же удалось уклониться. Атаковать себя издали в третий раз он уже не позволил.

Низко стелясь над полом, Фрей приблизился к противнику и рубанул своим клинком, целясь проклятому культиватору в колено. Лезвие меча с натужным звоном столкнулось с топором.

— Мальчишка, — презрительно фыркнула мумия, — не забывай своё место!

Он играючи оттолкнул меч Фрея в сторону. Только сейчас Фрей смог как следует рассмотреть оружие демонического последователя: чёрное, мерцающее антрацитом топориче венчалось такого же цвета изогнутым лезвием, чей край испещряли неровные, похожие на клыки хищника зазубрины. По всей длине топора тонким узором пробегали еле заметные красные трещины. Казалось, что они были заполнены кровью, пульсирующей, словно оружие было живым.

Первый удар необычного топора Фрей отвёл в сторону. Его меч снова издал жалобный стон, словно столкновение с оружием демонического последователя причиняло ему чудовищные страдания. Второй атаки, грозящей снести его голову с плеч, Фрей избежал, резко присев под ударом вниз. Топор пронёсся мимо, опалив затылок Фрея потоком нестерпимо горячего воздуха.

Фрей вскинул голову, готовясь защититься от третьего удара, но он предназначался не ему.

Воины его отряда были хорошо подготовлены и умели слаженно работать в команде. Словно подтверждая это, Укен, воспользовавшись схваткой демонического последователя с Фреем, подобрался к врагу с спины и рубанул сверху, намереваясь рассечь противника пополам. Укен не издавал ни звука, его шаги были абсолютно бесшумны. Фрей был уверен,

что заметить его Мясник не мог.

И тем не менее топор словно по собственной воле ринулся назад, опережая меч Укена и разрубая его тело на две части.

— Нет!

На демонического последователя с криком бросился Гуауэй. Фрей тычком меча отклонил топор вниз, не позволяя Мяснику убить ещё одного члена своего отряда. Раздражённо сплюнув, проклятый культиватор без затей пнул Гуауэя ногой в живот, отскочил от Фрея и вновь ринулся к упавшему на пол Гуауэю, горизонтально замахаясь своим чудовищным оружием. Защититься Гуауэй никак не успевал.

Фрей успел. На то, чтобы отвести удар в сторону, у него не было времени, поэтому он загородил Гуауэя собой и вскинул меч, готовясь принять размашистую атаку на жёсткий блок. Клыки топора столкнулись с прямым клинком, полыхнула бордовая вспышка, и лезвие меча, издав последний скорбный звон, расколосось на куски, пропуская топор к телу Фрея.

Он пришёл в себя уже у стены, лёжа на полу лицом вниз и ощущая под собой липкое пятно натёкшей из затылка крови. С трудом поборов гудящую в черепе боль, Фрей открыл глаза и приподнял голову.

Большая часть отряда была мертва. На его глазах Мясник, весело хохоча, убил молчаливого Ренши, который не издал ни звука, даже когда топор, противно всхлипнув, пробил его грудь. На ногах оставался лишь здоровяк Зихао, удерживающий проклятого культиватора в одиночку.

Фрей попытался встать. Перед глазами плясали мерцающие мушки, руки не слушались. Стремясь побыстрее восстановиться, Фрей начал разгонять внутри себя замедлившуюся циркуляцию ци, но впервые за долгое время это ему не удалось.

Времени разобраться с внутренними каналами не было. Встать тоже не получалось. Тогда Фрей пополз.

Движение отозвалось резкой болью в груди, но Фрей лишь крепче стиснул зубы и не позволил себе издать ни звука. Рядом обнаружился обломок меча, — самый кончик, длиной не больше двух ладоней. Фрей бы предпочёл найти ту часть, что сохранила рукоять, однако выбирать не приходилось: он вцепился в осколок лезвия, чувствуя, как тот до крови разрезает судорожно сжавшиеся пальцы, и пополз дальше.

Не нужны были никакие пророческие способности, чтобы понять: схватка Зихао с демоническим последователем близилась к завершению. Несмотря на разницу в габаритах, тощий Мясник явно не испытывал никаких затруднений и попросту развлекался, издеваясь над крупным противником: без особых усилий отражая атаки Зихао, он пинал его ногами, отвечивал унижительные пощёчины и не прекращая смеялся, сполна наслаждаясь ощущением собственной силы. У него была масса возможностей прикончить Зихао, однако наносить смертельный удар проклятый культиватор не спешил.

Но в конце концов это ему наскучило.

— Ладно, отброс, — бросил Мясник, метким ударом отрубая Зихао кисть, удерживающую меч. — Ты мне надоел. Пора заканчивать.

Топор молнией опустился Зихао на ключицу, разрубив кость и увязнув аж в середине груди. Последний воин отряда Фрея удивлённо моргнул, ещё не успев осознать, что ему нанесли смертельную рану: он повёл головой из стороны в сторону, сипло пытаясь вдохнуть и отчаянно ища поддержки.

— Ха! Думаешь, кто-то из твоих друзей придёт тебе на помощь? — ядовито

поинтересовался Мясник, даже не пытаясь вытащить топор и отступить. — Очнись, идиот! Они все мертвы.

Резкие слова демонического последователя не остановили Зихао. Он продолжал глазами обшаривать внутреннее пространство зала, чей пол был усеян мёртвыми телами. Это продолжалось несколько мгновений, до тех пор, пока его взгляд не наткнулся на Фрея.

«Давай, Зихао, — мысленно взмолился Фрей. — Я не могу встать. Ну же, дружище Последний рывок».

Удивительно, но Зихао его понял.

Натужно застонав, он шагнул вперёд, оказавшись практически вплотную к удивлённому Мяснику, и обхватил его руками, загоня топор ещё глубже. Зихао был слаб, безоружен, лишён кисти. Он умирал и не представлял для демонического последователя никакой опасности, а потому проклятый культиватор нисколько его не опасался.

— Что такое, идиот? Решил обнять меня перед смертью? — вскинув редкие брови, насмешливо поинтересовался Мясник. — Ладно, будем считать это твоим последним желанием. А теперь умри!

Он рывком выдернул топор из тела Зихао, рассекая ему живот и потроша воина заживо. Исходящие паром внутренности здоровяка вывалились наружу, просыпавшись ему на ногу. Только на одну, потому что второй он успел обхватить голени демонического последователя сзади.

Уже лишённое жизни тело Зихао завалилось вперёд, прямо на Мясника. Демонический последователь по инерции отступил, запнулся о подставленную ногу и упал, оказавшись под грузным телом последнего члена отряда Фрея.

— Ах ты, тварь! — выругался Мясник, от души ударив мёртвого Зихао по неподвижной голове. Вылезать из-под крупной туши воина он не спешил, продолжая колотить труп почём зря и тем самым давая выход собственной злости. — Решил поднасрать мне перед смертью, а? Ты, кусок...

Ругань Мясника резко оборвалась.

— Нет, — раздавшийся сверху холодный голос заставил демонического последователя заткнуться и ошарашенно округлить глаза. — Он решил забрать тебя с собой.

Мумия — а теперь мужчина стал похож на неё ещё больше — уставилась на Фрея и удивлённо моргнула. Фрей лежал рядом с ним, распластавшись на животе и подняв только голову — на большее сил не хватало сил. Мясник посмотрел за него, туда, где на мозаичном полу темнела размазанная кровавая дорожка, очерчивающая путь Фрея. Затем посмотрел на его руку.

Залитые кровью пальцы дрожали у самого подбородка демонического последователя, сжимая обломок клинка. Обломок, острый край которого глубоко погрузился Мяснику в шею.

Фрей вырвался из мира воспоминаний. Даже сейчас, присмотревшись, он разглядел под слоем пыли бурую полосу, оставленную им семнадцать лет назад. А поискав повнимательнее, мог найти и следы своих товарищей, павших в бою с неожиданно сильным демоническим культиватором, победить которого удалось лишь каким-то чудом.

— Да... — печально подумал он, опускаясь на корточки и прикасаясь к самому большому бурому пятну. На этом месте лежало сразу три тела. Два — мёртвых, принадлежавших Зихао и Мяснику, чьего имени Фрей не знал. И третье, которому, несмотря на полученные раны, удалось выжить. Выжить — и вернуться сюда спустя семнадцать лет, хоть

Фрей и обещал себе никогда этого не делать.

— Так всё и закончилось, — пробормотал Фрей вслух, перебирая пальцами пригоршню собранной тут же пыли.

"Или наоборот — только начинается".

Когда Мясник испустил дух, Фрей обессилено перевернулся на спину, борясь с головокружением от потери крови. Удар чудовищного топора не задел внутренних органов, но острая кромка лезвия горизонтально рассекла Фрея от груди до плеча, разорвала кожу и мышцы. Теперь, подняв голову, он мог разглядеть в глубине раны белые полосы рёбер.

Живых врагов не осталось, и Фрей счёл себя в достаточной безопасности, чтобы помедитировать и тем самым ускорить процесс заживления ран. Он закрыл глаза, пытаясь поймать нужное состояние, но вместо того, чтобы увидеть привычные ровные линии каналов ци, разглядел страшную для любого воина картину.

Внутренние каналы уродливо свернулись, скрутились, как волосы, оказавшиеся возле огня. Их толщина где-то увеличилась, а где-то — наоборот, сжалась, будто их стянула петля приговорённого к смерти. И, что напугало Фрея больше всего, изменившиеся каналы стали хуже проводить ци. Судя по ощущениям, он, совсем недавно вплотную приблизившийся к Шагу Духа, сейчас откатился до Шага Становления.

«Что за бред, — с растущей паникой подумал он. — Это невозможно!»

Никогда прежде Фрей не слышал о том, чтобы воин терял часть накопленных сил. Те, кто следовал Шагам Пути, могли перестать развиваться дальше, погибнуть от руки более могущественного врага, но Фрей не знал ни одного случая, чтобы в результате травмы кто-либо откатывался на ступень назад.

— Спокойно, Фрей, — закончив бесполезную медитацию, вслух проговорил он, стараясь взять себя в руки. Это было непросто: перед глазами всё ещё висел образ искорёженных каналов. — Не всё потеряно. Ты не лишился сил полностью, а просто потерял их часть. Но ты молод, талантлив и упрям, а значит, со временем исцелишь внутренние повреждения и обязательно восстановишься. А теперь соберись и вставай. Вставай, демоны тебя побери!

Злость подстегнула Фрея. Зарывчав, как разъяренный зверь, он рывком сел, заставив кровь из раны на груди хлынуть с новой силой. Так как остановить её с помощью ци ему не удалось, он прибег к более приземленному методу: сорвав с себя куртку, он обмотал её поперёк груди и затянул рукава в узел над плечом.

— Так. Уже лучше, — громко сказал Фрей. Разговор с самим собой помогал ему оставаться в сознании. — Выжить в такой бойне, чтобы потом умереть от потери крови — да тебя же на другом свете засмеют! А теперь надо добраться до мешка с зельями.

Готовясь к нападению, отряд Фрея оставил свои походные запасы у приметного корявого дерева неподалёку от руин, чтобы звон снаряжения не выдал их раньше времени. Фрею потребовалось несколько минут, чтобы добраться до своего мешка и найти нужную склянку.

— Отлично, — с трудом ворочая языком, словно пьяный, пробормотал Фрей. — Это должно помочь.

Стоять было затруднительно, и Фрей сел, облокотившись на изгибающийся ствол дерева. Затем откупорил склянку и одним махом выпил исцеляющее зелье. Оно не лечило мгновенно — лишь ускоряло регенерацию, постепенно помогая организму прийти в норму. Поэтому Фрею оставалось лишь ждать.

— Потрепала тебя жизнь, дружище, — с трудом ворочая языком, сказал он дереву за

своей спиной. — Все деревья вокруг — стройные, ровные. Одинаковые. Но не ты, верно?

Дерево ожидаемо не ответило.

— Нет. Не ты, — заговорил вместо него Фрей. — Ты — помятый, скрученный, словно изувеченный самой судьбой. Но знаешь, что я тебе скажу? Пройдут годы, и все они, — он обвёл рукой окружающие деревья, не рискующие вмешиваться в разговор, — исчезнут. Рассыпятся в прах, будут уничтожены какой-нибудь бурей или течением времени. И когда это произойдёт, останешься только ты.

Фрей умолк. Над головой умиротворяюще шелестели листья необычного дерева терпеливо выслушивающего его словоизлияние.

— Ты завидный собеседник, — Фрей счёл, что поведение дерева заслуживает комплимента, и поспешил этим его сделать. — Мало кто из людей мог бы с тобой сравниться.

Зелье понемногу начало действовать. Головокружение отступило, и Фрей почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы вернуться в руины. У него ещё оставались незавершённые дела.

— Хочу тебя кое о чём попросить, — подняв голову вверх, проговорил Фрей. — Ты не мог бы присмотреть за моими друзьями? Мне больше некому их доверить. В конце концов, я и сам не справился.

Дерево согласно зашумело листвой.

— Спасибо. Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Он поднялся на ноги и неспешно двинулся к руинам. Вид погибших товарищей причинял ему почти физическую боль, но это лишь укрепило решимость Фрея. Пройдя сквозь первый этаж, он на ходу подхватил с пола оброненный Зихао меч, остановился у трупа демонического последователя, уничтожившего весь его отряд, и опустил глаза вниз.

Прямо под его ногами лежал мерцающий алыми прожилками антрацитово-чёрный топор. Фрей присел возле него на корточки, внимательно разглядывая неестественно светящееся зазубренное лезвие. Ошибки быть не могло — перед ним находилось настоящее демоническое оружие.

О таких вещах ходили легенды. Наследие демонов, увеличивающее силу своего обладателя с каждой новой жертвой, было настоящим проклятием. Поговаривали, что подобное оружие захватывало разум своего хозяина, сводя с ума и заставляя творить поистине ужасающие вещи.

Фрей осторожно коснулся чёрной рукояти свободной рукой.

«Да! Подними!»

Он резко одёрнул кисть. Голос, прозвучавший в голове Фрея, был громким, рычащим, раздрающим стенки черепа изнутри и наполненным такой жадной кровью, что руки сами по себе начинали подрагивать, словно ища, в чьё бы горло вцепиться. Фрей нахмурил брови: нельзя было допустить, чтобы оружие покинуло эти руины.

— Давай, — вслух подбодрил себя Фрей, — Ты сможешь. За несколько минут ничего не случится.

Решительно вздохнув, он сцепил пальцы на рукояти топора. Она оказалась чуть шершавой, тёплой и так удобно лежала в руке, будто топор был специально выкован для Фрея.

«Отлично! Настоящий воин! — пророкотал в голове низкий, утробный голос, несомненно, принадлежащий топору. — Мир. Будет. Трепетать. Ужас!»

— Это вряд ли, — выпрямившись, Фрей быстро двинулся в конец зала, туда, где находились ведущие в подвал ступени. — Извини, но нам с тобой не по пути.

«Мы. Сила. Вместе! — отрывисто возразил топор. — Убивать. Люди. Стать. Непобедимые!»

Топор говорил рваными, резкими словами, словно человеческая речь давалась ему с трудом. Но Фрей без проблем понимал, чего хочет демоническое оружие.

Оно жаждало крови. Алчно рвалось убивать, впиваться в тела врагов, набираясь сил от их смертей. Фрей буквально ощущал безумные желания топора, чувствовал их каждой клеточкой своего тела. Но не поддавался.

— Не выйдет, — повторил он. Каменные ступени вели его вниз, в темноту, и Фрей бы вернулся обратно в лагерь, за факелом, если бы не красноватое свечение топора: для того, чтобы осмотреть пространство подвала, его было вполне достаточно. — Ты останешься здесь.

«Глупец. Совершать. Ошибка, — с угрозой прорычал топор. — Надо. Уходить. Вместе».

— Нет, — отрезал Фрей. — Не после того, что ты сделал.

Тусклый свет от зазубренного лезвия упал на залитую кровью каменную плиту в центре подвала, выхватил из темноты распростёртые на полу тела. Фрей пересчитал их. Десять. Никто из людей, захваченных в деревне, не уцелел.

«Делать. Что прикажет. Хозяин, — упрямо выдал топор. — Вместе. Сила».

— Твой хозяин мёртв. И ты останешься с ним навечно.

Фрей знал о демоническом оружии достаточно, чтобы понимать: уничтожить топор он не сможет. Для этого требовалась куда более серьёзная сила, чем та, которой он обладал до увечья, а сейчас, на Шаге Становления, он и вовсе не имел никаких шансов стереть топор с лица земли.

Но это не означало, что он не может сделать совсем ничего.

«Идиот. Остановись!»

Стоило Фрею положить топор на влажную землю, как голос, звучавший в голове воина, тут же пропал. Несмотря на спёртый, воняющий железом воздух в подвале, Фрей почувствовал, что дышать ему стало намного легче.

Он обошёл подвал. Помещение было ровным, идеально квадратным, и укрытого от посторонних взглядов места Фрей не нашёл. Значит, его требовалось сделать самостоятельно.

— Ну, приступим.

Меч Зихао воткнулся в землю в дальнем углу подвала, погрузившись в податливую поверхность на ширину ладони.

Фрей вонзал оружие павшего товарища в землю снова и снова, ковырял её, голыми руками выгребал разрыхлённую почву наружу и повторял всё заново. Он продолжал это до тех пор, пока под его ногами не образовалась яма глубиной в локоть.

— Х-ха, — тяжело выдохнул Фрей, утирая со лба выступивший пот. — Думаю, этого должно хватить.

Возможно, ему следовало сделать яму ещё глубже, но он был слишком измотан, чтобы провести за работой всю ночь. К тому же, главным аспектом, скрывающим местоположение топора, была не глубина ямы, а то, что о её существовании никто не знал.

Отложив перепачканный землёй меч Зихао в сторону, Фрей вернулся к демоническому оружию и взял его в руки.

«Проклятый. Глупец. Ты. Будешь. Жалеть, — мрачно пообещал топор, осознавший, что переубедить Фрея ему не удастся. — Целая. Вечность».

— Верно подмечено, — невесело хмыкнул Фрей. — Целая вечность — это именно то время, которое ты проведёшь здесь.

«Вернёшься, — напоследок прорычал топор. — Поймёшь. Ты поймёшь!»

— Не думаю, — Фрей покачал головой, поднеся топор к свежевскопанной яме. — Прощай. Желаю тебе гнить в земле до скончания веков.

Подрагивающие от усталости пальцы разжались, и топор глухо ударился о дно ямы.

Засыпать её оказалось не в пример проще, чем отрыть: Фрей ногами сталкивал землю, погребая под ней яростно сверкающий алым топор, до тех пор, пока свечение окончательно не исчезло, погрузив подвал в кромешную темноту. Но даже тогда Фрей не ушёл: он ещё несколько минут топтался по земле, тщательно утрамбовывая поверхность и не оставляя никакой возможности отыскать малейшие следы недавних раскопок.

— Фух... Кажется, достаточно.

До выхода он добирался практически наощупь. Уже стемнело, и скудного сумеречного света едва хватало, чтобы отыскать каменные ступени. Фрей шёл медленно, но даже так несколько раз запнулся о лежащие под ногами тела.

— Простите, — выбравшись наружу, Фрей поклонился входу в подвал, где остались мёртвые тела невинных жертв демонического культа, — я не смогу вас похоронить. Надеюсь, после смерти вашего убийцы вы сможете обрести покой.

Ему было жаль жителей деревни, но они, в конце концов, ничего для него не значили. В отличие от погибшего отряда.

Он вынес из руин каждого из своих людей. Бережно собрал всё, что от них осталось, вытащил наружу, доволоч до корявого дерева. Там он их и похоронил.

Сил на то, чтобы выкопать каждому отдельную могилу, у Фрея не осталось. Да он бы и не смог: после того, как их атаковал Мясник, от некоторых членов отряда уцелели лишь части тел, а от некоторых, как, например, от Крига, и вовсе не осталось ничего, что можно было похоронить. Поэтому Фрей выкопал всего одну яму, куда и сложил всё, что сумел подобрать в руинах.

Последним, что он положил в могилу, оказалось оружие его бойцов. В том числе и меч Зихао, сослуживший добрую службу даже после смерти своего хозяина.

— Покойтесь с миром, друзья, — опустившись на колени, Фрей глубоко поклонился, коснувшись лбом холодной земли. — Уверен, боги достойно встретят вас в своих чертогах.

Так, склонившись перед братской могилой своих товарищей, вконец измотанный Фрей и уснул. А когда проснулся, решил не возвращаться в армию: несмотря на выполненное задание, он не знал, как сможет смотреть командиру в глаза.

Его всё равно считали мёртвым. Так пусть Фрей-Призрак исчезнет вместе со своим отрядом.

Фрей пришёл в себя.

Воспоминания всплывали перед глазами, и он словно заново пережил события семнадцатилетней давности. Фрей с удивлением ощутил на щеках влажные дорожки от слёз: он и сам не заметил, когда они появились. Утерев лицо грязным рукавом, он быстро заморгал, возвращаясь в реальное время.

— Прошлое должно оставаться в прошлом, — прошептал он.

«Не в твоём случае, — безжалостно заявил Вэйшэн. — Иначе бы тебя здесь не было, не так ли?»

Фрей нахмурился. Ему впервые захотелось ударить свою вторую личность.

— Нет, не так. Я здесь не за тем, чтобы вернуться в прошлое, напротив: я пришёл сюда, чтобы исправить настоящее.

«А как же будущее?»

— А будущего у меня нет.

Ноги сами понесли Фрея к подвалу. Никаких колебаний не было — осталась лишь холодная решимость достичь цели, не взирая на средства. Он был обязан отомстить клану Хван за смерть Шейна, а потом...

Да плевать, что будет потом.

Фрей остановился у спуска и скинул с плеча походный мешок. Сколько бы вещей он с собой не брал, чего-то всегда не хватало: на сей раз это был факел. Фрею пришлось выйти из руин и найти подходящую ветку, которую он споро обмотал оторванным рукавом от грязной рубашки.

— Вдруг получится.

Он требовательно уставился на самодельный факел. Простой, в общем-то, фокус не требовал каких-то особых навыков: надо было всего лишь направить поток ци, насыщая легковоспламеняемый предмет своей энергией. Прежнему Фрею без проблем удавалось разжигать таким способом костёр на привале.

Ци неохотно колыхнулась, потекла по пальцам, сползла на древко, но тут же вернулась обратно, не желая покидать тело своего обладателя. Факел даже не задымился.

«Похоже, не сработало», — глубокомысленно заключил Вэйшэн.

— Ничего страшного, — Фрей пожал плечами, не собираясь выдавать разочарования. — Есть и более доступный метод.

Отыскав на дне походного мешка огниво, Фрей несколько раз ударил кресалом, выбивая искры из небольшого куска кремния. Спустя полминуты факел наконец разгорелся.

— Вот видишь? Никаких проблем.

«Я бы так не сказал. Ты — настоящее хранилище проблем».

На это замечание Фрей лишь фыркнул. Во-первых, вступать в спор с собственным внутренним голосом он считал новым этапом развивающейся шизофрении. Во-вторых, Вэйшэн был прав.

— Пожалуй, так и есть, — согласился он, спускаясь по каменным ступеням. — Но сколько бы проблем не скопилось, я с ними разберусь.

«Ну, хоть с настроем у тебя проблем нет. Может, ты не совсем безнадежен», — довольно пробурчал Вэйшэн.

Свет от горящего факела озарил стены знакомого подвала. Здесь практически ничего не изменилось: в центре помещения стояла всё та же каменная плита, предназначенная для жертвоприношений. Разве что трупы несчастных жителей деревни успели разложиться, оставив после себя лишь голые скелеты, покрытые еле заметными следами от зубов. Прежде, чем плоть исчезла от времени, лесные хищники успели ей как следует поживиться.

Фрей прошёл в дальний угол подвала, достал из-за пояса охотничий нож и опустился на колени. Он добрался до цели, приблизился к ней вплотную, но теперь, оказавшись совсем рядом, заколебался. Фрей знал: если он продолжит, обратной дороги уже не будет.

Путь, которым шли проклятые последователи, отличался от Шагов Пути Воина, отрицал

общепринятые ценности. Он был противен самой природе, и каждый, кто узнает о том, что Фрей избрал его, наверняка захочет его убить. Цена силы была слишком высока.

«Так и будем сидеть? — участливо поинтересовался Вэйшэн. — Если ты не уверен, ещё не поздно развернуться и уйти».

Фрей нахмурил брови. Внутренний голос привёл его в чувство.

— Нет, — медленно проговорил Фрей, собираясь с мыслями. — Я принял решение и готов к его последствиям.

Прежде, чем сомнения успели вновь возникнуть в его голове, Фрей вскинул нож и резко опустил его.

Земля охотно поддавалась его ударам, словно сама желала избавиться от своей ноши. Прошло всего несколько минут, когда нож ткнулся во что-то твёрдое, и Фрей опустил пальцы в мягкую, взрыхлённую почву.

«Вернулся, — удовлетворённо прорычал в голове знакомый голос. — Передумал».

Фрей вздрогнул. Его ладонь сомкнулась на топориче демонического оружия, ощущая неестественное тепло. Первым желанием Фрея было одёрнуть руку и сбежать, уйти как можно дальше отсюда, но он заставил себя вытащить топор наружу.

Земля осыпалась с топора, как оковы, упавшие с запястий освобождённого узника. Зубастое лезвие довольно моргнуло кроваво-красными прожилками:

«Я знал. Ждал».

Глава 8

Фрей до боли стиснул пальцы на рукояти топора. Сейчас решалось, кто из них, воин или демоническое оружие, займёт главенствующее место в их тандеме.

— Да. Я вернулся, — жёстко обрубил Фрей. — Я вытащил тебя, и ты будешь мне подчиняться.

Топор оказался неожиданно покладист:

«Да. Договор».

Фрей удивлённо приподнял брови. Он не ожидал, что демоническое оружие согласится на его условия так просто.

«Думаю, он говорит о твоей крови, — вмешался Вэйшэн. — Для того, чтобы заключить договор с демоническим оружием, требуется дать ему испить твоей крови».

Топор, однако, не подтвердил изречения Вэйшэна:

«Нет. Кровь. Была. Договор. Есть».

«Я ничего не понял», — пожаловался Вэйшэн. Фрей вздохнул:

— Зато понял я. Он говорит, что уже получил мою кровь, когда его предыдущий хозяин меня ранил. Я прав?

«Да. Кровь. Была. Остальные. Смерть».

— Остальные, чью кровь он испил, мёртвы, — перевёл Фрей. — Остался только я, а значит, лишь я и могу быть его хозяином.

«Да. Всё так».

«Как удачно, — заметил Вэйшэн. — Получается, тебе даже не придётся резать себя... Этим. Великие боги, что за отвратительное лезвие!»

«Прекрасное, — возразил топор. — Рвать. Части. Удобно».

Фрей поморщился, будто прожевал лимон целиком:

— Заткнитесь, оба. У меня от ваших разговоров голова разболелась.

«Как скажешь».

«Да».

Фрей тяжело вздохнул. Похоже, работать с топором будет сложнее, чем он думал.

Он прислонился к стене, положив топор себе на колени, и опустил взгляд. Факел почти догорел, но зазубренное лезвие продолжало светиться, не позволяя внутреннему пространству подвала погрузиться в темноту.

— Так, давай по порядку, — требовательно спросил он. — Что ты можешь?

«Убивать», — бесхитростно ответил топор.

— Подробнее!

«Убивать. Много. Копить. Сила. Делиться. Хозяин».

Фрей прикрыл глаза. Из несвязной речи топора он понял, что убийства воинов укрепляют демоническое оружие, одновременно увеличивая силу его владельца. Но кое-что всё-таки требовало уточнения:

— Сколько нужно убивать?

Топор ответил не сразу, словно вопрос вогнал его в ступор:

«Убивать. Много. Больше. Смерть. Больше. Сила».

«Похоже, он хочет сказать, что ты станешь тем сильнее, чем больше воинов падёт от твоей руки», — подсказал Вэйшэн, который, судя по всему, приловчился разбирать

рубленную речь демонического топора. Фрей вздохнул: судя по всему, хранить молчание внутренний голос не собирался.

— Я понял, Вэйшэн. Но, может, ты всё-таки умолкнешь? Когда мне понадобится твой совет, я непременно к тебе обращусь.

«Конечно-конечно. Я — сама тишина. Видишь? Меня уже нет».

От досады Фрей едва не зарычал.

— Ты можешь скрыть своё свечение? — обратился он к топору. Вопрос был отнюдь не праздным: демоническое оружие и так выглядело необычно, а пульсирующие красные прожилки и вовсе выдавали его неестественную природу с головой.

«Скрыть. Так?»

Алый узор, украшающий лезвие топора, дёрнулся, сузился, а затем исчез, погрузив подвал в темноту.

— Да, — облегчённо произнёс Фрей. Что же, одной проблемой меньше. — Так. А теперь верни всё обратно. Не хочу сидеть в темноте.

Топор послушно раскрыл тонкие трещины на лезвии, осветив внутреннее убранство подвала сдержанным бордово-красным ореолом. Фрей задумчиво уставился на лезвие:

— Ты умеешь менять внешний вид?

«Сейчас. Нет. Слабость».

— А что, если его поменяю я?

«Не знаю. Можно. Попробовать».

Несмотря на то, что топор мог скрывать своё необычное свечение, его внешний вид даже так наверняка привлекал бы слишком много ненужного внимания. Фрей окинул хмурым взглядом хищно изогнутые клыки зазубрин на лезвии: без алых узоров оружие всё равно выглядело демоническим.

— Мне нужна кузница, — сделал вывод Фрей. — Только там я смогу прикрепить на лезвие пластину металла, чтобы замаскировать твою истинную сущность. Придётся вернуться в деревню.

«Деревня. Люди. Много. Смерть?»

Фрей отрицательно помотал головой:

— Нет. Никаких смертей. Они мне, конечно, не нравятся, но это ещё не повод их убивать.

«Сила. Повод».

— Я сказал — нет.

Ему нужна была сила, однако получать её путём убийства невинных жертв Фрей не собирался.

Когда он наконец выбрался из подвала, лес уже поглотила глубокая ночь. Фрей вышел из руин и оглянулся: этот его визит точно должен был стать последним. Возвращаться в руины снова ему было попросту незачем.

Закинув штопор в вещевой мешок, он двинулся к изогнутому дереву.

— Ну что, старый друг, позволишь мне заночевать под твоими ветвями в последний раз?

Искорёженное дерево согласно качнуло ветвями. Фрей с удивлением приподнял брови: он готов был поклясться, что никакого ветра не было.

«Некоторые деревья населяют лесные духи, — предположил Вэйшэн. — Возможно, ты понравился одному из них».

Листва снова зашелестела, словно дерево усмехнулось. Ветви раздвинулись в стороны, и

взору Фрея предстало скрытое между ними дупло, достаточно большое, чтобы в нём поместился человек. Фрей низко поклонился:

— Спасибо.

В дупле было сухо и тепло. На полу обнаружилась густая насыпь листвы, лежать на которой было уютно и мягко, словно он оказался на дорогой перине. Впервые за последние несколько дней Фрей почувствовал себя в безопасности. Плюнув на предосторожность, он не стал выбираться наружу, чтобы окружить подходы к дереву своей нитью, — даже приблизившись к поляне вплотную, здесь, в дупле, его едва ли смогли бы обнаружить.

Скинув с плеча мешок, Фрей положил его себе под голову и уснул так быстро, как умели только прошедшие армию воины.

Ему снился его отряд. Шесть погибших бойцов стояли в отдалении, переговариваясь между собой, словно живые, и Фрей стремглав бросился к ним. Он отчаянно желал приблизиться к друзьям, сообщить им, что они отомщены, что демонический культ уничтожен и что их смерть была не напрасна. Но, наконец добежав, Фрей застыл на месте, замороженный холодом во встретивших его шести парах глаз.

— Ваш убийца мёртв, — неуверенно проговорил Фрей, поражённый реакцией своего отряда. — Я убил его. Вы можете спать спокойно.

— Ты правда так считаешь? — презрительно скривившись, бросил Криг. Даже после смерти он не утратил своих габаритов и возвышался над Фреем на добрую голову. — Веришь в это?

Зихао был менее резок, но его слова ранили гораздо больше:

— Ответь нам, Фрей. Неужели ты думаешь, что мы сможем найти покой, когда наш командир, — нет, наш друг! — предал всё, во что мы верили? Предал нас?

Фрей оторопел. Он быстро заморгал, обводя взглядом шестерых воинов и не находя ни в одном из них ни намёка на поддержку. Куда бы он не посмотрел, он встречал лишь боль и разочарование.

— Я не предавал вас!

— Разве? — Гуауэй в сердцах сплюнул себе под ноги. — А как тогда прикажешь это называть, командир? Что у тебя в руке?

Фрей опустил глаза вниз. Его правая кисть сжимала демонический топор, хищно мерцающий ярко-красными всполохами.

— Это оружие нам хорошо знакомо, — с угрозой просипел Укен. — Да и как может быть иначе? В конце концов, именно оно лишило каждого из нас жизни!

«Сделать. Это. Снова. — пророкотал топор. — Удовольствие».

— Заткнись! — заорал Фрей. Он размахнулся, собираясь отбросить топор как можно дальше, но антрацитовая рукоятка намертво прилипла к его ладони, не желая покидать новообретённого хозяина. Зихао сокрушённо покачал головой:

— Нет, Фрей. Обратной дороги уже не будет. Тот, кто однажды ступил на путь проклятых, остаётся на нём навсегда.

— Только не я!

— Лучше бы ты умер с нами, — прошептал Криг, и от тихого голоса обычно эмоционального воина Фрея пробрало до мурашек. — Тогда нам, по крайней мере, не пришлось бы испытывать такой стыд даже после смерти.

— Мне это нужно... — в отчаянии забормотал Фрей. — Они убили моего сына.

— Не важно, что сделали другие, — отрезал Укен. — Действия посторонних людей

никак от тебя не зависят. Но только ты решаешь, что будешь делать сам. И свой выбор ты сделал. Ты предал нас, предал всех людей. Нет, хуже того: ты предал себя.

— Вы не понимаете!

Глаза Фрея затмила ярость. Те, кого он считал друзьями, не знали, через что он прошёл. Не представляли, что он пережил нечто гораздо худшее, чем смерть. Им было плевать на это. Они видели лишь внешнюю оболочку, не пытаясь понять, что творилось у Фрея внутри.

Прежде, чем он успел осознать, что творит, его рука взметнулась вверх. Укен даже не попытался защититься: мелькнув в воздухе, топор рассёк его тело от ключицы до бедра.

— Видишь? — растворяясь в призрачной дымке, напоследок бросил Укен. — Ты больше не имеешь права зваться нашим командиром.

Фрей взвыл. Он попытался остановиться, но топор будто жил собственной жизнью: игнорируя волю своего хозяина, он метнулся в сторону, развеивая фигуру Гуаэуя.

— Мне жаль, что я встретил тебя, — холодно сказал исчезающий призрак.

Вцепившись в топор двумя руками, Фрей попытался удержать его, но демоническое оружие даже не заметило его слабых потуг.

Следующим пал Криг.

— Если бы я знал, как всё обернётся, я убил бы тебя, ещё когда ты был ребёнком.

— Ты — чудовище, Фрей. Такое же, каким был тот демонический последователь.

— Будь проклят навеки.

Члены его отряда исчезали один за другим, покорно подставляясь под удары демонического оружия и бросая Фрею рвущие душу слова. До тех пор, пока не остался только Зихао.

Он ничего не сказал, когда топор во второй раз вонзился в его грудь. Зихао молча опустил взгляд на оружие, уже убивавшее его в прошлом, а потом печально посмотрел на Фрея.

Тело Зихао растворилось в сизой дымке, но Фрею чудилось, будто последний из его отряда по-прежнему смотрит на него с болью и молчаливым укором. Этот взгляд ранил Фрея сильнее любых слов.

Проснулся он в холодном поту. Фрей резко сел, отчаянно глотая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло. Он с трудом сглотнул.

Снаружи всё ещё было темно. Судя по звукам, начался дождь. Фрей предположил, что он проспал всего пару часов, но вновь ложиться уже не рискнул, опасаясь, что опять встретит мёртвых товарищей.

К тому же, ему требовалось немедленно кое-что выяснить.

— Так... Вот ты где.

Завёрнутый для пущей надёжности в рубашку, топор вопросительно мигнул бордовым: «Уходить?»

— Что? — не сразу понял Фрей. — А, нет. Мы пока не уходим. Готов ответить на пару вопросов?

«Всегда».

— Замечательно. Тогда вопрос первый: ты можешь двигаться отдельно от владельца?

«Нет. Минимум. Больше. Сила. Возможно».

— Не совсем понял, — признался Фрей. — Ты имеешь в виду, что сейчас можешь перемещаться только в те моменты, когда находишься в руках человека, но с ростом силы,

возможно, научишься двигаться сам?

«Да. Наверное. Не знаю», — неопределённо прорычал топор. Фрей подозрительно прищурился:

— Хорошо. Второй вопрос: ты способен влиять на движения хозяина?

«Влиять?» — не понял топор.

— Да. Влиять. Менять траекторию удара, блокировать атаки, которых хозяин не увидел. Можешь?

Фрей припомнил, как демоническое оружие в руках Мясника убило Укена. Воин бесшумно подобрался к проклятому последователю сзади, и Фрей был готов поклясться, что Мясник его не заметил. Однако топор словно сам по себе метнулся назад, на доли мгновения опережая удар, направленный в спину демонического последователя. Теперь Фрею требовалось получить от оружия подтверждение.

— Могу, — признал топор. — Немного. Редко. Мало. Сила. — орудие проклятых помолчало, подбирая слова. — Часто. Сложно. Усну».

— Если попытаешься мной управлять, потратишь много сил и уснёшь?

«Да».

— Надолго?

«Не знаю. Проверка. Риск. Крайность».

Судя по всему, топор пытался убедить Фрея, что ему по силам лишь ненадолго взять контроль над движениями хозяина. Но даже так, это действие было для демонического оружия затруднительно и потребовало бы от него больших затрат энергии, способных даже погрузить топор в некое подобие сна. Поэтому, без крайней необходимости, — например, когда требовалось спасти хозяину жизнь, — демоническое оружие оставалось послушным инструментом в руках своего владельца.

«Я ему не доверяю, — безапелляционно заявил Вэйшэн. — Сдаётся мне, топор явно что-то недоговаривает».

— Разумеется, — кивнул Фрей. — Как ты мог заметить, он вообще не особо-то и многословен. Возможно, тебе стоило бы у него поучиться.

«Ха-ха. Очень смешно. И зачем ты только стал кузнецом? Тебе ведь прямая дорога в шуты».

Фрей закатил глаза:

— Иногда я забываю, что ты мой внутренний голос.

«Об этом не беспокойся. Я буду регулярно о себе напоминать».

— Это меня и пугает.

Обменявшись колкостями с Вэйшэном, Фрей выглянул из дупла. В лесу всё ещё было темно, но, по крайней мере, дождь почти прекратился. Можно было двигаться дальше.

«Опасность», — вдруг предупредил топор.

Фрей прислушался. Не сразу, но до его ушей всё же донеслись хлюпающие шаги, почти незаметные за шелестом намокшей листвы. Фрей осторожно высунул голову наружу.

Неподалёку от дерева обнаружился стройный молодой мужчина. С длинными чёрными волосами, ниспадающими на явно не дешёвое ханьфу, он не производил впечатления человека, привыкшего к ходьбе по лесу. Казалось, будто мужчина и вовсе оказался здесь случайно. Но Фрей в такие совпадения не верил.

Того, что мужчина может заметить его следы, Фрей не опасался: ночной ливень надёжно стёр с земли любые отпечатки ног. Более того, дерево, явно настроенное

дружелюбно по отношению к Фрею, бережно укрывало дуло густыми ветвями, поэтому узнать, что он здесь не один, мужчина никак не мог.

Остановившись в нескольких метрах от дерева, мужчина запустил руку в поясную сумку, что-то там нащупал и вытащил наружу. Фрей увидел, как мужчина прищурил чёрные глаза, вглядываясь в карту.

— Похоже, храм Гуань-Ди должен быть где-то здесь, — вслух произнёс мужчина. — Надо как следует осмотреться.

«Так вот кому принадлежали эти руины, — оживился Вэйшэн. — Здесь поклонялись Гуань-Ди, древнему богу войны и богатства. В храме наверняка можно было найти множество полезных для воина вещей... Правда, это было столетия назад, ещё до того, как храм оказался разрушен».

Мужчине, пришедшему сюда в поисках храма, было невдомёк, что он опоздал на многие годы. Прodelав столь долгий путь вглубь леса, он рассчитывал найти что-то полезное и отступить явно не собирался.

Сверившись с картой ещё раз, длинноволосый воин кивнул сам себе, свернул её, убрал обратно в сумку и пошёл дальше, безошибочно угадав направление к храму.

«Убить», — предложил топор, с которого Фрей так и убрал своей руки.

— Нет, — одними губами сказал Фрей. — Я не знаю, насколько он силён. Нападать слишком рискованно. Надо убираться отсюда, пока он будет исследовать руины.

«Нет, — тут же возразил топор. — Убить. Призрак. Увидеть. Следы. Искать».

Фрей моргнул. Демоническое оружие удивило его дважды.

Во-первых, топор показал, что способен определять Шаг, на котором находится воин. Сам Фрей на Шаге Становления не мог видеть силу своего противника, но топор безапелляционно заявил, что мужчина достиг Шага Призрака — чуть более высокой ступени, чем Шаг Становления Фрея, — которая, тем не менее, не превращала его в непобедимого врага. Во-вторых, демоническое оружие напомнило своему хозяину об очевидной вещи.

Внутри руин не было никакого дождя, способного скрыть следы Фрея, а это значило, что воин, не обнаружив ничего полезного, решит, что кто-то, кто совсем недавно был в храме, опередил его. И незамедлительно направится на его поиски.

«Неприятно это признавать, но топор прав, — выдал Вэйшэн. — Как только он поймёт, что в храме нет ничего ценного, он решит, что всё вынесли до него. А твои следы в руинах совсем свежие, Фрей. Нетрудно догадаться, какое решение он примет».

Фрей выдохнул сквозь зубы. Ему не хотелось вступать в схватку с неизвестным врагом, не хотелось проливать кровь там, где в этом не было необходимости. Но топор и Вэйшэн были правы: если он попытается сбежать, воин наверняка будет его искать. И тогда драться придётся уже на его условиях.

Отложив в сторону мешок, Фрей поднял топор на уровень глаз. Демоническое оружие напоследок радостно моргнуло кроваво-красными трещинами, предчувствуя скорую схватку, а затем они закрылись, предусмотрительно делая топор неприметным.

— Похоже, выбора нет. Не подведи меня.

Храм Гуань-Ди видел десятки трупов. Сегодня их должно было стать на один больше.

Больше не мешкая, Фрей выпрыгнул из дупла и мягко приземлился на траву. Мелко крапывающий дождь чуть усилился, дополнительно маскируя и без того незаметные перемещения Фрея: похоже, сегодня ему благоволила сама природа.

Фрей перемещался рывками, то и дело скрываясь за деревьями и осторожно выглядывая из-за стволов; ему не хотелось, чтобы противник, случайно обернувшись, заметил приближающуюся к нему тень. Всё-таки убить Призрака ударом в спину было не в пример легче, чем сойтись с ним в честной схватке.

Вопросы чести Фрея не слишком-то волновали. Времена, когда он считал правильным драться с противником лицом к лицу, давным-давно прошли. Теперь он был твёрдо убеждён: побеждает не тот, кто обладает большей внутренней силой, а тот, кто выжил и избавился от врага. А как именно он это сделал — какая, в сущности, разница? Значение имело лишь то, кто остался на ногах, а кто — пал.

Подобравшись к руинам вплотную, Фрей прижался спиной к стене и осторожно заглянул в проём, где когда-то была дверь, отгораживающая храм Гуань-Ди от внешнего мира. Мужчина в красочном ханьфу уже был внутри и осматривал основной зал, задумчиво поглаживая рукоять висящего на поясе меча.

— Похоже, здесь был кто-то до меня, — оправдал он ожидания Фрея. Голова мужчины опустилась, разглядывая следы, ведущие внутрь подвала и обратно. — Посмотрим, осталось ли здесь что-то, достойное моего внимания. Храм Гуань-Ди просто обязан обладать серьёзным наследием.

Фрей про себя хмыкнул. Рассуждения мужчины были вполне логичны, но даже семнадцать лет назад никакого наследия в храме не оставалось. Он был разграблен и уничтожен задолго до того, как Фрей наведалься сюда впервые. А возможно, и вовсе за многие десятилетия прежде, чем он вообще появился на свет. Как бы то ни было, мужчина, прибывший сюда в поисках наживы, опоздал, и опоздал сильно.

— Решено! — длинноволосый воин хлопнул в ладоши, заставив Фрея вздрогнуть. — Судя по следам, тот, кто был здесь до меня, наведывался в храм совсем недавно. Земля с его обуви даже не успела толком засохнуть. Значит, он не мог далеко уйти. Я найду его. Но сначала проверю храм. Может, мой предшественник что-то упустил.

Фрей подумал, что молодому мужчине, возможно, не стоило озвучивать свои мысли вслух, оглашая планы для всех, кто мог случайно оказаться поблизости. Но воин был убеждён, что находится в храме совсем один, а потому не опасался, что его могут подслушать. А что до разговоров с самим собой... Этим грешил и Фрей. Долгие путешествия в одиночестве накладывали свой отпечаток.

— Так, посмотрим, что на этот счёт говорит карта, — спокойно продолжил мужчина. Из его поясной сумки вновь показался уже знакомый Фрею свёрток.

— Где-то... Здесь.

Полы ханьфу мужчины взметнулись в воздух, когда он стремглав бросился к боковой стене. Фрей замерев наблюдал за тем, как воин ощупывает каменную кладку, разыскивая одному ему известный тайник. Спустя пару минут поиски наконец увенчались успехом: край одного из камней чуть шевельнулся, осыпав на пол мелкую крошку.

— Отлично! — мужчина довольно хохотнул. — Похоже, ты знал о храме не всё, не так

ли?

Поднатужившись, воин запустил пальцы в открывшуюся трещину, вытащил из стены квадратный камень шириной в пару ладоней и опустил его на землю. Взору открылась небольшая ниша, но что именно в ней лежало, Фрей разглядеть не смог: спина молодого воина загородила содержимое тайника.

— Так-с, ну и что это тут у нас?

Мужчина с нескрываемым интересом принялся копошиться в нише.

«Убить. Сейчас», — кровожадно предложил топор. Фрей задумался. Его противник был всецело поглощён изучением тайника, и, возможно, это был неплохой момент, чтобы напасть. Однако их всё ещё разделяло слишком большое расстояние, и подойти к нему, оставшись незамеченным, было довольно затруднительно.

«Подождём ещё, — отрицательно мотнув головой, решил Фрей. — Он не сможет пройти мимо подвала и наверняка заглянет внутрь. Встречу его на выходе».

Топор утробно заворчал, выражая своё несогласие, но Фрей это проигнорировал. Демоническое оружие жаждало крови и рвалось в бой, стремясь как можно скорее уничтожить врага, но главным в их тандеме был Фрей, а значит, последнее слово было за ним.

— Хм-м... Немного золота... Ожерелье, совершенно обычное, пусть и с драгоценными камнями... О, а вот это интересно!

Воин извлёк из ниши маленький металлический предмет. Фрей разглядел серебристый блеск, прежде чем ладонь мужчины сжалась и опустилась вниз, пряча находку в поясной сумке.

— Кольцо священника Гунь-Ди... — довольно улыбнувшись, пробормотал молодой воин. — Уже ради него одного стоило сюда прийти.

Покопавшись в нише ещё немного, мужчина сгрёб все находки в сумку и поместил камень на место, возвращая стене первоначальный вид. Когда он закончил, ничто не напоминало о том, что где-то здесь скрывался тайник.

— Осталось проверить подвал, — воин отряхнул руки и откинул густые волосы назад. — На этот счёт карта ничего не говорит, но это ещё не значит, что там пусто.

Поправив меч на поясе, мужчина поднял и без того выпирающий острый подбородок ещё выше и, явно ощущая себя полноправным хозяином храма, двинулся в сторону подвала. Едва его силуэт скрылся, Фрей проскользнул внутрь руин.

Позади проёма, ведущего в подвал, находилась одинокая ступень. В прошлом она, вероятно, была частью лестницы, ведущей на второй этаж, но сейчас второго этажа не существовало, а место лестницы заваливала гора внушительного размера каменных обломков, судя по форме, оставшихся от стены и колонн. Фрей не стал уделять им особого внимания: для того, чтобы занять положение, удобное для засады, ему было достаточно и одной ступени.

Он присел на корточки. Сейчас Фрей находился позади выхода из подвала, и противник, даже не подозревающий о его существовании, не смог бы его заметить.

«Теперь надо подождать», — подумал Фрей, внутренне набираясь терпения. Ему уже не раз приходилось находиться в засаде часами, подолгу сохраняя неподвижность. Этот случай ничем не отличался от предыдущих. Мужчина, исследующий подвал, наверняка захочет осмотреть каждый метр пола, ощупать стены, — но подземное помещение было совсем небольшим, а значит, много времени это не займёт. Совсем скоро он выйдет наружу,

разочарованный поисками и готовый направиться по следу Фрея.

«Но далеко ты не уйдёшь».

Фрей положил топор на плечо и застыл, словно последняя статуя павшего храма. Он точно знал, что из этого положения сможет нанести удар мгновенно, не тратя время ни на извлечение оружия, ни на замахи. Демоническое оружие предвкушающе заурчало, одобряя готовность хозяина к убийству.

В руинах висела мёртвая, удушливая тишина, лишь изредка нарушаемая приглушённым шумом из подвала. Походило на то, что искатель наживы развернулся там вовсю, стремясь добраться до одному ему известных сокровищ храма. Фрею не было до них дела: он сомневался, что мужчина отыщет что-то полезное в разграбленном и осквернённом жертвоприношениями подвале, но даже если он что-то и найдёт, это было не так уж важно.

В конце концов, на тот свет нельзя было унести никакие сокровища.

— Проклятие, здесь пусто!

Мужчина в подвале выругался так эмоционально, что Фрей без труда мог расслышать каждое слово.

— Здесь явно орудовал демонический последователь, — голос мужчины приближался. Фрей напрягся: похоже, воин двинулся к выходу. — Ну, ничего страшного. Я найду тебя, ублюдок. Тебя — и всё, что ты отсюда унёс!

Что именно волновало мужчину сильнее, — то, что сбежавший последователь принадлежал, по его мнению, демоническому культу, или же то, что он забрал какие-то выдуманные сокровища, — Фрей так и не понял. Впрочем, уже через мгновение ему стало не до досужих рассуждений, потому что в проёме подвала показалась голова искателя.

Мужчина энергично поднимался по ступеням, и Фрей прищурился, подбирая момент для атаки. Прыгнув сейчас, он бы осыпал противника мелкой каменной крошкой, и для умелого воина подобной промашки было бы вполне достаточно, чтобы среагировать на нападение и защититься. Фрей не собирался допускать подобных ошибок, поэтому терпеливо выжидал, сдерживая бурлящий в крови адреналин.

Следом за головой из темноты показалась спина, затем — ноги. Фрей дождался, пока мужчина не шагнёт на последнюю ступень. Теперь их разделяло расстояние одного прыжка.

Фрей прыгнул.

Он идеально рассчитал время и дистанцию. Под ногами негромко хрустнула каменная крошка, но даже так у противника оставалось слишком мало времени, чтобы обернуться и заблокировать направленный в затылок удар демонического топора.

Усеянное клыкообразными зазубринами лезвие торжествующе полыхнуло, озарив руины кроваво-красной вспышкой, и опустилось вниз, готовясь впиться в податливую человеческую плоть. Но вместо того, чтобы разрубить затылок противника, демоническое оружие бессильно рассекло пустоту.

— Ха! Надо же! Получается, мне даже не придётся тебя искать!

Фрей вскинул голову. Молодой воин никак не мог заблокировать его атаку, но он и не пытался: вместо этого он рывком переместился вперёд, ускользая от смертельного удара.

— Знаешь, почему четвёртая ступень Пути Воина называется «Шагом Призрака»? — саркастично усмехнулся мужчина. Сейчас, стоя в нескольких метрах перед Фреем, он показался ещё моложе: скорее всего, ему было около двадцати. Гладкое лицо презрительно скривилось:

— Хотя... Откуда тебе знать. На твоём-то Шаге Становления.

Фрей по наитию резко отскочил в сторону, выпрыгнув со ступеней и перекувырнувшись через голову. Там, где он стоял доли секунды назад, дугой мелькнуло отточенное лезвие неведомо когда выхваченного меча.

— Хм-м. Неплохая реакция, — одобрил молодой боец, опуская клинок. — Так и быть, я тебя за неё отблагодарю и кое-что тебе расскажу: На четвёртом Шаге воин обретает способность быстро перемещаться. Прямо как... Призрак!

Фрей снова отскочил, на сей раз — назад, ускользая от очередного удара. Клинок пронёсся мимо его лица, но от следующей атаки Фрей уклониться уже не успевал, а потому вскинул топор, принимая удар прямо на зазубренное лезвие.

— Как призрак, — негромко повторил мужчина, приблизив лицо практически вплотную к Фрею. — А если Призрак принадлежит клану Рейс, который, между прочим, специализируется на скорости, то он становится ещё быстрее. Но такому, как ты, — с презрением бросил он, — демоническому культиватору, подло атакующему в спину, никогда не познать пути настоящего воина! Так ум...

Закончить обличительную речь Фрей не позволил. Как справедливо заметил юноша, он был подлым, а потому и сражался, как подобает подлецу, — бесчестно и беспринципно.

Лицо противника было совсем близко, и Фрей от души плюнул ему прямо в глаза. Не ожидавший подобного воин вскрикнул, инстинктивно опустил веки и отшатнулся, ослабив давление клинка на топор. Фрей тут же этим воспользовался.

Припав к земле, он взмахнул топором по широкой дуге. Его враг был быстрее, чем сам Фрей, но для того, чтобы сохранять преимущество, ему нужны были целые, здоровые ноги.

Словно ощутив опасность, молодой воин отскочил назад. Вместо того, чтобы отрубить стопу, демоническое оружие лишь самым краем оцарапало его голень, но даже это заставило мужчину болезненно зашипеть.

— Какого демона?.. Твоё оружие отравлено?!

Фрей не ответил, и сам удивлённый результатом удара. Он едва задел противника топором, но даже так его тело вдруг наполнилось давно забытым ощущением растущей силы.

— А-а, должен был догадаться! Ещё в тот момент, когда увидел плиту в подвале! Ты поклоняешься Даолаогу, не так ли? Неудивительно, что твой покровитель наделил тебя силой отравлять людей!

Фрей моргнул. Он понятия не имел, о чём говорит молодой воин.

— Хотя... Плевать, кому ты поклоняешься, — сморщился юноша. — Я, Цзин из клана Рейс, положу конец твоей проклятой жизни.

«Вот и познакомились», — хмыкнул Фрей. Сам он представляться не собирался.

Привычка воинов называть свои имена, конечно, добавляла поединку некоторую долю изящества и благородства — мол, знай, подонок, от чьей руки ты умрёшь! — но вместе с этим казалась Фрею чрезвычайно глупой и непрактичной. Во-первых, это выглядело, как мальчишеское пижонство, а Фрей уже давно перерос тот возраст, когда его можно было считать зелёным мальчишкой. Во-вторых, у противника всегда оставался шанс выжить и сбежать, отправиться зализывать раны к сильным покровителям, чтобы потом вернуться и отомстить. И от того, что обидчик услужливо сообщил ему своё имя, задача значительно упрощалась.

— Назовись, демоническое отродье! — юноша требовательно повысил голос. Фрей обманчиво отвёл глаза в сторону, так, будто задумался, выполнять ему приказ врага или нет. И сорвался вперёд.

Прошлая атака, задевшая плоть противника, заставила ци Фрея заметно оживиться, и теперь он жаждал поймать это ощущение снова.

Несмотря на рану, молодой воин был уверен в своём превосходстве. Повреждение ноги казалось ему совсем незначительным, в отличие от разницы в силе между клановым Призраком и никчёмным сорокалетним стариком, до сих пор обретающимся на Шаге Становления. Поэтому резкая смена ролей стала для юноши полной неожиданностью.

Теперь уже Фрей, а не он, быстро атаковал противника в лоб, вынуждая мужчину отступать от широких взмахов кровожадного топора. Первый удар не прошёл бесследно: воин заметно прихрамывал и морщился каждый раз, когда ему приходилось переносить вес на левую ногу.

Воодушевившись, Фрей усилил напор. Демоническое оружие несколько раз мелькнуло в опасной близости от врага, и мужчине пришлось принять удар на жёсткий блок. Меч жалобно зазвенел, столкнувшись с топором. Лицо воина побледнело.

— Что за...

Зацепив клинок зазубринами топора, Фрей резко крутанул запястьем. Мужчина вскрикнул. Меч выскользнул из его пальцев, плетёная веревка на рукояти взметнулась в воздух, и клинок, вращаясь, отлетел в сторону.

— Ха-а!

Свободная рука Фрея сжалась в кулак. Костяшки с хрустом врезались в лицо ошеломлённого противника, сминая нос и отбрасывая юного воина назад. Мужчина в красочном ханьфу сделал несколько быстрых шагов, пытаясь восстановить равновесие, но не вовремя напомнившая о себе травма заставила левую стопу неловко подогнуться. Юноша запнулся.

Не успел он упасть на пол, как Фрей взмахнул топором снизу вверх.

Глаза воина из клана Рейс расширились. Он вскинул руки в отчаянном защитном жесте, но человеческая плоть не могла отразить удара демоническим оружием. Лезвие топора чуть-чуть не дотянулось до его лица, столкнувшись с поднятыми запястьями, и прошла сквозь них так же легко, как раскалённый нож проходит сквозь масло.

Отрубленные кисти упали на пол. Брызнула кровь. Мужчина заорал и свалился на спину, прижимая к груди изувеченные культы. Фрей улыбнулся.

Противник, ещё не убитый, но уже побеждённый, лежал у его ног, а тело Фрея вдруг наполнилось такой силой, которой он уже не чаял обладать. Страдания врага даровали ему чудовищную, нечеловеческую мощь, и Фрей чувствовал, что вплотную приблизился к барьеру, отделяющему его от четвертого Шага.

— Постой! погоди... Не убивай меня, — взмолился искалеченный юноша. От былой спеси не осталось и следа: по гладкому, совсем ещё молодому лицу, перепачканному каплями собственной крови, градом текли крупные, чуть ли не с голубиное яйцо слёзы. — Мой клан щедро за меня заплатит. Нет, стой!

«Убить. Сила», — яростно мерцая бордовыми вспышками, возразил топор. И Фрей в кои-то веки был с ним солидарен.

— То, чего я желаю, нельзя приобрести ни за какие деньги в мире, — поделился он, поднимая демоническое оружие над головой юного воина. — Меня зовут Фрей. Фрей Мясник!

Топор опустился.

Стоило топору разрубить череп воина на две ровные половины, как тело Фрея пронзила резкая боль. Он отшатнулся, не замечая ударивших в лицо брызг горячей крови, упал на колени, чтобы тут же, не выдержав, рухнуть набок и начать кататься по земле.

Переход на следующий шаг всегда сопровождался неприятными ощущениями, но никогда прежде Фрей не испытывал такой боли.

Ему казалось, будто он оказался на пыточном столе. Суставы выкручивало, в глаза словно забивали раскалённые гвозди, стенки черепа горели, грозя взорваться изнутри, а живот как будто вгрызались десятки ядовитых змей. Фрей катался по грязным плитам пола, иступленно кричал, до крови царапая грудь ломающимися ногтями. Боль была такой, что он уже практически мечтал умереть: пожалуй, единственным, что заставляло его отчаянно цепляться за жизнь, была незавершённая месть клану Хван.

А потом всё разом прекратилось.

Боль пропала так же быстро, как и появилась. Фрей пришёл в себя на полу, лицом вниз, тяжело вдыхая забивающуюся в нос вековую пыль храма. Он распахнул мучительно стиснутые веки.

Всё вокруг плыло в мутной дымке. Мир почему-то окрасился в розоватые оттенки, и Фрей со стоном вытер глаза рукавом. На ткани остались красные пятна.

— Кровавые слёзы... — ошеломленно пробормотал Фрей. — Вот как меня встречает Шаг Призрака. Хо-о... Надо признать, в прошлый раз это было гораздо проще.

«В прошлый раз у тебя были целые каналы, — напомнил до того молчавший Вэйшэн. — Возможно, причина в этом».

«Ты не Призрак, — тихим, еле слышным басом пророкотало нечто в голове Фрея. — Призраки... Слабы. Отныне ты — Прокажённый».

Фрей поперхнулся и сплюнул. На полу тут же образовалась розоватая лужица слюны вперемешку с кровью, что, впрочем, не избавило его от мерзкого металлического привкуса во рту.

— Топор, это ты?..

«Моё имя — Сишоу».

— Великие Боги, — пробормотал Фрей, с трудом поднимаясь на ноги. Боль исчезла, но её отголоски эхом продолжали гулять по телу. — Значит, у тебя ещё и имя есть?

«У любого великого оружия есть имя», — гордо ответил Сишоу.

— Твоя речь стала значительно лучше, — отметил Фрей. — Но почему я вообще тебя слышу?

После того, как Фрей нанёс воину из клана Рейс смертельный удар, топор глубоко увяз в разрубленном черепе, и сейчас от Фрея его отделяла добрая пара метров. Фрей приблизился к демоническому оружию и протянул руку, но замер, ожидая подтверждения своих мыслей. И спустя несколько секунд топор их оправдал:

«Я становлюсь лучше... Вместе с тобой».

— Ты хотел сказать, сильнее?

«Одно и то же».

— Теперь ты можешь говорить со мной на расстоянии?

Топор снова ответил не сразу, как если бы осмысленные фразы давались ему с

некоторым трудом:

«Да. На небольшом. Если ты услышишь».

— Так... Давай-ка проверим. Посчитай до десяти.

«Один. Два...»

Фрей развернулся и пошёл назад, шаг за шагом удаляясь от топора. Голос звучал в его голове всё тише и тише, пока наконец не исчез полностью. Цифру «шесть» Фрей уже не слышал.

— Около пяти шагов, — заключил он, возвращаясь к демоническому оружию и одним движением выдёргивая его из трупа поверженного врага. — Это значит, что я могу разобрать твой голос на расстоянии примерно в три метра.

«Потом будет больше», — мигнув бордовым, мрачно пообещал топор.

Фрей заткнул оружие за пояс и почесал нос. Застывающая на лице кровь заставляла кожу неприятно зудеть.

«Долго вы ещё будете миловаться? — Фрею показалось, что в голосе Вэйшэна прозвучало что-то отдалённо напоминающее ревность. — Обыщи его уже. Наверняка у воина из клана найдётся что-то ценное».

Фрей распутал узел, удерживающий сумку на поясе мёртвого врага, и без лишних церемоний высыпал её содержимое прямо на пол. Вэйшэн оказался прав: здесь и правда было, чем поживиться.

Помимо пары небольших, туго набитых золотыми монетами мешочков на полу оказалась явно дорогая серебряная фляга, доверху заполненная водой, немного засушенного мяса, пробирка с зельем, судя по надписи, восстанавливающим силы, сложенная вчетверо карта и необычной формы железное кольцо. Последнее привлекло внимание Фрея. Он положил кольцо на ладонь и поднёс её к лицу, внимательно рассматривая украшение.

Дешёвый материал был потёрт, исцарапан, покоцан, но это не помешало Фрею внимательно изучить нанесённый на него рисунок. В центре совершенно обычного с виду кольца располагался тщательно отполированный круг с изображением бородатого мужчины с сурово насупленными кустистыми бровями, торчащими в стороны, словно два остро наточенных клинка.

«Похоже, это кольцо жреца Гуань-Ди, — задумчиво протянул Вэйшэн. — Надень его».

Фрей не без опаски выполнил просьбу. Использовать артефакт с неизвестными свойствами было чревато непредсказуемыми последствиями, но Вэйшэн нетерпеливо оборвал его размышления:

«Да брось! Вряд ли жрецы носили бы что-либо, наносящее им вред. Подай в него свою ци и посмотрим, что произойдёт».

— Тебе легко говорить. Это ведь я, а не ты, собираюсь использовать неизвестный артефакт.

«Если ты забыл, я — это часть тебя. Всё, что произойдёт с тобой, повлияет и на меня. Ну же, не дрейфь!»

Тяжело вздохнув, Фрей повернул кольцо так, чтобы стилизованное изображение лица оказалось внутри ладони, и направил в артефакт свою ци.

Он делился собственной силой по чуть-чуть, капля за каплей. Искореженные каналы протестовали, не желая выпускать энергию наружу, но кольцо вплотную прилегалось к плоти, и Фрею наконец удалось накачать артефакт своей ци.

Палец больно укололо, слово его ужалила пчела. Фрей поморщился: под кольцом

выступила крупная капля крови, которая, впрочем, тут же исчезла. Кольцо втянуло её в себя и тут же засветилось мягким золотым цветом.

«Ну? — нетерпеливо спросил Вэйшэн. — Чувствуешь что-то?»

Фрей задумчиво пожевал плечами:

— Пока не знаю.

Он поднялся на ноги, заметив, что тело словно наполнилось какой-то лёгкостью. Повёл рукой: каждое движение было таким же, как и обычно, но всё же что-то изменилось. Казалось, будто раньше Фрей долгое время двигался сквозь толщу воды, а сейчас наконец выбрался на берег.

— Так, — в голове Фрея мелькнула догадка, — А если...

Не закончив мысль, он побежал вокруг зала. Фрей был уверен, что двигается быстрее, чем обычно, более того — он был готов поклясться, что стал быстрее, чем когда-либо. Можно было предположить, что это связано с поднятием на Шаг Мясника, но скорость Фрея явно превосходила возможности четвёртого Шага, которых он ожидал.

«Похоже, первое свойство кольца — ускорение владельца, — тоном учёного отметил Вэйшэн. — А что насчёт силы?»

Фрей остановился у тела воина из клана Рейс. Помедлил. Он никогда не был сторонником того, чтобы измываться над трупами, но, если подумать, мертвецу уже было всё равно. Успокоив себя такими мыслями, Фрей коротко, без замаха ударил неподвижного врага в грудь.

Результат превзошёл ожидания Фрея. Он предполагал, что сможет максимум проломить рёбра, но его кулак пробил грудину насквозь, пройдя через человеческую плоть практически без сопротивления, и с глухим стуком ударился о каменные плиты пола.

Болезненно охнув, Фрей выдернул руку и принялся энергично растирать ушибленные костяшки.

«Значит, кольцо увеличивает не только скорость, но и силу. Можно сказать, оно поднимает твои возможности на новый уровень», — довольно выдал Вэйшэн.

Всё ещё морщась от боли в руке, Фрей отодвинул труп мужчины в сторону и удивлённо уставился на пол. Там, куда угодил его кулак, появилось небольшое круглое углубление, заполненное мелкими трещинами. Четвёртый Шаг, конечно, делал своего обладателя сильнее, но не настолько, чтобы он смог громить каменные плиты.

«Сила стала больше, — с одобрением прорычал топор. — Полезная вещь. Надо брать».

Задумчиво кивнув, Фрей отключил поток ци, напитывающий кольцо. На тело тут же навалилась слабость, как если бы он целые сутки тягал тяжёлые камни. Голова слегка закружилась. Фрей глубоко задышал и сел на пол.

«Хм-м... Ну, этого стоило ожидать. Ничто в мире не даётся просто так, — логично заключил Вэйшэн. — Кольцо жреца Гуано-Ди — очень полезный артефакт, и, вполне возможно, в будущем он не раз спасёт тебе жизнь. Но применять его надо с умом: иначе он эту самую жизнь и заберёт».

Откат продлился недолго. Уже спустя пару минут Фрей вернулся в нормальное состояние. Впрочем, это его нисколько не обмануло: если даже столь незначительное использование артефакта повлекло за собой неприятные ощущения, то применение кольца в настоящем бою превращалось в игру, ставкой в которой была его собственная жизнь.

— Победа или смерть, — пробормотал Фрей, наблюдая за бликами солнца, проникшими в руины и играющими на поверхности кольца. Собственное свечение

артефакта пропало, стоило Фрею остановить поток ци.

«Хороший девиз», — рыкнул Сишоу. Опасная находка явно пришлась ему по душе.

Оставив кольцо на пальце, Фрей присел возле остальных вещей, смыл с себя кровь, полностью опустошив флягу, и поднял карту. Он полагал, что она просто указывает местоположение храма Гуань-Ди, а потому окажется для него бесполезной, и всё же ему было интересно заглянуть внутрь.

Насчёт первого Фрей не ошибся: на карте действительно был схематично изображён лес, в котором крестиком было помечено местоположение храма Гуань-Ди. Фрей просмотрел карту лишь мельком, тут же опустив глаза на записи в нижнем углу карты. Сделанные каллиграфическим почерком, они описывали вещи, которые, по предположению автора текста, могли обнаружиться в руинах.

«Храму Гуань-Ди больше тысячи лет, и, скорее всего, от него мало что осталось, — гласили записи на карте. — Но это не значит, что он пуст. Жрецы Гуань-Ди были известны двумя вещами: своими кольцами, позволяющими ненадолго поднять силу владельца, и глефами, которые они поголовно использовали в качестве оружия. Несмотря на то, что каждый жрец по отдельности был выдающимся воином, те, кто поклонялись Гуань-Ди, не могли не предполагать, что их храм всё же падёт под натиском врагов. На этот случай в храме наверняка были предусмотрены тайники. Даже умирая, жрецы не захотели бы отдавать своё наследие в руки противников, а потому должны были тщательно спрятать артефакты.

Надо проверить стены. Они могут скрывать в себе тайник».

Дочитав, Фрей свернул карту.

Кто бы не сделал пометки, он оказался прав: человек, не догадывающийся о наличии тайника, никогда бы не нашёл уцелевшего кольца.

— Но... Неужели это всё?

Если считать записи на карте правдивыми, то нетрудно было предположить: жрецы Гуань-Ди, осознав, что храм не выдержит нападения, должны были спрятать все свои артефакты в тайник. Воин из клана Рейс обошёл руины вдоль и поперёк, обыскал всё, что только можно, но его единственной значимой добычей стало лишь одно кольцо.

Почему?

«Думаю, они не успели, — предположил Вэйшэн. — Враг мог оказаться слишком силён, чтобы жрецы Гуань-Ди смогли что-то предпринять. Скорее всего, они погибли прежде, чем им удалось спрятать артефакты».

— Значит, всё остальное забрали, — задумчиво посмотрев на кольцо, заключил Фрей.

«Такой исход кажется мне наиболее вероятным».

Наскоро запихнув разбросанные вещи обратно в сумку, Фрей подхватил меч мёртвого врага и наконец покинул руины, направившись к дереву, где лежал его собственный походный мешок.

Задерживаться ещё дольше не было никакого смысла: всё, что можно было найти в храме Гуань-Ди, уже покоилось в его сумке. И даже больше. Фрей посмотрел на меч, принадлежавший воину из клана Рейс.

Изящный узкий клинок, — как кузнец, Фрей понимал это, — стоил вдесятеро больше золота, чем лежало в обоих найденных кошельках. Сделать такое оружие Фрей бы не смог: это была работа настоящего мастера, находящегося как минимум на Шаге Духа, а то и Сущности. Такой шедевр мог создать только кузнец выдающейся силы, виртуозно

использующий в работе как высшего качества инструмент, так и собственную ци.

Идеальное лезвие, на кончике сходящееся до остроты иглы. Тонко выделанная гарда с узором в виде переплетающихся лиан. Рукоять, судя по неестественно-голубому цвету, обмотанная ремнями из кожи какого-то демонического зверя. И петлевидное навершие, в которое был вдет красный шнурок с вплетённым в него локоном чёрных волос.

От последнего Фрей сразу же избавился: оружие и без того было слишком приметным, чтобы оставлять на нём ещё и такую броскую вещь, как шнурок с волосами. По-хорошему, следовало бы ещё затереть рисунок на гарде и сменить оплётку на рукояти, но для этого Фрею требовались его инструменты.

— Что же, — похлопав ладонью по искорёженному стволу, заключил Фрей. — Ещё один повод вернуться в кузницу. Ну, бывай, безымянное дерево. И спасибо за помощь.

В лесу стояла умиротворяющая, безветренная погода, но за спиной Фрея всё равно оживлённо зашумела листва, словно прощающаяся с человеком.

«Я был прав, — прозвучал в голове Фрея голос Сишоу. — Ты — хороший выбор. Лучше, чем предыдущий».

— Да? И чем же? — саркастически уточнил Фрей. Он по-прежнему питал неприязнь к демоническому оружию, но разговор с ним позволял скоротать время в пути. Тем более, что топор наверняка мог сообщить ему нечто интересное.

— Ты выжил, — невозмутимо рассуждал топор. — Причём дважды. У тебя сильный дух. Мне это нравится».

— Дважды? О чём ты?

«Первый раз — когда мой предыдущий владелец тебя ударил. Моя суть такова, что даже несмертельный удар увечит врага. Впрочем, именно это и помогло тебе выжить во второй раз».

— Да уж, — Фрей вспомнил, как крохотная рана на ноге воина из клана Рейс лишила того возможности сражаться в полную силу, и потёр собственный шрам на груди. — Это я заметил.

«Тогда должен был понять, как тебе повезло».

Фрей встал, как вкопанный:

— Ты сказал — повезло?

Он выдернул топор из петли на пояса и поднял его на уровень прищуренных глаз:

— Ты правда считаешь, что выжить, потеряв друзей и силы, это удача?

«Выжить — всегда удача», — невозмутимо парировало демоническое оружие.

Фрей горько усмехнулся:

— Получается, я счастливчик.

«Счастье и удача — не одно и то же, — вмешался в их диалог Вэйшэн, видимо, не желая чувствовать себя третьим лишним. — Для того, чтобы быть счастливым, удача вовсе не обязательна. Как и наоборот: тебе может везти всю жизнь, а счастливым ты так и не станешь».

— Только философии мне не хватало, — фыркнул Фрей.

«Ты — не счастливчик, — поддержал слова Вэйшэна Сишоу. — Но тебе везёт. В отличие от моего предыдущего хозяина».

— А с ним что было не так?

Демоническое оружие ответило лаконично:

«Всё».

«Содержательное объяснение», — серьёзно заметил Вэйшэн.

— Он был слаб, — пояснил топор таким тоном, будто это было самое тяжкое обвинение в мире. — Слабый характер. Слабый дух. Ему повезло лишь один раз — когда он меня нашёл. А мне не повезло».

— Почему?

«Потому что он не воин. До встречи с тобой он не сражался ни в одной битве, — презрительно выдал топор. — Только жертвы».

— Я думал, тебе плевать, откуда берётся кровь.

«Нет».

Демоническое оружие умолкло. Фрей хотел было продолжить расспросы, но решил сделать это после привала. Но наутро, слезая с очередной высокой ветки, он об этом уже не вспомнил.

Чем ближе Фрей подходил к окраине леса, тем больше становилось расстояние между деревьями. Щебетали птицы, яркое солнце освещало знакомые тропинки, и к полудню Фрей уже вышел к деревне.

Тут его благодушное настроение улетучилось. Фрей достал топор.

— Что ты там говорил о моей удаче?

Демоническое оружие промолчало. Зато заговорил Вэйшэн:

«Ну, по крайней мере, тебя здесь не было».

На месте, где всего несколько дней располагалась пышущая жизнью деревня, осталось лишь чёрное пепелище.

Выйдя из леса, Фрей осторожно двинулся вперёд. Топор из рук он не выпускал: было непонятно, кто именно уничтожил деревню, — хотя кое-какие мысли на этот счёт у Фрея и имелись, — и остался ли здесь кто-то из нападающих. Фрей предпочитал быть готовым к любому повороту.

Вместо того, чтобы сразу свернуть к кузнице, Фрей предпочёл обойти деревню по периметру. На месте немногочисленных домов чёрными пятнами выделялись обгорелые деревянные остовы. Сколько бы он не осматривал их вершины, ни одной целой крыши он так и не увидел, и торчащие вверх неровные куски покрытых копотью брёвен неприятно напомнили Фрею могильные обелиски.

Людей он не встретил. Причём ни живых, ни мёртвых, — сколько Фрей не искал, он не смог обнаружить ни одного обугленного тела. Это могло означать, что жители деревни успели покинуть деревню.

«Или что их отсюда увели», — озвучил Вэйшэн мрачные предположения Фрея.

Под ногами неприятно шелестели хлопья пепла, густым одеялом укрывающие улицы. Фрей повёл носом: запах гари практически исчез. Деревню сожгли больше суток назад.

— Я ушёл три дня назад, — посчитал Фрей.

Осенённый догадкой, он ускорился. Прошёл сквозь площадь, где совсем недавно погиб Шейн: от грубо сколоченных из дерева торговых лавочек не осталось ничего, кроме горстки обгорелых обломков. Не останавливаясь, Фрей двинулся дальше, уже понимая, что вскоре увидит.

Спустя пару минут он добрался до забора, окружающего дом и кузницу. Вернее, то, что от них уцелело.

Словно в насмешку над Фреем, враги оставили забор в нетронутном состоянии. Даже невысокая калитка была аккуратно закрыта. Только вот за ней...

— Ублюдки, — с ненавистью выдохнул Фрей. — Какие же вы всё-таки ублюдки.

Дом и кузница были уничтожены до основания. Не просто сожжены — кто-то взял на себя труд разрушить всё, до чего только смог дотянуться. Там, где Фрей жил и работал последние семнадцать лет, землю уродовали два чёрных пятна, по периметру которых располагались выложенные ровными рядами остывшие угли, — единственное, что напоминало о собственноручно построенном доме.

Могилы, расположенные в задней части двора, тоже пострадали. Камни покосились, словно по ним кто-то ударил, цветы, любовно высаженные над телами семьи Фрея, сгорели. Обугленная земля, разруха и пепел, — вот и всё, что встретило его на месте бывшего дома.

— Ублюдки, — повторил Фрей, сжав кулаки так, что костяшки побелели. — Кем бы вы ни были — вам не жить.

Он подошёл к могилам. Выровнял камни, отряхнул их от пепла. Затем, поразмыслив, достал из походного мешка рубашку и тщательно обтёр камни со всех сторон, старательно возвращая им ухоженный вид.

«Кажется, они уничтожили не всё, — дождавшись, пока Фрей закончит работу, тихо заметил Вэйшэн. — Там, в кузнице».

Убрав рубашку обратно в сумку, Фрей в последний раз любовно провёл ладонью по камням над могилами и развернулся. Он и сам видел, о чём говорит Вэйшэн.

Кузница сгорела дотла, но в самом центре того места, где она находилась, над почерневшей землёй холодным монументом возвышалась отлитая из металла наковальня. Огонь не мог её уничтожить, а враги, видимо, не сочли нужным заморачиваться, и наковальня сохранилась в практически нетронутом состоянии, превратившись в последнее напоминание о прошлом Фрея.

Он подошёл ближе. Всё-таки руки нападающих не обошли её стороной: на верхней части наковальни красовалось грубо нацарапанное обещание.

«Прячься сколько угодно. Я все равно тебя найду. Чоджи Хван».

— Хван... — прошептал Фрей, прикоснувшись к неровной надписи. — Нет, Чоджи. Это я вас найду.

Никаких инструментов не осталось, а потому Фрей не мог реализовать свою задумку наковать на топор новое лезвие. Тем не менее, от затеи замаскировать демоническое оружие он не отказался: выбрав подходящий кусок угля, он принялся энергично натирать им топор.

«Зачем ты это делаешь?» — незамедлительно поинтересовался Сишоу.

— Твой внешний вид привлекает слишком много внимания, — с готовностью пояснил Фрей. Работа, пусть и такая простая, отвлекала его от мрачных мыслей. — Даже когда ты перестаёшь светиться, красные прожилки, украшающие лезвие, никуда не исчезают. Это выдаёт демоническую природу, а мне в последнюю очередь необходимо, чтобы кто-то догадался о твоей истинной сути. А вот если измазать тебя сажей, то ты не будешь так сильно бросаться в глаза. Воины иногда затемняют своё оружие, чтобы лезвие не выдавало их своим блеском, так что в этом нет ничего необычного.

«Отличная мысль! — похвалил Вэйшэн. — Тогда, наверное, имеет смысл сделать то же самое и с мечом. Как-никак, трофей тоже весьма приметный».

— Обязательно, — согласился Фрей. Закончив с топором, он запихнул Сишоу в петлю на поясе, извлёк из мешка завернутый в тряпицу клинок и щедро натёр его углём, маскируя узоры на гарде и голубую кожу на рукояти. Сочтя результат вполне сносным, Фрей довольно кивнул:

— Не совсем то, что я планировал сделать, но тоже сойдёт.

Он вновь завернул меч в тряпицу спрятал его в походный мешок, отряхнул руки.

— Чоджи Хван, — мрачно пообещал Фрей, — Ты зря сообщил мне своё имя. Ты умрёшь первым.

Фрей не знал, кем является его враг, — имя, высеченное на поверхности наковальни, он видел впервые. Не знал он и то, на каком Шаге находится Чоджи. Судя по тому, как быстро уничтожили деревню, он явно не был простым Призраком, в одиночку решившим напасть на дом Фрея. Но Фрею было всё равно.

Кем бы ни был Чоджи, он должен был умереть. Любой ценой.

Кольцо жреца Гуань-Ди чуть нагрелось, обдав ладонь Фрея еле ощутимым теплом. Фрей погладил его большим пальцем: даже если враг окажется сильнее, ему будет, чем удивить противника.

Деревня располагалась у леса на самом краю префектуры, поэтому особо выбирать дальнейший путь не приходилось: в сторону остальных населённых пунктов вела одна-единственная дорога.

Фрей специально выбрал для своей жизни самое глухое место. Ему казалось, что здесь, вдали от суеты крупных городов, он сможет обрести покой.

Разумная, в общем-то, затея сыграла с ним злую шутку. Теперь, чтобы добраться до

клана Хван, ему предстояло идти вглубь префектуры. Ситуация осложнялась тем, что точного местоположения клана Фрей не знал, и ему требовалось кого-нибудь расспросить.

Например, тех, кто совсем недавно уничтожил его деревню.

— Они наведались сюда около суток назад, — принялся рассуждать Фрей. — Меня не было три дня. Значит, за это время Чжиген, Нагаки и одноглазый Риске успели вернуться к себе, рассказать кому-то о том, что произошло, и уже в деревню отправились уже новые люди во главе с неким Чоджи.

«Получается, до их клана чуть больше дня пути», — продолжил его мысль Вэйшэн.

— Верно. Скорее всего, они уже вернулись, — либо сделают это задолго до того, как я смогу их догнать.

«Может, и к лучшему?»

Фрей нахмурился:

— О чём это ты?

«Брось. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Даже ступив на Шаг Призрака, — то есть, конечно, на Шаг Прокажённого, — поправился Вэйшэн, — Ты всё ещё не можешь противостоять воинам Шага Духа в открытом поединке».

— Откуда тебе это знать? Я ведь ещё не попробовал.

«И не надо. В противном случае эта попытка может стать для тебя последней, и ни демоническое оружие, ни кольцо жреца Гуань-Ди тебя не спасут».

— И что ты предлагаешь?! — вспыхнул Фрей. — Прятаться? Ждать?!

Горячая вспышка первобытной ненависти затуманила взгляд Фрея красной пеленой. Ему хотелось немедленно броситься на поиски врагов, уродовать, рвать их плоть оружием, голыми руками, даже зубами.

«Ждать, — невозмутимо подтвердил Вэйшэн. — Становиться сильнее. А затем — подгадать удобный момент для атаки, когда враги будут к ней совершенно не готовы. Ты ведь был в армии, а значит, должен понимать элементарные правила тактики: выгоднее всего сражаться тогда, когда тебе это удобно, а противнику — нет».

Фрей медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы. Охватившая его ярость медленно утихала под натиском спокойных, остужающих голову рассуждений Вэйшэна, и спустя пару минут ему наконец удалось взять себя в руки.

— Да, — проговорил Фрей. — Ты прав, Вэйшэн. Как бы мне не хотелось отомстить, прямо сейчас этого сделать не получится. Но это не значит, что я буду сидеть сложа руки.

«Я этого и не предлагал».

Фрей задумчиво потёр заросший неопрятной бородой подбородок. В голове постепенно вырисовывался план дальнейших действий.

— В любом случае нужно продвигаться вперёд, — принялся вслух рассуждать он. — Пока что я даже не знаю, где находится клан Хван. Надо в ближайшее время это выяснить. Потом — осмотреть место, где они живут, внимательно изучить подступы, найти уязвимости и бреши в их обороне. А уже после — решать, как действовать дальше.

«И становиться сильнее!» — напомнил Сишоу о том, что считал наиболее важным.

— И становиться сильнее, — подтвердил Фрей. Демоническое оружие уже успело подтвердить свою полезность, подняв его способности на новый уровень. Этим следовало пользоваться и впредь.

— Кстати, о силе!

После того, как воин из клана Рейс пал, даровав своему убийце возможность ступить на

Шаг Прокажённого, Фрей так и не удосужился помедитировать и толком изучить изменения, которые произошли в его внутреннем мире. Это следовало незамедлительно исправить. Не откладывая идею в долгий ящик, Фрей уселся прямо возле наковальни и закрыл глаза.

Перед его взором немедленно проявились внутренние каналы. То, что они стали заметно толще, было видно даже невооружённым глазом, но Фрей почти не уделил этому внимания. Его удивило нечто иное.

Каналы не просто стали толще, позволяя Фрею пользоваться большими объёмами ци. Он готов был поклясться, что теперь они выглядели ровнее.

Искорёженная внутренняя структура никуда не исчезла, вовсе нет. Но если раньше его каналы практически извивались, меняя правильную форму на уродливый, неестественный узор, то теперь их вид претерпел значительные изменения в лучшую сторону, как если бы опытный кузнец грубыми ударами молота попытался вернуть их в то состояние, которым они обладали до травмы. Каналы бугрились, вздувались небольшими узлами, но вместе с тем казались куда более ровными, чем прежде.

Всё ещё опасаясь, что ошибается, Фрей усилием воли ускорил поток ци. С небольшим усилием это ему удалось: каналы оживились, с некоторой натугой, но тем не менее пропуская сквозь себя внутреннюю энергию Фрея. Гораздо легче, чем это было несколько дней назад.

Фрей распахнул глаза:

— Моя травма!

«Твои повреждения нанёс я, — правильно понял его удивление Сишоу. — Но я же могу их и исправить. Сразу этого сделать не удастся, но если мы станем сильнее, то сможем вернуть тебе правильную форму каналов. Я уверен в этом».

— Насколько сильнее? — жадно спросил Фрей.

«Не могу сказать. Может, это произойдёт на Шаге Демона. Или на Шаге Крушителя. Точно сказать не могу — повреждения старые, и на их исправление уйдёт немало времени».

Воодушевившись, Фрей рывком вскочил на ноги. Его не волновало, что лечение произойдёт далеко не сразу: главное — теперь у него был способ исцелиться.

— Мы пойдём через лес, — решил он. — Вдоль дороги, но так, чтобы я смог охотиться. Мне ведь не обязательно убивать только людей? Демонические звери подойдут?

«Отдача от зверей будет существенно меньше, чем от воинов, культивирующих ци, — огорошил его Сишоу. — Но — да. Для того, чтобы постепенно наращивать силу, сгодятся и они».

Фрей кивнул. Его это устраивало.

Одной из особенностей Шага Призрака — или, в случае проклятых последователей, каковым с недавних пор и являлся Фрей, Шага Прокажённого, — было то, что он мог видеть уровень своих врагов. Внешне это проявлялось в способности различать ауру, окружающую каждое живое существо. Именно этим Фрей и собирался воспользоваться.

Он быстро вернулся в лес, окружающий деревню с трёх сторон, и двинулся в том направлении, где, по его предположениям, находился ближайший город. Из-за того, что Фрей решил идти не по проторенной дороге, скорость его передвижения значительно снижалась, но ничего страшного в этом он не видел: в конце концов, он никуда не спешил. Мечь — это блюдо, которое следовало подавать холодным, и готовилось оно далеко не сразу.

Ведомый порывом, Фрей углубился в заросли деревьев, энергично вращая головой. Ему нестерпимо хотелось проверить своё предположение, и для этого была необходима подходящая жертва.

Обнаружить её сходу ему не удалось. Фрей остановился: сейчас ему требовалось определиться, что важнее — попасть в город, где он сможет больше узнать о клане Хван, или посвятить время развитию собственных сил.

— Хван подождёт, — наконец решил он, разворачиваясь к тропинке, ведущей вглубь леса. — Они всё равно от меня никуда не денутся.

Сомнений больше не осталось. Теперь Фрей точно знал, как ему следует поступить.

Он быстро продвигался в лесную чащу, всё сильнее удаляясь от обжитых земель префектуры, пока под вечер удача не повернулась к нему лицом. В сгущающихся сумерках Фрей разглядел за деревьями тусклое свечение чьей-то ауры.

Маскируя своё присутствие, он прижался к дереву и осторожно выглянул из-за ствола. За кустами впереди обнаружился огромный медведь, вразвалку продвигающийся по лесу и явно ощущающий себя его полноправным хозяином. Фрей прищурился: со стороны зверя вальяжное поведение было довольно смелым, учитывая, что тот находился лишь на Третьей Ступени.

— Для начала сойдёт, — прошептал Фрей, доставая из петли на поясе натёртый углём топор.

Медведь не успел ни среагировать, ни защититься: Третья Ступень не позволяла своему обладателю видеть ауры других существ, и зверю не удалось заранее разглядеть приближение Фрея. А потом стало слишком поздно.

Дождавшись, когда медведь развернётся к нему спиной, Фрей бегом бросился вперёд. За считанные секунды он добрался до зверя и высоко подпрыгнул, от души размахнувшись топором.

Гигантский медведь обладал толстой шкурой с внушительной жировой прослойкой, его тело содержало в себе огромное количество твёрдых мышц, и обычное оружие едва ли смогло бы убить его одним ударом. Но для Сишоу это не представляло никакого труда. Мелькнув в воздухе, зазубренное лезвие кровожадно вгрызлось чуть ниже холки зверя, мгновенно перерубая шейные позвонки.

Медведь завалился мордой вперёд, подняв тучу пыли. Фрей приземлился рядом и с наслаждением вдохнул, прикрыв глаза: после смерти зверя по телу пронеслось приятное тепло поглощённой энергии.

«Не забудь про ядро! — напомнил Вэйшэн.

Фрей вскинул топор и несколькими ударами разрубил бок медведя, пробиваясь к ядру. Оно ожидаемо оказалось серого цвета.

— Как и полагается Третьей Ступени, — тщательно оттерев кровь, заметил Фрей и проглотил ядро.

Новая вспышка тепла прошла по телу, наполняя конечности животной энергией. Фрей прикрыл глаза, заглядывая в свой внутренний мир: несмотря на полученную силу, каких-либо изменений в каналах ци он не заметил.

— Скольких мне нужно убить, чтобы добраться до следующего Шага? — вслух спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. Первым ожидаемо ответил Вэйшэн:

«Каждый последующий Шаг даётся сложнее предыдущего. Для того, чтобы преодолеть порог, отделяющий Призрака от Духа, потребуется немало времени и сил».

«Убивай больше, — посоветовал Сишоу. — Ищи врагов сильнее. Рано или поздно это сработает».

— Хорошо!

Фрей открыл глаза. Слабая отдача от убитого медведя нисколько не уменьшила его решимости: зверь, пусть и был сильнее обычного животного, всё же соответствовал лишь Шагу Становления. Поэтому Фрей, прищурившись, внимательно взгляделся вдаль, туда, где, как ему показалось, мелькнуло сразу несколько аур, принадлежащих демоническим зверям Четвёртой Ступени.

Ему нужны были новые жертвы, и, кажется, он их нашёл.

Какие именно звери оказались поблизости от него, Фрея не беспокоило: ему достаточно было знать, что их сила соответствует Шагу Призрака, а значит, они тоже должны были его заметить.

Он бросился вперёд, навстречу пятёрке стремительно приближающихся силуэтов. Волки, прибежавшие то ли из-за ауры Фрея, то ли на запах крови убитого медведя, рассредоточились, окружая необычного человека с топором, но атаковать пока не спешили, предпочитая обступить жертву со всех сторон. Действия хищников, привыкших загонять добычу стаяй, были довольно разумны: остановившись, Фрей наверняка столкнулся бы с кем-то из волков, подставляя остальным незащищённую спину.

Фрей останавливаться не стал. Когда демонические звери бросились в стороны, он, не сбавляя темпа, проскочил между ними и побежал дальше, словно утратил интерес к сражению. Волки умело оцепили участок леса, но человека там уже не было.

За спиной Фрея раздался возмущённый вой. Впервые хищники сталкивались с такой вопиющей наглостью: им было известно лишь два действия, предпринимаемых в случае опасности, — бить либо бежать, — и они привыкли реагировать на них соответствующим образом. Если добыча пыталась сражаться, они окружали её и атаковали в уязвимые места, пока она наконец не умирала под клыками и когтями стаи волков. Если добыча бежала — они её загоняли, преследуя столько, сколько требовалось, чтобы жертва выдохлась и упала без сил.

На этот раз добыча вела себя странно. Бежала смело, всем своим видом показывая, что собирается сражаться насмерть, но затем — вдруг кинулась вперёд, прямо сквозь неплотный строй хищников, и понеслась дальше, не задержавшись даже на мгновение. Человек вёл себя так, словно ему было совершенно безразлично, что делать, — бить или бежать. Из-за этого инстинкты волков дали сбой: стая не понимала, как именно ей следует действовать.

Волки остановились, растерянно вертя головами в поисках поддержки товарищей. Если враг передумал сражаться и решил бежать, надо его загонять, не так ли?

Очевидная, в общем-то, мысль пришла в мохнатые головы через пару секунд. Не так уж много для полуразумных животных. Но вполне достаточно для перехитрившего их человека.

Пробежав между двумя волками, Фрей помчался дальше, по дуге заворачивая направо. Это позволило ему незаметно достать левой рукой охотничий нож, болтающийся на поясе. Лишь примерно представляя, где находятся хищники, Фрей подпрыгнул, развернулся в воздухе, и выбросил обе руки перед собой.

Застывшие на месте волки представляли собой удобные мишени, и этим было глупо не воспользоваться.

Нож попал ближайшему волку в бок, глубоко воткнувшись в плоть и заставив демонического зверя издать утробный крик. Но тому хищнику, в которого угодило второе брошенное оружие, пришлось ещё хуже.

Не успев издать ни звука, волк рухнул вперёд. Демонический топор острым углом вонзился прямо под ухом зверя, мгновенно лишив животное жизни.

Приземлившись, Фрей стремглав бросился навстречу оставшимся демоническим зверям. Его трюк удался — благодаря удачному броску он убил одного из волков и серьёзно ранил другого, однако теперь Фрей остался безоружен перед лицом уцелевших хищников.

Один из волков прыгнул ему навстречу. Не такой крупный, как тот зверь, что напал на Фрея в первую ночь в лесу, он, тем не менее, был заметно больше обычного зверя и представлял собой нешуточную опасность. Раскрытая пасть, наполненная клыками размером с мизинец, приблизились к голове Фрея, обильно разбрызгивая зловонную слюну. Фрей среагировал инстинктивно: отскочив назад, он скинул с плеча походный мешок и выставил его перед собой, прямо в распахнутые челюсти волка.

Они столкнулись и разлетелись в разные стороны, и Фрей, перекувырнувшись через голову, вскочил на ноги возле туши убитого топором демонического зверя. Стоило ему коснуться рукояти Сишоу, как по телу пробежала горячая волна: оружие, уничтожившее хищника, щедро делилось полученной силой со своим хозяином.

Фрей одним движением выдернул топор из тела волка и взмахнул им перед собой, отгоняя кинувшегося к нему хищника. В последний момент волк успел отстраниться, и, вместо того, чтобы разрубить голову, лезвие самым краем задело нос демонического зверя. Волк взвизгнул, отбежал назад, припал к земле и принялся быстро тереть оцарапанную морду, словно даже такая крохотная рана причиняла ему чудовищную боль.

Ощущая лёгкую дрожь, Фрей чуть согнул ноги и выставил топор перед собой. Сишоу в его руке нагрелся, обуреваемый жаждой новой крови, но Фрей не спешил нападать, настороженно наблюдая за оставшимися демоническими зверями.

«Убьём их, скорее!» — нетерпеливо взывал Сишоу в голове Фрея, но, несмотря на переполняющую тело энергию, мужчина застыл, переводя взгляд с одного волка на другого.

Поняв, что добыча способна огрызаться, волки стали действовать осторожнее. Тот, кто получил удар по носу, продолжал тихо скулить, удалившись за спины остальных членов своей стаи. Волк с ножом в боку медленно обходил Фрея слева. В золотистых глазах хищника горело страстное желание отомстить за травму.

Двое оставшихся невредимыми волков атаковали одновременно.

Они с рыком кинулись на Фрея с двух сторон, выставив перед собой неестественно большие лапы с изогнутыми, блестящими антрацитом когтями. Защититься от обоих было практически невозможно: как только Фрей обернулся бы к одному из них, второй тут же вцепился бы в него мёртвой хваткой, и битва между человеком и хищниками тут же бы закончилась. В конце концов, звери находились на том же уровне, что и Фрей, а значит, не уступали ему в силе.

Но с человеческим умом они соперничать не могли.

Фрей ничком упал на землю и перекатился в сторону. Волки столкнулись прямо над ним, врезались друг в друга мохнатыми боками, пошатнулись, на секунду утратили равновесие. Фрей вскочил на ноги и бросился вперёд, наугад взмахнув топором себе за спину. Судя по волчьему вою, удачно.

Низко стелясь над землёй, Фрей не оглядываясь подскочил к волку, продолжающему с поскуливаниями тереть порезанный нос. Демонический топор резко опустился, одновременно разрубая и лапу, и голову хищника. Череп волка глухо чавкнул, поскуливания оборвались, а Фрей ощутил новый приток горячей энергии.

Прихрамывая, волк с ножом в боку попытался напасть на Фрея, но скорости раненого зверя оказалось недостаточно: Фрей успел развернуться и горизонтально взмахнуть топором. Оружие врезалось в голову волка, разрубая ухо, рассекая глаза, выбивая из мохнатой морды фонтан крови. А затем Фрея сбили с ног.

Он переоценил свою скорость. Пока Фрей справлялся с ранеными волками, те двое,

что напали на него прежде, развернулись и бросились к нему, и тот, что бежал первым, врезался в него всем своим чудовищным весом. Ощущая болезненно впившиеся в плечи когти, Фрей в последний момент успел выставить перед собой топор, вдавливая рукоять глубоко в распахнутые челюсти.

На лицо Фрея упали капли горячей слюны. Рукоять демонического оружия не позволяла пасти схлопнуться, и волк ожесточённо замотал головой из стороны в сторону, пытаясь вырвать топор из рук воина. Одновременно с этим Фрей почувствовал резкую боль в левой ноге: второй волк не собрался безучастно наблюдать за схваткой.

Отчаянно заорав, Фрей крепко стиснул топор двумя руками и принялся не глядя пинаться ногой. Несколько ударов угодили хищнику по голове, но он лишь утробно зарычал, упрямо отказываясь отпустить голень Фрея.

«Поддай в меня свою ци! Быстрее!» — оглушительно прогремел голос Сишоу.

Понимая, что выбраться самостоятельно ему точно не удастся, Фрей выполнил просьбу.

Видимо, из-за того, что ситуация приобрела критический оборот, ци в кои-то веки поддалась ему сразу. Энергия плотным потоком понеслась в топор, щедро заряжая его силой хозяина.

Несколько секунд ничего не происходило. Фрей усилил поток ци, ускорил его настолько, насколько только позволял Шаг Призрака.

Нет. Не Призрака. Прокажённого.

Сишоу полыхнул бордовой вспышкой, молниеносно ударившей куда-то вверх. Давление на топор вдруг исчезло. Почти ослепнув, Фрей прищурил глаза. Верхней части головы волка больше не существовало.

Грузная туша волка начала медленно заваливаться вперёд, грозя придавить Фрея своим весом. Мужчина локтем подбил лапу мёртвого зверя и попытался выскользнуть в сторону, но крепкая хватка последнего из волков не позволила этого сделать: стиснутые на ноге челюсти надёжно удерживали Фрея на месте. Всё, что ему удалось, — это высвободить туловище и правую руку прежде, чем мохнатое тело убитого зверя прижало его к земле.

— Давай! — сквозь сжатые зубы прошипел Фрей. Боль в ноге становилась невыносимой. — Сделай это ещё раз!

От переданной топором силы в глазах потемнело. Фрей плотным потоком заряжал демоническое оружие своей ци, выливал всё без остатка. Он понимал: единственное, что может помочь ему в сложившейся ситуации, — это способность Сишоу.

Топор не подвёл. От наполнившей его ци Сишоу задрожал, лезвие покраснело, загорелось мерцающим бордовым светом. Он был готов.

«Сейчас!»

Фрей взмахнул топором. Волк был слишком далеко, чтобы мужчина, прижатый мёртвой тушей, смог до него дотянуться. Но этого и не требовалось: от лезвия Сишоу отделилась тёмно-бордовая вспышка, косой ударившая в область волчьей груди. Она насквозь прошла сквозь тело хищника, понеслась дальше, распадаясь туманной дымкой где-то между деревьями. Фрей на это не смотрел: всё его внимание занимал волк, развалившийся на две части.

— Проклятое животное! — от души выругался Фрей. Даже потеряв половину тела, демонический зверь не разжал челюстей, мертвой хваткой вцепившихся в окровавленную и изувеченную голень.

«М-да, — поняв, что бой завершился, подал голос Вэйшэн. — Не самое удобное

положение».

Фрей зло сплюнул. Туша одного из волков плотно прижимала его к земле, а пасть второго не позволяла выползти наружу, упираясь в тело первого наподобие замка. Вдобавок ко всему, последний удар целиком лишил Фрея сил.

Тяжело вздохнув, Фрей откинулся на спину:

— Ну и что прикажете делать?

«Если нет своих сил — надо позаимствовать чужие», — мудро предложил Вэйшэн.

«Силы волков», — на случай, если Фрей не понял с первого раза, подсказал Сишоу.

Фрей продолжил лежать на спине, ощущая под собой приятную прохладу земли. В охоте за силой демонических зверей он переоценил свои возможности и едва за это не заплатился. Тем не менее, цель была достигнута.

Фрей приподнял голову. Как бы ему не хотелось отдохнуть, следовало закончить то, ради чего он напал на волков.

Орудовать топором в лежащем положении было не слишком удобно. Фрей не мог как следует размахнуться, поэтому приходилось изгаляться: воткнув топор в бок придавившего его демонического зверя, Фрей взялся за лезвие обеими руками и принялся ожесточённо пилить мохнатое тело. Клыкообразные зазубрины с каждым движением всё глубже вгрызались в упругую плоть, заливая грудь Фрея ручьями горячей крови, пока наконец не уткнулись в позвоночник.

«Этого должно быть достаточно», — Вэйшэн обладал поразительной способностью отмечать очевидные вещи. — Доставай ядро».

Фрей запустил руку в рану на животе волка. Кисть неприятно обступили скользкие, ещё тёплые органы, грозящие вывалиться наружу при любом неосторожном движении. Борясь с отвращением, Фрей закопошился внутри волка.

Пальцы наконец нащупали твёрдый шарик ядра. Фрей медленно вытянул руку из живота волка и поднёс её к лицу: в ладони тускло блестела заляпанная кровью сфера неяркого синего цвета. Кое-как обтерев её об воротник рубашки, Фрей зажмурился и открыл рот. Сейчас было неподходящее время для брезгливости.

Ядро едва не застряло у него в горле. Пришлось напрячься, чтобы протолкнуть твёрдый шарик дальше, в желудок, но Фрей с усилием сглотнул, и сосредоточие энергии демонического зверя наконец проскользнуло внутрь.

Как и в прошлый раз, в первые мгновения ничего не произошло. Фрей откинулся на спину, предчувствуя скорый приток чужой энергии. И он не заставил себя ждать.

Тело свело судорогой. Фрей дёрнулся, стиснул зубы: конечности пронзило болью, не имеющей ничего общего с внешними ранами. Но, в отличие от травм, полученных в битве с волками, эта боль не увечила Фрея.

Она делала его сильнее.

Он повторял это, как мантру, зажмурив веки так сильно, что в глазах поселилась неприятная пульсация. Фрею требовалось стать как можно сильнее, и ради этого он был готов стерпеть любую боль.

Словно почувствовав его холодную решимость, болезненные ощущения отступили. Рана на ноге начала затягиваться прямо на глазах, выталкивая из себя застрявшие в голени волчьих клыки. Через минуту борьба плоти и костей завершилась, и Фрей наконец смог выбраться из-под придавливающей его увесистой туши.

Фрей с удовольствием размял затёкшие конечности и подошёл к следующему трупу. В

голове прозвучал довольный рык Сишоу, предвкушающего новую работу.

Дело пошло споро. То ли из-за того, что орудовать топором стоя было гораздо проще, чем лежать под телом волка, то ли из-за залеченных ран и полученной от съеденного ядра силы, но к Фрею вернулась потерянная было энергичность, и спустя пару десятков минут в его ладони оказалось три одинаковых синих шарика.

«Время для ужина», — удовлетворённо проговорил Вэйшэн. Фрей приподнял брови: иногда его внутренний голос казался ему даже более кровожадным, чем Сишоу.

На сей раз торопиться не было никакой необходимости. Фрей неспешно обошёл участок леса, где ему пришлось сразиться со стаей волков, нашёл свой походный мешок и недовольно скривился: клыки хищника, в чью пасть он запихнул свои нехитрые пожитки, подрали мешковину, и вещи Фрея рассыпались по земле.

— Ну, это стоило ожидать, — успокаивая нервы, философски выдал Фрей. — В конце концов, мешок явно не был создан для того, чтобы сопротивляться волчьим зубам.

Многочисленные прорехи в ткани не позволяли пользоваться мешком и дальше. К сожалению, у Фрея не было ни иголки, ни ниток, чтобы заштопать мешковину, а это значило, что с верным хранилищем имущества придётся распрощаться.

Тяжело вздохнув, Фрей присел на корточки и взялся за ревизию имеющихся вещей. Внутри изорванного мешка лежала ещё одна сумка — та, которую он забрал у воина из клана Рейс, неосторожно сунувшегося в храм Гуань-Ди. Она была меньше привычного мешка Фрея.

— Похоже, от части вещей придётся избавиться, — прикинув объём поясной сумки, заключил Фрей.

Он оставил на земле запасной топор и нож. В обычном топоре больше не было смысла — Сишоу легко мог заменить его в любом деле. Что до ножа... Фрей с сожалением отбросил собственное творение. Как бы ему не хотелось забрать как можно больше, всех вещей унести он не мог.

Рядом лежали две фляги: его собственная, простая и неказистая, и серебряная, тонко сработанная ёмкость, хранившаяся в поясной сумке. Чуть поразмыслив, Фрей вылил остатки воды из своей фляги на ядра, как следует их сполоснув, и бросил опустевшую посудину на землю. В конце концов, без воды она практически ничего не стоила, а флягу воина из клана Рейс при необходимости можно было выгодно продать.

Фрей аккуратно уложил оставшиеся вещи в поясную сумку и перекинул её через талию. Несмотря на увесистое содержимое, сумка удобно расположилась внизу поясницы и ничуть не стесняла движений, в отличие от прошлого мешка. Фрей позволил себе лёгкую улыбку: пожалуй, некоторые из постигающих его неудач были к лучшему.

«Кто-то приближается», — предупредил Сишоу.

Фрей насторожился. Не глядя запихнув четыре очищенных ядра в сумку, он инстинктивно прижался к стволу ближайшего дерева и поднял топор, быстро осматривая окрестности. Пусто.

Убедившись, что перед ним никого нет, Фрей осторожно выглянул из-за дерева. Лучше бы он этого не делал.

Лучи солнца освещали идущую навстречу человекоподобную фигуру. Она даже не пыталась скрываться, и Фрей сразу понял, почему.

В прошлом, когда Фрей был молодым воином на Шаге Призрака, он уже умел видеть ауры. Умел отличать таких же Призраков, как и он сам, прекрасно разбирая воинов Шага

Духа и даже Сущности. Но такую ауру, как у приближающейся фигуры, он видел впервые.

— Хорошо дерёшься! — весело воскликнул мужской голос. — Прячешься... Хм. Неплохо, но... Похуже. По крайней мере, я тебя увидел. Тебя — и ту вещь, что светится у тебя в руках. Ну всё, всё, — обманчиво-спокойно проговорил он. — Выходи. Давай... Поговорим.

«У нас против него нет ни шанса, Фрей», — зашептал Вэйшэн. — Ни единого».

«Это мы ещё посмотрим», — упрямо заявил Сишоу. Впрочем, без особой уверенности: похоже, сила встреченного человека впечатлила даже его.

Фрей медленно вдохнул, упорядочивая мысли. Затем опустил топор: в конце концов, на него не напали, а просто предложили поговорить. Поэтому...

Решительно выдохнув, Фрей медленно вышел из-за дерева:

— Почему бы и нет?

Встретившая его тигриная морда растянулась в хищной ухмылке.

Встретив кого-то, настолько превосходящего его по силе, Фрей хотел казаться спокойным и равнодушным, так, словно мощь другого человека его нисколько не впечатляла. Но, стоило ему выйти из-за дерева и рассмотреть собеседника, как маска равнодушия дала трещину. Потому что его собеседник оказался вовсе не человеком.

Фигура существа могла бы принадлежать крепкому мужчине в самом расцвете сил: мускулистые ноги до скрипа натягивали ткань кожаных штанов, шёлковая рубашка выразительно бугрилась на мощном торсе и руках, а шея по толщине была едва ли не подобна дереву, за которым недавно прятался Фрей. Последнее, несмотря на странный вид, казалось абсолютно уместным: менее плотная шея едва ли смогла бы удерживать голову чудовища. Широкая рожа, покрытая густой чёрно-рыжей щетиной столь плотно, что за ней не было видно ни намёка на кожу, больше походила на тигриную морду, чем на человеческое лицо.

Чудовище дёрнуло влажным звериным носом и наклонило голову набок, с ожиданием уставившись на Фрея парой больших глаз с лодкообразными вытянутыми зрачками. Радужки сверкнули, как два изумруда на солнце.

— Что, передумал?

Пасть распахнулась, блеснув двумя рядами острых, кривоватых, но при этом — удивительно белых зубов. Фрей заворуженно моргнул. Пожалуй, такими клыками вполне можно было перегрызть кости, но откуда-то Фрей знал, что проверить это на себе ему не грозит. Это знание шло не от заумного Вэйшэна, выдающего глубокие, как он думал, мысли по случаю и без. Не от Сишоу, древнего демонического оружия, вероятно, повидавшего очень многое. Даже не от Фрея.

Уверенность в том, что он находится в безопасности, Фрей черпал в самом чудовище.

Странное существо подняло руку и с видимым удовольствием почесало себя за торчащим вверх мохнатым ухом. Между деревьями разнеслось низкое, глубокое урчание. По коже Фрея побежали мурашки. Чудовище не имело никакого оружия, но оно ему и не требовалось: вместо кинжалов вполне годились выступающие из пальцев чёрные когти, габаритами ничуть не проигрывающие самым пальцам.

— Нет, — незаметно сглотнув, ответил Фрей. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить голос звучать ровно. — Не передумал. А ты?

Заросшие мехом пальцы замерли. Уши чуть дёрнулись, как у кошки, услышавшей неожиданный звук, и существо несколько раз быстро моргнуло, сверкая ядовито-зелёными глазами, словно фонарями:

— Я? — он фыркнул, что придало ему ещё большее сходство с представителями семейства кошачьих. — С чего бы? Мне слишком редко удаётся найти собеседника, чтобы я вот так просто отказался от общения. Тем более, у тебя есть нечто, что может мне весьма пригодиться.

Услышав последнюю фразу, Фрей крепче стиснул топор и чуть нахмурился. Несмотря на то, что странное существо было на порядок сильнее, отдавать ему Сишоу Фрей не собирался.

Собеседник правильно понял причину его напряжения.

— Расслабься, — криво ухмыльнувшись, посоветовал он. — Я говорю не о твоём

оружии. Топор, конечно, весьма необычный, но меня интересует нечто иное.

— Да? И что же?

— Ядра, — доверительно сообщило существо. — Те пять демонических ядер, которые ты вытащил из убитых волков. Я бы с удовольствием их у тебя... Скажем, купил. Или выменял на информацию. Как тебе такое предложение?

Позади существа, между деревьев в глубине леса мелькнуло оранжевое пятно, тут же скрывшееся в густой растительности. Фрей автоматически приподнял топор.

— А, не обращай внимания, — человек с головой тигра легкомысленно махнул рукой. — Это мои друзья. Они не причинят тебе вреда. Кстати, меня зовут Хушень. А как твоё имя?

Фрей призадумался. Его собеседник был учтив и, несмотря на свою силу, совсем не вёл себя враждебно. Тем более, он нисколько не пытался отобрать у Фрея законную добычу, — напротив, он предлагал выменять их на что-то другое. Что до ядер... Они, конечно, достались Фрею нелегко, но, постаравшись, он наверняка мог добыть новые.

— Меня зовут Фрей. И у меня осталось лишь четыре ядра.

— Так значит, одно ты уже поглотил? — догадался Хушень.

— Пришлось, — не вдаваясь в подробности, ответил Фрей.

— Понятненько... Ну и ладно. Мне хватит и четырёх, — постучав когтистым пальцем по мохнату подбородку, выдал Хушень. — Что ты за них хочешь? Могу предложить тебе золото. Много золота.

Фрей покачал головой:

— Золото меня не интересует. Согласен отдать тебе ядра взамен на какой-нибудь полезный для меня артефакт.

Вновь почесавшись, Хушень уселся на землю, скрестил перед собой ноги, положил на них снятую с пояса сумку, похожую на ту, которой пользовался сам Фрей, и с энтузиазмом принялся в ней копошиться.

— Так, что тут у нас, — забормотал он себе под нос. — Ага! Вот, например, — он извлёк наружу охотничий нож. — Клинок, который никогда не затупится. Как тебе такое?

Фрей снова покачал головой: такая мелочь была ему ни к чему.

— Есть что-то ещё?

— А, вижу притязательного человека! Тогда как насчёт... О! Смотри!

В руках Хушеня оказалась красная, совершенно обычная с виду лента.

— Браслет тишины, — вкрадчиво проговорил Хушень. — Тот, кто повяжет его на руку, не будет издавать шума при ходьбе. При беге... Не знаю, — признался он. — Не проверял. Но при ходьбе — точно. Нравится?

— Нет, — беспощадно обрубил Фрей. — Мне это не подходит.

Хушень недовольно засопел:

— Твоя требовательность начинает действовать мне на нервы! Ну, скажи тогда сам, что тебе нужно. Я видел, что твой вещевой мешок пострадал. Хочешь, я отдам тебе свою сумку?

Фрей красноречиво потряс сумкой, снятой с тела воина из клана Рейс:

— Благодарю за предложение, но сумка у меня уже имеется.

— Ладно, — разочарованно вздохнул Хушень. — Сдаюсь. Говори, чего ты хочешь, и, если это в моих силах, я это предоставлю.

— Ты говорил об информации, — напомнил Фрей. — Можешь ответить мне на один вопрос?

— Смотря какой, — Хушень развёл руками. — Что ты хочешь узнать?

— Как мне стать сильнее?

Хушень неожиданно рассмеялся, блеснув снежно-белыми клыками:

— О-о, друг мой. Этим вопросом задаются тысячи последователей по всему миру. Но каких-то новых рецептов никто ещё не придумал. Медитируй, тренируйся, оттачивай свои навыки... А-а. Я понял.

Хушень посмотрел на Фрея так, будто видел его впервые. Мерцающие неестественно-зелёным цветом глаза обстоятельно изучили тело человека с ног до головы, прежде чем их владелец наконец вынес свой вердикт:

— Внутренняя структура твоих каналов изучена. В этом проблема, ведь так?

Фрей не ответил. Всё и так было очевидно.

— Я-я-ясненько, — протянул Хушень. — Значит, обычные методы с тобой не работают. Уж прости, но стандартный путь не для тебя. Не с такими каналами. Хотя ты ведь и так в курсе, не правда ли?

— В курсе, — односложно сказал Фрей. — Поэтому и спрашиваю, что я могу сделать.

— Что сделать, говоришь... Ну, тут всё просто. Если стандартные методы не работают, нужно воспользоваться нестандартными. Что ты, кстати, уже успешно практикуешь, — Хушень поднял руку, и чёрный коготь на его указательном пальце безошибочно указал на топор в руке Фрея. — Не могу сказать, что это безопасное решение, однако в твоём случае выбирать не приходится. Ты не можешь развивать свою силу. Остаётся поглощать чужую.

Фрей вздохнул, не скрывая разочарования. Всё, что говоришь Хушень, было известно ему и до встречи со странным существом.

— Ну-ну, не печалься, — утешил его Хушень. — Я вижу, твой метод уже начал давать свои плоды. Раньше ведь твои каналы были в куда более плачевном состоянии, верно?

— Да. Их форма немного исправилась, когда я ступил на Шаг Призрака.

— В твоём случае — Шаг Прокажённого, — поправил Хушень. — Но ты правильно делаешь, что скрываешь это от остальных. Большинство последователей сочтут своим долгом прикончить тебя, как только узнают, что ты следуешь путём Проклятых. Так что лучше пользоваться общей терминологией. И если на Шаге Призрака твои каналы начали восстанавливаться... — он задумчиво поднял глаза к небу, явно что-то прикидывая, — полагаю, где-то на Шаге Сущности они должны будут вернуться к изначальной форме.

Фрей невесело усмехнулся:

— Спасибо за совет. Только вот, боюсь, достичь Шага Сущности будет совсем не просто.

Хушень вскинул мохнатые брови:

— Отчего же? Нет, друг мой, ты заблуждаешься. С твоим талантом и оружием, думаю, у тебя есть неплохие шансы. Если, конечно, — он кивком головы указал на тела убитых волков, — ты продолжишь в том же духе, а не сдашься. Ты ведь не планируешь сдаваться?

— Нет, — черты лица Фрея упрямо ожесточились. — Не планирую.

— Вот и отлично. О, точно! — Хушень резко хлопнул в ладоши, заставив Фрея вздрогнуть. — Я знаю, как тебе помочь. У тебя есть карта? Да подойди ты уже ко мне. Несмотря на мои зубы, я не кусаюсь. По крайней мере, сейчас.

Фрей медленно приблизился к Хушеню, на ходу доставая карту, хранящуюся в новой сумке.

— Такая подойдёт?

— Более чем! Дай-ка её мне.

Получив карту, Хушень вытянул коготь и острым краем проделал в ней несколько крохотных дырок:

— Вот. Здесь, здесь, здесь и... Да, вот тут. Я отметил места, где ты сможешь найти подходящих демонических зверей. Но будь осторожен! Каждый из них сильнее убитых тобой волков. Зато и отдача будет... Соответствующей.

— Почему ты сам их не убьёшь? Я думал, тебе нужны ядра.

Хушень серьёзно кивнул:

— Нужны, всё так. Но они нужны не для меня, а для моих... Скажем так, друзей. И им подходят лишь ядра Четвёртой Ступени, — как раз такие, которые ты уже заполучил. Я же отметил на карте те места, где ты найдёшь зверей Пятой Ступени. Ядро любого из них будет для тебя куда полезнее, чем те четыре, что у тебя есть.

Фрей нахмурился:

— Звери Пятой Ступени для меня пока слишком сильны.

— Вовсе нет. Ты справишься, я уверен. Тем более, — Хушень назидательно поднял палец, — развитие воина невозможно без риска. Особенно в твоём случае.

Фрей аккуратно взял карту в руки, рассматривая оставленные Хушенем отметки.

— Хм-м. Большинство из них довольно близко.

— Думаю, ты не захочешь удаляться вглубь леса. К тому же, те, кого ты там можешь встретить, зачастую достигают по силе тех Ступеней, которые тебе пока точно не по зубам.

Кивнув, Фрей убрал карту обратно в сумку и не без сожаления извлёк наружу четыре бережно очищенных ядра:

— Сделка есть сделка.

— Вот спасибо! — не на шутку обрадовался Хушень. — Приятно иметь дело с честным человеком.

Он поднялся на ноги и принял ядра из рук Фрея. Несколько секунд с легкой улыбкой полюбовался синеватыми бликами и убрал их уже в свою сумку.

— Знаешь что, Фрей, — весело сказал он, отряхивая со штанов налипшую траву, — ты показался мне таким достойным человеком, что я хочу сообщить тебе кое-что ещё. Так сказать, в качестве бонуса. Готов выслушать старика?

Определить возраст существа с тигриной головой было невозможно, но Фрей не стал заострять на этом внимания. Сказал, старик, — значит, старик.

— Буду благодарен.

— Тогда ответь мне на один вопрос. Ты знаешь, откуда взялось демоническое оружие?

Фрей опустил взгляд на топор. Сишоу по-прежнему находился в его руке, и Фрей, опомнившись, запихнул его в петлю на поясе.

— Нет, — признался он. — Возможно, в результате какого-то ритуала?

Ему вдруг стало неловко, что он никогда не интересовался происхождением Сишоу. Топор казался ему чем-то грязным, каким-то запретным оружием, используемым демоническими культиваторами для жертвоприношений и иных жестоких вещей, принятых у последователей Проклятого пути. Фрей даже не думал задаться вопросом, откуда Сишоу появился изначально.

— Общепринятое мнение гласит именно так, — кивнул Хушень. — Но, как и многие общепринятые вещи, это мнение ошибочно. Демоническое оружие — это наследие, оставшееся от поверженных демонов.

— Демонов?

Вместо того, чтобы ответить сразу, Хушень ногой расчистил на земле небольшую площадку. Там, где прошла его стопа, трава мгновенно истлела, обнажив голую сухую землю.

— Это было давно, — присев, Хушень начал рисовать, ловко работая сразу несколькими когтями, — и люди постарались стереть из истории все упоминания о тех временах. Но истина остаётся неизменной: в нашем мире существовали демоны, и, хоть они и были уничтожены, их следы встречаются до сих пор.

Под рукой Хушеня появились очертания человеческого тела. Крупную мужскую фигуру с непропорционально огромными плечами венчали изогнутые острые рога, на запястьях выделялись наручи. Щека Фрей нервно дёрнулась. Грубо нарисованные пальцы демона сжимали топор, который Фрей без проблем узнал даже в виде небрежного наброска.

— Сила демонов бросала вызов всему миру, — продолжил рассказ Хушень. — Ставила под угрозу само существование людей. Поэтому богам пришлось вмешаться. Они сокрушили сильнейших из демонов, вынудили остальных бежать, затаиться. Но мощь павших демонов никуда не исчезла: она и по сей день спит в оставшихся от них артефактах.

Ноготь Хушеня начал поочерёдно тыкать в элементы собственного рисунка:

— Шлемы. Наплечники. Наручи. Пояса. И, конечно же, оружие, — палец Хушеня несколько раз обвёл начерченную на земле копию Сишоу. — А так же различного рода амулеты и любые другие вещи, которые использовались демонами во время их жизни. Всё это таит в себе древнюю силу, столь интересующую демонических культиваторов. Понимаешь, к чему я клоню?

— Не уверен.

— И правильно. В наше время ни в чём нельзя быть уверенным. Так, о чём это я, — опомнился Хушень. — Ах, да. Демонические культиваторы. Эти ребята представляют для тебя не меньшую опасность, чем обычные воины, ведь пока одни будут пытаться убить тебя ради, как они думают, справедливости, вторые захотят заполучить твоё оружие. Кстати, дай мне его на минутку. Я кое-что сделаю.

Хушень протянул руку, и Фрей, немного поколебавшись, вложил в неё топор. Зелёные глаза хищно блеснули. Взвесив оружие в ладони, Хушень опустил его на землю и принялся вычерчивать в воздухе сложные пассы, бормоча себе под нос что-то, чего Фрей разобрать не мог. Зато он видел результат: лезвие Сишоу размягчилось, расплылось, на глазах меняя форму, и спустя минуту на земле лежал обычный боевой топор с серо-металлическим отливом.

— Так-то лучше. Держи, — протянув оружие Фрею, сказал Хушень. — Теперь его демоническая природа будет не так очевидна.

Фрей уставился на лезвие. Клыковидные зазубрины исчезли; пропали и алые узоры, трещинами украшавшие топор по всей его длине. В его руке находился простой, пусть и качественно сделанный, топор, никак не выдающий истинной сущности Сишоу.

— Это иллюзия, — счёл нужным пояснить Хушень. — Пусть и очень качественная, но всё же. Никто ниже Шага Хранителя не догадается, каким оружием ты пользуешься на самом деле.

— Спасибо, — с чувством поблагодарил Фрей. Изменения в облике топора значили для него куда больше, чем четыре отданных Хушеню демонических ядра.

— Пожалуйста, — довольно осклабился Хушень. — Ну, думаю, я сделал для тебя

достаточно. Ты запомнил это? — мохнатый палец указал на рисунок демона. Дождавшись кивка Фрея, Хушень одним движением ноги стёр изображение. — Топор — очень неплохое подспорье в развитии, но, если ты найдёшь другие демонические артефакты, они позволят тебе стать ещё сильнее.

— Я всё понял, Хушень, — низко поклонился Фрей. — Благодарю тебя.

— Рад был помочь! — широко ухмыльнувшись, Хушень отряхнул ладони от невидимой пыли. — Эх, приятно всё-таки иногда поговорить с хорошим человеком.

Фрей замер. Хушень знал, что он избрал Проклятый путь, но помог ему. Более того, он по-прежнему считал его хорошим человеком.

«Вот уж действительно — странное существо», — подумал Фрей, имея в виду вовсе не необычный облик Хушеня.

Человек с головой тигра отошёл от него на пару шагов, явно собираясь уходить, но остановился, вновь посмотрев на Фрея.

— И ещё, Фрей, — взгляд зелёных глаз Хушеня стал острым, как мелькнувшие во рту странного существа белоснежные клыки. Фрей застыл, ожидая, видимо, последнего совета.

— Постарайся не сойти с ума.

Фрей моргнул. Когда он открыл глаза, от Хушеня не осталось и следа.

— Кого только не встретишь в этом лесу, — оглядевшись вокруг, вслух пробормотал Фрей. Сколько бы он не всматривался в окружающие деревья, Хушеня он так и не увидел.

«Тебе повезло, — пророкотал Сишоу. — Когда мы встретили бога, я думал, что всё кончено».

Фрей ошеломленно уставился на непривычно простой топор:

— Бога? Откуда ты знаешь?»

«Сложно объяснить, — помедлив, выдал Сишоу. — Я это чувствую. Как будто встречал его раньше».

— Раньше? Когда?

«Не помню».

Фрей разочарованно вздохнул. Он надеялся услышать больше.

«Эй, а ну не дрейфь! — прибодрил его Вэйшэн. — Ты пережил встречу с богом, получил отличную маскировку для топора и узнал, куда идти за следующими ядрами. У тебя нет ни одной причины для недовольства».

— Да... — задумчиво протянул Фрей, ощупывая топор. — Пожалуй, ты прав. Сишоу!

«Слушаю».

— Ты чувствуешь какие-то изменения?

«Нет».

Рукоять топора ничуть не изменилась по форме, разве что внешне выглядела так, словно была сделана из обычного дерева. Фрей принялся тыкать пальцем в лезвие. Ему показалось, будто в некоторых местах серый металл немного прогибался.

— Давай-ка мы кое-что проверим.

Фрей подошёл к небольшому дереву и с размаху рубанул топором. Тонкий, толщиной в ногу взрослого человека ствол развалился надвое, и Фрей внимательно присмотрелся к оставшемуся пеньку: вершина срубленного дерева была немного неровной, как если бы топор по-прежнему украшали зловещие зазубрины.

— Похоже, и правда иллюзия, — заключил Фрей, опуская Сишоу обратно в поясную петлю.

«Изменения коснулись только внешнего вида, — подтвердил Сишоу. — Настоящая форма никуда не исчезла».

— Неплохо бы убедиться в этом на практике, — Фрей достал из сумки карту и развернул её, отыскивая ближайшую из отметок, оставленных Хушенем. — Вдруг иллюзия исчезнет?

«Исчезнет? — насмешливо повторил Вэйшэн. — Иллюзия, наложенная богом? Очень я в этом сомневаюсь».

— Всё равно надо проверить, — отрезал Фрей. Наконец выбрав место на карте, он ткнул пальцем в след от когтя Хушеня. — И мы сделаем это... Вот здесь.

Предполагая, что Фрей захочет как можно скорее компенсировать потерю утраченных ядер, Хушень отметил несколько точек, находящихся в относительной близости. Одна из них находилась чуть севернее того места, где сейчас стоял Фрей.

Определив направление, Фрей незамедлительно двинулся вперёд. Несмотря на недавнюю схватку, он был полон сил и хотел добраться до демонического зверя прежде, чем

солнце скроется за горизонтом.

«Уверен, что справишься?»

Фрей почесал нос. Вопрос Вэйшэна был задан не просто так: Фрей едва не погиб, столкнувшись с пятёркой волков Четвёртой Ступени, который соответствовал Шагу Призрака. Что произойдёт, когда он встретит Пятую Ступень?

— Не попробуешь — не узнаешь, — флегматично ответил Фрей. — Придётся действовать осторожно. В крайнем случае... — он опустил глаза на кольцо жреца Гуань-Ди, — Испытаю этот артефакт в деле.

«Рискованное решение».

Фрей на ходу пожал плечами:

— Других у меня нет.

«Отличный настрой», — высказался Сишоу. Фрей был уверен, что сейчас узоры на топоре сверкнули бы алым, что происходило всегда, когда кровожадное оружие выражало свои эмоции, но иллюзия надёжно скрывала любые проявления демонической сущности Сишоу.

К тому моменту, когда Фрей добрался до отмеченного на карте холма, солнце уже коснулось вершин деревьев, заливая лес последними золотыми лучами. Фрей остановился и прислушался: сквозь тихий шелест листьев до ушей доносилось еле слышное журчание ручья. Каким бы ни был демонический зверь, он выбрал для себя удобное логово.

Осмотревшись и не обнаружив ничего подозрительного, Фрей выбрал высокое дерево, с которого должен был открываться хороший вид, и сноровисто взобрался на самую макушку. Холм перед ним был совсем небольшим, и отсюда Фрей мог легко за ним наблюдать, не опасаясь, что его обнаружат раньше времени: плотная листва надёжно укрывала вершину дерева со всех сторон.

«Когда мы атакуем?» — с нетерпением спросил Сишоу. Сменившийся облик никак не отразился на сути топора: несмотря на невзрачный внешний вид, Сишоу оставался всё тем же жаждущим крови демоническим оружием.

— Не сейчас, — коротко шепнул Фрей. — Подождём пока.

«Зачем?»

Фрей вздохнул. Несмотря на обширный опыт в боях, знаниями Фрея Сишоу не обладал.

— Надо понаблюдать за обстановкой. Сейчас зверь либо находится где-то здесь, либо отправился на охоту. Если мы начнём искать его логово, то рискуем попасться ему на глаза, и тогда убить его станет гораздо сложнее. Лучше подождём, пока он сам себя не обнаружит.

«А если он не появится? — не унимался Сишоу. — Будем ждать целую вечность?»

— Появится, — уверенно заявил Фрей. — Если он внутри, ему придётся выйти наружу. Если же он в лесу...

Что именно произойдёт в этом случае, Фрей не договорил. Он оказался прав: долг ждать не пришлось.

Где-то вдали хрустнула ветка. Фрей перевёл взгляд в ту сторону, откуда донёсся звук. К холму неспешно приближался лев таких размеров, что Фрей расширил глаза и внутренне поблагодарил себя за предусмотрительность. Если бы лев увидел его первым, участь Фрея была бы незавидной.

Хищник, габаритами напоминающий крупного медведя, приближался к дереву, на вершине которого сидел Фрей, и воин невольно задумался: правильно ли он поступил, что решил напасть на демонического зверя Пятой Ступени? Лев существенно превосходил его

как по размерам, так и по силе. Противостоять такому хищнику в прямой схватке было самоубийством.

«Когда он окажется под тобой, прыгай, — задорно предложил Сишоу. — Прикончим его одним ударом!»

— А если нет? — одеревеневшими губами пролепетал Фрей.

«Мы справимся. Главное — наполни меня как можно большим количеством ци, — убеждённо ответил Сишоу. — Ну а если нет...»

Мозг Фрея сам собой нарисовал ужасающую картину, в которой окровавленная морда льва, чавкая, пожирает кишки воина, чудовищно изувеченного звериными клыками и когтями. Но Сишоу хотел сказать нечто иное:

«Ты пережил встречу с богом тигров. Значит, как-нибудь спасёшься и от обычного льва».

«Если, разумеется, ты не потратил всю свою хваленую удачу на Хушеня. Тогда ты умрёшь, — в отличие от демонического оружия, Вэйшэн никаких иллюзий относительно будущего Фрея не питал. — Ещё не поздно отказаться от этой затеи. Лев Пятой Ступени тебе явно не по зубам».

Слова Вэйшэна странным образом отрезвили Фрея. Он и правда мог уйти. Дождаться когда лев скроется в своём логове, и сбежать, оставив приметный холм далеко за спиной, словно страшный сон. Никто и никогда бы об этом не узнал. А даже если бы и узнали — Фрей не выглядел бы трусом в чужих глазах. Только в своих.

Волнение будто рукой сняло. Да, у Фрея была возможность сбежать. Так на его месте поступил бы любой мало-мальски здравомыслящий воин, способный правильно оценивать свои силы и риски, связанные с нападением на опасного зверя. Но Фрей перестал считать себя здравомыслящим человеком в тот момент, когда вернулся в руины храма Гуань-Ди, чтобы забрать демонический топор.

— Ну, давай, Сишоу, — приняв решение, прошептал Фрей. — Не подведи меня.

Он медленно вытянул топор из поясной петли и до предела ускорил циркуляцию ци, изо всех сил накачивая демоническое оружие своей энергией. Сишоу довольно заурчал, поглощая внутренние резервы своего хозяина. От оттока ци в глазах Фрея помутнело, и он едва удержался от того, чтобы не сверзиться с дерева прямо под носом у гигантского льва.

«Достаточно, — наконец выдал Сишоу, когда руки Фрея начали подрагивать от истощения. — Теперь — кольцо».

Фрей хотел было возразить, что тогда у него совсем не останется сил, чтобы противостоять льву, если первая атака провалится, но осёкся: если ему не удастся убить демонического зверя одним ударом, никакой запас ци его уже не спасёт.

Собрав волю в кулак, Фрей снова ускорил циркуляцию ци, на сей раз направив её к кольцу священника Гуань-Ди. Украшение моргнуло золотом, впитывая в себя остатки энергии Фрея, и тут же потускнело, ожидая своего часа.

— Один удар, — изнурённо приободрил себя Фрей. — Всего один удар.

Заряд артефактов настолько утомил его, что Фрей при всём желании не смог бы прыгнуть куда-то далеко. К счастью, этого и не требовалось: путь, которым шёл лев, пролегал в точности под деревом.

Фрей считал шаги демонического зверя, мысленно прикидывая, в какой момент ему следует спрыгнуть с дерева, чтобы приземлиться именно тогда, когда лев окажется снизу.

— Ещё немного, — нервы Фрея натянулись, как грозящая оборваться струна. — Чуть-

чуть, ну же... И...

Он спрыгнул вниз.

Ни секунды на раздумья Фрей себе не дал. У него был всего один шанс, чтобы атака на льва увенчалась успехом, и Фрей отчаянно боялся его упустить, поэтому, как только демонический зверь приблизился к подножию дерева, он тут же сиганул вниз.

Летел он долго. Настолько долго, что успел подумать, что этот прыжок, возможно, окажется последним в его жизни. Но отступать было слишком поздно: остановить полёт он уже не мог. Поэтому Фрей лишь крепко стиснул зубы и замахнулся топором, до боли сжав рукоять потными ладонями. А потом резко опустил его.

От удара руки свело судорогой. Отдача была столь сильной, что пальцы Фрея разжались сами собой, и Сишоу выскользнул из них, отлетев в неизвестном направлении. Удар об землю заставил ноги Фрея подогнуться, и он покатился по земле, пытаясь хоть как-то погасить энергию от столкновения. В ушные перепонки врезался оглушительный рёв.

Фрей свалился в кусты и вскинул голову. Атака на демонического зверя выпила из него все силы, но он всё равно заставил себя резко повернуться: ему требовалось немедленно узнать, сработал его удар или нет. И увиденное не слишком-то обрадовало Фрея.

Лев стоял на прежнем месте. Золотую гриву заливал густой поток крови из глубокой раны на шее, но демонический зверь, опустив голову и воя от боли, оставался на ногах.

Фрей задействовал все свои силы, использовал разом два артефакта, но это не сработало. Лев выжил.

Яростно взревев, хищник замотал мордой из стороны в сторону, разыскивая своего обидчика. Золотые лодкообразные глаза наткнулись на кусты, где лежал Фрей. Лев прищурился, оскалил клыки.

«Беги!» — в один голос заорали Сишоу и Вэйшэн.

Сказать было проще, чем сделать. Неимоверным усилием воли Фрей перекатился в сторону. Он едва успел: на то место, где он лежал секунду назад, опустилась когтистая лапа размером с неплохой щит.

В глазах Фрея потемнело, перед лицом заплясали яркие мушки. К горлу подкатилась тошнота. Он снова откатился, стараясь убраться как можно дальше от демонического зверя, но лев не собирался так легко его отпускать: новый удар когтистой лапы оставил на бедре Фрея четыре болезненных пореза.

Скривившись, Фрей вскочил на ноги. Он едва не терял сознание от изнеможения, удерживаясь лишь каким-то чудом. Ему помогали в этом две вещи.

Во-первых, Фрей понимал: стоит ему поддаться усталости, он умрёт. Во-вторых... Лев двигался медленнее.

Фрей готов был поклясться, что вторая атака демонического зверя была уже не такой быстрой, как первая. От третьего удара лапой Фрей, даже уставший, и вовсе смог отклониться без особых проблем. Это могло означать лишь одно: удар, не лишивший гигантского льва жизни мгновенно, повредил крупные кровеносные сосуды, и с каждой секундой демонический зверь становился всё слабее.

«Он скоро сдохнет, — приободрил Сишоу. — Просто продержись ещё немного».

Но, как и в прошлый раз, сказать было проще, чем сделать.

Видимо, лев тоже понял, что теряет силы. Взревев, он оттолкнулся от земли всеми четырьмя лапами и взмыл в воздух, вытянув когти перед собой. Фрей бросился ему навстречу, кувыркнулся. Гигантская туша льва пронеслась над ним так близко, что Фрей

почувствовал, как одежда на спине зашевелилась. Рывком поднявшись на ноги, он тут же побежал вперёд.

Фрей не оглядывался. Виляя между деревьями, он убегал как можно дальше от демонического зверя. Ноги гудели от столкновений с землёй, лёгкие горели огнём, но Фрей продолжал упрямо бежать вперёд, слыша за спиной тяжёлое дыхание хищника.

В отличие от Фрея, лев мчался по прямой. Кусты, как и мелкие деревья, он игнорировал: массивное тело зверя сносило их, не замедляясь ни на секунду. Шестым чувством поняв, что демонический лев оказался совсем близко, Фрей прыгнул в сторону, скрываясь за толстым стволом, и выхватил с пояса охотничий нож. Топор он подобрать так и не успел.

Вовремя затормозить лев не смог. Его оскаленная морда мелькнула справа: Фрей резко крутанулся на пятках и наотмашь ударил охотничьим ножом, метя в золотой глаз. Демонический зверь взвыл. Отточенное лезвие полоснуло его опущенной морде, выбив фонтан из крови и белка. Зубы льва клацнули, попытавшись вслепую ухватить настырного человека, но в том месте, где сомкнулась челюсть хищника, Фрея уже и след простыл. Воспользовавшись инерцией разворота, Фрей побежал в обратном направлении.

— Сишоу! — проревел Фрей. — Где ты?!

Демонический топор не ответил, по всей видимости, всё ещё находясь за пределами того расстояния, где хозяин мог его услышать. Ветки хлестали Фрея по лицу, но он практически этого не замечал. Слыша, как за спиной снова раздаются приближающиеся шаги обезумевшего от боли хищника, Фрей стремглав нёсся вперёд, продолжая взывать к своему оружию:

— Сишоу! Сишо-о-оу!

«Я здесь!»

Ведомый каким-то шестым чувством, Фрей резко отпрыгнул в сторону и кувыркнулся. Лев бросился к нему, но не удержался на ногах и упал: похоже, его силы были на исходе.

«Сюда! За деревом!»

Фрей кинулся в указанном направлении. Топор лежал у корней, совсем не заметный из-за густой травы, но Фрей буквально ощущал, где именно находится Сишоу. Связь с демоническим оружием становилась всё крепче.

— Ну же! — подхватив топор, Фрей развернулся туда, где, по его предположениям, должен был подниматься на ноги раненый зверь. Сишоу, словно поняв состояние своего хозяина, щедро поделился с ним своей энергией, открывая Фрею второе дыхание. Теперь Фрей снова был готов драться, поставив на кон собственную жизнь.

Но, как оказалось, необходимости в этом больше не было.

Упавший лев судорожно подёргивался на земле, пытаясь встать. Лапы перестали подчиняться могучему зверю и лишь бессильно скребли по земле, оставляя глубокие рытвины от чудовищных когтей. Голова хищника повернулась набок. Единственный уцелевший глаз с ненавистью уставился на обидчика, а затем, напоследок блеснув золотом, скрылся под медленно опустившимся веком.

Фрей с облегчением выдохнул. Всё было кончено.

«Я же говорил! — самодовольно пророкотал Сишоу. — Мы справились!»

«Да! Ты сделал это! А я ведь в тебе ни на секунду не сомневался», — присоединился к Сишоу Вэйшэн, который только и делал, что сомневался.

— Чуть не умер, — прошептал Фрей. — Ещё бы немного...

«Немного — не считается, — отрезал Сишоу. — Враг повержен, а мы — живы. А теперь добей его».

— Он уже мёртв, — возразил Фрей.

«Нет. В нём ещё теплится жизнь. Мы должны отнять её, чтобы стать сильнее».

С трудом волоча ноги по земле, Фрей подошёл к неподвижному телу демонического зверя. Подрагивающая от усталости рука подняла топор над головой, и Фрей, почти не прикладывая усилий, позволил силе тяжести опустить Сишоу на глубокую рану в шее льва. И, хоть он и ожидал притока силы, к такому Фрей оказался не готов.

В глазах побелело, словно он посмотрел на небывало яркое солнце. Живот свело судорогой, колени подогнулись, и Фрей, не сумев удержаться на ногах, упал прямо на труп хищника, чувствуя, как по телу неудержимыми волнами расходится опаляющий конечности чудовищный жар.

Можно было сказать, что ему повезло. Измученный недавней схваткой организм не выдержал боли, и Фрей ненадолго потерял сознание. Он не знал, сколько времени находился в этом состоянии, но, когда он наконец пришёл в себя, терзающие тело болезненные ощущения исчезли, словно их и не было.

Застонав, Фрей открыл глаза.

— А-а, демоны... Чтоб я ещё раз напал...

Он резко захлопнул рот и перекатился назад, стискивая топор разом вспотевшей ладонью. Зрение возвращалось постепенно, но даже того, что было сейчас, хватило, чтобы увидеть: пока он был без сознания, рядом объявился ещё один гость.

Гость, который мог свести на нет все успехи Фрея в битве со львом.

Пожалуй, тигр оказался лишь немногим меньше, чем убитый Фреем лев. В холке он превосходил человека на добрую голову. Демонический зверь стоял, спокойно опираясь на все четыре лапы, не шевелясь и не пригибаясь к земле, как сделало бы животное, готовящееся к атаке. Резко контрастирующие с рыже-чёрной мордой зелёные глаза, не мигая, смотрели на Фрея.

Очень знакомые зелёные глаза.

— Эй, — опустив топор, негромко позвал Фрей, — ты ведь не собираешься на меня нападать, верно?

Тигр тихо заурчал, точно домашний кот, и отрицательно помотал головой. Лапа животного поднялась в воздух, указав на мёртвого льва.

— Ты хочешь... О, нет! Его ядро заберу я, — отрезал Фрей. Ворчание тигра приобрело недовольные оттенки, но, получив отказ, он не сдвинулся с места, лишь отвернул голову в сторону с таким видом, будто ему нанесли смертельную обиду.

Фыркнув, Фрей подошёл к телу льва. Было очевидно, что тигр имел какое-то отношение к Хушеню, а значит, не представлял для Фрея никакой опасности. Что бы Хушень не хотел ему передать, это могло подождать, пока Фрей не заберёт заслуженный трофей.

Уже имея в этом деле изрядный опыт, Фрей ловко разрубил бок мёртвого хищника и запустил туда руку, нащупывая ядро. Это заняло считанные секунды: совсем скоро пальцы сжались, отыскав средоточие силы демонического зверя, и Фрей извлёк добычу наружу, тут же обтерев её об львиную гриву.

Ядро было чуть больше, чем те, с которыми Фрей сталкивался прежде. Но, что самое главное, — оно мерцало гипнотизирующим фиолетовым цветом.

— Пятая Ступень, — замороженно прошептал Фрей. — Сила, соответствующая человеческому Шагу Духа.

«Достойная добыча», — довольно прокомментировал Сишоу, так, словно это была исключительно его заслуга. Впрочем, возможно, так оно и было.

Тигр, так и не сдвинувшийся с места, облизнулся и негромко зарычал, уставившись на ядро в руке Фрея. Фрей отрицательно помотал головой:

— Обойдётся. Я и так отдал твоему хозяину четыре ядра. Это принадлежит мне.

Раздражённо фыркнув, тигр подвинулся к телу льва. Склонив голову, обнюхал его, и, видимо, сочтя пищу подходящей, с аппетитом вгрызся в окровавленный бок демонического зверя.

«Глаз льва, — вдруг подал голос Сишоу. — Забери его. Это ценный ингредиент, и он наверняка пригодится тебе в будущем».

Фрей убрал топор в поясную петлю и достал охотничий нож. После схватки у демонического зверя уцелел лишь один глаз, и Фрей принялся аккуратно ковырять глазницу, обрезая тонкие нити, удерживающие белый шарик внутри львиного черепа.

— Есть что-то ещё, что стоит взять?

«Для более слабых последователей полезны ещё когти, сердце и печень. На твоём Шаге — нет».

Фрей аккуратно завернул глаз в тряпицу, убрал её в сумку и с сожалением обтёр нож о львиную гриву. Схватка далась ему нелегко, и он был немного расстроен от того, что смог

заполучить лишь глаз и ядро.

Хотя нет. Не только их.

Он сел, скрестив под собой ноги, и закрыл глаза. Каналы ци по-прежнему неестественно кривились, но ему показалось, будто они стали чуть крупнее. Энергия практически была через край, и это вернуло Фрею расположение духа.

«Сил пока недостаточно для прорыва, — отметил Вэйшэн. — Однако Шаг Духа становится всё ближе. Лев принёс тебе нехилое подспорье. Может, воспользуешься и ядром?»

Фрей задумался. Прежде он никогда не сталкивался с ядрами демонических зверей Пятой Ступени, а потому не знал, сколько энергии сможет поглотить. Возможно, этого окажется достаточно, чтобы...

От размышлений его отвлек уткнувшийся в щёку мокрый нос. Фрей дёрнулся и открыл глаза. Тигр стоял сбоку и требовательно водил перепачканной мордой, размазывая свежую кровь по лицу Фрея.

— Да чего тебе надо? — нервно отклонившись в сторону, выпалил Фрей.

Тигр сделал несколько шагов назад, развернулся. Полосатая шея изогнулась, и зелёные глаза, слишком умные для обычного животного, с ожиданием уставились на Фрея.

— Хочешь, чтобы я пошёл за тобой?

Из глотки хищника раздалось утвердительное урчание. Вздохнув, Фрей поднялся на ноги. Чего бы там не хотел от него Хушень, отказываться было попросту глупо.

— Ну, тогда веди, — отбросив желание остаться здесь и отдохнуть, выдохнул Фрей. Отдых, как и поглощение львиного ядра, откладывался на неопределённый срок.

Тигр неторопливо двинулся вперёд, вглубь леса. Фрей поспевал за ним без особых проблем. В сгустившихся сумерках он достал карту и сверился с ней: на пути, по которому его вёл тигр, не было ни одной отметки Хушеня.

— Эй! Куда мы идём?

Демонический зверь ожидаемо не ответил, лишь снова пробурчал нечто невразумительное.

— Понял, идём дальше, — серьёзно кивнул ничего не понявший Фрей.

Они шли долго, так долго, что Фрей начал злиться. Всего за один день он успел дважды едва не погибнуть: сначала — в битве со стаей волков, а затем — ещё и в схватке со львом. И никакие поглощённые силы не отменяли того факта, что Фрей чудовищно устал и отчаянно нуждался в отдыхе.

— Может, продолжим, когда я посплю?

Тигр остановился. Повернул голову к Фрею. Рыкнул. И, выразив таким образом отношение к просьбе Фрея, двинулся дальше.

— Как скажешь, — хоть отвернувшийся хищник и не мог этого видеть, Фрей поднял руки в защитном жесте. — Значит, продолжаем идти.

«Он появился не просто так, — недовольно пророкотал Сишоу. — Имей уважение».

«И терпение! — тут же встрял Вэйшэн. — Вряд ли Хушень отправил своего тигра для того, чтобы нанести тебе вред. Не после того, что он уже для тебя сделал».

— Да знаю я, знаю! — с раздражением бросил Фрей. Ему неожиданно стало стыдно. Сишоу и Вэйшэн были правы, а он малодушничал, поддавшись слабостям собственного тела. — Ладно, больше никакого нытья. Будем идти столько, сколько потребуется.

«Другой разговор, — одобрил Сишоу. — Воин должен быть несгибаем. До самой

смерти».

Пришедшие на ум слова о том, что таким темпом смерть может наступить совсем скоро, Фрей тут же проглотил. Спевшиеся между собой Сишоу и Вэйшэн добились бы его сами, используя при этом самое мучительное оружие: бесконечное чтение моралей.

В пути тигр несколько раз свернул, обходя некоторые участки леса стороной. Фрей догадывался, почему он это делал: звериное чутье позволяло тигру избегать тех мест, где их могла подстергать какая-нибудь опасность.

После очередного поворота тигр наконец остановился. Перед ними оказалось совершенно неприметное с виду дерево, ничем, по сути, не отличающееся от других. Разве что...

Тигр приблизился к корням, щедро засыпанным опавшей с дерева листвой. Пожалуй, слишком щедро. Под другими деревьями подобных насыпей Фрей не наблюдал.

Тигриная лапа нерешительно поднялась, словно собираясь разворошить листву, и замерла в воздухе. Морда зверя повернулась к Фрею.

— Что такое? Хочешь, чтобы я покопошился в этой куче? — догадался Фрей.

Тигр опустил голову, медленно и торжественно. Сам он лезть в листву не собирался, лишь указывал на неё сопровождающему его человеку.

Вздыхнув, Фрей приблизился к дереву, сел на корточки и начал руками сгребать сухие листья с корней, пока не нащупал под ними что-то твёрдое. В небольшом, явно рукотворном углублении лежала простая деревянная шкатулка шириной в пару ладоней.

Откинутая крышка негромко щёлкнула, обнажая содержимое шкатулки. Брови Фрея приподнялись. Внутри лежало серое яйцо наподобие куриного, но чуть более крупное. Фрей бережно взял его в руки: яйцо было довольно увесистым и приятно холодило ладони.

— Так, а это что?

То, что он сначала принял за дно шкатулки, оказалось куском тонко выделанной кожи с каким-то текстом. Фрей достал её и прищурился, стараясь в темноте рассмотреть резкие, неровно начерченные буквы.

«Если ты здесь, значит, ты победил демонического зверя Пятой Ступени и остался жив. Поздравляю!»

Фрей хмыкнул. Он догадался, кто оставил записку.

«Не буду отрицать, ядро может оказаться для тебя весьма полезным. Но не обольщайся: для того, чтобы достичь Шага Духа, тебе не хватит и трёх таких ядер. А вот мне оно могло бы очень даже пригодиться! Так что я хочу предложить тебе ещё одну сделку. Сила — это, конечно, хорошо, но мёртвым она ни к чему. Как насчёт того, чтобы обменять ядро Пятой Ступени на твою жизнь?»

Брови Фрея нахмурились. Хушень что, угрожал ему?

«Это не угроза, — продолжала записка, словно заранее предугадав реакцию Фрея, — а всего лишь предложение. Яйцо, которое я оставил в шкатулке, возможно, когда-нибудь поможет сохранить твоё здоровье. Не спрашивай, как — для объяснения потребуется не маленькая записка, а целая книга, писать которую у меня нет ни времени, ни желания. Всё просто — ты или веришь мне на слово, или нет».

«Не вижу никаких оснований не верить Хушеню, — поделился своими мыслями Вэйшэн. — До сих пор он был для нас исключительно полезен».

Фрей кивнул, показав, что услышал Вэйшэна, и вновь погрузился в чтение.

«Если ты согласен на сделку, оставь ядро Пятой Ступени в шкатулке и отдай её моему

тигру, а яйцо — оставь себе. Ручаюсь, что в трудную минуту оно тебе поможет. Если же ты предпочтёшь сохранить ядро у себя — что же, твоё право. Шкатулку с яйцом всё равно положи тигру в пасть. Он вернёт её мне, что бы не лежало внутри. В любом случае — удачи! Я приму любое твоё решение».

Внизу записки значилась подпись, обозначенная всего одной буквой, не оставляющей никаких сомнений в том, кто её оставил:

«Х.»

Фрей задумался. Хушень предлагал обменять фиолетовое ядро, чья польза была очевидна прямо сейчас, на невзрачное яйцо, весьма туманно объяснив возможную выгоду в будущем. Тут же вспомнилась поговорка, гласящая, что синица в руках была лучше, чем журавль в небе. Ядро Пятой Ступени могло быть использовано в любой момент, а яйцо...

«Можно взять и то, и другое, — как бы невзначай заметил Вэйшэн. — В конце концов, Хушения здесь нет, и помешать тебе он не сможет. Но, разумеется, в таком случае отношения с ним ты испортишь».

«Не стоит злить бога», — недовольно пророкотал Сишоу, явно не согласный с рассуждениями Вэйшэна.

«А что я? Я просто предложил, ничего больше», — тут же пошёл на попятную внутренний голос Фрея. Фрей мотнул головой: о том, чтобы обмануть Хушения, который был к нему так добр, он и помыслить не мог.

— Я согласен.

Достав ядро Пятой Ступени из поясной сумки, Фрей в последний раз полюбовался живыми фиолетовыми бликами и не без сожаления положил его в шкатулку. Крышка захлопнулась, с громким стуком скрепляя заключённую сделку.

— Держи.

Убрав неприметное яйцо в сумку, Фрей поднял шкатулку с земли, отряхнул её и протянул к тигру. Хищное животное распахнуло пасть, в которой без проблем могла поместиться верхняя часть тела Фрея, и аккуратно сцепило челюсти, зажимая шкатулку острыми, как лезвие кинжала, зубами.

— Передай Хушению мою благодарность. И прощай, — поклонившись, сказал Фрей. Здесь их пути с тигром расходились.

Но тигр почему-то не спешил уходить. Вместо того, чтобы развернуться и покинуть Фрея, отправившись к своему хозяину, он лёг на землю и с ожиданием уставился на человека.

— Что ты хочешь? Я уже отдал тебе всё, что должен, — непонимающе моргнул Фрей. Тигр затрепал мордой, разбрызгивая стекающую из пасти слюну, и носом ткнул назад, указывая куда-то себе за спину. Фрей всмотрелся: там, куда указывал тигр, не было ничего, кроме пустого леса.

«Он показывает не за спину, — высказал догадку Сишоу, — а на неё. Думаю, он предлагает тебе прокатиться».

— Прокатиться? — не понял Фрей. — Зачем?

«Откуда мне знать? Это он предлагает, а не я».

«Днём — убить волков и льва, а ночью — ездить на тигре, словно на лошади. Ничего не скажешь, насыщенные выдались сутки», — утробно хохотнул Вэйшэн, несколько не обеспокоенный усталостью Фрея.

Обречённо вздохнув, Фрей поборол наваливающееся на тело утомление и подошёл

вплотную к тигру. Он пообещал себе не жаловаться и намеревался сдержать слово.

— Хочешь, чтобы я сел тебе на спину?

Тигр негромко рыкнул. Как показалось Фрею, — утвердительно.

— Ха-а... Ладно, будь по-твоему.

В прошлом Фрею доводилось скакать на лошади, но с необходимостью оседлать тигра он столкнулся впервые. Да что там он — скорее всего, мало кому из людей выпадала такая возможность. Если вообще выпадала хоть кому-то.

Он перекинул ногу через туловище тигра, стараясь устроиться как можно удобнее. Руки обхватили мощную шею демонического зверя. Фрей только собирался сказать своему ездовому животному, что готов, как тигр, не дожидаясь сигнала, поднялся на лапы и сорвался вперёд.

Ощущения и впрямь отличались от тех, которые Фрей испытывал, когда скакал на лошади. Тигр сходу понёсся галопом, едва касаясь земли, чтобы с силой оттолкнуться и совершить новый прыжок. Никакой упряжи не было и в помине, и Фрей изо всех сил обхватил тело зверя своими конечностями, чувствуя, как под мохнатой шкурой перекачиваются мощные мышцы.

Тигр ловко петлял между деревьев, избегая торчащих веток, но это нисколько не спасало от ветра, плотным потоком бьющего Фрея в лицо. Перед глазамиплыли яркие пятна, по щекам сами собой побежали слёзы, и Фрей внутренне пожалел, что согласился на предложенную авантюру: его сил едва хватало на то, чтобы отчаянно цепляться за тигра, стараясь не упасть во время этой бешеной гонки. Стоило ему сорваться — и простыми ушибами Фрей бы не отделался, он был в этом уверен.

«Уа-ха-ха! — Сишоу весело расхохотался, явно не разделяя тревог своего хозяина. — Вот он — ездовой зверь настоящего воина! Фрей, давай оставим его себе? У Хушени наверняка есть и другие тигры!»

Фрей не ответил, лишь крепче прижался к спине демонического зверя и до боли стиснул челюсти. Он был уверен, что услышал бы скрип собственных зубов, если бы не пронзительный свист ветра в ушах, заглушающий все остальные звуки.

Сколько времени они мчались сквозь ночной лес, Фрей не знал, но предполагал, что где-то от получаса до вечности. Но любая, даже самая затяжная гонка, рано или поздно завершалась. Когда тигр наконец замедлился, Фрей с трудом смог расслабить сведённые судорогой конечности, а, стоило зверю окончательно остановиться, как Фрей обессиленно скатился с его бока и рухнул на землю.

Он лежал так добрую минуту, тяжело дыша и не предпринимая никаких попыток встать. Во рту пересохло, словно туда насыпали пригоршню песка. Не глядя, Фрей запустил руку в сумку, нащупал там флягу и припал к ней, утоляя мучительную жажду.

Тигр замер на месте, терпеливо дожидаясь, когда человек придёт в себя. Кадык Фрея интенсивно задёргался, проталкивая в себя спасительную воду, до тех пор, пока фляга не опустела окончательно. С сожалением вздохнув, Фрей высосал из фляги последние капли и запихнул ставшую бесполезной ёмкость обратно в сумку.

— Ну и куда ты меня притащил? — с кряхтением приняв сидячее положение, Фрей недовольно покосился на тигра, невозмутимо стоящего рядом. Безумный забег по лесу закончился, и Фрей хотел знать, ради чего ему пришлось пережить это издевательство.

Будто не замечая направленного на него раздражения, тигр поднял лапу, указывая куда-то вперёд. Фрей повернул голову, но ничего не увидел.

— И? Что там?

Так и не выпустив из мокрой пасти шкатулку, тигр приглушённо фыркнул. Обошёл Фрея, требовательно тыкнул мордой в спину, подталкивая в указанном ранее направлении.

— Мне идти туда? Зачем?

Тигр снова пихнул его в спину. Развернувшись, он напоследок мазнул Фрея пушистым хвостом по лицу, прорычал что-то невразумительное и убежал прочь, оставив Фрея в гордом одиночестве.

— М-да... Понятнее не стало, — неохотно поднявшись на ноги, пробормотал Фрей. Конечности затекли и плохо подчинялись своему хозяину. — Поблагодарил бы тебя, но, пожалуй, не буду.

«Сначала давай посмотрим, куда он нас притащил, — посоветовал Вэйшэн. — Потом уже решим, стоило его благодарить или нет».

Морщась и прихрамывая, Фрей на дубовых ногах двинулся вперёд, туда, куда указывал тигр до своего ухода. С каждым шагом онемение проходило, и совсем скоро он мог идти, как нормальный человек.

— Будет смешно, если мы ничего не найдём и он прокатил меня просто так, — пробормотал Фрей, на ходу вращая руками, чтобы вернуть им подвижность.

«Даже если так — было весело!» — Сишоу, вероятно, был единственным, кому поездка на тигре пришлась по душе.

Фрей хмыкнул и уже собирался сказать всё, что думает о подобных способах путешествовать, но тут же оборвал себя:

— Тихо!

После скачек верхом на демоническом звере уши Фрея до сих пор были заложены, но даже так он смог различить звуки, знакомые каждому воину. Лязгало оружие, то и дело доносились громкие вскрики.

За деревьями кто-то ожесточённо сражался. И их явно было много.

Чуть склонившись, так, чтобы его не заметили раньше времени, Фрей медленно двинулся дальше. Густая сень леса надёжно скрывала его от сражающихся между собой людей, да и, скорее всего, им сейчас было не до того, чтобы разглядывать окружающие деревья, но всё же Фрей старался вести себя как можно более неприметно. Иногда ты либо осторожен, либо мёртв.

За деревьями было светло, даже слишком, учитывая, что до рассвета ещё оставалось не меньше часа. Фрей присел за кустом и прищурился, давая привыкшим к темноте глазам сориентироваться в изменившейся обстановке. Человеку нужно было время, чтобы адаптироваться.

Демоническое оружие в подобных мелочах не нуждалось.

«Кто наши?» — не скрывая энтузиазма, живо поинтересовался Сишоу. От тёплой пульсации, источаемой топором, бедро Фрея ощутимо нагрелось, но Фрей даже не шевельнулся, обратившись в неподвижное изваяние. Перемещались только его глаза.

Куст, за которым он находился, располагался на самом краю леса. Тигр привёз его к той самой дороге, по которой Фрей намеревался идти в ближайший город. Возможно, если бы он не отказался от этой затеи, разбойники напали бы не на группу людей, разбившую лагерь у тракта, а на него.

Вывод о том, что нападающие были разбойниками, Фрей сделал на основании их неказистого внешнего вида. Их разнообразную одежду объединяли лишь поношенность и явная дешевизна, в качестве оружия использовались инструменты, вовсе для этого не предназначенные: Фрей разглядел в руках атакующих рыбацкие гарпуны, плотницкие топоры, простые, грубо сработанные дубины. На фоне своих разодетых противников разбойники выглядели жалко.

Глядя на них Фрей сразу понял, что вмешается. И точно знал, на чьей стороне.

Люди, ожесточённо сопротивляющиеся разбойникам, были хорошо вооружены, так, что было очевидно — все они были настоящими воинами. Мечи отбивали атаки дубин, копья пронзали руки, удерживающие занозистые оглобли. Но внимание Фрея привлекло вовсе не оружие бойцов.

На каждом из них красовалась ханьфу тонкой работы, и этот Фрей без проблем узнал узор, нарисованный на спинах воинов.

— Ну что, Чоджи, — криво ухмыльнулся Фрей. — Похоже, ты не так уж далеко и ушёл.

В битве складывалась патовая ситуация. Воины клана Хван успешно оборонялись, то и дело убивая разбойников одного за другим, но нападающих было на порядок больше. На каждого бойца из клана приходилось по пять-шесть врагов, и они, хоть и ощутимо уступали противникам в силе, дрались с жестокостью обречённых на смерть.

Прямо на глазах Фрея один из разбойников был пробит насквозь. Но, вместо того, чтобы рухнуть замертво, он, истекая кровью, шагнул вперёд, глубже насаживаясь на меч, и из последних сил резанул своего убийцу по горлу широким ножом, какие использовались для разделки рыбы. Нехитрое оружие справилось с человеческой плотью не хуже, чем с чешуёй: гортанно булькнув, воин из клана Хван медленно опустился на землю, утягивая за собой уже бездыханное тело пронзённого разбойника.

«Скорее, давай вмешаемся!» — взмолился Сишоу.

Фрей медленно опустил руку к топору и неслышно извлёк демоническое оружие из удерживающей его петли:

— Конечно, мы вмешаемся, Сишоу. Можешь не волноваться.

На ногах оставалось лишь пятеро клановых бойцов. Ещё трое были мертвы, но каждый из них дорого продал свою жизнь: дорогу усеивало более десятка трупов разбойников, и сражаться могли лишь около дюжины.

— Убейте их! Убейте всех! — заорал холёный мужчина с редкой бородкой. Его меч молниеносно мелькнул в воздухе, и навстречу ближайшему разбойнику вылетела мерцающая светло-синим цветом дуга, мгновенно рассёкшая грузному бойцу живот. Багор выпал из ослабевших рук и тяжело рухнул на землю. Следом упали исходящие паром кишки.

«Сильный Призрак, — прокомментировал происходящее Вэйшэн. — Или слабый Дух. Тут уж как повезёт».

Фрей о подобных мелочах не задумывался. То, что бойцы клана Хван, уничтожившие деревню, встретились ему так скоро, Фрей уже считал большой удачей.

Сишоу приятно нагрел ладонь, побуждая хозяина к действию. В левую руку лёг охотничий нож.

— Скоро проверим! — прошептал Фрей и вышел из кустов.

Один из клановых воинов, отступая, приблизился к кромке леса, умело отбиваясь разом от трёхседающих на него разбойников. Ловко отразив взмах топором, боец горизонтально рубанул мечом, выпуская синюю дугу. Тот из разбойников, чей удар был отбит, неловко оступился, и это его спасло: атака, наполненная ци, прошла в сантиметрах от бородастого лица. Двум другим повезло меньше.

Пострадавшие разбойники вскрикнули и уронили оружие. Грязные руки взметнулись в отчаянной попытке остановить хлещущую кровь. Разбойник с топором остался единственным, кто ещё мог сражаться.

Так, по крайней мере, полагал боец из клана Хван.

Глаза разбойника округлились, глядя за спину противника. Воин фыркнул, поднимая меч на уровень лица:

— Даже не пытайся, идиот. Твои жалкие уловки не сра...

Фрей приблизился практически вплотную. Ударил коротко, без замаха, метя точно в ничем не защищённую шею. Отточенное лезвие ножа вошло в податливую плоть целиком. Отпихнув безжизненное тело, Фрей повернулся к выжившему разбойнику.

— Ты ещё кто такой? — ошеломлённо пробормотал приземистый мужчина. Его лицо настолько густо поросло неопрятной бородой, что выделялись только широко раскрытые глаза.

— Их враг, — коротко ответил Фрей, ткнув топором в тело мёртвого врага. По телу тут же пронеслась дрожь от поглощённой силы. — А значит — ваш друг.

Свет факелов едва доставал до деревьев, и остальные бойцы, целиком поглощённые схваткой, не сразу поняли, что произошло. А когда поняли — стало уже слишком поздно.

Фрей стремглав бросился вперёд. Расслышав приближающиеся шаги, воин из клана Хван резко повернул голову, но защититься уже не успел: смачно чавкнув, Сишоу глубоко вошёл в его лицо, проламывая кость, словно гнилую доску. Демоническое оружие торжествующе взревело, пожирая ци подверженного врага и щедро делясь ей со своим хозяином.

Глаза Фрея заполонила красноватая дымка. Всё вокруг будто замедлилось: он видел, как

оборачивается ещё один клановый воин, поднимая меч и что-то крича. Левая рука Фрея взметнулась. Охотничий нож, под завязку заряженный ци, описал в воздухе несколько быстрых оборотов и вонзился противнику в грудь, войдя в неё по самую рукоять и сбив воина с ног, как если бы он ничего не весил.

Воодушевлённые неожиданной помощью разбойники заорали и с новой силой накинулись на пару уцелевших бойцов. Воины из клана Хван были хорошо обучены: умело отражая многочисленные атаки, они методично убивали разбойников, прикрывая друг другу спины. Каждый удар находил свою цель, и у ног клановых бойцов скопилась целая куча из мёртвых тел. Об неё один из воинов и запнулся.

Он остутился ненадолго, потерял равновесие всего на секунду, но этого хватило, чтобы один из разбойников, бешено закричав, накинулся на него, нанося удары дубиной чуть ли не вслепую. Меч воина из клана Хван ткнул снизу вверх, нанизывая врага на острие, будто бабочку на иглу. Но было уже слишком поздно: торчащий из дубины кривой гвоздь глубоко вошёл бойцу в висок.

Ощувив, что остался один, последний из воинов клана Хван отпрыгнул назад, растворившись в воздухе и вновь появившись в добром десятке шагов от разбойников.

— Вы... — с ненавистью прошипел он, обводя взглядом уцелевших врагов. Их осталось лишь шестеро. Семеро, поправился Фрей. — Вы все горько пожалеете. Клан Хван найдёт вас. Я обещаю!

Он развернулся и побежал прочь, перемещаясь так быстро, что никто из разбойников не смог бы его догнать. Никто из шестерых.

А вот седьмой — вполне.

— Он мой! — крикнул Фрей, бросаясь следом за улепётывающим бойцом.

Воин из клана Хван стремглав мчался в лес, рассчитывая укрыться от врагов среди деревьев. Он заблуждался, думая, что это его спасёт. В лесу Фрей чувствовал себя, как рыба в воде.

— Эй, куда же ты? — с азартом проорал Фрей в спину несущегося прочь противника. — Ты ведь искал меня разве нет? Почему теперь ты бежишь, а, Чоджи?

Похоже, он угадал. Услышав своё имя, клановый воин ненадолго замедлился, но тут же с новой силой бросился вперёд.

— Искал? Тебя? Это вы напали! — крикнул он, и не думая останавливаться.

— Неужели? А я думал, это люди клана Хван сожгли мою деревню! Зачем ты это сделал, Чоджи? Чтобы потом улепётывать, как перепуганный заяц? Отвечай!!!

Видимо, слова Фрея всё же задели гордость Чоджи. Он замедлил свой бег, и этой паузы хватило, чтобы Фрей обошёл его сбоку и взмахнул топором, выпуская красную дугу прямо перед лицом кланового воина. Чтобы избежать удара, Чоджи пришлось резко остановиться.

— Твоя ци... — ошарашенно прошептал Чоджи, уставившись на Фрея. — Кто ты, демоны побери, такой?

Судя по всему, он осознал, что оторваться от преследователя ему не удастся. По крайней мере, бежать дальше Чоджи больше не пытался: подняв меч, он настороженно наблюдал за приближением Фрея.

Фрей ухмыльнулся:

— Я? Простой кузнец.

В глазах Чоджи мелькнуло понимание. Он открыл рот, намереваясь что-то сказать, но Фрей оборвал его. Чувствуя, как глаза вновь заполняет багровая пелена, он бросился вперёд

и широко размахнулся Сишоу.

Чоджи принял атаку на жёсткий блок, нисколько не сомневаясь, что качественный клинок легко отразит удар невзрачного с виду топора. Он ошибался: тонкое лезвие меча изогнулось, сталь жалобно звякнула, и тело Чоджи отбросило назад. Среагировал он быстро: сделав несколько торопливых шагов, Чоджи восстановил равновесие и вновь вскинул клинок. Фрей разглядел оставшуюся на мече зазубрину даже в темноте.

— Какого?.. — забормотал Чоджи. Повреждение клинка стало для него сюрпризом.

— Это только начало! — мрачно пообещал Фрей, снова бросаясь в атаку.

На сей раз Чоджи действовал осторожнее. Отступая, он старался уклоняться от ударов Фрея и блокировал и лишь тогда, когда защититься иначе не представлялось возможным. Тонко звеня, клинок мягко отводил атаки топора в сторону. После каждого такого столкновения на мече появлялись новые зазубрины.

— Ты умрёшь, — нанося рубящие удары, как дровосек, глухо прорычал Фрей. — Я убью тебя. Убью Чжигена, Нагаки, прикончу одноглазого Риске. Не сомневайся: я уничтожу весь клан Хван.

Каждое своё слово Фрей подкреплял новой атакой, распаляясь всё больше. Он не боялся, что проиграет; короткая схватка с клановыми бойцами дала ему понять, что обычные Призраки уже не представляют для него угрозы. Несмотря на одинаковый Шаг, Фрей обладал куда большим опытом. А ещё — у него был Сишоу.

Чоджи резко отпрыгнул назад и горизонтально взмахнул усеянным зазубринами клинком. Навстречу Фрею понеслась синяя дуга, грозящая разрубить его напополам.

«Давай!»

Вместо того, чтобы уклониться, Фрей ударил в ответ. Навстречу синей дуге понеслась красная.

Они столкнулись точно посередине между Чоджи и Фреем. Лес озарила яркая вспышка.

А затем синяя дуга бесформенной дымкой распалась на две части, пропуская пылающую багровым огнём атаку сквозь себя.

Чоджи вскрикнул. Удар Фрея изрядно ослаб от столкновения, но его остатки врезались в тело врага, отбросив его ещё дальше. В последний момент Чоджи успел заслониться скрещенными перед собой запястьями, и теперь левая рука бессильно свисала вдоль его туловища.

— Чоджи Хван! — издевательски выкрикнул Фрей, глядя в расширенные от ужаса глаза противника. — Ты обещал меня найти. Так вот же я, прямо здесь! Почему ты отступаешь?

Чоджи помрачнел:

— Фрей. Похоже, тебе было мало того урока, что мы преподали. Тебе стоило уяснить: клан Хван — не те, кого ты можешь провоцировать.

— Провоцировать? — Фрей наигранно вскинул брови. — Защищать сына и его невесту — это, по-твоему, провоцировать? Не забывайся, сопляк!

— Даже если я погибну, в клане Хван больше сотни воинов, — не сдавался Чоджи. — Многие среди них достигли Шага Духа и даже Сущности. Тебе не победить, Фрей.

Фрей оскалился:

— Посмотрим, Чоджи Хван. Точнее, я посмотрю. А вот ты до падения своего клана уже не доживешь.

— Ты заплатишься за свой длинный язык, — угрюмо бросил Чоджи. Впрочем, его дрожащему голосу не доставало уверенности.

— Так заставь меня заплатить!

Чоджи прикрыл глаза. По лезвию потрёпанного меча побежали синие всплохи. Призрак из клана Хван явно намеревался покончить с Фреем одним ударом.

— Давай! — азартно закричал Фрей, наполняя Сишоу своей ци. Часть энергии отправилась в кольцо жреца Гуань-Ди: Чоджи вкладывал в последнюю атаку все свои силы, и Фрей не собирался уступать.

Они бросились навстречу друг другу, превратившись в смазанные силуэты. Синхронно вскинули оружие, намереваясь раз и навсегда лишить соперника жизни. Ударили одновременно.

И изящный клинок, выкованный лучшими мастерами клана Хван, не выдержал.

Тонко зазвенев, меч Чоджи раскололся на куски, не сумев остановить удара пылающего огнём и яростью топора. На мгновение показалась истинная сущность Сишоу: демоническое оружие мигнуло красным, показав миру усеивающие лезвие изогнутые клыки, и вонзилось ставшему беззащитным Чоджи в ключицу.

Топор даже не заметил упругого сопротивления человеческого тела. Лезвие рассекло Чоджи от плеча до бедра, не столько режа, сколько разрывая податливую плоть. Чоджи отчаянно закричал.

Фрей тоже закричал. Но, в отличие от своего противника, с торжеством.

Крики заклятых врагов слились в унисон, разрывая тишину ночного леса и разносясь на сотни метров вокруг. Чоджи доживал последние мгновения своей жизни. Фрей приближался к новому этапу своей.

Сила, хлынувшая к нему от поверженного противника, заполнила тело Фрея до краёв. На секунду он даже пожалел о том, что оставил ядро демонического зверя Пятой Ступени Хушеню. Теперь ему казалось, что энергии убитого льва вполне хватило бы, чтобы преодолеть порог: ци, отнятая у Чоджи, значительно приблизила Фрея к Шагу Духа.

«Не Духа, — едва ли не причмокивая от удовольствия, привычно поправил Сишоу. Ему тоже досталась изрядная часть силы Чоджи. — Мясника».

Удовлетворённо вздохнув, Фрей присел возле Чоджи.

— Ну что, рад, что нашёл меня?

— За тобой... Ещё придут... — одними губами пролепетал Чоджи. Фрей серьёзно кивнул:

— Надеюсь, ты прав. Когда я отправлю их к тебе — не забудь передать от меня привет.

Чоджи не ответил. Чёрные глаза остекленело уставились в небо. Призрак из клана Хван был мёртв.

«Пора возвращаться к разбойникам, — напомнил Вэйшэн. — Надо узнать, кто они такие и зачем напали на воинов клана Хван. И желательно сделать это прежде, чем ты свалишься с ног от бессилия».

Фрей моргнул. Энергия, наполнявшая его конечности на протяжении боя, сошла на нет: в глазах плыло, руки била крупная дрожь. На тело навалилась усталость, которую он так долго игнорировал.

— Ты прав. Стоит поторопиться.

Наскоро обтерев Сишоу об ханьфу Чоджи, Фрей двинулся в обратном направлении.

Путь, который он проделал в погоне за беглецом, теперь занял добрый десяток минут. Держась на одной лишь силе воли, Фрей заставлял себя двигаться дальше, пока наконец не вышел к дороге.

Разбойники никуда не исчезли, но Фрей заметил, что людей среди них прибавилось. Он ошеломленно уставился на пополнение: каждого из них он знал.

Керр увидел Фрея первым. С удивлением моргнув, он отвёл глаза и поспешил скрыться в толпе.

Толпе жителей сожжённой деревни.

— Но... Как? — ни к кому толком не обращаясь, спросил Фрей.

Заросший неопрятной бородой мужчина, поправляющий подпругу коня, повернулся к нему. Фрей узнал этого человека: совсем недавно, выйдя из леса, Фрей спас его от неминуемой смерти. Мохнатое лицо пересекла широкая ухмылка:

— Бойцы клана Хван пленили этих людей. А мы — освободили. Пусть и... — он покосился на мёртвые тела своих товарищей, и улыбка померкла, — Такой высокой ценой. Меня зовут Земин. А как твоё имя, воин?

— Фрей.

— Рад знакомству, Фрей! Хотя и в таких обстоятельствах. Надо полагать, раз ты здесь, последний из наших врагов мёртв?

— Да. Я убил его.

— Это хорошо... — пробормотал Земин в кустистую бороду. — Сильный был, ублюдок. Столько наших положил! Если бы не ты, мы бы могли и не справиться. Спасибо за помощь.

— Не стоит благодарности, — прищурился Фрей. — К клану Хван у меня свои счёты.

— Как и у нас всех, — кивнул Земин. — И можешь не сомневаться: мы обязательно им отомстим. Вот, держи, — закончив с подпругой, Земин протянул Фрею поводья. — Если хочешь, можешь поехать с нами. Помощь такого сильного воина пришлась бы весьма кстати.

Фрей помедлил. Разбойники, напавшие на горстку людей из клана Хван, были довольно слабы, но, судя по всему, их было куда больше, чем он увидел.

— Здесь ведь не все ваши люди? — уточнил Фрей. Земин осклабился:

— Конечно же, нет. Ты и представить себе не можешь, как много врагов у клана Хван. Так что, поедешь с нами? Я познакомлю тебя с остальными.

— И куда вы едете? — приняв поводья и одним махом запрыгнув на коня, спросил Фрей. Больше для проформы, чем из реального интереса: решение он уже принял.

— Домой, — с какой-то теплотой проговорил Земин.

— Домой... — тихо повторил Фрей. — Это хорошее место. Я с вами.

— Отлично! Пойду тогда, скажу остальным. Уверен, они обрадуются!

Энергично потерев заляпанные кровью ладони, Земин торопливо двинулся к своим товарищам. Как Фрей отключился прямо в седле, он уже не увидел.

Когда Фрей наконец разлепил глаза, первым, что он увидел, стала грива нового коня. Нечёсанные, запыленные волосы путались, сбивались в грязные колтуны так, что определить их оттенок представлялось затруднительным. Такая же растительность украшала и голени конских ног, коротких и толстых, как пеньки срубленных деревьев. Крупное животное скорее подходило для работы в поле, чем для перевозки всадников.

Жаловаться на это Фрей бы не посмел. После поездки верхом на тигре Хушеня мерное, ленивое покачивание в седле казалось ему самым удобным способом для преодоления больших расстояний.

Он поднял голову и осмотрелся. Его конь находился в середине процессии, перемещающейся сквозь толщу леса в неизвестном Фрею направлении. По крайней мере, окружающую местность он не узнал. Часть людей, как и он, продвигалась вперёд верхом на лошадях, но ездовых животных было совсем мало, и большинство шло на своих двоих.

— О, доброе... Добрый день, — поправился Земин. Бородатый мужчина, с которым Фрей познакомился прошлой ночью, вёл его коня под уздцы и первым заметил, что воин проснулся. — Ну что, отдохнул? Как себя чувствуешь?

Фрей задумался, прислушиваясь к своему телу.

— Как мешок с дерьмом, — признался он. — Причём помятый.

Земин гулко расхохотался:

— Понимаю! Выглядишь, честно говоря, немногим лучше.

— Спасибо за комплимент, — съязвил Фрей.

— Не за что! Верить или нет, мне хорошо знакомы эти ощущения. Но знаешь что? Лучше быть живым мешком с дерьмом, чем мёртвым. Многим повезло меньше.

Фрей не ответил. Спросонья глаза слезились от ярких лучей полуденного солнца, и он энергично почесал лицо. Это помогло, но не сильно.

— У тебя нет воды? В горле совсем пересохло.

— Конечно! — Земин закопошился в закреплённых у стремени сумках, вытащил наружу простую кожаную флягу и протянул её Фрею. — Вот, держи.

С благодарностью приняв ёмкость, Фрей присосался к фляге, быстро сделал несколько глубоких глотков и поперхнулся от кислого привкуса, битым стеклом ударившего в горло.

— К-ха! Это же не вода! — обвиняюще покосился он на Земина.

— Верно. Это вино, — благодушно подтвердил бородатый крепыш. — Из моих личных запасов, между прочим. Меньшее, что я могу предложить своему спасителю. Если бы не ты, я уже был бы мёртв. А возможно, и все они, — он обвёл рукой окружающих людей.

В авангарде находились трое человек из тех, кто сражался с воинами из клана Хван. Ещё двое замыкали небольшую процессию. А посередине шли жители деревни, рядом с которыми Фрей провёл последние семнадцать лет своей жизни.

Он никогда не был слишком близок с ними, предпочитая держаться особняком, но всё же маленькие населённые пункты обладали одной общей особенностью: все, кто в них проживал, так или иначе были знакомы друг с другом. Фрей разглядел молочника, у которого закупал сыр, увидел швею, чьи руки соткали всю его одежду. Увидел Керра. Тот, словно почувствовав на себе взгляд Фрея, повернулся к нему, но тут же отвёл глаза.

— Вода, — проговорил Фрей, протягивая флягу с вином обратно Земину, — будет

лучшей благодарностью.

— Как скажешь, — Земин пожал плечами и достал другую ёмкость. На сей раз — с водой. — В любом случае — спасибо. Мы недооценили силу бойцов клана Хван и чуть было за это не поплатились. Ты появился как нельзя вовремя.

Новая фляга пришлась Фрею по душе куда больше, чем первая. Прохладная вода скользнула в горло, смывая неприятный осадок со вкусом переспелого винограда. Алкоголь Фрей никогда не жаловал: излюбленные мужчинами напитки казались ему чем-то сродни яду, ослабляющему тело и путающему мысли.

— Благодарю, — вдоволь напившись, Фрей вытер рот, и фляга вернулась к своему законному владельцу. — Так куда, говоришь, мы идём?

— Я не говорил, — хмыкнул Земин. — Мы направляемся в наш лагерь.

— Наш?

Земин пожал плечами:

— Кто-то зовёт нас разбойниками, но мы предпочитаем слово «повстанцы». Оно куда лучше описывает то, что мы делаем.

— И что же вы делаете?

— Восстаём, — торжественно ответил Земин. — Ну, погоди немного. По моим прикидкам, осталось меньше часа пути. Скоро сам всё увидишь.

Поняв, что собеседник пока не настроен на подробный рассказ, Фрей решил не навязываться. Спешить ему было некуда.

— Откуда ты?

Несмотря на весьма скудное описание лагеря своих соратников, Земин несколько не стеснялся задавать вопросы. Фрей неопределённо качнул головой в сторону, туда, где шли его бывшие соседи:

— Из деревни. Оттуда же, откуда и они.

Обманывать было бессмысленно: Фрей готов был побиться об заклад, что Земин успел навести о нём справки, пока он спал. Да и тайны из своего происхождения Фрей не делал.

Земин чуть приподнял кустистые брови:

— Невероятно! Никогда бы не подумал, что жители деревни способны так сражаться. У обычных землепашцев и скотоводов подобных навыков не встретишь.

— Я был кузнецом.

— Это объясняет, откуда в твоих руках такая недюжинная сила, — серьёзно кивнул Земин. — И всё же...

— Хорошим кузнецом, — оборвал его Фрей, не имея ни малейшего желания углубляться в своё прошлое.

— Да... — протянул Земин. — Похоже, действительно неплохим. Знаешь, а я ведь тоже из деревни. Работал плотником, и, уж поверь, весьма недурно справлялся со своим делом. И мои друзья... — он ненадолго умолк, видимо, вспомнив о павших товарищах. — Эх... Если бы все деревенские работяги обладали твоей силой, всё стало бы гораздо проще.

— Жизнь порой открывает неожиданные таланты, — философски заметил Фрей, отворачиваясь. — Ты либо находишь в себе новые навыки, либо умираешь.

— Рад, что с тобой случилось первое.

Земин не ошибся: не прошло и часа, как их немногочисленная процессия остановилась у неприметного холма.

— Ждите здесь, — коротко бросил бородач, мгновенно став серьёзным. Сейчас рядом с

Фреем стоял отнюдь не обычный плотник — это был настоящий полевой командир, твёрдо знающий, как вести людей за собой. — Я предупрежу о нашем приходе.

В одиночку направившись к холму, Земин поднял голову и издал громкий звук, напоминающий птичий клёкот. Несколько секунд ничего не происходило. Затем раздалось карканье, похожее на воронье, — если, конечно, вороны могли обладать таким хриплым голосом. Земин несколько раз быстро цокнул языком.

«Как дятел, — догадался Вэйшэн. — Похоже, они тут любят птичек».

Фрей промолчал. Он не хотел, чтобы кто-то из окружающих людей счёл его сумасшедшим, разговаривающим самим с собой.

— Можем идти, — оповестил Земин, приглашающее махнув рукой. — Они нас пропустят.

Кто такие «они», Фрей понял ещё до того, как Земин начал пародировать лесных птиц. На деревьях, окружающих подступы к холму, он заметил мерцание аур, принадлежащих людям, умело прячущимся в листве. Каждый из дозорных находился на Шаге Становления.

«Нельзя сказать, чтобы они были особо сильны, — поняв, что отвечать ему Фрей не собирается, Вэйшэн, казалось, нисколько не смутился и продолжил высказывать свои мысли. — Но для обычных людей даже Шаг Становления — уже неплохое достижение. Интересно, среди приятелей Земина найдётся кто-то на более низких ступенях Пути Воина?»

«Даже если и есть, то вряд ли их слишком много, — подумал Фрей. — Скорее всего, долго такие люди не протянут».

«Хм-м. Да, пожалуй, ты прав, — серьёзно выдал Вэйшэн. — Если они рискуют нападать на клановых воинов, то даже у тех, кто находится на Шаге Становления, не так много шансов уцелеть».

Фрей моргнул. Неожиданный ответ Вэйшэна его удивил.

«Ты что, можешь читать мои мысли?»

«Могу, — подтвердил Вэйшэн. — Ты что, забыл? Я ведь живу у тебя в голове. Так что можно сказать, что это и мои мысли тоже».

«Получается, чтобы обратиться к тебе, мне вовсе не обязательно говорить вслух?»

«К-хм... Никогда бы не подумал, что ты так сообразителен. Воистину, сегодня день великих открытий».

Фрей не обратил на подколку никакого внимания. Ему нужно было выяснить кое-что ещё.

«А Сишоу? Он тоже слышит мои мысли?»

«Да».

— Фрей, ты чего застыл? Идём!

Фрей вздрогнул. Прежде, чем Земин окликнул его, он услышал в своей голове голос Сишоу.

— Да, разумеется, — Фрей направил коня следом за остальными.

Неожиданное открытие обрадовало Фрея. Он опасался, что ему придётся молчать, пока рядом с ним будет находиться кто-то из посторонних, но возможность общаться с Вэйшэном и Сишоу мысленно избавляла его от необходимости говорить вслух.

Разумеется, с людьми это не работало.

— Что-то случилось? — участливо поинтересовался Земин, когда с ним поравнялся Фрей, наконец подстегнувший коня.

— Нет. Просто задумался.

— Вот как? — Земин почесал густую бороду, приведя её в ещё больший беспорядок. — О чём? Если не секрет, конечно.

— Никаких секретов, — соврал Фрей. — Я думал о том, какое удачное место для лагеря.

Невысокий длинный холм изгибался, смыкался кольцом, опоясывая широкую округлую низину. Там, за стеной из неровного рельефа и густо усаженных деревьев, скрывалась плоская долина, заполненная грязно-серыми полотнами многочисленных палаток.

— А, это правда, — Земин осклабился, будто оборудование лагеря в лесу было его личной заслугой. — Нам очень повезло, что мы его нашли. Следуй за мной.

Стоило им дойти до ближайших палаток, как перед ними тут же выросли несколько человек. Обменявшись с Земином приветственными кивками, одетые в выдающуюся виды простую одежду мужчины подошли к горстке людей, следовавших за Земином.

— Вы, должно быть, устали, — негромко сказал один из них, худой и длинный, как оглобля. — Вас ждёт горячая пища и кров. Идёмте, я покажу, где вы можете расположиться.

Не дожидаясь ответа, Оглобля, как его мысленно окрестил Фрей, двинулся куда-то в сторону. Дождавшись кивка от Земина, жители деревни вместе с выжившими членами отряда разбойников направились за ним. Фрей хотел было присоединиться, но Земин придержал его за локоть:

— Погоди, Фрей. Хочу тебя кое с кем познакомить. Следуй за мной.

Вместо того, чтобы пойти за Оглоблей, Земин уверенной походкой двинулся по широкой утоптанной тропе, ведущей вглубь лагеря. Вздохнув, Фрей направился за ним.

«Похоже, никто в этом мире не хочет, чтобы я отдыхал», — мысленно пожаловался он.

«Отдых — это скучно, — возразил Сишоу. — Поверь, я знаю, о чём говорю. Я годами покоился в земле. Уверен, тебе бы это не понравилось».

Фрей не хотел отдыхать годами. Тем более — в земле. Ему хватило бы и одного дня, желательно — на мягком лежаке, но почему-то его мнение мало кого интересовало.

Они шли между серых замызганных палаток, один только вид которых навевал уныние. Люди, находящиеся здесь, не просто были бедны, — Фрею казалось, что каждый из них буквально находится на грани истощения и нищеты.

На его глазах мужчина с запавшими глазами лениво обтирал тощую лошадь, редко всхрапывающую от прикосновений сжатого в мозолистой руке пучка соломы. Другой житель лагеря негромко стучал занозистым молотком по деревянным заготовкам, сколачивая грубо сработанный стул. Проходя мимо него, Земин едва заметно поморщился: похоже, ему, как плотнику, было неприятно наблюдать неказистое творение неумелого работника.

В лагере были не только мужчины. Сбоку пронеслась стайка детей с корзинами, доверху заполненными грязными вещами. Там, куда они бежали, находился неглубокий ручей, возле которого Фрей заметил несколько женщин, стирающих перепачканные рубашки и брюки в холодной воде.

— Не каждый из наших людей способен держать в руках оружие, — заметив изучающий взгляд Фрея, пояснил Земин. — Но для каждого находится своя работа. Кто-то готовит еду, стирает вещи, правит оружие и следит за лошадьми. А кто-то...

— Умирает, — закончил за него Фрей. Вечно приподнятые уголки губ Земина опустились.

— Да. Кто-то умирает. Но другие выживают и приносят в лагерь припасы, необходимые для дальнейшего существования.

Он повёл носом, и Фрей по его примеру принялся. Над лагерем вился густой аромат свежесваренной каши — пищи совершенно незамысловатой, но даже от этого запаха рот Фрея незамедлительно наполнился слюной.

— Овёс, — догадался он.

— Верно. Овёс. Он составляет большую часть рациона для нас... И для лошадей. Нам редко удаётся разжиться деликатесами, от которых ломаются столы людей из клана, — Земин шумно высморкался сквозь пальцы, будто выражая этим действием своё отношение к высокородным воинам. — И, даже если нам повезёт, лучшую еду мы отдаём детям.

— Отец! Ты вернулся!

Земин остановился. Ему навстречу выбежал парнишка лет, наверное, пятнадцати — определить точнее было затруднительно из-за его нездоровой худобы. В руках он держал топор, кажущийся слишком большим для подростковых ладоней.

Бородатый мужчина расплылся в улыбке:

— Конечно, я вернулся, Ксиабо. Я всегда возвращаюсь, ты забыл?

Он поднял руку и с теплотой растрепал отросшие волосы сына. Ксиабо слабо улыбнулся:

— Я помню, отец. Но каждый раз, когда ты уходишь...

Он умолк, опустил голову и крепче стиснул топор. Земин приобнял сына за плечи:

— Эй, не раскисай! Ты же знаешь, я должен это делать. Людям в лагере не на кого рассчитывать, кроме нас.

— Да, отец, — Ксиабо быстро кивнул. — Ты прав. Мы обязаны поддерживать друг друга. Поэтому, пожалуйста, в следующий раз возьми меня с собой!

Земин неопределённо хмыкнул и опустил взгляд на оружие Ксиабо:

— Где ты взял топор?

— В нашей палатке, — честно ответил Ксиабо. — Один из тех, что остались у тебя после того, как мы сбежали из деревни. Я упражнялся!

— Молодец, — пробормотал Земин, ненадолго погрузившись в свои мысли. — Воин должен постоянно совершенствовать свои навыки. Продолжай тренироваться, Ксиабо.

— Я только и делаю, что тренируюсь! — выпалил паренёк. — Возьми меня с собой, я готов!

Земин цокнул языком:

— Нет, сынок. Ты не готов. Нам противостоят слишком сильные враги. Вчера погибло немало куда более умелых бойцов, чем ты. Поэтому не проси взять тебя с собой до тех пор, пока не достигнешь хотя бы Шага Становления. А лучше — Призрака.

Он шагнул в сторону и указал на Фрея, безмолвно стоящего за его спиной:

— Познакомься, это Фрей. Он — Призрак, и его сила изрядно помогла нам в схватке с бойцами из клана Хван. Фрей, как ты уже понял, — это мой сын, Ксиабо.

— Здравствуй, Ксиабо, — кивнул Фрей. — Рад встрече.

— Доброго вам дня! — паренёк склонился в глубоком поклоне, но тут же выпрямился и жадно уставился в лицо собеседника. — А вы правда Призрак?

— Правда.

— Невероятно! То есть, я хотел сказать, — смешался Ксиабо, — Шаг Призрака — это колоссальная сила. Вы не могли бы преподать мне пару уроков? Если у вас, конечно, будет время.

— Ксиабо, — Земин нахмурил брови и с укором посмотрел на сына. — Не слишком-то

вежливо просить Фрея о подобном сразу после знакомства. Тем более, что...

— Почему нет? — неожиданно для всех, в том числе — и для самого себя, прервал его Фрей. — Если будет время, я не против помочь.

Он не знал, почему решил согласиться. Возможно, потому, что ему показалось некультурным отказывать в просьбе сыну Земина. А может, дело было в том, что тощий паренёк своим рвением напомнил ему Шейна. Как бы то ни было, Фрей действительно готов был вновь примерить на себя роль учителя.

— Спасибо! — с жаром поблагодарил Ксиабо. — Если что — скажите отцу, и он меня тут же позовёт. Каким-то образом он всегда умудряется знать, где я нахожусь, — фыркнув, Ксиабо искоса взглянул на Земина. Тот криво ухмыльнулся и снова потрепал сына по волосам:

— Это священная обязанность отца — знать, чем занимаются его дети. Ну всё, иди, помоги матери. У нас с Фреем ещё остались незаконченные дела.

— Да, конечно! Надеюсь, ещё увидимся, — поклонившись Фрею, Ксиабо едва ли не вприпрыжку направился к ручью, а Земин повернулся к Фрею:

— Прошу, не злись на моего сына. Его манеры оставляют желать лучшего, но я непременно займусь его воспитанием.

— Всё в порядке. Он отличный парень.

Земин опустил голову, принявшись разглядывать носки своих потёртых ботинок:

— Да... Много бы я отдал, чтобы в мире и спокойствии передавать ему свои знания о плотницком деле. Наша семья поколениями работала с деревом, но, к сожалению, сейчас я не могу обучать его этому ремеслу. Нам нужны воины, а не плотники.

Кулаки Земина сжались так, что костяшки пальцев побелели. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь:

— Извини. Это моя боль, и я не должен ей тебя загружать.

— Ничего.

— Х-ха... Ладно. Идём. Мы почти на месте.

Спустя пару минут перед ними показалась крупная палатка, практически шатёр. Фрей видел подобные в армии — в них располагались командиры. Обычно перед входом всегда дежурила пара воинов, но здесь ничего подобного не было и в помине: похоже, предводитель повстанцев в охране не нуждался.

— Его зовут Ченглей, — остановившись у завешенного полотном входа, негромко предупредил Земин. — И он — тот самый человек, благодаря которому мы все здесь находимся. Я представляю тебя.

Он откинул полотно, первым заходя внутрь, но Фрей не сразу последовал за ним. Его остановило предупреждение Сишоу:

«Фрей, будь осторожен. Я что-то чувствую».

«Что именно?» — уточнил Фрей. Сишоу нечасто предупреждал о чём-либо, и слова демонического оружия заставили Фрея застыть у входа, так и не войдя в шатёр.

«Не знаю. Ощущение такое, будто...»

«Будто — что?»

«Будто рядом находится что-то родное».

— Фрей, ты чего застыл?

Фрей моргнул, возвращаясь в реальность. Разговаривая с Сишоу, он не заметил, как остановился прямо перед поднятым полотном шатра Ченглей.

— Заходи, — Земин, видимо, сочтя промедление Фрея за неуверенность, ободряюще улыбнулся и сделал приглашающий жест. — Не будем заставлять Ченглей ждать.

Кивнув, Фрей шагнул внутрь. Полотно за его спиной опустилось, погрузив внутреннее убранство шатра в полумрак.

Обстановка здесь была аскетичной, даже скудной. У дальней стены аккуратно лежал набитый соломой мешок, судя по всему, выступающий в роли кровати. Рядом находился небольшой сундук. Точно посередине просторного помещения располагался стол с развёрнутой картой, придавленной камнями по краям и в паре мест по центру. На этом мебель заканчивалась. Стульев для гостей не было, — более того, не было даже стула для хозяина шатра. Он встречал гостей стоя.

Невысокий сухощавый мужчина с по-военному короткой стрижкой серебряных от седины волос был одет так же, как и все люди в лагере. Холщовые чёрные штаны, простая рубашка — словом, предводитель разбойников ничем не выделялся на фоне остальных. По крайней мере, если судить по одежде.

В остальном же — он отличался так же, как отличается от пастушьих собак матёрый волк. Волк, судя по ауре, достигший Пятой Ступени.

— Земин, — проскрипел мужчина, уставившись на Фрея и даже не посмотрев на бородача. — Представь мне нашего гостя.

Серо-стальные глаза Ченглей столкнулись с чёрными. Фрей не отвёл взгляда. Его не волновал ни горбатый нос предводителя разбойников, наверняка — неоднократно сломанный, ни кривой шрам, наискосок уродующий высокий из-за залысин лоб. Он встречал воинов и прежде, и новое знакомство нисколько его не пугало.

— Ченглей, знакомься — это Фрей, — поторопился выполнить просьбу командира Земин. — Когда мы напали на воинов из клана Хван, он вмешался в бой и помог нам победить. Фрей, — он повернул голову, — перед тобой — Ченглей, лидер нашего повстанческого движения.

— Рад знакомству, — вежливо кивнул Фрей. До тех пор, пока с ним вели себя культурно, он не собирался забывать о правилах приличия.

— Взаимно, Фрей, — степенно ответил Ченглей. — Спасибо, что помог моим людям.

— Не просто помог! — вмешался Земин. — Он нас спас. Мы недооценили силы врагов. Среди них было пятеро Призраков, и, если бы не вмешательство Фрея, они бы наверняка нас убили.

Ченглей ответил не сразу. Он обошёл стол и остановился напротив Фрея. Вблизи оказалось, что Фрей превосходил его в росте почти на голову, но даже так у Фрея не возникло и мысли смотреть на лидера повстанцев свысока.

— Значит, благодаря тебе наши люди выжили, — медленно проговорил Ченглей. Он протянул руку. — В таком случае, я благодарен тебе вдвойне.

Фрей ответил на рукопожатие. Кисть Ченглей оказалась тонкой, сухой и неожиданно сильной.

— Не всем удалось помочь, — с сожалением ответил Фрей. — Многие погибли.

— Многие, — Ченглей серьёзно кивнул, отпуская ладонь Фрея, — но не все. Я скорблю о каждой несправедливой смерти, однако часть людей жива и вернулась в лагерь. Вернулась, убив группу воинов из клана Хван! Земин! Что с добычей?

— Не так много, как хотелось бы, — с готовностью ответил бородач. — Чуть-чуть провизии, несколько кошель с золотом, оружие... И почти два десятка человек, захваченных в одной из соседних деревень.

Ченглей задумчиво помял бесцветными губами. Фрей мысленно прикинул, сколько ему лет: из-за безупречно прямой спины, подтянутой фигуры и энергичных движений трудно было определить это в точности, но, скорее всего, Ченглею было около пятидесяти.

— Двадцать человек, — эхом отозвался Ченглей. Его голос был так же сух, как и всё в облике предводителя разбойников. Или, как его называл Земин, лидера повстанческого движения. — Чего ты хочешь, Фрей?

Неожиданный вопрос выбил Фрея из колеи:

— Что?

— Ты не задумываясь убил воинов из клана Хван. Поддержал моих людей, рискуя собственной жизнью. Поэтому я спрашиваю тебя: Чего. Ты. Хочешь? — по слогам повторил Ченглей.

Фрей ответил не сразу. От того, что он скажет, зависел результат разговора с Ченглеем, поэтому Фрей тщательно взвешивал слова. До тех пор, пока не осталось всего одно:

— Отомстить.

Ченглей кивнул с таким видом, будто ответ Фрея всё объяснял:

— Значит, у нас одна цель, Фрей, потому что каждый из людей в лагере желает того же. Подойди сюда.

Седая голова Ченгдея склонилась над картой. Фрей сделал шаг к столу и проследил за его взглядом.

— Мы находимся здесь, — узловатый палец Ченгдея ткнул в камень, располагающийся поверх нарисованного на карте леса. — А вот тут находятся наши враги.

Палец переместился, указав на другой камень. На том месте, где он лежал, дороги сходились в одну точку, по всей видимости, обозначающую крупный населённый пункт.

— Город Фули, — пояснил Ченглей. — Место, где обитает клан Хван.

Фрей примерно сопоставил масштабы карты с реальными размерами леса.

— Далеко.

— Не далеко. Безопасно, — поправил Ченглей. — У нас нет сил, чтобы противостоять клану Хван в открытую. Редкие набеги на отдельные отряды — предел наших возможностей. И, если они вдруг узнают, где мы находимся... — рука Ченгдея подняла камень, обозначающий лагерь повстанцев, и сжала его так, что пальцы мужчины побелели. До ушей Фрея донёлся отчётливый сухой хруст, говорящий о возможном итоге лучше любых слов. На карту осыпалась каменная крошка.

— Нас сомнут, — всё же счёл нужным пояснить Ченглей. — Сомнут — и даже не заметят этого.

В шатре повисла тишина. Земин не проронил ни слова, не решаясь вмешиваться в диалог лидера повстанцев с гостем. Фрей нарушил молчание первым:

— Тогда что вы собираетесь делать?

— Выживать, — отрезал Ченглей. — И доставлять клану Хван так много неудобств, как

только сможем. Каждая смерть их воинов — это маленькая победа для нас.

— Не самый оптимистичный план, — Фрей покачал головой. Когда он пошёл за Земином и увидел обширный лагерь, он ожидал большего, чем простое выживание и редкие набеги на отдельных бойцов клана Хван. — Особенно — для тех, кто называет себя повстанцами.

Ченглей поджал и без того тонкие губы до состояния ниточки. Резкая оценка явно не пришлась ему по душе.

— У тебя есть идеи получше? Поделись, я с радостью послушаю.

— Есть, — Фрей уверенно кивнул и принялся загибать пальцы. — Надо разжиться оружием. Подготовить воинов. А затем — напасть на клан Хван и уничтожить его до основания.

Седые брови Ченглей насмешливо изогнулись.

— Вооружиться? Подготовиться? Напасть? А что, интересный план. Мне нравится. Только вот... — он подошёл к Фрею практически вплотную и прошипел ему прямо в лицо, — ты знаешь, какой силой обладает клан Хван? Нет? Что же, позволь я тебе поведаю.

Рука Ченглей поднялась в воздух и он принялся загибать пальцы так же, как это делал Фрей несколько секунд назад:

— Несколько сотен Призраков. С пятьдесят Духов. Десять Сущностей, так называемых Стражей клана. А во главе — воин на Шаге Хранителя. Не подскажешь, как именно горстка вчерашних плотников, — он взглядом указал на угрюмо помалкивающего Земина, — пекарей, рыбаков, земледельцев и кузнецов может их победить? Ну же, поделись своими мыслями!

— Не мыслями, — Фрей твёрдо посмотрел в прищуренные глаза Ченглей. — Я могу поделиться чем-то большим: своим опытом.

— Ах, опыт, — хмыкнул Ченглей. — Не сомневаюсь, его у тебя куда больше, чем у моих людей. Пожалуй, ты превосходишь в этом плане многих воинов, которых я встречал. Я вижу это по твоим движениям, повадкам, взгляду, и даже аура Призрака тут не при чём. Ты — прирождённый убийца. А мои люди — нет. У них другая судьба.

Фрей наклонил голову набок:

— Если это правда, то почему они здесь?

Ченглей окаменел. Он глубоко задышал, на выбритой до синевы челюсти заиграли желваки, и Фрею на секунду показалось, что сейчас предводитель повстанцев вспыхнет, взорвётся в яростном крике, разразится гневной отповедью и выгонит дерзкого гостя прочь. Фрей был к этому готов. Он практически надеялся, что Ченглей потребует, чтобы он ушёл, — ведь теперь, когда стало очевидно, что противостоять клану Хван обитатели лагеря не собираются, оставаться здесь Фрей не видел никакого смысла.

Но Ченглей этого не сделал. Застыв у стола неподвижной статуей, он мрачно молчал, и это насторожило Фрея куда сильнее.

— Послушай, Фрей, — впервые за долгое время заговорил Земина, — Мы все оказались здесь не потому, что хотели этого. Нам пришлось. Все, кого ты видел в лагере, пострадали от рук сильнейшего в префектуре клана. У кого-то убили близких, у иных — забрали в рабство детей, когда их родители не смогли заплатить чудовищных налогов. Дома разрушены, целые деревни порой — выжжены дотла. Мы здесь, потому что нам больше некуда идти.

— Я понимаю это, — Фрей кивнул. — Более того, я прекрасно знаю, что у каждого из вас за спиной собственная история, наверняка — совершенно неприятная. Я осознаю вашу

боль, потому что столкнулся с ней и сам. И она наполняет меня силой идти дальше, чтобы отомстить. А что с ней делаете вы?

— Мы с ней живём, — безжизненно прошептал Ченглей. Его рука опустилась на рукоять меча, покоящуюся на поясе. — А ты, Фрей, говоришь слишком самонадеянные вещи. Пошли, проверим, стоишь ли ты своих речей.

Он развернулся на пятках и быстрым шагом покинул шатёр. Фрей вопросительно уставился на Земина: бородач с извинением пожал плечами:

— Похоже, ты не на шутку его задел. Именно он собрал вокруг себя всех людей, которые находятся в лагере. Но, в отличие от нас, Ченглей не был простым деревенским жителем. Он — воин. И его сын тоже был воином, — Земина глубоко вздохнул, — пока его не убили люди из Хван. Ченглей — единственный, кто остался жив из своего клана.

— Клана? Что за клан?

— Идём, — Земина двинулся к выходу, оставив вопрос Фрея без ответа. — Ченглей ждёт тебя.

Предводитель повстанцев обнаружился совсем недалеко. Прямо позади его шатра располагалась ровная круглая площадка, засыпанная тонким слоем песка. По периметру стояли деревянные чурбаки, судя по многочисленным зарубкам, — простейшие тренировочные манекены. Ченглей стоял точно в центре: меч, до этого находившийся на поясе, был обнажён и покоился в опущенной вниз жилистой руке.

— Нападай, — стоило Фрея показаться в поле видимости Ченглея, как клинок поднялся и указал ему точно в грудь. — Атакуй меня в полную силу.

Фрей не планировал сражаться с воином, достигшим Шага Духа, который к тому же вовсе не являлся его врагом, но поведение Ченглея не оставляло ему выбора. Он пожал плечами и одним движением выхватил топор:

— Как скажешь.

Сишоу обдал ладонь Фрея ободряющим потоком тепла. Предстоящий поединок с сильным противником явно доставлял демоническому оружию удовольствие.

«Вперёд, Фрей, — предвкушающе пророкотал в голове Фрея низкий голос Сишоу. — Давай покажем этому зазнавшемуся Духу, что мы не из тех, на кого он может смотреть свысока».

Фрей побежал, кинулся к сопернику настолько быстро, насколько только позволяли его возможности Призрака. Его силуэт смазался. Фрей даже не подумал сдерживаться: Ченглей находился на Шаге Духа, а это значило, что его способностей было более чем достаточно, чтобы противостоять лобовой атаке менее сильного противника. Недооценивать такого соперника явно не стоило.

Он не ошибся. Ченглей легко шагнул в сторону и играючи отбил молниеносный выпад, тут же атаковав в ответ. Меч ударил резко, ткнул остриём, как хвост скорпиона, зашедшего жертву. Похоже, Ченглей тоже не собирался поддаваться: подобная атака вполне могла покалечить Фрея или даже лишить его жизни.

Могла бы, если бы он оказался чуть более медлителен.

Голова Фрея чуть качнулась в сторону. Кончик клинка промелькнул рядом с его ухом, пронёсся в опасной близости от шеи, но Фрей и не подумал разрывать дистанцию и защищаться. Зацепив меч лезвием топора, он резко повернул корпус и оттолкнул оружие в сторону, одновременно вскидывая колени. Удар должен был угодить Ченглею под рёбра, однако предводитель повстанцев успел опустить локоть, принимая атаку на жёсткий блок.

Столкновение заставило Ченглея сделать шаг назад. Фрей вкладывался в удар со всей доступной ему мощью, объединяя отточенные навыки с ускоренной циркуляцией ци, и это принесло свои плоды: хоть Ченглей и превосходил его по силам, доминировать ему в поединке Фрей не позволял.

Всё могло перемениться в тот момент, когда Ченглею удалось бы захватить инициативу в свои руки и начать атаковать в ответ. Единственной задачей Фрея было не дать ему этого сделать.

Поэтому он снова бросился вперёд. Бил быстро: атаки топором смешивались с неожиданными взмахами ногами и резкими тычками свободным кулаком. В ход шли все доступные Фрею средства.

Но, к сожалению, их всё равно было недостаточно.

Ченглей каким-то неведомым образом умудрялся избежать каждого из ударов. Напор Фрея заставлял его отступать шаг за шагом, однако казалось, что предводителя повстанцев это несколько не смущало: он скупыми движениями отводил атаки Фрея в сторону, отбивал их клинком, пригибался под размашистыми ударами. Правильные, отточенные движения, экономящие силы, выдавали в нём умелого воина. Даже когда пятка Фрея взъерошила волосы на его затылке, Ченглей не менял равнодушного выражения лица.

Их схватка не осталась незамеченной для обитателей лагеря. По периметру площадки из ниоткуда возникла небольшая, но быстрорастущая группа людей, которые затаив дыхание наблюдали за поединком. Но ни Фрей, ни Ченглей не обращали на них внимания, целиком сосредоточившись на сражении друг с другом.

Удары Фрея никак не могли достичь цели. Ченглей был слишком хорошо обучен, слишком опытен, чтобы его можно было победить обычными способами. Нужно было что-то большее. И Фрей знал, что именно.

Он мощно ударил топором снизу, целясь не в Ченглея, а в его клинок. Лезвие громко звякнуло, меч поднялся вверх, открывая живот Ченглея. Предводитель разбойников сделал быстрый шаг назад, собираясь избежать мощного пинка в грудь. Но деревянный чурбан, выполняющий роль манекена, не позволил ему отступить.

Спина Ченглея столкнулась с деревянным столбом. Глаза седого воина чуть расширились. Фрей ударил.

Его ступня почувствовала грубое сопротивление, словно он пинал не человека, а каменную стену. По ноге пробежала неприятная судорога. Фрей удивлённо приподнял брови: вместо того, чтобы ударить Ченглея, он со всей силы врезал по деревянному чурбану, который должен был находиться за спиной противника.

Противника, который исчез.

— Хорошая попытка.

Фрей отпрыгнул в сторону и резко развернулся, ожидая нападения. Но Ченглей не атаковал: он снова стоял посередине круглой площадки, сжимая в руке высоко поднятый меч. В равнодушных серых глазах наконец отразилось что-то, похожее на интерес.

— Ты быстро понял, что простые атаки не возымеют на меня никакого действия, и вынудил меня отступать до тех пор, пока я не упрусь в один из манекенов, — негромко проговорил Ченглей. — Понятно, почему ты не опасался сражаться со мной, хоть я и нахожусь на Шаге Духа, в то время как ты ещё остаёшься Призраком. У тебя есть кое-что, чем обладает далеко не каждый воин.

— И что же? — Фрей наклонил голову набок. Его соперник оказался значительно более

умелым, чем он ожидал, и теперь ему требовалось время, чтобы придумать, как действовать дальше.

— Ты умеешь планировать, — поделился Ченглей. — И, что даже более важно, — менять свои планы прямо в бою. Я вижу, что даже сейчас, пока я говорю, ты уже думаешь, как будешь сражаться со мной дальше, несмотря на разрыв между нашими силами.

Фрей фыркнул. Ченглей без труда разгадал его мысли, и этот факт изрядно его раздражал.

— Тактическое мышление, которым ты обладаешь, — это большая редкость. И оно делает тебя гораздо опаснее тех воинов, что бездумно развивают свою силу в тщетной надежде, что это сделает их непобедимыми.

На протяжении своей речи Ченглей не отводил задумчивого взгляда от собственного меча. Фрей начал медленно обходить противника, шаг за шагом сокращая разделяющее их расстояние.

— Но это ещё не всё, — словно не замечая перемещений Фрея, как ни в чём ни бывало продолжил Ченглей. — Те навыки, что ты показал, довольно редки, но тем не менее встречаются. В основном — у воинов, обладающих изрядным боевым опытом.

Фрей приблизился достаточно, чтобы иметь возможность добраться до Ченглея одним прыжком.

— Но ни у одного из них я не встречал оружия, способного оставить зарубку на лучшем клинке моего клана, — Ченглей наконец повернул голову к Фрею и продемонстрировал ему свой меч. В самом центре безупречно ровного лезвия красовалось крохотное, почти незаметное углубление.

Глаза Ченглея подозрительно прищурились:

— Фрей. Откуда у тебя этот топор?

Зазубрина была совсем маленькой, такой, что, если не знать, куда смотреть, её можно было и вовсе не заметить. Но Ченглей знал. И заметил.

— Откуда ты взял свой топор? — повторил он, не отводя взгляда от Фрея.

Фрей, уже напрягший было ноги для прыжка, остановился.

— Это моё дело.

— Твоё, — спокойно согласился Ченглей. — Но всё же я хочу знать, с чем имею дело.

По крайней мере, если ты планируешь остаться в лагере.

Голова Фрея наклонилась набок. Он сомневался, что теперь, когда он знал о местоположении лагеря повстанцев, ему позволят легко отсюда уйти. А значит, ему требовалось ответить. Желательно — честно: Ченглей производил впечатление человека, которого непросто обмануть. Поэтому разумнее всего было говорить правду. Или, по крайней мере, часть правды.

— Я нашёл этот артефакт в руинах в лесу, — не моргнув глазом, выдал Фрей. — И то, что на твоём клинке остался лишь небольшой след, делает комплимент изготовившему его кузнецу. От столкновения с моим топором менее качественное оружие обычно ломалось.

— Вот, значит, как, — протянул Ченглей. — Артефакт, способный повреждать другое оружие. Полезная вещь.

Фрей крепче стиснул пальцы на рукояти Сишоу и прищурился:

— Да. Полезная.

— Не смотри на меня так, — укорил его Ченглей. — Я не собираюсь его отбирать. Мне просто было интересно знать, где обычный, — уж прости за прямоту, — Призрак мог обзавестись таким ценным артефактом. Подобные вещи нечасто встречаются даже в могущественных кланах. Мой, например, ничем подобным похвастать не мог.

В голосе седого воина отчётливо прозвучала печаль.

— Ты не ошибся: тот клинок, который я держу в руках, — самая ценная вещь, что хранилась в моём клане. Его выковал мастер-кузнец, находившийся на Шаге Сущности. Помимо качественных материалов, стойких, я уверен, целого состояния, меч обладает и другими достоинствами.

Повинуясь воле своего владельца, оружие Ченглея звонко щёлкнуло. Клинок тут же разошёлся, разделился на несколько тонких лезвий, превратив обычный прямой меч в подобие смертоносного веера.

— Смотри!

Ченглей сделал неуловимое движение кистью, и веер, вращаясь, полетел вперёд. Фрей отпрыгнул, вскидывая перед лицом топор, но удара не последовало; всё так же крутясь вокруг собственной рукояти, веер завис в воздухе точно посередине между Ченглеем и Фреем.

— Ну уж нет, — Ченглей сухо улыбнулся. — Я не собираюсь рисковать своим артефактом, снова сталкивая его с твоим топором. Мой меч мне пока нужен. Причём целым.

Лезвия вращающегося веера замедлились, сложились обратно в меч, который тут же вернулся обратно к Ченглею и послушно опустился в раскрытую ладонь. Сколько бы Фрей не вглядывался в клинок, разглядеть каких-либо щелей он не смог. Меч снова выглядел совершенно обычным оружием.

— Думаю, ты хранишь ещё немало сюрпризов, Фрей. И мне было бы интересно узнать их все, — неожиданно признался Ченглей. — Но, быть может, это произойдёт в другой раз. Наш поединок окончен.

Фрей машинально потёр пальцем кольцо жреца Гуань-Ди, которое собирался использовать при новой атаке. Похоже, сегодня оно ему не пригодится.

— Да, — Фрей опустил Сишоу обратно в поясную петлю. — В другой раз.

Откуда-то сбоку раздались негромкие голоса. Зрители, собравшиеся у площадки, явно хотели продолжения и разочарованно обсуждали быстрое окончание поединка.

«Он силён, — раздался в голове Фрея голос Вэйшэна. — Хорошо, что бой закончился. Не думаю, что у нас были шансы победить».

«Шансы есть всегда, — возразил Сишоу. — Мы не показали и половины того, на что способны».

Что бы там себе не думало демоническое оружие, Вэйшэн определённо был с ним не согласен:

«Он тоже».

Фрей поморщился. От двухголосых переговоров у него начинала болеть голова.

— Я бы хотел, чтобы ты остался в нашем лагере, — громко, чтобы все услышали, сказал Ченглей. — Но не как гость, а как полноценный член нашего движения. Повстанцам необходимы сильные воины, и твои навыки стали бы для нас ценным приобретением.

Фрей задумчиво постучал пальцами по лезвию топора:

— Что я должен буду делать?

— То же, что и все — помогать нашему общему делу в меру своих возможностей. А твое главное умение — это умение сражаться. Ты будешь обучать людей этому искусству, а затем — руководить ими в налётах на людей из клана Хван. Уже наступила осень, а это значит, что совсем скоро их сборщики налогов отправятся по деревням для сбора налогов. Мы должны остановить столько из них, сколько сможем.

Фрей красноречиво повёл головой, осматривая лагерь. Вокруг стояло около сотни палаток, вмещающих в себя с полтысячи людей, — грозная цифра, если не вспоминать о том, что больше половины из них были женщинами и детьми, а значит, не имели возможности сражаться. Да и остальные... Фрей присмотрелся к аурам людей, расположившихся у поляны. Лишь часть из окружающих его мужчин находилась на Шаге Становления. Иные не достигли даже Третьей Ступени.

— С текущими силами мы мало что сможем сделать, — прямо сказал Фрей. Ченглей кивнул:

— Я знаю. Поэтому ты поможешь людям как следует подготовиться. У них никогда не было хорошего учителя, а я слишком занят делами лагеря, чтобы уделить должное внимание общим тренировкам. Так что эту задачу ты возьмёшь на себя.

— Хорошо, — чуть подумав, согласился Фрей. — Я займусь подготовкой бойцов и дам рецепты укрепляющих снадобий, которые помогут им стать сильнее. Те, кто пока не будет тренироваться, соберут необходимые ингредиенты в лесу. Тогда, думаю, мы сможем нарастить совокупную мощь наших воинов в достаточной мере, чтобы одержать верх над небольшими группами сборщиков налогов. Но это повлечёт за собой последствия.

Ченглей нахмурился:

— О каких именно последствиях ты говоришь?

— Клан Хван не оставит без внимания пропажу своих людей. Как не сможет

игнорировать и отсутствие налогов, необходимых для процветания клана. Они будут искать тех, кто им мешает. И рано или поздно, — Фрей обвёл рукой лагерь, — они найдут это место.

— Надо сделать так, чтобы не нашли, — отрезал Ченглей. — Все нападения будут происходить вдали от нашего лагеря. И возвращаться вы будете лишь тогда, когда убедитесь, что за вами никто не следит.

Фрей прищурился:

— Это разумно. Но что делать, если противники, с которыми мы столкнёмся, окажутся нам не по зубам?

Лицо Ченглей помрачнело, но, когда он ответил, его голос не дрогнул:

— Значит, вы умрёте. Но не вздумайте бежать обратно. От вас зависит слишком много жизней, чтобы мы могли рисковать, подпуская бойцов клана Хван к нашему лагерю.

«Жестоко, — прокомментировал слова Ченглей Вэйшэн. — Но не лишено смысла. Потеря пары десятков мужчин — ничто в сравнении со смертью сотен женщин и детей».

«Я понимаю это, — мысленно ответил Фрей. — Но и умирать я тоже не собираюсь. По крайней мере до тех пор, пока клан Хван не будет уничтожен до основания».

Вэйшэн не ответил, и следующие слова Фрей произнёс уже вслух:

— Когда я могу приступить к подготовке воинов?

— Сегодня, — не моргнув глазом, сказал Ченглей. Похоже, ответ на вопрос Фрея был готов у него заранее. — День в самом разгаре, и времени у нас вполне достаточно. Земин соберёт бойцов на этой площадке через час. Воспользуйся этим временем, чтобы написать список ингредиентов. Те, кто не занят другой работой, незамедлительно отправятся в лес и соберут нужные травы.

— Нам необходимы не только травы, — заметил Фрей. — Кроме них, потребуются ещё и части тел демонических зверей, желательно — Третьей Ступени или даже выше.

Ченглей покосился в сторону. Люди у площадки переминались с ноги на ногу, не вмешиваясь в разговор.

— Я не отправлю их на охоту за демоническими животными, — наконец решил Ченглей. — Это слишком опасно и повлечёт за собой потери, которых мы не можем себе позволить.

— Нет никакой необходимости отправлять людей из лагеря. Я буду охотиться сам.

Ченглей задумчиво потёр выступающий подбородок:

— Это рискованно. Мне бы не хотелось, чтобы новый учитель моих бойцов сгинул в лесу, в одиночку сражаясь с демоническими животными.

Над площадкой воцарилось молчание. Ченглей не проронил больше ни слова, а Фрей размышлял, как именно ему стоит ответить, чтобы никто не мешал ему выходить из лагеря. Он согласился помочь местным бойцам стать сильнее, но всё же на первом плане для него было собственное развитие, и сражения с демоническими животными являлись самым лучшим способом достичь следующего Шага.

— И всё же это необходимо, — наконец сказал Фрей. — Как для тех, кого я буду обучать... Так и для меня.

Он твёрдо посмотрел Ченглею в глаза. Сейчас решалось, как именно будут развиваться их дальнейшие отношения. Поступаться собственными интересами ради дела повстанцев Фрей не мог.

Судя по всему, Ченглей это почувствовал:

— Хорошо. Ты волен выходить из лагеря когда захочешь, если это не будет идти вразрез с теми задачами, которые я тебе поручил. Но будь осторожен: ты слишком ценен, чтобы глупо умереть в схватке с каким-нибудь демоническим зверем.

Фрей тихо выдохнул. Его цель была достигнута.

— Разумеется, Ченглей, — пообещал он, — Я не стану подвергать себя излишнему риску. Моя жизнь ценна и для меня тоже.

Ченглей кивнул:

— Надеюсь на это. Земин! — он повернул голову к невысокому бородачу, — Пусть через час все воины соберутся здесь. И отправь к Фрею своего сына: Ксиабо займётся сбором ингредиентов согласно тому перечню, который ему передадут. Фрей, идём в мой шатёр, подготовим список.

Закончив раздавать указания, Ченглей двинулся прочь с площадки. Фрей догнал его:

— То, что ты сделал, когда упёрся спиной в манекен... Прежде я подобного не встречал.

Предводитель повстанцев искоса посмотрел на Фрея. Уголки тонких губ чуть приподнялись:

— Рад, что ты оценил. У каждого клана есть свои техники, которые становятся доступны лишь с определённого Шага Пути Воина. Рейс, например, концентрируются на скоростных перемещениях. Члены моего клана умеют ненадолго становиться бесплотными, — улыбка Ченглея угасла. — Точнее, умели.

— Как назывался твой клан?

— Я не хочу об этом говорить.

— Что с ним произошло?

— И об этом тоже.

Они зашли в шатёр в тишине. Ченглей явно не собирался распространяться о своём прошлом, а Фрею доставало тактичности, чтобы не бередить старые раны предводителя повстанцев. Ченглей предпочёл молчать, и Фрей уважал его желание. В конце концов, каждый сам решал, делиться своей болью или хранить её глубоко внутри.

Присев у сундука возле набитого соломой мешка, Ченглей откинул окованную металлическими пластинами крышку и принялся копошиться внутри. Что именно там хранится, Фрей увидеть не мог: спина седого воина надёжно закрывала содержимое сундука от постороннего взгляда.

«Эта вещь здесь! Я чувствую!»

Голос Сишоу прозвучал неожиданно. Фрей чуть нахмурился:

«О чём ты?»

«В его сундуке что-то есть, — неопределённо ответило демоническое оружие. — Не знаю, что именно, но меня почему-то тянет туда, словно там находится нечто... Знакомое. Нам нужна эта вещь, Фрей. Я уверен».

Крышка сундука захлопнулась.

— Вот, держи, — Ченглей встал, подошёл к столу с картой и положил на него письменные принадлежности. — Перо, чернила и лист бумаги. Напиши, что необходимо для приготовления зелий, о которых ты говорил.

Фрей чуть приподнял бровь:

— Я, конечно, это сделаю. Но, как воин из клана, ты ведь и сам наверняка знаешь немало рецептов. Так почему было не использовать это знание раньше?

Ченглей тяжело вздохнул:

— Твоя правда. И я думал об этом, честно. Но зелья не принесут толка без должных тренировок, а заняться ими самостоятельно я себе позволить не могу. К тому же, как ты справедливо заметил, в качестве ингредиентов для укрепляющих зелий выступают в том числе и внутренние органы демонических зверей. До твоего появления в лагере не было людей, которых я мог отправить за подобной добычей.

Фрей кивнул. Это действительно многое объясняло.

— Я собираюсь написать всего два рецепта: укрепления и восстановления.

— Перемолотые клыки, когти и печень, — без запинки продекламировал Ченглей. — А так же корень лунного стебля, листья ладонны...

— Я помню, — остановил его Фрей. — Не беспокойся, я подготовлю список и покажу его тебе, чтобы ты убедился, что в нём нет никаких ошибок.

— И добудешь части тел демонических зверей, — напомнил Ченглей о недавнем разговоре.

— Добуду, — подтвердил Фрей. — Займусь этим сегодняшним же вечером.

— Хорошо. Тогда приступай.

Ченглей кивком головы указал на письменные принадлежности. Дополнительных указаний Фрею не требовалось: подойдя к столу, он взял в руки перо и собирался уже начать писать, как вдруг остановился:

— У тебя нет стула?

Ченглей скупой улыбнулся:

— Ни одного. Говорят, что в ногах нет правды. Но, думаю, в заднице её ещё меньше.

Хмыкнув, Фрей вновь повернулся к столу и обмакнул перо в чернила. Ему не составило труда написать список ингредиентов: годы на службе заставили Фрея вызубрить его наизусть.

— Вот, — помахав листком в воздухе, чтобы чернила быстрее высохли, Фрей протянул список Ченглею. — Всё готово.

Предводитель повстанцев принял лист из рук Фрея и уставился на список, сосредоточенно изучая каждую строчку. Прошла почти минута, прежде чем он наконец удовлетворённо кивнул:

— Все верно. Прости, что приходится проверять твои записи: мы пока слишком мало знакомы, чтобы я мог слепо на тебя полагаться.

— Никаких проблем, — Фрей равнодушно пожал плечами. — Ты руководишь целым лагерем повстанцев, а значит, отвечаешь и за то, чтобы никто из них не пострадал от случайной ошибки.

— Ошибок нет. Что удивительно, если учитывать, как быстро ты его написал. Похоже, ты часто сталкивался с приготовлением этих зелий в прошлом.

— Я хорошо знаком с этими ингредиентами, — не вдаваясь в подробности, ответил Фрей. Рассказывать о том, что в детстве, пока он не мог полноценно сражаться, он помогал армейскому травнику, Фрей не стал.

— Вижу. Передай этот список Ксиабо. Большинство растений можно найти неподалёку от лагеря. Этим он и займётся.

— Вряд ли он знает, как они выглядят, — усомнился Фрей.

Ченглей тяжело вздохнул. Похоже, порой он забывал, что не все в лагере обладали теми же знаниями, что и он сам, выросший в клане и с детства впитывающий воинскую и иные полезные науки.

— Да, ты прав. Тогда поступим иначе: после того, как закончишь тренировку с нашими бойцами, возьми Ксиабо с собой и отправляйтесь в лес вместе. Покажешь ему, что именно нужно искать.

Фрей кивнул. Разговор был закончен, и Ченглей поворотом головы указал в сторону выхода из шатра:

— Земин скоро соберёт людей на площадке. Не заставляй их ждать.

«Надо изучить карту, — неожиданно подсказал Вэйшэн. — Возможно, некоторые из мест, которые отметил Хушень, находятся недалеко отсюда».

Отойдя от Ченглей, Фрей ненадолго остановился у стола, запоминая расположение лагеря и ближайшие ориентиры. Слова Вэйшэна были разумны: если где-то поблизости были демонические звери, способные помочь Фрею стать сильнее, этим было грех не воспользоваться.

Убедившись, что в памяти чётко отпечатался расположенный на столе рисунок, Фрей двинулся было дальше, но вдруг остановился.

— Я хотел спросить ещё кое-что, — уже подняв над собой полотно, занавешивающее выход из шатра, Фрей обернулся к Ченглею. Седой воин кинул на него вопросительный взгляд. — Ты говорил, что у каждого из кланов есть своя особенность. Какой способностью обладает Хван?

Ченглей хмыкнул:

— А я всё ждал, когда ты наконец задашь этот вопрос. Укрепление, Фрей. Воины Хван от Шага Духа умеют становиться сильнее, делая свою плоть твёрдой, как камень. Не каждое оружие способно нанести им вред. Но с твоим артефактом это не должно стать проблемой, не так ли?

Холодно кивнув, Фрей отвернулся, чтобы Ченглей не увидел искажившую его лицо гримасу ненависти:

«Нет. Не должно. И не станет».

Висящий на его бедре Сишоу полыхнул теплом, без лишних слов выражая своё согласие.

«Значит, укрепление плоти».

Фрей стоял на площадке, опираясь плечом на деревянный манекен, и терпеливо дожидался, пока сюда не придут все те воины, которых он обещал тренировать. Мужчины подтягивались один за одним, приветствовали его короткими кивками и останавливались поблизости. Начинать занятие Фрей не спешил: следовало повременить до появления Земина.

«Укрепление, — повторил в его голове голос Вэйшэна. — Ну, оно в принципе и логично. По крайней мере, это объясняет, как тот одноглазый смог придавить тебя к земле, не позволяя выбраться из своей хватки».

«Он мог сделать это и без применения своей способности, — возразил Фрей. — Для воина Шага Духа нет ничего сложного в том, чтобы удержать слабака на Шаге Становления».

«Может, ты прав, — задумчиво протянул Вэйшэн. — А может, и нет. Ты не помнишь своих ощущений, когда он прижал тебя к земле?»

Фрей чуть заметно поморщился. Конечно, он помнил.

«Такое не забывается. Мне казалось, будто меня придавила скала».

«Ну вот тебе и ответ, — заключил Вэйшэн, ставя точку в споре. — А вот и Земина».

Низкорослый бородач появился из-за спин остальных воинов, повёл головой, пересчитывая прибывших, и повернулся к Фрею:

— Здесь все! Можем начинать.

— Хорошо, — Фрей оттолкнулся плечом от манекена, выпрямился и посмотрел на собравшихся на площадке бойцов. Их было меньше, чем он ожидал: вероятнее всего, с полторы сотни.

— Остальные ранены и пока не смогут присутствовать, — верно истолковав взгляд Фрея, сказал Земина.

— Пусть так. Постройтесь!

На площадке тут же возникла мешанина. Мужчины не знали, где именно им следует встать, и, негромко переругиваясь, долго перемещались между собой, пока наконец не образовали некое подобие строя. Фрей вздохнул: похоже, сделать из вчерашних пастухов и земледельцев хороших воинов будет сложнее, чем он думал.

— Меня зовут Фрей! — громко произнёс он, положив руки за спину на манер армейского командира. — С сегодняшнего дня я займусь тем, чтобы развить ваши навыки настолько, насколько это только возможно. И успех этого предприятия будет зависеть всего от двух вещей: моих уроков... И вашего старания.

Ненадолго замолчав, он обвёл разношерстный строй глазами.

— Насчёт первого можете не беспокоиться: я приложу все усилия, чтобы вбить в ваши головы знания, которые, уверен, могут не раз спасти жизнь вам и вашим товарищам. Что до второго — тут всё зависит только от вас. Но скажу сразу: те, кто не готов выкладываться на тренировках изо всех сил, могут сразу уйти. Я никого не держу. Так что, если вы не чувствуете в себе желания работать на тренировках до полного изнеможения, покиньте площадку прямо сейчас. Обещаю, вас никто не остановит.

Фрей снова умолк, давая собравшимся на площадке мужчинам время подумать.

Распыляться на тех, кто не собирается впитывать его науку должным образом, он не видел никакого смысла. На лицах стоящих в строю людей отражались совершенно разные эмоции: Фрей видел волнение, видел злость, различал мрачную решимость и ненависть, очевидно, направленную вовсе не на него. Но никто даже не шевельнулся: бойцы прибыли сюда вовсе не для того, чтобы просто развернуться и уйти.

— Хорошо, — подвёл итог Фрей. — У вас уже есть самая важная вещь, необходимая для того, чтобы стать воином: твёрдый характер. Навыки и умения — дело наживное. Но без воинского духа они совершенно бесполезны. Тренировки будут проходить каждый день — надеюсь, это не заставит вас сдаваться и отступить. А теперь — направо! Бегите за мной и постарайтесь не отставать.

Площадка без проблем могла вместить в себе пару сотен человек, но всё же была недостаточно крупной для полноценной разминки, поэтому Фрей лёгкой трусцой двинулся по широкой дороге между палатками. Крайние из них от огибающих лагерь холмов отделяла широкая просека, где местные обитатели вырубали под корень все деревья и кусты, образовав удобный для бега круг. Фрей заметил его ещё при входе в лагерь, и теперь решил как следует этим воспользоваться.

— Многие думают, что главные упражнения для воина — это тренировки с оружием, — развернувшись спиной вперёд, прокричал Фрей. Разрозненная толпа бойцов следовала за ним, пытаясь и неумело помогая себе руками. — Иные считают, что важна сила, а потому таскают камни и старательно увеличивают свою мускулатуру. Всё это, конечно, важно. Но первейшее упражнение для любого воина — это бег!

Ему никто не ответил. Во-первых, этого и не требовалось; во-вторых, несущиеся в неровном строю мужчины старались максимально сберечь дыхание.

— Бег тренирует все мышцы, — продолжал Фрей. Нагрузка, заставляющая остальных участников тренировки обильно потеть, была для него практически неощутима. — Увеличивает выносливость. Развивает скорость. Именно эти качества превращают обычного драчуна в настоящего воина.

Договорив, он вновь развернулся и побежал перед строем, ни на мгновение не сбивая темп. Он хорошо знал, что правильный командир должен показывать пример своим подчинённым. То же самое касалось и учителя.

Когда первый круг завершился, Фрей кинул взгляд за спину. Строй растянулся, отделив подготовленных мужчин от более слабых. Это было естественно: каждый человек от природы обладал своим уровнем физических возможностей, отличающим его от остальных. Кто-то тяжело дышал, с хрипом втягивая в лёгкие воздух, кто-то плевался. До ушей Фрея донеслась приглушённая ругань. Но никто следующих за ним людей не переставал бежать.

— Терпите! — подбодрил Фрей. — Сегодня мы должны пробежать всего два круга!

Судя по отдалённым стонам, не всем пришлась по душе идея пробежать ещё один круг. Фрей спрятал улыбку: ему было не важно, если кто-то сочтёт его излишне жёстким преподавателем и после тренировки будет поносить его по чьём зря. Главное — чтобы они не сдавались и делали то, что он говорит.

Мужчины не сдавались.

Пробежка никак не повлияла на повседневную жизнь лагеря. Женщины поднимали головы, отрываясь от своих дел и с интересом глядя на поднимающую пыль толпу воинов, которые, стиснув зубы, бежали за Фреем. Завидевшие их дети тыкали в несущийся мимо строй пальцами. Кто-то смеялся, со всех сторон звучали удивлённые возгласы. Краем глаза

Фрей заметил, как некоторые из детей побежали следом за ними, стараясь быть похожими на отцов. Это подбодрило бойцов: хоть дети и не могли разделить их тренировку полностью, вскоре отделившись от толпы взрослых, даже такая мелочь открыла у мужчин второе дыхание. Те, кто отставал, неожиданно нашли в себе скрытые силы и ускорились, догоняя остальных.

Завершив второй круг, Фрей как ни в чём не бывало вернулся на площадку. У него даже не сбилось дыхание: перейдя на шаг, он добрался до дальнего из манекенов и развернулся, внимательно вглядываясь в своих подопечных. Некоторые из них оказались на площадке сразу за ним, умудрившись не отстать ни на шаг. Другим потребовалось чуть больше времени. Спустя минуту на площадку забежал последний из мужчин, сипло втягивающий в грудь воздух и с трудом переставляющий непослушные ноги. Фрей хмыкнул, узнав в нём Земина: похоже, приземистому крепышу пробежка далась особенно тяжело.

— Вы все — молодцы! — расщедрился на похвалу Фрей. — Кто-то бежал быстрее, кто-то медленнее. Но добежали все, и это уже можно считать вашей первой маленькой победой. Разойдитесь по площадке. Надо как следует размять мышцы перед тренировкой.

С разных сторон одновременно раздалось несколько тяжёлых вдохов. Фрей проигнорировал недовольство: он пообещал, что натренирует повстанцев, и намеревался во что бы то ни стало сдержать слово.

— Повторяйте за мной.

Он выполнил простой разминочный комплекс, внимательно наблюдая за тем, чтобы все повторяли за ним. Большинство мужчин двигались довольно вяло, утомлённые непродолжительным забегом. Фрей их не винил: в конце концов, это была их первая полноценная воинская тренировка.

— Достаточно! — наконец сжалился Фрей, увидев, как один из бойцов не смог оторваться от земли после очередного отжимания. — Теперь — разбейтесь на пары.

— Великие Боги! — простонал стоящий поблизости Земина. Даже густая растительность на лице не могла скрыть красных пятен, щедро усеявших круглые щёки. — Это ещё не всё?

— На пары, — терпеливо повторил Фрей. — Выберите себе оппонента, который будет примерно подходить вам по комплекции.

Мужчины негромко загудели, но всё же выполнили его указание. Спустя пару минут по площадке рассредоточились несколько десятков пар, ожидающих от Фрея новых приказов. Он поднял глаза: за тренировкой он успел пропустить, как солнце начало постепенно склоняться к деревьям, обозначая приближающийся вечер.

— Все нашли себе пару? — он повёл головой, осматривая бойцов. Судя по отсутствию ответа, проблем с поиском партнёра ни у кого не возникло. — Отлично. Хорошенько заполните человека, стоящего рядом с вами. Со следующей тренировки вы будете выполнять упражнения вместе с ним. А на сегодня — достаточно. Всем спасибо за тренировку, можете быть свободны.

Фрей махнул рукой, отпуская воинов с площадки. Они помедлили: казалось, будто мужчины не верили, что изнурительная тренировка завершилась.

— Для первого раза этого хватит, — негромко повторил Фрей. — Продолжим завтра. Или вы хотите ещё?

Никто не захотел. Едва Фрей договорил, как стоящие на площадке мужчины неуверенно потянулись к выходу, кивая ему и благодаря за тренировку. Фрей позволил себе лёгкую ухмылку: он был уверен, что ни в одной из благодарностей не было ни капли искренности.

«Ничего, — подумал он, провожая уходящих воинов взглядом. — Вы ещё скажете мне спасибо. Однажды».

«Если доживут, — мрачно обронил Вэйшэн. — Не забывай, что они собираются нападать на людей Хван. Главный клан префектуры Чжоу — не тот соперник, которого может одолеть кучка вчерашних земледельцев, задыхающихся от короткой пробежки».

«Вчерашние земледельцы завтра могут стать воинами, — возразил Фрей. — Важна лишь правильная подготовка и мотивация. Первым займусь я сам. Второго... Подозреваю, у них более чем достаточно».

Потный поток из разгорячённых мужчин иссяк, оставив после себя всего одного человека, слишком молодого, чтобы считаться взрослым воином. Фрей приподнял брови:

— Не ожидал тебя здесь увидеть, Ксиабо. Ты тренировался вместе с остальными?

Ксиабо стоял в стороне, будто стесняясь того, что присоединился к общему занятию. Раскрасневшееся лицо смущённо повернулось к Фрею:

— Д-да, — сын Земина нервно кивнул, — Простите меня.

— За что? — неприятно удивился Фрей. Он не считал, что Ксиабо сделал что-то, за что следовало извиняться.

— Это была тренировка для воинов, — сбивчиво пробормотал юноша. — Я увидел, как они бежали вокруг лагеря, и решил присоединиться, но не спросил у вас разрешения. Простите.

Фрей хмыкнул:

— Всё в порядке. Ну, и как тебе тренировка?

Ксиабо облегчённо выдохнул:

— Честно говоря, это было сложнее, чем я думал. Но мне понравилось. Правда.

— Понравилось? — Фрей криво ухмыльнулся. — Думаю, остальные вряд ли бы с тобой согласились.

— Нет, что вы! — Ксиабо энергично замотал головой. — Заниматься под вашим руководством непросто, но прежде в нашем лагере ничего подобного не происходило. То есть, я имел в виду, отдельные люди, конечно, тренировались на этих манекенах, — тонкая рука указала на испещрённые глубокими порезами деревянные чурбаны, — но чтобы вот так, все вместе... Нет. Ни разу.

Фрей кивнул.

— Что же, нравится им или нет, но завтра мы продолжим. Кстати, ты нашёл себе пару?

Сын Земина смешался:

— Боюсь, что нет. Все остальные — взрослые мужчины, и...

— Отлично, — прервал его Фрей. — Тогда будешь тренироваться со мной. Мне не помешает ассистент.

Тёмные глаза Ксиабо расширились, заняв чуть ли не половину покрасневшего лица:

— Ассистент? Я? То есть... Это большая честь! Но... Что я должен буду делать?

— Не волнуйся, ничего сложного. Я тебе всё объясню. Завтра. А сегодня у нас с тобой ещё остались незавершённые дела. Ты готов идти в лес?

Ксиабо кивнул так резко, что Фрей испугался, как бы у него не отвалилась голова:

— Да! Отец сказал, что я буду должен собирать травы, которые вы покажете. Я готов.

— Тогда не будем терять времени, — Фрей повернулся и махнул рукой, жестом показывая, чтобы Ксиабо следовал за ним. — Отправляемся прямо сейчас, пока не стемнело.

Они прошли между палаток, преследуемые заинтересованными взглядами обитателей

лагеря. У выхода стояла пара дозорных. Едва завидев Фрея, они отошли в сторону, освобождая проход. Похоже, кто-то предупредил их о вылазке Фрея заранее.

— Не отставай.

Стоило им взобраться на холм, как лес обступил их со всех сторон. Фрей оглянулся: они едва отошли от лагеря, но из-за густой растительности различить за спиной палатки было практически невозможно. Повстанцы и впрямь выбрали для себя удачное место.

— Конечно! — Ксиабо ускорился, догоняя Фрея. Спешка сыграла с ним злую шутку: запнувшись о корявый корень, он полетел лицом вперёд и наверняка упал бы, если бы не вовремя поддерживавшая его рука Фрея.

— Осторожнее. Почаще смотри вниз: не хватало ещё, чтобы ты сломал ногу.

— Д-да... Простите меня!

— И прекращай извиняться.

— Да! Прости... Ой!

Фрей тяжело вздохнул, но промолчал, сделав вид, что не заметил оговорки Ксиабо.

— Вот, гляди, — он указал на невысокий куст, растущий на пологом склоне холма. Среди листвы проглядывались круглые белые ягоды. — Это — Ладонна. Её плоды ядовиты, поэтому не вздумай пробовать их на вкус. Нам нужны только листья.

— Понял! — забыв о предупреждении, Ксиабо суетливо приблизился к кусту и принялся обрывать листья, но тут же остановился и взглянул на Фрея:

— А сколько нам нужно?

Фрей поднял голову, проводя подсчёты:

— Хм... Ну, смотри. В лагере больше сотни воинов, которым мы должны обеспечить ежедневный доступ к укрепляющему зелью. Учитывая, что на одного человека нужна примерно пара-тройка листьев, нам нужно примерно... Дохрена.

Не сдержавшись, Ксиабо громко фыркнул. Юноша явно не ожидал от сопровождающего его воина подобного ответа.

— Дохрена так дохрена! — он принялся энергично обрывать листья и распихивать их по своим карманам. — Ой... Извините, — Ксиабо с мольбой посмотрел на Фрея. — Пожалуйста, не говорите отцу, что я ругался.

Фрей закатил глаза:

— Давай так: я сделаю вид, что ты ничего не заметил, а ты — прекратишь постоянно извиняться. Идёт?

— Идёт!

— Вот и договорились. Если ты запомнил, как выглядит ладонна, — идём дальше. Я должен показать тебе остальные растения.

Ничего полезного в непосредственной близости от лагеря они больше не нашли. Пришлось немного углубиться в лес. Фрей шёл первым, прислушиваясь к негромкому хрусту сухих веток. Звуки доносились из-под его ног, эхом отражались под быстрыми шагами следующего за ним Ксиабо. А ещё — звучали где-то спереди.

— Тихо! — шикнул Фрей. — Там кто-то есть.

Надо сказать, Ксиабо среагировал мгновенно: едва расслышав слова Фрея, он застыл на месте, подняв ногу в воздух и не решаясь сделать следующий шаг.

— Стой здесь.

Фрей вытащил из поясной петли топор и двинулся к источнику постороннего звука, почти не отрывая ног от земли. Ветки раздвигались в стороны, позволяя ему бесшумно

ступать между сухих палок. Некоторые навыки не исчезали никогда.

«Надеюсь, там сильный зверь, — поделился своими желаниями Сишоу. — Нам не помешает как следует поохотиться».

Его ожидания не оправдались: за раскидистым кустом обнаружился молодой вепрь, с чавканьем пожирающий опавшие с дерева крупные жёлуди. Фрей выдохнул, разглядывая ауру демонического зверя: Вторая Ступень.

«Эх, не повезло, — разочарованно протянул Сишоу. — Жалкий Шаг Оформления Души. Беспольное животное».

«Это для тебя оно бесполезное, — возразил Фрей. — А для населяющих лагерь людей это отличная добыча, гарантирующая вкусное мясо на ужин».

«Если тебе так хочется их покормить, сделай это за счёт демонических зверей Пятой Ступени, — с недовольством проворчал Сишоу. — Иначе мы никогда не достигнем Шага Духа».

На это Фрей отвечать не стал. Выйдя из-за куста, он быстрыми шагами направился к вепрю. Животное услышало его, хрюкнуло, развернулось, но больше ничего сделать не успело: мелькнув в воздухе, топор глубоко вошёл в щетинистый череп.

«Чувствуешь? Беспольно».

В подсказках Сишоу Фрей не нуждался. Он и сам понял, как мало ему дало убийство демонического зверя Второй Ступени: количество полученной энергии было столь мало, что Фрей её практически не заметил.

— Ксиабо! — громко позвал он. — Иди сюда.

Юноша незамедлительно вырос за его спиной и с шумом втянул воздух, увидев мёртвую тушу молодого вепря.

— Вот это, — Фрей ткнул пальцем в удачно подвернувшуюся траву, — лунный стебель. Он тоже необходим для приготовления укрепляющего зелья, поэтому собери его так много, как только сможешь. А потом — оттащи зверя в лагерь. Можешь отдать его, чтобы из мяса приготовили ужин, только сохрани для меня бивни. Всё запомнил?

Ксиабо быстро кивнул:

— Запомнил!

— Хорошо. Тогда оставляю остальное на тебя.

— Подождите! — Ксиабо окликнул уходящего в лес Фрея. — Куда вы уходите?

Фрей ухмыльнулся, ощущая, как Сишоу нетерпеливо нагревает его руку:

— Поохочусь ещё немного.

«Рад, что наши мысли сходятся».

Фрей торопливо продвигался вглубь леса, все сильнее удаляясь от лагеря повстанцев. При желании он мог легко от них уйти: Фрей покинул лагерь, и остановить его было попросту некому. Он остался в одиночестве.

Почти в одиночестве.

«Охота — это хорошо, — продолжал разглагольствовать Сишоу. — Я знаю это. Ты знаешь. Мы — команда».

— Судя по карте, неподалёку находится демонический зверь Пятой Ступени, — сказал Фрей. — Было бы глупо этим не воспользоваться.

«Возможно, идти туда без подготовки не менее глупо, — встрял в диалог Вэйшэн. — Мы не знаем, кто именно там находится. Забыл, как совсем недавно убежал от раненого льва? Ты опять рассчитываешь на удачу».

— До сих пор она меня не подводила, — Фрей пожал плечами. — Будем надеяться, что так будет продолжаться и впредь.

«Удача не может быть вечной».

— Значит, я буду пользоваться ей столько, сколько смогу. В любом случае, для того, чтобы стать сильнее, мне придётся рисковать, и ты это прекрасно понимаешь.

«Поступай, как считаешь нужным. Это твоя жизнь», — сдался Вэйшэн.

— Именно.

Путь до искомого места не занял много времени. Фрей сверился с картой. Оставленная когтем Хушеня точка находилась рядом с приметным глубоким рвом, наискосок пересекающим нарисованный лес. Фрей поднял глаза. Ров был всего в сотне метров впереди.

«Время охоты», — довольно проурчал Сишоу.

Вытащив топор из поясной петли, Фрей неторопливо направился ко рву, стараясь производить как можно меньше шума. Хушень оказал ему значительную помощь, отметив на карте места обитания сильных демонических зверей, но он не потрудился подсказать, какие именно животные там находятся. Фрей не знал, чего именно ему следует ожидать, а потому на всякий случай готовился ко всему.

«Не забывай смотреть наверх — демоническим зверем может оказаться птица или обезьяна, — флегматично рассуждал Вэйшэн. — Но и под ноги тоже поглядывай: вдруг это гигантская змея или опоссум?»

«Опоссум?»

«Ну да, — невозмутимо подтвердил Вэйшэн. — Опоссум. Они ведь довольно небольшие, разве нет? Этот вариант ничуть не хуже любого другого».

Вэйшэн не угадал — никаких небольших опоссумов поблизости не наблюдалось. Зато Фрей увидел несколько крупных дубов, у чьих корней валялась целая гора опавших желудей. На земле рядом с ними отчётливо выделялись следы копыт размером с приличную тарелку.

«Похоже, здесь обитает отец того вепря, которого я убил», — предположил Фрей.

«Или мать. Между прочим, самки демонических зверей ничуть не слабее самцов. К тому же, порой они гораздо более агрессивны», — незамедлительно отозвался Вэйшэн.

«Или будущий труп», — фыркнул Сишоу, обрывая спор в зародыше.

Следы копыт вели куда-то за деревья, скрываясь за покрывающей дно рва травой. Фрей

сосредоточился: демонический зверь мог показаться в любой момент.

Так и произошло. Стоило Фрею пройти ещё с полусотни шагов, как спереди послышалось возмущённое хрюканье. Он вскинул голову: из-за дерева показалась бурая голова вепря. Чёрные, похожие на круглые бусины глаза возмущённо вперились в названного гостя.

Вепрь вышел из-за дерева полностью, и Фрей тихо охнул: демонический зверь оказался не в пример крупнее своего почившего сородича, своими размерами напоминая палатку в лагере повстанцев. Торчащие из влажного рта бивни могли поспорить с мечом Ченгеля. Что до копыт...

Оценить их габариты Фрей не успел. Ноги демонического зверя смазались: придя в себя после первого удивления, вепрь с места понёсся ему навстречу.

Всё произошло так быстро, что Фрей едва сумел среагировать. Напряжённые ноги сработали, как две пружины: Фрей высоко подпрыгнул и подтянул колени к животу, пропуская удивительно быструю для таких габаритов тушу прямо под собой. Выпрямив ноги, Фрей с силой оттолкнулся от холки вепря и отскочил вперёд, разворачиваясь в воздухе и на лету взмахивая топором. Он находился в слишком неудобном положении для нормального удара, но даже так лезвие смогло дотянуться и неглубоко резануть вепря по столбоподобному бедру, заставив демонического зверя болезненно взвизгнуть и одарив Фрея потоком украденной силы.

«Охота началась!» — почувствовав первую кровь, торжествуя взревел Сишоу.

Вепрь по инерции побежал вперёд, удалившись от Фрея ещё на пару десятков метров. Развернулся. Чёрные глаза-бусины уставились на обидчика с нескрываемой животной злобой.

«Кажется, такой удар для него не опаснее, чем для слона — дротик, — прокомментировал результат атаки Фрея Вэйшэн. Фрей в пояснениях не нуждался: он и сам видел, что удар топора лишь едва повредил твёрдую шкуру. Кровь, показавшаяся на ноге демонического зверя, быстро засыхала на грубой щетине. — А ещё, судя по всему, этот вепрь обладает ускоренной регенерацией. Слабые атаки ни к чему не приведут. Нужно бить в уязвимые места».

— Это какие? — отскакивая в сторону от нового рывка демонического зверя, выкрикнул Фрей.

«А то ты не знаешь, — укорил Вэйшэн. — В первую очередь, глаза. Ещё, скорее всего, живот. Думаю, там шкура должна оказаться менее плотной, чем в остальных частях тела».

— Ты его глаза видел? Они же крохотные! — возмутился Фрей. Вепрь вновь пронёсся рядом с ним, едва не пронзив тело Фрея бивнями толщиной с руку взрослого мужчины. Улизнув в сторону, Фрей с силой рубанул его по рёбрам. Бесполезно: удар заставил демонического зверя обиженно хрюкнуть, расчертив щетинистый бок длинной неглубокой царапиной, которая начала затягиваться прямо на глазах.

«Целься точнее, — тоном ментора посоветовал Вэйшэн. — Или бей в живот. Всё просто, разве нет?»

— Конечно, нет!

Убежавший вперёд вепрь развернулся для нового рывка. Фрей заворуженно уставился на его ноги: для того, чтобы ударить демонического зверя в живот, ему требовалось каким-то немыслимым образом избежать попадания под чудовищные копыта. Учитывая, как быстро вепрь переставлял ноги, сделать это было практически невозможно.

«Попробуй ударить его в сустав на ноге», — неожиданно предложил Сишоу. Фрей качнул головой, не отводя взгляда от приближающегося животного:

— Вряд ли это сработает. У него слишком толстая шкура.

«В области сустава практически нет мышц. Даже если не удастся отсечь ногу, возможно, получится лишить свинью подвижности».

Огромная гора животной мощи бросилась к Фрею, низко наклонив голову в очередной попытке насадить человека на монструозные бивни. Попасть в такой ситуации по глазам или животу было попросту невыносимо.

Несмотря на толстую шкуру и ускоренную регенерацию, вепрь обладал особенностью, отличающей его, например, от того же льва: его атаки были предсказуемы. Фрею не удавалось нанести животному серьёзные повреждения, зато он без проблем избегал похожих друг на друга бросков вепря. В битве складывалась патовая ситуация: один из противников не мог попасть по ловко уворачивающемуся человеку, в то время как у другого никак не получалось задеть жизненно важные органы демонического зверя.

— Ладно, — решил Фрей. — Будь по-твоему!

Отчаянно рискуя, он присел, подпуская вепря практически вплотную. Лишь в последний момент, когда бивни приблизились к его телу настолько, что Фрей почти почувствовал их на своей коже, он резко развернулся, шагнул в сторону и с силой взмахнул топором, целясь в заднюю ногу демонического зверя. Наполненное ци оружие врезалось в сустав, кольцо на пальце Фрея нагрелось. Рука онемела. Вепрь оглушительно завизжал.

Фрей откатился в сторону, опасаясь ответного удара, тут же вскочил и вскинул голову. Вместо того, чтобы по своему обыкновению убежать далеко вперёд и набрать скорость для нового броска, демонический зверь вдруг запнулся, запутался в собственных мохнатых ногах. Морда вепря пропахала землю.

«Скорее! Бей, пока он уязвим!» — взревел Сишоу.

Дополнительных указаний Фрею не требовалось. Едва увидев, как вепрь упал, Фрей стремглав кинулся к нему, вздымая топор высоко над головой.

Он не стал тратить время на то, чтобы обойти демонического зверя спереди и добраться до его морды. Вместо этого Фрей подскочил к ногам вепря: на одной из них зияла глубокая рана, оставленная удачным ударом топора. Её края шевелились, будто живые, стремясь как можно скорее затянуть сочащийся кровью разрез в области сустава. Промедли Фрей несколько секунд — и, вполне возможно, им бы это удалось.

Он опустил топор.

Толстая нога вепря влажно чавкнула. Зверь взвизгнул, судорожно задёргав всеми конечностями разом в отчаянной попытке оттолкнуть обидчика как можно дальше. Копыто пнуло Фрея в голень, взорвав ногу вспышкой боли и выбив из под него опору. Уже в падении Фрей ударил ещё раз, всем весом навалившись на топор.

От нового визга у Фрея зазвенело в ушах, но цель была достигнута: сустав вепря не выдержал третьего удара, и нога демонического зверя развалилась напополам.

Фрей упал на бедро вепря и тут же оттолкнулся плечом. Бешено мечущийся из стороны в сторону тонкий хвост болезненно хлестнул его по лбу, рассёк кожу. Фрей зажмурился, защищая глаза от потёкших из раны капель крови, и наконец выпрямился:

— Посмотрим, насколько тебе хватит твоей регенерации!

Всё ещё повизгивая, вепрь начал подбирать под себя уцелевшие ноги в неловкой попытке встать. Сделать этого Фрей ему не позволил: болезненно пульсирующая голень

метко пнула демонического зверя над копыто, заваливая его обратно на землю. Фрей сдержал стон. Для него этот удар был гораздо болезненнее, чем для вепря Пятой Ступени.

Словно стремясь отомстить за свои страдания, он начал беспорядочно размахивать топором, атакуя куда только придётся. Спустя несколько секунд бок вепря покрылся доброй парой десятков неглубоких порезов, вяло сочащихся кровью. Несмотря на то, что эти раны не могли убить демонического зверя, Фрей удовлетворённо хмыкнул: он готов был поклясться, что повреждения на теле вепря стали затягиваться куда медленнее, чем прежде.

— Похоже, ты выдохся, а?

Ноги вепря всё ещё судорожно дёргались, и Фрей обошёл его по кругу, нанося удары туда, где находились сухожилия. Иногда ему приходилось атаковать дважды, прежде чем это возымело эффект: даже ослабев, вепрь не утратил неестественной прочности своего тела.

Но даже самая крепкая защита рано или поздно сдавалась. Так произошло и с вепрем.

Тяжело выдохнув, Фрей утёр с лица пот вперемешку с кровью. Подрубленные сухожилия окончательно лишили вепря возможности сопротивляться. Оставалось лишь его добить.

— Ты оказался сильным зверем, — подойдя к голове вепря, зачем-то сказал Фрей. — Но, даже достигнув Пятой Ступени, ты по-прежнему остался тупым и предсказуемым животным.

Вепрь жалобно, как показалось Фрею, с мольбой всхрюкнул, уставившись на победившего его человека чёрными бусинками-глазами.

— Не волнуйся. Я не промахнусь, — пообещал Фрей, двумя руками хватаясь за рукоять Сишоу.

Топор горизонтально опустился на валуноподобную морду, одновременно рассекая оба глаза и глубоко входя в плоть. Вэйшэн не ошибся — это действительно было самое уязвимое место на прочном теле демонического зверя. По крайней мере, второго удара Фрею не потребовалось.

Его тело тут же наполнила сила, освежив уставшие члены и оживив истощённые битвой каналы. Уже обладая изрядным опытом, Фрей быстро прорубился сквозь щетинистый живот вепря и достал демоническое ядро. Заляпанный кровью плотный шарик тускло поблескивал фиолетовым цветом.

«Пожалуй, съём его прямо сейчас, — неожиданно для самого себя решил Фрей. — А то, глядишь, у меня и это ядро заберут».

В голове незамедлительно возник ухмыляющийся Хушень, требовательно протягивающий руку навстречу Фрею. Он забрал уже пять ядер, каждое из которых могло сделать Фрея сильнее. О том, что за каждое из них Хушень щедро отплатил, Фрей предпочёл не вспоминать.

Лес стремительно темнел, поэтому Фрей решил не откладывать свою задумку в долгий ящик. Тщательно обтерев ядро пучком травы, он уселся в позу лотоса и поднёс мерцающим фиолетовым светом шарик к лицу. Никогда прежде он не поглощал ядер такой силы.

— Всё бывает в первый раз, — вслух подбодрил себя Фрей и закинул шарик в рот.

Первоначальная реакция была такой же, как при поглощении ядер Четвёртой Ступени: никакой. Однако Фрей знал, что за этим последует, а потому осмотрелся, убедился, что рядом нет ничего, обо что он мог удариться в агонии, лёг на спину и закрыл глаза.

Живот наполнился огнём, тут же побежавшим по жилам, словно раскалённая лава. Фрей стиснул зубы, чтобы не закричать: боль была адская, но опыт, полученный от поедания

предыдущих ядер, не прошёл даром. В этот раз Фрей не проронил ни звука.

Конечности судорожно задёргались, в висках запульсировало, будто несколько кузнецов остервенело лупили молотами по черепу изнутри. Фрей захрипел, неосознанно вцепился в землю пальцами, собирая под ногтями грязь.

А потом боль разом исчезла, словно подействовала какая-то чудодейственная пилюля, полностью избавившая Фрея от неприятных ощущений.

Он открыл глаза. Вокруг окончательно стемнело, но Фрея это нисколько не помешало: ему казалось, что лес освещают пляшущие перед лицом огоньки. Ноги подрагивали, и потребовалась добрая пара минут для того, чтобы наконец подняться с холодной земли.

Окончательно остывшее тело вепря лежало в нескольких метрах перед Фреем. Он посмотрел на труп:

— Как думаешь, сколько сил ты мне дал?

Демонический зверь и прежде не отличался излишней общительностью, и смерть отнюдь не сделала его разговорчивым. Фрей сглотнул, пытаясь хоть немного смочить пересохшее горло:

— Ладно. Посмотрю сам.

Он прикрыл глаза, погружаясь в состояние медитации. Перед внутренним взором Фрея предстали каналы ци. Не сдержавшись, он довольно хмыкнул: изгибов и переплетений стало заметно меньше. Каналы словно стремились как можно скорее вернуться к своей естественной форме, и Фрей вдруг понял, что, вполне возможно, сумеет полностью излечиться ещё до того, как достигнет Шага Сущности.

«Шаг Сущности пока далеко, — вернул его с небес на землю Вэйшэн. — Сначала нужно достичь Шага Духа».

Фрей нахмурился: поглощённая энергия демонического зверя Пятой Ступени дала ему солидную прибавку к силе, но даже так он не чувствовал, что приблизился к порогу Шага Духа. Ему требовалось ещё.

«Не беспокойся, — сыто проворчал Сишоу. Казалось, недостаточно быстрое развитие хозяина его совершенно не беспокоило. — Это не последняя наша охота. Правда ведь?»

— Правда, — сухо подтвердил Фрей. — Но на сегодня хватит. Возвращаемся в лагерь.

«Не захватишь его с собой?»

Фрей покосился на громадное тело вепря. Возможно, как следует постаравшись, он смог бы дотянуть тяжеленную тушу до лагеря, но, глядя на её пугающие размеры, он не хотел даже пытаться этого сделать.

— Нет, — Фрей покачал головой. — Скажу Ченглею, где находится убитый вепрь. Пусть отправит сюда несколько человек.

В лагере царили тишина и спокойствие. Пара дозорных напряглись, завидев приближающегося человека, но, быстро опознав Фрея, кивнули и расступились, пропуская его внутрь. Фрей проследовал между палаток с воткнутыми у дороги горящими факелами, стараясь не производить лишнего шума, чтобы не разбудить спящих людей. Так он и дошёл до шатра Ченглей.

— Не мог найти нужные травы?

Фрей резко повернул голову. Нахмурился. Ченглей сидел на бочке сбоку от шатра, в тени, но это не должно было помешать Фрею различить свечения его ауры. Но, сколько бы Фрей не вглядывался в фигуру седого воина, увидеть характерного ореола Духа он так и не смог.

— Ты долго, — с лёгким укором произнёс Ченглей.

— Я нашёл травы. Но не только их, — помедлив, ответил Фрей. — Рядом с лагерем находился демонический зверь Пятой Ступени. Я избавился от него.

Ченглей кивнул:

— Должно быть, было непросто на Шаге Призрака победить Пятую Ступень. Ты в порядке?

— Не совсем. Похоже, у меня что-то с глазами, — Фрей указал пальцем на собственное лицо. — Я никак не могу различить твоей ауры.

— С твоими глазами всё в порядке, — хмыкнув, заверил Ченглей. — Просто я скрыл свою ауру, вот и всё. Даже мне порой нужно тренироваться.

— Ещё один навык, доступный на Шаге Духа? — догадался Фрей.

— Именно.

— Расскажи мне о них, — попросил Фрей. Ченглей наклонил голову набок:

— Ты хоть понимаешь, о чём просишь?

— Да.

— Хм-м, — задумчиво протянул Ченглей. — Вообще-то, спрашивать о подобном у воина нагло и некультурно. Ну да ладно, — он рывком поднялся с бочки, — пройдем в шатёр. Я расскажу тебе о том, какие возможности открываются на Шаге Духа.

— Знаешь, почему никто не говорит об особенностях каждого Шага?

Внутри шатра стояла плоская металлическая жаровня. Скучный свет, источаемый тлеющими углями, упал на лицо Ченглей, подчеркнув многочисленные морщины. Седой воин и так не был молод, но сейчас он показался Фрею глубоким стариком.

— Потому что знания о способностях воина дадут его врагам возможность подготовиться.

— Верно. Человек, достигший Шага Духа, сильнее, чем тот, кто находится на Шаге Призрака. Но что, если Призраков будет несколько? Три, пять, десять? Они вполне смогут победить Духа. Особенно — если будут знать о его силах заранее.

Ченглей устало вздохнул и потёр щёку. Фрей разглядел на лице предводителя повстанцев отросшую за день едва заметную седую щетину.

— Лучший способ увеличить свои шансы на победу — сделать так, чтобы враги не понимали, чего от тебя ожидать. Именно поэтому среди воинов не принято распространяться о том, что именно дарует следующий Шаг.

— Даже в кланах?

— Даже в кланах, — серьёзно подтвердил Ченглей. — Учителя могут рассказать о некоторых вещах своим ученикам, чтобы лучше подготовить их к будущим битвам, но, несмотря на это, они редко рассказывают всё. Где гарантия, что твой собственный ученик не захочет от тебя избавиться, если ему представится такая возможность? Поэтому обо всех способностях каждого Шага воин узнаёт лишь в тот момент, когда достигнет его сам.

— Тогда откуда ты знаешь о силах Шага Сущности?

Ченглей хмыкнул:

— Мой учитель не страдал от страха погибнуть от рук собственного клана. У нас не было принято убивать друг друга: мы предпочитали помочь каждому из наших бойцов стать сильнее. К сожалению, это не помогло.

Последнюю фразу Ченглей произнёс почти шёпотом, но Фрей все равно расслышал каждое слово.

— Что произошло?

— Клан Хван — вот, что произошло. Доминирующая сила префектуры не терпит неповиновения, а мой клан был слишком горд, чтобы подчиниться. Не будем об этом. Ты пришёл сюда не для того, чтобы узнать о моём прошлом. Итак, особенности Шагов Пути Воина!

Узловатый палец Ченглей поднялся в воздух, привлекая внимание Фрея.

— Каждый из Шагов получил своё название вовсе не случайно. С Укреплением Тела всё понятно — это первый Шаг, который любой человек проходит в процессе своего взросления. Оформление Души позволяет двинуться чуть дальше и учит воина видеть внутренние каналы. Становление даёт возможность работать с собственной ци и усиливать ей мышцы, превосходя природные пределы человеческого тела. Большинство воинов способны достичь Шага Становления без особых проблем. Дальше становится сложнее.

Палец Ченглей красноречиво указал на Фрея:

— Призрак. Этот Шаг требует не только регулярных тренировок, но и определённого таланта. Человек, достигший Ступени Призрака, не просто становится физически

сильнее, — он вплотную соприкасается с миром ци. Теперь воин может видеть ауры других людей, безошибочно определяя их уровень, и ускорять собственное тело с помощью циркуляции ци. Помимо этого, он способен выпускать внутреннюю энергию наружу, укрепляя своё оружие и даже нанося им удары на расстоянии.

Вытащив меч из поясных ножен, Ченглей наглядно продемонстрировал, о чём идёт речь. Клинок коротко мелькнул в воздухе, с лезвия сорвалась мерцающая синим цветом дуга, врезавшаяся в землю перед седым предводителем повстанцев и оставив на ней след глубиной с пол-пальца.

— Кроме того, воин на Шаге Призрака начинает слышать голос своего духа, предупреждающий его о возможных опасностях, — продолжил Ченглей. — Но ты, наверное, и так это знаешь, ведь правда?

— Всё так, — скрыв смятение, кивнул Фрей. Он незаметно и с облегчением выдохнул: то, что он считал раздвоением личности, оказалось лишь особенностью Шага Призрака.

«Значит, я не сошёл с ума».

«Поздравляю! — весело прокомментировал его мысли Вэйшэн. — Я — не плод твоего больного воображения, а самостоятельная личность. Ты доволен?»

«Уж точно не расстроен. Приятно осознавать, что я не помутился рассудком», — мысленно ответил Фрей и обратился к Ченглею:

— Ты сказал, этот голос принадлежит моему духу?

— Именно, — подтвердил Ченглей. — Мир населяет множество духов, и некоторые из них готовы вселиться в человека, достигшего Шага Призрака. Однако большинство из воинов никогда не узнают, какой именно дух им достался.

— Почему же?

— Потому что для этого нужно ступить на Шаг Духа, что удаётся далеко не каждому, — Ченглей пожал плечами и поднял перед собой руку ладонью вверх. — Смотри внимательно.

Над кистью Ченглея за клубился голубой дым из ци, казалось, вытекающей прямо из-под кожи. Облако быстро росло, причудливо извивалось, меняя форму прямо на глазах. Когда его движение замедлилось, Фрей удивлённо поднял брови: над ладонью Ченглея появился полупрозрачный голубой силуэт лисы.

— Это Акару, — пояснил Ченглей. — Мой дух-хранитель.

Лис спрыгнул с ладони Ченглея, побежал по земле, мелко суча лапками и приближаясь к Фрею. Обнюхав его ногу, он фыркнул, совсем как живой, развернулся, задев голень Фрея полупрозрачным хвостом, и вернулся обратно к Ченглею. Фрей резко втянул воздух: несмотря на то, что в шатре было тепло из-за тлеющей жаровни, прикосновение духа обожгло ногу резким холодом.

— Шаг Духа называется именно так из-за того, что находящийся на нём воин способен воплощать своего хранителя в виде призрачного силуэта, — присев возле Акару, Ченглей принялся заботливо поглаживать его по спине. Лис зажмурился от удовольствия и негромко заурчал, ластаясь к своему хозяину. — Он практически бесплотен, но даже так его полезность сложно недооценить: я могу отправить его на разведку, не опасаясь, что меня заметят, и он сообщит мне обо всём, что увидел.

Щёлкнув пальцами, Ченглей развоплотил Акару. Лис вновь обернулся облачком ци и втянулся в тело своего хозяина. Фрей расстроенно выдохнул: вид полупрозрачного зверека его завораживал.

— Остальные возможности Шага Духа не столь примечательны, — поднявшись на ноги,

проговорил Ченглей. — Естественно, тело становится крепче, сильнее и быстрее. Это происходит с каждым новым Шагом, поэтому тот, кто находится на Шаге Становления, едва ли сможет нанести Сущности даже неглубокую царапину, да и для Духа он практически не опасен. Помимо этого, Шаг Духа углубляет способности воина к манипуляции собственной ци.

Подтверждая свои слова, Ченглей сжал кулак и ударил по воздуху. От руки тут же отделилось едва заметное искажение, приземлившееся рядом с разрезом на земле и оставившее после себя небольшое сферическое углубление.

— Для дальних атак больше не нужно оружие, — пояснил Ченглей. — Всё тело Духа само по себе является оружием и доспехом.

Тело Ченглея замерцало, покрывшись тонкой плёнкой голубоватой ци.

— Ударь меня, — попросил он.

Фрей послушно приблизился с Ченглею и несильно ткнул его кулаком в плечо. Ему показалось, будто костяшки столкнулись с металлической бронёй.

— Прочность доспеха ци весьма ограничена, — увидев, как Фрей принялся растирать кисть, сказал Ченглей, — но даже так он может спасти жизнь, защитив своего обладателя от вражеских ударов.

— Полезная способность, — опустив взгляд на покрасневшие костяшки, выдал Фрей. Лицо Ченглея пересекла скупая улыбка. Он кивнул:

— Ты прав. Но есть и более полезные вещи, которые открываются на Шаге Духа.

Тело Ченглея вдруг исчезло. Фрей резко развернулся: седой воин возник прямо у него за спиной.

— До Шага Призрака включительно воин не способен применять техники ци, ограничиваясь лишь простейшими манипуляциями вроде усиления, ускорения и базовых дальних атак. Шаг Духа позволяет изучать более серьёзные техники, такие как, например, телепортация, передаваемая в моём клане из поколения в поколение.

— И укрепление плоти — в клане Хван, — догадался Фрей. Ченглей хмыкнул:

— Да, их техника — это нечто большее, чем стандартный доспех ци. Само тело бойца клана Хван становится подобным камню, превращая его в практически неуязвимого голема. Я своими глазами видел, как об воинов Хван ломались клинки, не оставляя на бойцах даже малейшей царапины.

— Этим техникам можно обучиться?

Ченглей наклонил голову набок и внимательно посмотрел на Фрея, мысленно что-то прикидывая. Когда Фрея уже начало казаться, что ответа не последует, Ченглей всё же заговорил:

— Можно. Если ты найдёшь их описание и окажешься достаточно талантлив, чтобы разобраться самостоятельно. Или если кто-то, уже обладающий интересующей тебя техникой, решит передать тебе своё знание.

Фрей вопросительно посмотрел на Ченглея:

— А он решит?

— Всё может быть, — Ченглей пожал плечами. — Но техники слишком ценны, чтобы рассказывать о них направо и налево. Каждая из них способна перевернуть ход сражения, поэтому не удивляйся, что обладатели техник будут тщательно хранить свои секреты ото всех окружающих, обучая лишь тех, в ком полностью уверены.

Фрей кивнул. Он понял намёк.

— Когда я подошёл к шатру, я не увидел твоей ауры. Это тоже способность Шага Духа?

— Да. Я могу скрывать свои силы ото всех, кто находится на Шагах ниже моего. Это правило действует и на всех последующих Шагах. К примеру, Сущность может сделать так, что никто на Шаге Духа не увидел его ауры.

Фрей прищурился. Большинство из представляющих для него опасность врагов как раз находились на тех Шагах, о которых говорил Ченглей, и Фрей старался запомнить всё до малейших мелочей.

— Какие ещё возможности есть у Шага Сущности?

— О нём мне известно не так много, — с сожалением протянул Ченглей. — Мой учитель сообщил мне лишь о том, что на этом Шаге дух-хранитель может быть воплощён в полноценной физической форме, чтобы сражаться на стороне своего хозяина. Остальное мне неизвестно.

Из груди Фрея сам собой вырвался разочарованный вздох. Ченглей сообщил ему многое из того, о чём он не знал прежде, но этого всё равно было недостаточно, чтобы основательно подготовиться к битве с сильнейшими воинами из клана Хван. Ченглей криво улыбнулся. Он прекрасно понял его недовольство.

— Не требуй от меня большего, Фрей. Я и так сообщил тебе всё, что знаю.

«Не всё, — фыркнул Вэйшэн. — О том, как овладеть техникой, позволяющей телепортироваться, не было сказано ни слова, а это, между прочим, могло бы нам очень даже пригодиться».

— Да... Извини, — сказал Фрей, проигнорировав замечание Вэйшэна. — И спасибо что просветил меня. Многого из того, о чём ты рассказал, я ни от кого прежде не слышал.

— Это неудивительно, — кивнул Ченглей. — Такая информация не всегда распространяется даже внутри кланов, наполненных бойцами высоких уровней, а ты, насколько мне известно, никогда не был в клане. Или был?

— Нет, — Фрей покачал головой. — Я не из клана.

— Тогда откуда у тебя такие навыки? Только не надо лгать: для обычного деревенского кузнеца ты слишком хорошо обучен.

— Я не всегда был кузнецом, — Фрей пожал плечами. — Рано потеряв родителей, я оказался в армии префектуры Чжоу. Старые друзья отца приютили меня в лагере и вырастили, стараясь обучить всему, что умели сами. А умели они только воевать.

— Занятно, — пробормотал Ченглей. — Значит, ты вырос в войске наместника Чжоу. Что же, это объясняет твои умения. Но почему ты не остался там? Уверен, в армии тебя ждало большое будущее.

— Так вышло.

Рассказывать печальную историю о потере сил Фрею не хотелось. Ченглей ведь не стал делиться подробностями своего прошлого, так почему Фрей должен был откровенничать?

Поняв, что большего выяснить не удастся, Ченглей кашлянул:

— Так вышло... Ясно. Не хочешь говорить — твоё право. И всё же меня удивляет, что солдат из войска Наместника покинул ряды армии, предпочтя жизнь простого деревенского кузнеца. Хотя — почему солдата? На Шаге Призрака ты вполне мог командовать небольшим отрядом.

На лице Фрея заиграли желваки. Ченглей попал точно в цель.

— Жизнь — удивительная штука.

— И правда. Трудно угадать, ждёт произойдёт в будущем. Но, думаю, я знаю, что может

ждать тебя.

— Что же?

— Шаг Духа, — Ченглей посмотрел Фрею в глаза. — Ты немолод, Фрей. Но ещё и не стар. Мне кажется, Шаг Призрака — вовсе не предел твоих возможностей. Ты можешь продвинуться и дальше.

— Как ты?

— Как я, — подтвердил Ченглей. — Но я уже достиг Шага Духа, и, боюсь, большего мне не светит, как бы я не пытался стать сильнее. Я чувствую это. Что до тебя... Кто знает? Может, со временем ты даже станешь Сущностью. Если, конечно, не умрёшь.

Фрей хмыкнул. Умирать он не собирался — по крайней мере, до тех пор, пока живы его враги. Некоторые из них как раз находились на Шаге Сущности. А один, по слухам, и вовсе был Хранителем.

— Надеюсь на это.

— Как и я, Фрей. Как и я. Развитие любого нашего воина делает лагерь повстанцев чуточку сильнее. А ты — один из нас, — Ченглей помолчал, словно отвык от долгих разговоров и ему требовалось перевести дух. — Я рад, что ты присоединился к нам, Фрей. Почему-то у меня есть ощущение, что это сыграет свою роль в мести клану Хван.

Он затих, задумчиво уставившись на огненные блики в жаровне. Угли почти догорели.

— Тело убитого мной вепря находится в получасе ходьбы к западу от лагеря, — нарушил тишину Фрей. — Он довольно крупный, так что с него можно получить много мяса. К тому же, его бивни пригодятся нам для приготовления укрепляющих зелий.

Ченглей кивнул, не отводя взгляда от углей:

— Хорошо. Я отправлю туда несколько человек, чтобы они притащили вепря в лагерь. Утром. Сейчас всем требуется отдохнуть.

Непрозрачный намёк не ускользнул от внимания Фрея. Он поклонился:

— Спасибо за рассказ, Ченглей. Я это ценю.

— Будем надеяться, мои знания тебе пригодятся, — Ченглей наконец повернулся к Фрею и устало улыбнулся. — Тебе подготовили палатку справа от моего шатра. Доброй ночи, Фрей.

— Доброй ночи.

Снаружи было прохладно. Поёжившись после теплого шатра, Фрей повернул голову направо: неприметная палатка оказалась всего в десятке шагов от обиталища Ченглея.

«Похоже, он тебе доверяет, — поделился Вэйшэн. — Далеко не каждый воин стал бы распространяться о своих силах с первым встречным. Как и размещать палатку в непосредственной близости от своей собственной».

«Пусть доверяет, — зловеще прошептал Сишоу. — Это нам на руку. Так будет гораздо проще забрать ту вещь, что спрятана в его сундуке».

Фрей откинул полог палатки. Места было совсем немного: внутри располагался набитый соломой тюфяк, занимающий почти всё свободное пространство, и заботливо свёрнутое шерстяное одеяло. Больше в палатке ничего не было.

«М-да, — разочарованно протянул Вэйшэн, — негусто. Беру свои слова обратно: если бы тебя ценили, явно дали бы палатку покрупнее».

— Палатки нужны для того, чтобы спать, не опасаясь, что ночью пойдёт дождь, — не согласился Фрей. — А с этой задачей моё новое жильё вполне справится. Сишоу!

«Да?»

Скинув сумку, Фрей положил её себе под голову, лёг на тюфяк и уставился в потолок.

— Как думаешь, что хранится в сундуке?

«Я ведь уже говорил, — с укором ответил Сишоу. — Не знаю. Могу только предполагать».

— Так предположи.

«После демонов осталось немало артефактов, которые считаются проклятыми. Это может быть оружие, часть доспеха, какой-нибудь амулет или табличка, описывающая демоническую технику. Точнее сказать не могу. Я уверен лишь в одном: у этой вещи явно демоническая природа. Ченглей рискует жизнью, храня у себя подобный предмет. Наверняка это что-то запрещённое для людей. И полезное — для нас».

— Рискует... — ухмыльнулся Фрей. — Конечно, рискует. Как и все, кто восстал против клана Хван.

«Восстать против Хван — не то же самое, что стать преступником в глазах всего мира».

— Пожалуй, ты прав.

«Нам нужна эта вещь, Фрей. Тебе нужна».

— Я подумаю над этим, — пообещал Фрей. Пока что у него не было ни одной идеи, как забрать демонический артефакт, не заработав себе врага в лице предводителя повстанцев.

Он накрылся одеялом и устроился поудобнее, намереваясь уснуть, но тут ему в голову пришла неожиданная мысль:

— Вэйшэн! Акару Ченглея — это лис. А каким духом являешься ты?

«Для того, чтобы это узнать, ты должен достичь Шага Духа».

— А просто сказать ты не можешь?

«Могу, — пусть Фрей и не видел своего духа, он готов был поклясться, что Вэйшэн улыбнулся. — Но пусть это будет сюрпризом».

Фрей вздохнул и закрыл глаза. Если Вэйшэн не хотел говорить — Фрей выяснит всё сам. В конце концов, до Шага Духа оставалось совсем немного. Что-что, а ждать Фрей умел.

На следующий день в лагерь притащили тушу вепря. Фрей сдержал слово: лично разделав демонического зверя, он тщательно очистил бивни, раздробил их в мелкую пыль и ссыпал её в стоящий на огне котёл:

— Средоточие силы демонического зверя — последний ингредиент зелья, — пояснил он. Рядом находилось несколько назначенных Ченглеем человек, сосредоточенно ловящих каждое слово Фрея. — Оно бывает разным у каждого зверя, но отличить его не составляет никаких проблем. У хищников это обычно когти или клыки. Я буду приносить вам средоточия силы зверей сам. От вас потребуются лишь добавить необходимые травы и правильно приготовить зелье.

Жидкость в котле забурлила, и Фрей сделал знак, чтобы его убрали с сухо потрескивающего костра:

— Как только зелье закипит, сразу снимайте котёл с огня. Если передержите — зелье будет безнадёжно испорчено.

Пара крепких мужчин с готовностью подхватили металлический прут, на котором висел котёл, и опустили ёмкость на предусмотрительно насыпанную горку песка.

— Готово, — оповестил Вэйшэн. — Когда зелье немного остынет, можете разлить его по флягам и раздать воинам. Всё запомнили?

Зрители наперебой закивали головами, показывая, что до мелочей уяснили объяснения Фрея. Он обвёл их серьёзным взглядом:

— На вас возложена крайне ответственная задача. Именно от ваших знаний будет зависеть, получится укрепляющее зелье или нет. Уверен, вы справитесь.

«Конечно, справятся, — прыснул Вэйшэн. — С такой работой справится даже ребёнок».

Фрей проигнорировал слова Вэйшэна. Его слушали далеко не дети, и всё же он предпочитал убедиться в том, что ошибок они не допустят.

Жизнь в лагере потекла своим чередом: люди просыпались, готовили еду, ежедневно тренировались. То ли воины привыкли, то ли свою роль сыграло укрепляющее зелье, но каждый из них безропотно приходил на площадку, впитывая науку Фрея. Как он и говорил, Фрей лично занялся подготовкой Ксиабо: маленький помощник оказался весьма кстати.

— Нет, не так! Держи меч выше. Ещё раз!

Поморщившись, Ксиабо подхватил оброненную палку, выступающую в качестве тренировочного меча. Фрей повернулся к остальным воинам:

— Старайтесь ставить оружие под углом. Меч противника соскользнёт в сторону, не сломав вашего клинка и не отсушив руки, а у вас будет возможность быстро атаковать в ответ. Это выглядит вот так.

Повинуясь жесту Фрея, Ксиабо ударил его наотмашь. Фрей легко отвёл палку в сторону и на обратном движении прижал свой тренировочный меч к шее оппонента.

— Пробуйте!

Со всех сторон раздался дробный перестук от сталкивающихся между собой деревянных палок. Несмотря на достаточное количество боевого оружия, Фрей настоял на том, чтобы между собой воины лагеря сражались исключительно на их имитации. Так вероятность всерьёз навредить своему сопернику была существенно меньше, а бойцы, хоть и улучшали навыки прямо на глазах, всё же были недостаточно умелы, чтобы упражняться с реальным

оружием.

«Нетренированный воин в учебном поединке куда опаснее того, кто обладает хорошей подготовкой, — подтвердил его мысли Вэйшэн. — Умелый боец способен правильно оценивать как свои силы, так и силы противника, а потому знает, когда следует остановить удар. Новички подобным пониманием не обладают».

Однако повстанцы постепенно переставали быть новичками. С каждой тренировкой Фрей с удовольствием отмечал, что его подопечные двигаются всё увереннее: помощью постоянного употребления приготовленного в лагере укрепляющего зелья они становились сильнее, и это было видно невооруженным взглядом. Под неусыпным руководством Фрея некоторые из них, кто прежде находился на Шаге Оформления Души, достигли Шага Становления, и благодарность, которая загорелась в глазах воина, стоила любой ругани, которую Фрей порой слышал за спиной на пробежках.

Иногда Ченглей забирал десяток-два человек, чтобы отправить их за припасами. Один из таких отрядов не вернулся. Фрей просил отправить его на поиски, но Ченглей отказался:

— Ты нужнее здесь, Фрей, — покачал он тогда головой. — Твоё время для вылазок придёт позже.

И Фрей ждал. Косился на шатёр Ченглея, пытаясь поймать момент, когда предводитель повстанцев оставит свою обитель, позволив Фрею добраться до скрытого внутри сундука.

Возможности не представлялось. Ченглей никогда не уходил надолго, а пару раз Фрей ловил на себе его задумчивые взгляды.

«Он что-то подозревает, точно тебе говорю», — заявил Вэйшэн. Фрей был с ним не согласен:

«Вряд ли. Он не показывал, что находится в сундуке, а я не проявлял к содержимому ни малейшего интереса».

«Всё равно, — отрезал Вэйшэн. — Может, он увидел, как ты то и дело поглядываешь на его шатёр. А может, просто чувствует».

Как бы то ни было, добраться до сундука Фрею не удалось.

Днём он продолжал проводить общие тренировки, а по вечерам уходил в лес, на охоту. Он обошёл все отмеченные Хушенем на карте точки, что находились поблизости от лагеря, и убил ещё троих демонических зверей Пятой Ступени. Последняя из них, огромная горилла, заставила Фрея ощутимо попотеть: сломанная рука исцелилась, когда он наконец отрубил покрытую густой растительностью голову, но фантомные боли преследовали Фрея до сих пор.

— Достаточно. Вы все сегодня хорошо поработали. Можете идти.

Залитые потом бойцы облегчённо выдохнули. После того, как они немного привыкли к тренировкам, Фрей начал постепенно увеличивать нагрузку, и теперь занятия под его руководством занимали больше двух часов — немалое время даже по меркам хорошо обученных воинов.

Распрощавшись со своими подопечными, Фрей направился в палатку. Сегодня он собирался прорваться на Шаг Духа.

Когда он убил гориллу, Фрей почувствовал, что вплотную приблизился к верхней границе Шага Призрака. И теперь он планировал сквозь неё прорваться.

«Не забудь про зелье!» — напомнил Вэйшэн.

Фрей достал из-под лежанки небольшую стеклянную ёмкость, наполненную разбавленным спиртом. Находясь в приподнятом настроении после убийства гориллы,

Сишоу поделился с ним рецептом, который мог помочь Фрею ступить на Шаг Духа.

«Раздави львиный глаз и добавь полученную жидкость к собранным травам, — повторил он, когда Фрей сел на набитый соломой мешок. — На Шаге Духа зрение воина претерпевает серьёзные изменения. Глаз льва подтолкнёт тебя в нужном направлении».

Фрей вытащил из поясной сумки ингредиенты, собранные во время последней охоты, потёр их между ладонями и опустил в склянку. Достал глаз льва. Бережно завернутый в тряпицу, он немного усох, скукожился, но по-прежнему продолжал поблёскивать тускло-жёлтой радужкой.

Пальцы Фрея сжались. Глаз лопнул, и по руке потекла вязкая жидкость, чьи тяжёлые капли медленно растворялись в спиртовом растворе. Поборов брезгливость, Фрей встряхнул стеклянную ёмкость: зелье было готово.

— Да помогут нам Великие Боги, — прошептал он, доставая последнюю вещь, которую он сберёг для прорыва.

Фиолетовое ядро, полученное с тела гориллы, легло в левую руку Фрея. В правой находилась склянка с зельем. Закрыв глаза, Фрей быстро закинул ядро в рот, проглотил его и тут же запил, осушив ёмкость до дна.

— Проклятие! — не сдержался он. — Боги, какая всё-таки мерзость!

«Сила требует жертв», — мудро отметил Сишоу. Демоническое оружие было заинтересовано в развитии своего хозяина едва ли не больше, чем сам Фрей.

Воспользовавшись паузой, пока ядро и зелье не подействовали, Фрей лёг на мешок с соломой и закрыл глаза. Неприятные ощущения от выпитого зелья были мелочью по сравнению с тем, что должно было произойти дальше.

По телу волной пробежала дрожь. Фрей судорожно вцепился в лежанку пальцами.

«Начинается».

Вместо обычного жжения в области живота тело пронзил парализующий холод. Зубы Фрея застучали, словно он вышел на лютый мороз совсем без одежды. Фрей резко втянул воздух через нос, чувствуя, как лёгкие будто замерзают изнутри.

Когда он уже подумал, что окончательно превратится в ледышку, холод исчез, сменившись знакомым огнём. Жар обжёг все конечности разом; вдобавок к этому, глаза закололо, как если бы в них воткнулись раскалённые добела иголки.

«Терпи! — раздался подбадривающий окрик Вэйшэна. — Ты должен выжить!»

Не все воины погибали в бою. Некоторые из них умирали во время прорывов, не выдерживая раздирающих тело изменений. Спасаясь от чудовищной боли, сердца таких бойцов просто останавливались, предпочитая мучительным ощущениям быструю смерть.

Но поддаваться таким мелочам, как боль, Фрей не собирался.

В один момент ему показалось, что сердце пропустило удар. На тело тут же навалилась слабость. Сжав челюсти так, что зубы протестующе захрустели, Фрей стиснул пальцы в кулак и что было силы долбанул себя по груди.

«Работай, чтоб тебя! Работай!»

Кулак бил снова и снова, упрямо заставляя уставшее сердце разгонять кровь по жилам. И оно поддалось: спустя пару десятков секунд, показавшихся Фрею вечностью, сердце оживилось и принялось с новой силой биться о стенки рёбер.

«Молодец! Давай, осталось совсем чуть-чуть!»

Чьи именно это были мысли, — его или Вэйшэна, — Фрей так и не понял. Возможно что и обоих.

Живот и конечности всё ещё горели, глаза кололо, в горле собирался металлический привкус, но опасный момент миновал. Тело Фрея больше не собиралось поддаваться слабости, смирившись с волей своего хозяина выдержать боль до конца.

Бушующая внутри Фрея энергия будто почувствовала это. Поняв, что ей не взять верх, она сдалась и успокоилась, утонув где-то во внутренних каналах ци. Боль наконец отступила.

Всё ещё не веря, что его мучения закончились, Фрей распахнул глаза. Это удалось ему не сразу: веки слиплись от едкой слизи, выступивших в уголках глаз, и Фрею пришлось прочистить их руками прежде, чем он смог снова увидеть внутреннее убранство палатки.

И первое, что он понял, — он был здесь не один.

— Поздравляю, — сухо бросил Ченглей. Седой воин стоял внутри палатки, у самого входа. От его присутствия в и без того тесной палатке практически не осталось свободного места. Между предводителем повстанцев и Фреем сохранился лишь крохотный участок, на котором...

— Интересный у тебя дух. Впервые вижу такого, — цокнул языком Ченглей.

Фрей его не слушал. Всё его внимания занимала небольшая чёрная змейка, свернувшаяся кольцом и с интересом вращающая узкой треугольной мордочкой. Необычные синие глаза духа уставились на Фрея.

«Т-сс... Поз-здравляю, Фрей. Честно говоря, я уж боялся, что ты сдохнешь, так и не воплотив меня».

«Вэйшэн?»

«Да, это я. Понимаешь теперь, как ты угадал с именем?»

Змея зашипела, и Ченглей автоматически сделал пол-шага назад, но Фрей даже не шевельнулся. Он понял, что означало это шипение: Вэйшэн смеялся.

С трудом оторвал замороженный взгляд от своего духа, Фрей посмотрел на Ченглея:

— Почему он чёрный?

— Я не уверен, — признался он. — Никогда такого не встречал. Обычно духи предстают в виде синеватых силуэтов и обретают иные цвета лишь на более высоких Шагах. То, что твой дух изначально чёрный, находится за гранью моих знаний.

Ченглей помолчал, задумчиво разглядывая Вэйшэна. Змей высунул раздвоенный язык из пасти, словно пробуя воздух на вкус. К словам предводителя повстанцев он как будто и не прислушивался.

— Возможно, это говорит о его потенциале, — выдал Ченглей. — Или о природе духа. Не могу сказать точно. Очевидно одно: твоя змея — совсем не простой дух из тех, которых можно встретить у случайного воина.

«Я говорил, — встрял Сишоу. — Сильный дух. Помнишь?»

«Я думал, ты о моей силе духа».

«Нет, не о ней».

Спрятав язык обратно в пасть, Вэйшэн по-хозяйски заполз Фрею на грудь и посмотрел на него сверху вниз. Синие глаза духа довольно прищурились: похоже, Вэйшэн был рад тому, что обрёл физическую форму.

— Тебе ещё предстоит узнать о своём духе и его возможностях, — заговорил Ченглей, — но это придётся отложить на неопределённое время. Для тебя есть работа.

Фрей бесцеремонно скинул змея с груди, заставив Вэйшэна с возмущением зашипеть, и поднялся на ноги. Говорить о делах лёжа было неправильно.

— Что случилось?

— Наши разведчики заметили группу сборщиков налогов в одном дне пути от соседней деревни. Местные жители регулярно помогают нам с припасами. Теперь наша очередь.

— Сколько людей отправил клан Хван? — деловито поинтересовался Фрей.

— Мне доложили, что около дюжины. Насчёт сил не знаю, но, скорее всего, большинство из них находятся на Шаге Призрака, — слишком значительная мощь для любого нашего отряда. Поэтому ты пойдёшь с ними. Тем более, что теперь, после достижения Шага Духа, схватка с Призраками не должна доставить тебе никаких проблем.

Фрей хмыкнул. Ченглей не мог знать, что он собирается прорваться, а это значило, что предводитель повстанцев планировал отправить его в любом случае. Ченглей догадался о мыслях Фрея:

— Не думай, что я хотел отправить тебя на убой. С тобой пойдут пятьдесят человек — четверть от всех наших воинов. Этого должно хватить.

— Слишком много, — Фрей покачал головой. — Сложно будет подобраться к сборщикам незаметно. Хватит и трёх десятков бойцов. Только я сам выберу, кто отправится со мной.

Ченглей задумчиво потёр подбородок:

— Договорились. Полагаю, тридцати человек будет достаточно, чтобы поддержать тебя, если вы нападёте неожиданно. Но будь осторожен: дюжина Призраков — это сила, вполне способная справиться с Духом. Тем более, что ты только ступил на этот Шаг и ещё не изучил своих новых возможностей.

— Я понимаю, — Фрей кивнул. — Когда мы выступаем?

— Как можно скорее. Вам потребуется время, чтобы осмотреть местность и занять удобную позицию для засады. Поэтому выбирай тех, кто пойдёт с тобой, и незамедлительно выступайте к деревне. Ждать до утра времени нет.

— Хорошо, — подхватив сумку, Фрей повязал её себе на пояс и с намёком посмотрел на выход из палатки. — Я готов.

Поняв его взгляд, Ченглей откинул полотно и первым вышел наружу. Фрей последовал за ним.

— Если вдруг... — седой воин прочистил горло, — Если вдруг ты поймёшь, что вы не справляетесь и воины клана Хван слишком сильны, — бегите. Бегите как можно дальше, прячьтесь — но не в коем случае не возвращайтесь в лагерь. Дорога обратно вам заказана. Ты ведь понимаешь?

— Да, — Фрей снова кивнул. — Разумеется.

Ченглей вздохнул:

— Тогда желаю вам удачи. Уверен, мы ещё увидимся.

Договорив, предводитель повстанцев развернулся и ушёл, оставив Фрея в одиночестве.

Вернее, почти в одиночестве.

«Уже решил, кто отправится с собой?»

Забыв о недавней обиде, Вэйшэн выполз из палатки и вопросительно уставился на Фрея.

«Конечно. На тренировках я хорошо изучил, кто и на что способен. Выбрать тридцать лучших бойцов не составит труда. И начну я...»

Удача сегодня определённо была на стороне Фрея. Не успел он закончить мысль, как в поле зрения появился первый человек из тех, кого он намеревался взять с собой.

— Земин!

Вышедший из-за соседней палатки приземистый бородач что-то негромко выговаривал

сопровождающему его Ксиабо. Услышав своё имя, он резко остановился и повернулся к Фрею:

— А, Фрей! Ты что-то хотел? — почувствовав на себе серьёзный взгляд, он вскинул руки в защитном жесте. — О, нет. Только не говори, что задумал провести сегодня дополнительную тренировку. Такого издевательства я не выдержу.

— А я — выдержу, — не поддержал отца Ксиабо. Осознавая, что уступает более взрослым бойцам, сын Земина компенсировал это тем, что по полной выкладывался на каждой тренировке. — И буду только рад, если это произойдёт.

Земин недовольно покосился на Ксиабо, без приглашения вмешавшегося в разговор взрослых, но его сын будто этого не заметил, продолжая светящимися от энтузиазма глазами пожирать своего учителя. Фрей чуть улыбнулся:

— Нет, Земин. Сегодня тренировки не будет. И завтра тоже.

Бородач облегчённо выдохнул и вытер со лба несуществующий пот. Улыбка Фрея стала чуть шире:

— Потому что мы с тобой идём на задание. Причём не учебное.

Судя по мгновенно изменившемуся лицу, Земин предпочёл бы ещё одну тренировку.

— Что за задание?

Надо отдать Земину должное, он был опытным бойцом. Быстро взяв себя в руки, он собрался и серьёзно посмотрел на Фрея, ожидая дальнейших указаний.

— Неподалёку от нас замечена группа сборщиков налогов из клана Хван. Нужно от них избавиться.

— Сколько там воинов?

— Дюжина. Предположительно — Призраки.

Кустистые брови Земина мрачно насупились:

— Слишком много, Фрей. В прошлый раз нам противостояло всего пятеро Призраков, и они почти смогли уничтожить отряд из тридцати человек. Если бы не твоя помощь...

— Я помогу и сейчас, — успокоил его Фрей. Земина покачал головой:

— Не сочти за оскорбление, Фрей, но помощь одного Призрака мало на что повлияет. Лучшие воины повстанцев находятся на Шаге Становления. Двенадцать человек из клана Хван не оставят от нас пустого места. Даже с тобой.

Фрей покивал, будто соглашаясь с доводами собеседника:

— Ты прав, Земина. Один Призрак, сражающийся на нашей стороне, ничего не изменит. Но посмотри сюда.

Рука Фрея чуть шевельнулась. Вэйшэн, без слов поняв, что сейчас было время для его выхода, выполз из-за спины Фрея и потёрся о его ладонь, как кот, лапастящийся к хозяину.

— Знаешь, кто это?

Земина шагнул назад и положил руку на висящий у бедра топор:

— Ох, Великие Боги! Что это такое? Как змея пробралась в лагерь?!

— Не что, — поправил Фрей. — Кто. Это Вэйшэн, мой дух. Я больше не Призрак.

Земина округлил глаза:

— То есть...

— Да, Земина. Я ступил на Шаг Духа, и теперь горстка Призраков не представляет для меня серьёзной угрозы.

Конечно, Фрей преувеличивал: работая слаженно, несколько Призраков вполне могли избавиться от одного Духа, но говорить об этом Земину он не собирался. Ему требовалось ободрить союзника, а не поселить в нём новые сомнения.

— Вот, значит, как, — Земина загнипнотизированно уставился на Вэйшэна. Явно красуясь перед ошеломлённым бородачом, змей несколько раз обернулся вокруг ноги Фрея, взобрался на спину и положил треугольную голову хозяину на плечо. — Дух. Это всё меняет!

— Вот и я о том же, — уверенно улыбнулся Фрей. — С нами пойдут ещё двадцать восемь человек. Нападём незаметно и постараемся убить как можно больше бойцов клана Хван. После этого ваша задача проста: нужно будет отвлечь оставшихся врагов, пока я от них не избавлюсь.

— Хм-м. Может сработать, — протянул Земина, задумчиво почёсывая бородатую щёку.

— И сработает, — пообещал Фрей. — Я назову тебе имена тех, кто пойдёт с нами. Предупреди их. Выдвигаемся через час.

— Я с вами! — с трудом оторвав глаза от Вэйшэна, выпалил прежде молчавший Ксиабо. — Я тоже пойду!

— Нет, — одновременно ответили Фрей и Земин. Низкорослый бородач недовольно уставился на сына:

— Ты остаёшься в лагере. Это не обсуждается.

— Но я могу помочь!..

— Я сказал — не обсуждается!

Ксиабо насупился и упрямо посмотрел на отца. Впалая, тощая грудь юноши заходила ходуном, и он явно хотел сказать что-то ещё, но тут в спор вмешался Фрей:

— Ксиабо. Послушай меня.

Сын Земина резко повернул голову, ожидая продолжения.

— К сборщикам отправляется лишь небольшая группа, которую отобрал лично я. Ты в неё неходишь.

— Но я...

— Никаких «но»! — Фрей повысил голос. — Прикончить бойцов клана Хван — это важная задача. Но есть задача куда важнее. Посмотри.

Фрей кивком указал в сторону. Ксиабо проследил за его взглядом: по широкой дороге между палатками бежал мальчик лет десяти, сжимающий в руках корзину с грязной одеждой. Впереди, у реки, его ждала женщина с лицом, черты которого неуловимо напоминали самого ребёнка.

— Дети, — негромко проговорил Фрей. — Женщины. Матери и жёны. Уходя из лагеря, мы оставляем здесь самое важное. И, пока мы не вернёмся, кто-то должен их защищать.

Ксиабо не ответил. Лицо юноши застыло. Он заколебался.

— Идём-ка со мной, — Фрей развернулся к палатке. — Хочу тебе кое-что дать.

Зайдя в свою крохотную обитель, Фрей сунул руку под соломенный тюфяк, нащупал там продолговатый свёрток, сунул его под мышку и вышел наружу.

— Вот, — он протянул свёрток Ксиабо. — Держи.

Чуть помедлив, Ксиабо осторожно взял укрытый тёмной тканью предмет в руки и вопросительно посмотрел на Фрея.

— Открой.

Чуть подрагивающие руки Ксиабо развернули ткань, обнажив прямой, измазанный сажей тонкий клинок. Юноша охнул, не в силах отвести взгляда от дорогого оружия.

Мечи в лагере повстанцев были большой редкостью. Мало кто из местных бойцов мог похвастаться тем, что орудует клинком, а не топором, копьём или дубиной. Но даже те, кому повезло заполучить в свои руки меч, использовали относительно простое оружие из не самого качественного металла.

Тот клинок, что оказался в руках Ксиабо, на голову превосходил любой из них.

— Но... Откуда? — пролепетал сын Земина, подняв округлённые глаза на Фрея. Его отец ничего не сказал, но удивлённый взгляд, который он бросил на меч, был красноречивее любых слов.

— Я забрал этот меч у одного воина из клана Рейс, — доверительно сообщил Фрей. — Ему он больше не нужен. Как, впрочем, и мне. А вот тебе может пригодиться. Теперь он твой, Ксиабо.

— Что? Нет, я не могу его принять! — Ксиабо замотал головой, так и не оторвав глаз от изящного клинка. — То есть, я хотел сказать... Спасибо, но... Он же стоит целое состояние!

— Сколько бы он не стоил, он явно дешевле человеческой жизни, — легко пожал плечами Фрей. — Если ты будешь готов защищать жителей лагеря, это станет более чем

достойной оплатой. Так что забирай. Считай это подарком своего учителя.

— Но я...

— Если тебе что-то дают — бери! — Земин резко оборвал возражения, готовые сорваться с языка сына. — Не оскорбляй учителя своим отказом. Раз он подарил тебе этот меч — значит, Фрей тщательно всё обдумал и решил, что ты достоин этого дара. Носи его с честью!

Ксиабо посерьёзnel:

— Спасибо, учитель! Я буду упражняться с ним каждый день!

— Не сомневаюсь, — кивнул Фрей. — Но будь осторожен: если тебе случайно встретится кто-то из клана Рейс — он обязательно узнает гравировку на гарде. Поэтому советую обратиться к кузнецу. Он сотрёт рисунок, и меч станет просто хорошим оружием без опознавательных знаков.

— Хорошо, я так и поступлю! Спасибо!

— Пожалуйста. А теперь будь добр, оставь нас. Нам с твоим отцом нужно кое-что обсудить.

Быстро кивнув, Ксиабо прижал меч к груди и повернулся к отцу. Земин ободряюще улыбнулся:

— Когда я вернусь — обязательно проверю, что ты выполнил просьбу Фрея.

— Конечно, отец. Удачи вам!

Земин тепло похлопал сына по плечу, и Ксиабо удалился, оставив отца с Фреем наедине.

— Это очень ценный дар, — чуть помолчав, сказал Земин. — Спасибо.

— Он его заслужил. В конце концов, на тренировках Ксиабо старается лучше всех остальных. В том числе и тебя.

Земин расплылся в улыбке:

— Естественно! Ему предстоит многому научиться. Что для меня... Я уже умею всё, что мне нужно.

— Вот и проверим, — хмыкнул Фрей. — Собери людей. Я буду ждать вас у выхода из лагеря.

Достав из сумки клочок бумаги, Фрей наскоро набросал список воинов, которых собирался взять с собой, и протянул листок Земину. Низкорослый крепыш прочитал записи, шевеля укрытыми густой растительностью толстыми губами, и посмотрел на Фрея:

— Ты сказал, выступаем через час?

— Да. Постарайтесь не опоздать. Чем раньше мы сможем отправиться в путь, тем лучше.

Земин не опоздал. Прежде чем прийти в назначенное место, Фрей снова заглянул в палатку и собрал все свои вещи: несмотря на то, что никаких проблем с Призраками из клана Хван он не ожидал, Фрей предпочитал быть готовым ко всему.

Люди, чьи имена он написал на листке, ждали его у выхода из лагеря. Не лучшие из воинов, которых он знал, но лучшие из тех, кого можно было отобрать среди повстанцев. Среди них стоял и Керр. После того, как он оказался в лагере, в недавнем торговце мясом что-то переменялось. Твёрдо встретив взгляд Фрея, он кивнул:

— Спасибо, что взял меня с собой. Обещаю, на этот раз я не подведу.

— Знаю. Я собрал здесь только тех, кому могу доверить свою спину. Все готовы?

Дождавшись утвердительных кивков, Фрей первым направился к выходу из лагеря:

— Тогда идём. Не будем заставлять ублюдков из Хван ждать.

На лес стремительно опускались сумерки. Отряд, собранный Фреем, шёл быстро, едва не переходя на бег, стремясь как можно скорее покрыть расстояние, отделяющее лагерь повстанцев от деревни. Удача им сопутствовала: на пути не встретилось ни одного зверя, который мог бы замедлить их передвижение. Об этом Фрей заблаговременно позаботился.

Когда окончательно стемнело, они добрались до деревни. Из-за крайних деревьев в лесу открывался вид на приземистые дома, чьи окна ярко светились, отбрасывая длинные тени на широкую дорогу. Отряд, сопровождающий Фрея, прибыл аккуратно к тому моменту, когда на этой самой дороге вдали показались приметные огоньки мерцающих факелов, приближающихся к деревне.

— Они здесь, — прошептал Земин. — Мы можем напасть.

— Нет, — Фрей качнул головой. — Подождём.

— Но тогда они доберутся до деревни!

— Я сказал, мы подождём, — резко обрубил Фрей.

Оглашая округу стуком копыт, группа всадников добралась до домов. Фрей насчитал пятнадцать человек — чуть больше, чем ожидалось, — но это ничего не меняло. Двенадцать или пятнадцать, они все должны были умереть.

Навстречу отряду вышло несколько жителей деревни, возглавляемых, по всей видимости, своим старостой. Мужчина зрелого возраста угодливо поклонился и что-то сказал: расслышать, что именно, возможным не представлялось.

— Фрей, — тихо позвал Керр. — Если мы не атакуем сейчас, могут появиться лишние жертвы.

— Они могут появиться в любом случае. Мы подождём. Сборщики клана Хван приступят к своей работе с рассветом, а сейчас их просто разместят для ночёвки. Мы нападём, когда они уснут.

— Но... Тогда у них будет весь вечер, — Земин повернул нахмуренное лицо к Фрею. — Целый вечер, чтобы издеваться над местными жителями, бить мужчин, насиловать женщин! Нам нужно их защитить!

Фрей покачал головой:

— Для того, чтобы избавиться от врагов с минимальными потерями, нам необходимо дождаться подходящего момента. И мы его дождёмся. То, что люди из клана Хван могут сотворить с жителями деревни, несомненно, ужасно, — но это ничто по сравнению с вашими жизнями.

Из-за спины Фрея раздались недовольные шепотки. Воины повстанцев не понаслышке знали, сколь жесток клан Хван, и не хотели, чтобы жителей деревни постигла та же участь. Однако возражать никто не стал. Все достаточно хорошо изучили Фрея, чтобы понимать: спорить с командиром не стоит.

Сопровождаемые старостой всадники оказались между домов. Фрей сел на землю, не отрывая глаз от деревни и тщательно запоминая, куда идут его враги. Возле двухэтажного строения, возвышающегося над остальными домами, люди из клана Хван остановились, позволив свету из окна упасть на свои лица.

Глаза Фрея расширились. У того, кто вёл за собой остальных всадников, одну из глазниц закрывала чёрная повязка.

Фрей едва сдержался. Ярость захлестнула его с головой, глаза застлала бордовая дымка. Ему до скрежета в зубах захотелось вскочить на ноги и не побежать в деревню, чтобы

немедленно вступить в самоубийственную схватку с Риске.

Нет, он нисколько не боялся. Одноглазый Дух из клана Хван прежде превосходил Фрея на целых два Шага, а потому деревенскому кузнецу нечего было противопоставить матёрому воину. Но теперь Фрей догнал его и был готов отомстить одному из убийц своего сына.

Однако повстанцы к этому готовы не были.

Фрей медленно выдохнул и взял себя в руки. Риске сопровождали четырнадцать Призраков, в то время как за спиной Фрея находилось тридцать повстанцев на Шаге Становления. В открытой схватке отряд Фрея был бы разгромлен за считанные минуты.

— Ждём, — повторил Фрей больше для себя, чем для остальных. — Они должны уснуть.

Отдав какие-то указания старосте, Риске замер у входа в дом и огляделся. Фрею показалось, что единственный глаз Духа посмотрел на опушку леса, туда, где скрывался отряд повстанцев. Фрей напрягся: разделяющее их с Риске расстояние было слишком большим, чтобы различить свечение аур, но он всё равно замер, боясь выдать себя случайным движением. Риске ещё несколько секунд простоял на месте, а затем повернулся и вошёл в дом.

Фрей выдохнул. Кажется, опасность миновала.

Следом за Риске в двухэтажном строении скрылись остальные люди из клана Хван. Спустя пару десятков минут к дому подошли несколько девушек: сопровождаемые старостой, они напуганно приблизились к дверям, не решаясь войти внутрь. Староста остановился рядом. Фрей не слышал, что он говорил юным девушкам. Не слышал — и, к своему стыду, был этому рад.

Видимо, речи старосты возымели своё действие. Неловко переминаясь с ноги на ногу, девушки вошли в дом, и староста затворил за ними дверь, а затем ушёл прочь, пропав между деревянными срубам.

Фрей закрыл глаза. Им нужно было ждать, но с каждой минутой промедления он ненавидел себя всё сильнее.

Спустя час он поднялся на ноги.

— Пора.

К этому времени огни, светящиеся в окнах дома старосты, давно погасли. Деревня погрузилась в темноту, она уснула, утопив в своих объятиях гостей из клана Хван. Никого больше здесь не ждали, и это было отряду повстанцев на руку.

Они двигались тихо. Повинуясь приказу Фрея, бойцы безмолвными тенями перемещались за его спиной, короткими рывками перебегая от дома к дому и останавливаясь у стен, чтобы спустя несколько секунд, убедившись, что их не заметили, продолжить свой путь к двухэтажной постройке, где находились люди из клана Хван.

Фрей добрался до дома первым. Вскинул руку, приказывая сопровождающим его воинам остановиться. Прислушался.

Затянутые рыбьим пузырьём окна отгораживали содержимое дома от улицы, не позволяя разглядеть, что происходит внутри. Но остановить звуки они не могли. Фрей стиснул зубы так, что на щёках заиграли желваки: не все из людей Хван уснули, и теперь они не позволяли спать приведённым старостой девушкам.

Прижавшись спиной к стене, Фрей застыл, дожидаясь, пока доносящиеся из дома звуки не утихнут. Ему показалось, что ждать этого пришлось целую вечность, но наконец вскрики прекратились. А может, Фрей просто привык к ним настолько, что перестал замечать.

Когда Фрей поднял руку, чтобы подать сигнал остальным, она предательски дрожала.

Отряд повстанцев приблизился к дому, занял места возле окон. Фрей вытащил топор. Лезвие Сишоу мягко коснулось рыбьего пузыря, беззвучно оставив на нём глубокую прореху. Фрей заглянул в окно.

Староста явно готовился к тому, чтобы встретить людей из клана Хван: В просторном зале, занимающим первый этаж практически целиком, стояло пятнадцать кроватей. На каждой из них кто-то лежал. Иногда — не один.

Не дожидаясь, пока остальные бойцы повторят его действие, Фрей запрыгнул внутрь.

Его появление никого не разбудило. Фрей прислушался: по комнате разносился мерный храп более чем десятка глоток. Где-то вдали кто-то шумно возился, заставляя деревянную койку мерно и возмущённо поскрипывать. Фрей сделал себе мысленную пометку убить обитателя громкой кровати первым.

Привыкающие к темноте глаза увидели, как в соседние окна запрыгнули несколько его бойцов. Они были готовы убивать.

— А я всё гадал, кто это за нами пришёл, — спокойный голос заставил Фрея вздрогнуть не хуже, чем если бы он услышал громкий крик у самого уха. — До меня доходили слухи, что в окрестностях завелись разбойники, нападающие на людей из клана Хван. Я решил проверить это сам. Похоже, не зря.

Риске лежал на ближайшей ко входу кровати. Завидев названных гостей, он даже не потрудился подняться с постели, лишь повернул голову набок. Единственный живо поблескивающий глаз уставился на Фрея:

— Приветствую тебя, Фрей. Давно не виделись.

Фрей прыгнул. Сжатый двумя руками Сишоу описал в воздухе дугу, опускаясь на Риске, словно топор лесоруба на поваленное дерево. Об остальных воинах клана Хван Фрей больше не думал: в первую очередь ему требовалось избавиться от неожиданно оказавшегося в деревне одноглазого Духа.

Лежа на кровати, Риске не мог заблокировать размашистого удара, не мог отскочить. Фрей ожидал, что одноглазый решит использовать технику своего клана, рассчитывая защититься от атаки с помощью укрепления плоти. Обычное оружие не проломило бы доспех Духа из Хван. Зато демонический топор — вполне.

Тело Риске чуть потемнело, когда он предсказуемо использовал технику укрепления. Глаза Фрея торжествующе блеснули. Лезвие топора приблизилось к шее одноглазого.

Сишоу врезался в койку, с громким треском развалив её на две части. Словно что-то почувствовав, Риске в последний момент перевернулся, неловко сверзился с кровати, откатился в сторону и вскочил на ноги, сжав в руке неведомо откуда взявшийся меч.

Шум разбудил остальных членов клана Хван. Обученные воины вскакивали один за другим, хватаясь за оружие и мотая головами в поисках нападавших. Успели не все: несколько бойцов пали, сражённые ударами набросившихся на них повстанцев, — однако большинство уцелело и вступило в бой. По дому разнёсся бьющий по ушам многоголосый звон стали. Фрей не обернулся. У него не было права отвлекаться.

— Знакомое оружие, не правда ли? — по его примеру Риске остался на месте. Среди десятков набившихся в дом воинов было лишь двое, кто достиг Шага Духа, и они стояли друг напротив друга, сверля каждый своего противника внимательным взглядом. Одноглазый поднял клинок к лицу.

— Ты и впрямь сделал хороший меч. Слишком хороший для Чжигена. Поэтому я забрал его себе. Рад увидеть выкованный для сына клинок снова?

— Буду рад, когда заберу его обратно, — процедил Фрей.

— Ну-ну, — хмыкнул одноглазый. — Не спорю, с нашей последней встречи ты стал гораздо сильнее. Но неужели ты правда думаешь, что этого будет...

Нога Фрея подцепила обломок разрубленной кровати и с силой швырнула его в лицо Риске. Одноглазый хотел потянуть время, увлечь Фрея разговором, позволяя более умелым Призракам из клана Хван расправиться с повстанцами. Любая задержка играла Риске на руку. Фрею же требовалось уничтожить врага как можно скорее.

Риске вскинул меч, коротким движением отмахнувшись от деревянного обломка. Движения одноглазого, скупые и экономные, выдавали в нём опытного воина, прошедшего не один десяток схваток. Фрей тоже обладал изрядным опытом, но действовал совершенно по-другому.

Едва Риске отбил брошенную деревяшку, Фрей рванул вперёд. В голове загремел оглушительный яростный рык, и понять, кому он принадлежал, — Сишоу или ему самому, — Фрей не мог. Да и не пытался: в этот момент он не думал ни о чём, целиком положившись на собственные инстинкты.

Сишоу ожесточённо мелькал в темноте, не останавливаясь ни на секунду и нанося беспорядочные удары по Риске. Одноглазый вертелся, как юла, ловко отбиваясь от атак Фрея тонким клинком. Оружие в руках Духа клана Хван казалось слабым и хрупким рядом с

внушительных размеров серым топором, но оно тем не менее справлялось снаполненными чудовищной мощью атаками Фрея, вскользь отводя их в сторону и не позволяя достичь живой плоти. Находясь на одном Шаге Пути Воина с Фреем, Риске, очевидно, существенно превосходил своего противника во владении оружием.

Но сила бойца складывалась не только из умения управляться с клинком.

Чувствуя, что Риске не собирается уступать, Фрей пнул его под колено в попытке замедлить движения одноглазого Духа и чуть не взвыл: техника укрепления тела никуда не исчезла. Демонический топор мог поспорить с её твёрдостью. А человеческая плоть — нет.

Нога Фрея взорвалась вспышкой боли. Он оступился. Пауза была совсем крохотной, но её вполне хватило, чтобы Риске перевернул ситуацию в свою пользу. Тонкий меч молниеносно взметнулся вверх, жалом скорпиона метя Фрею точно в горло, и отразить его топором Фрей никак не успевал.

Его ладонь перехватила лезвие в воздухе. Клинок распорол кожу, скрежетнул по костям, но Фрей, игнорируя боль, крепко стиснул пальцы и остановил продвижение меча. Рука дёрнулась в сторону, отводя клинок как можно дальше. Он замахнулся топором.

Лицо Риске вытянулось. Он шагнул назад, стараясь отдалиться от грозного оружия и вырвать меч из руки Фрея. Кулак Фрея сжался сильнее, и он нанёс удар.

Не отпуская меча, Риске пружинисто присел, готовясь уклониться от атаки. Однако она предназначалась вовсе не ему.

Лезвие топора врезалось в клинок. Тонкий меч был зажат между руками Фрея и Риске, и Сишоу угодил точно в его центр.

«Пронзающий твердь» был отличным мечом, лучшим из тех, которые был способен отковать Фрей. Но, несмотря на все свои несомненные достоинства, сопротивляться удару демонического оружия он не мог.

По комнате разнёсся протяжный, жалобный звон стали, на мгновение заглушивший звуки битвы между повстанцами и Призраками клана Хван, и клинок, предназначавшийся для Шейна и лишивший сына Фрея жизни, разлетелся на куски.

Риске сориентировался быстро. Отбросив ставшую бесполезной рукоять, он рванул вперёд, всем телом врезавшись в противника. Фрей отшвырнуло, будто в него ударила скала: техника укрепления клана Хван превратила плоть одноглазого в подобие камня, и Фрей прочувствовал это на себе.

Он запнулся о кровать, перекувырнулся через голову, врезался в чьё-то тело, снова упал. Сверху раздался быстрый перестук шагов. Прямо над ним, защищая Фрея, выросла грузная фигура, в которой он с трудом узнал Земина. Топор в руке приземистого бородача угрожающе взлетел в воздух, готовясь сразить любого, кто рискнёт напасть на предводителя отряда повстанцев. Это дало Фрею необходимую передышку. Подхватив выпавший из руки Сишоу, он торопливо перевернулся и принялся быстро подниматься на ноги.

Он почти успел.

Один из Призраков, вооружённый мечом, с криком бросился к Фрею. Земин шагнул навстречу, зарычал, словно дикий зверь, и резко опустил топор.

Его враг скользнул в сторону и играючи ушёл от удара. Недавний плотник на Шаге Становления не был подходящим противником для Призрака, всю жизнь впитывавшего воинскую науку в клане Хван, но Земин всё равно смело встретил врага, угрожающего жизни Фрея. Эта смелость его и погубила.

Меч в руке Призрака остро ткнул Земина в подмышку, с влажным всхлипом

погрузившись в крепко сбитое тело по самую рукоять. Глаза бородача выпучились из орбит. Он захрипел, выронил топор.

— Нет!

Прямо из сидячего положения Фрей прыгнул к Призраку. Воин клана Хван потянул меч на себя, выдёргивая оружие из грузной фигуры Земина и готовясь встретиться с Фреем лицом к лицу, повернул голову.

Не завершив движения, голова Призрака слетела с плеч, снесённая мощным ударом демонического топора. Кровь щедро плеснула Фрею в лицо. Он утёр глаза и быстро огляделся.

Атака Рiske отбросила его в другой конец помещения, раскидав двух Духов по разным углам. Одноглазый не спешил приближаться к Фрею: воспользовавшись тем, что единственный способный противостоять ему соперник оказался вдали, он переключился на других повстанцев, проходя сквозь толпу воинов на Шаге Становления, как раскалённый нож сквозь масло. Несмотря на утрату оружия, каждый удар Рiske лишал жизни очередного врага. Ему даже не нужен был меч — он без каких-либо затруднений убивал противников голыми руками.

Фрей стремглав понёсся навстречу одноглазому. На остальных членов клана Хван он практически не смотрел: на ходу прикончив пару воинов, которым не повезло оказаться на его пути, Фрей наполнил Сишоу ци и взмахнул топором, посылая вперёд пылающую жаром бордовую дугу.

Одноглазый резко повернулся и скрестил перед собой руки, принимая атаку на жесткий блок. На секунду комнату озарила яркая вспышка, осветившая всего несколько оставшихся на ногах людей. Остальные были мертвы: тела усеивали помещение дома старосты так густо, что под ними невозможно было различить пол. Фрей заметил это лишь мельком. Всё его внимание занимал Рiske.

Удар отбросил его, будто пушинку. Спина одноглазого врезалась в дверь, сорвала её с петель, он вылетел из дома старосты и покатился по земле. Первым желанием Фрея было броситься вдогонку и добить Рiske, но он тут же остановил себя: даже после такого попадания одноглазый Дух не сдался бы легко. Фрей не тешил себя напрасными надеждами. Закрепить успех и быстро добить Рiske ему бы не удалось.

Поэтому Фрей развернулся. Весьма вовремя: сзади к нему приближался очередной Призрак, и его меч уже был занесён для удара.

Тело Призрака вдруг отшвырнуло в сторону. Последний из оставшихся в живых повстанцев неумело бросился на него сбоку, сцепил руки на талии врага, сбил с ног и завалился сверху, придавив собственным весом.

Тройка уцелевших Призраков накинута на Фрея одновременно, связав его схваткой и не позволив помочь спасшему его повстанцу. Фрей ловко отразил первый удар, пнул напавшего между ног, ушёл в сторону, окровавленными пальцами разрывая гортань сжавшегося врага. Горизонтальный взмах топором угодил в блок следующего Призрака: меч сломался, не сумев сдержать напора демонического оружия, и воин клана Хван со стоном упал, пытаясь дрожащими пальцами удерживать вываливающиеся наружу кишки.

Последний из Призраков с безумным криком выкинул клинок перед собой, целясь Фрею в грудь. С лезвия сорвалась голубая вспышка. Фрей шагнул вбок, удар Призрака промелькнул мимо, оставив после себя сизую дымку. Ответный удар Сишоу развалил лицо врага пополам.

Свет от атаки ци не успел развеяться полностью. Фрей разглядел лицо Призрака, чуть не убившего его ударом в спину. Воин клана Хван отпихнул мёртвого повстанца и с кряхтением начал подниматься на ноги.

Безжизненное тело Керра упало рядом с Фреем и невидящим взглядом уставилось в потолок. Лицо бывшего деревенского мясника было спокойно и безмятежно: перед смертью он успел вернуть долг, остановив нападение Призрака, оказавшегося старым знакомым Фрея.

— Привет, Нагаки, — негромко окликнул Фрей. — И прощай.

В глазах молодого Призрака отразился неподдельный ужас: он узнал Фрея и вскинул меч, готовясь к сражению насмерть.

Но сражаться с ним Фрей не собирался.

Топор вылетел из его руки, сделал один быстрый оборот и с противным хрустом впился Нагаки в ключицу. Призрак вскрикнул и опустил голову, ещё не успев понять, что ему нанесли смертельный удар.

— Не волнуйся, ты будешь не один. Твои друзья скоро к тебе присоединятся, — мрачно пообещал Фрей, поднимая руку.

После перехода на Шаг Духа он почувствовал, что его связь с Сишоу стала гораздо сильнее. И сейчас он хотел проверить, насколько.

— Вернись ко мне, Сишоу, — потребовал Фрей.

«Я иду!»

Демоническое оружие вспыхнуло бордовым светом, опалив грудь Нагаки и заставив его снова закричать. Лезвие дёрнулось, с влажным всхлипом раздвигая разрубленные рёбра, вырвалось из раны и отлетело назад, приземлившись точно в подставленную ладонь.

«Ха! Сработало!» — Сишоу, казалось, и сам удивился тому, что произошло.

«Потом обниметесь! Надо закончить начатое. Остался последний из врагов», — сказал Вэйшэн. Перед боем Фрей развоплотил своего духа, и теперь голос змея звучал у него в голове.

— Как и из нас, — угрюмо заметил Фрей.

Никто из сопровождавших его людей не уцелел. Дом был завален трупами, заполнен обломками мебели, залит кровью так, что каждый шаг отдавался под ногами мокрым и жадным чавканьем. Фрей не смотрел на тела. За ним последовали двадцать девять воинов, и каждый из них теперь был мёртв. Возможно, где-то среди них лежали и девушки, приведённые старостой, чтобы скрасить ночь воинов из клана Хван. Фрей надеялся, что в суматохе боя им удалось сбежать, но проверять это он не собирался.

Лишь одно радовало Фрея: он не позволил Ксиабо пойти с отцом. Поблагодарив себя за предусмотрительность, Фрей ступил сквозь пустой дверной проём.

Риске ждал его во дворе. После того, как удар отбросил его на улицу, он не вошёл в дом снова, терпеливо дожидаясь, пока Фрей покинет жильё старосты. Спасти своих соклановцев одноглазый даже не пытался.

— Ты закончил?

— Не совсем, — Фрей отрицательно качнул головой. — Но скоро закончу.

— Когда мне сказали, что в лесу завелись разбойники, нападающие на людей клана Хван, я подумал, что это какие-то безумцы, — спокойно поделился Риске. — Шутка ли — противостоять профессиональным воинам, имея при себе лишь бесполезный сброд? Кучка необученных деревенщин, возомнившая себя достаточно сильной, чтобы сражаться против

Хван, главного клана префектуры... Тогда я решил, что это какая-то глупость. Но я ошибся.

Риске сунул руки за спину, туда, где висела небольшая поясная сумка. В обеих ладонях появилось по короткому изогнутому кинжалу.

— Жалкие кузнецы, плотники, рыбаки, — одноглазый неторопливо пошёл навстречу Фрею, — ничтожества, предел сил которых — Шаг Становления. Никто из них не представляет серьёзной опасности для бойцов клана Хван. Но если среди разбойников появится кто-то, скажем, на Шаге Призрака, это уже может стать неприятным сюрпризом. Умелый боец способен натренировать разбойников, подготовить их, научить нападать толпой, из засады. А если этот человек достигнет Шага Духа...

Не закончив фразы, Риске резко бросился вперёд. Обманчиво-медленная речь одноглазого не смогла усыпить внимания Фрея: он отбил удар кинжала топором, прыгнул в сторону, вскинул Сишоу перед собой.

— От него непременно нужно будет избавиться до того, как он превратится в настоящую проблему, — договорил Риске. — Если ты выживешь — однажды станешь острой костью, способной застрять в горле клана Хван. Поэтому на этот раз я тебя не пощажу. Ты должен умереть, Фрей.

— Нагаки считал так же. Как и Чоджи. Как и все остальные, — Фрей кивком головы указал на заполненный трупами дом старосты. — Знаешь, где они теперь? Нет? Ну, ничего страшного. Скоро выяснишь.

— Дерзкий щенок, — фыркнул Риске. — Ступил на Шаг Духа и сразу возомнил себя непобедимым? Я нахожусь на этой ступени уже десять лет. Думаешь, сможешь убить меня? Ты, едва ставший Духом, а потому — не успевший познать всех возможностей, которые дарует этот Шаг? Я тебе их продемонстрирую.

Одноглазый развёл руки в стороны. Между ним и Фреем прямо из пустоты сформировалось голубое облако, быстро принявшее черты броненосца. Зверёк резко развернулся, побежал навстречу своему хозяину, прыгнул. Тело броненосца врезалось Риске в грудь и растворилось.

Фрей удивлённо моргнул. Происходящее настолько выбило его из колеи, что он даже не подумал о том, чтобы воспользоваться паузой и напасть на одноглазого, попытавшись отнять его жизнь раз и навсегда.

«Он показал своего духа лишь для того, чтобы тут же спрятать его обратно? Не самое логичное действие, как по мне», — недоуменно высказался Вэйшэн.

То, что произошло дальше, избавило Фрея от необходимости теряться в догадках. От Риске отделилась вязкая туманная дымка. Синий ореол ци окружил одноглазого, завертелся у головы, осел на плечах. Спустя несколько секунд движение прекратилось, а тело Риске целиком покрыл мерцающий синевой полупрозрачный доспех.

«Великие Боги! Как думаешь, мы сможем так же?» — Вэйшэн не сумел скрыть своего изумления.

«Если выживем», — коротко ответил Фрей. Сила Риске стала для него неприятной неожиданностью.

— Этому обучаются не сразу, — поделился одноглазый. Из-за пластинчатого шлема, закрывающего лицо, его голос звучал глухо и чужеродно. — Нужно время и тренировки, чтобы научиться использовать способности своего духа. Вот в чём разница между нами, Фрей-кузнец: у меня это время было. А у тебя — уже не будет.

— Странно, что ты смог научиться этому трюку, — хмыкнул Фрей, поудобнее

перехватывая топор. — Мне уже начало казаться, что ты упражнялся исключительно в болтовне.

Едва договорив, он побежал вперёд, навстречу сияющему синевой гиганту в доспехах.

Одноглазый взмахнул рукой. От кинжала отделилась горизонтальная синяя дуга, куда толще и плотнее, чем те, что Фрей видел раньше. И летела она значительно быстрее.

— Лови!

Не успевая отскочить в сторону, Фрей низко присел, пропуская удар над головой. Волосы зашевелились, затылок обдало волной холода. Фрей вскинул подбородок и увидел, что навстречу его лицу летит мощный пинок закованной в синий сапог ноги.

В последний момент он принял атаку на скрещенные запястья. Фрея отшвырнуло назад, бросило на стену дома старосты с такой силой, что ему показалось, что стены деревянного здания ощутимо покачнулись. Не успел он упасть, как Риске снова нанёс удар, на сей раз — кинжалом.

Фрей оттолкнулся от стены руками и кувыркнулся. Острое лезвие оружия одноглазого задело его плечо, разрежало ткань рубашки и рассекло плоть, — неглубоко, но весьма болезненно. Поморщившись, Фрей вскочил на ноги и развернулся к противнику.

— Долго будешь от меня бегать? — прогрохотал Риске.

Его руки замелькали с немыслимой скоростью, отправляя пылающие синевой удары один за другим. Фрей отпрыгнул в сторону от первой атаки, резко остановился, пропуская мимо себя вторую дугу, пригнулся под третьей. На четвертую он ответил уже собственным ударом.

Он хорошо помнил, как дальняя атака Чоджи развеялась, когда они сражались в лесу и Фрей бросил ей навстречу волну своей ци. Сейчас он хотел повторить этот трюк.

Внутренняя энергия хлынула в Сишоу и в кольцо жреца Гуань-Ди одновременно. Демонический топор нагрелся, задрожал от наполнившей его ци, и Фрей с криком взмахнул оружием по направлению к очередной синей дуге.

Волна синей ци встретилась с красной. От ударившей во все стороны вспышки темнота, укрывающая деревню, на несколько секунд развеялась, осветив лица тех, кто наблюдал за происходящим сквозь окна соседних домов. Жители деревни не рисковали выходить наружу, но шумная бойня никак не могла остаться для них незамеченной.

«Не сработало», — с сожалением отметил Вэйшэн.

Фрей тяжело выдохнул. Сильнейшая дальняя атака, на которую он только был способен, не смогла прорваться сквозь удар одноглазого. Две дуги ци уничтожили друг друга и исчезли: ни одна из них не смогла взять верх над другой.

— Красная... — задумчиво протянул Риске. — Так вот в чём секрет твоего ускоренного развития. А я всё гадал, как это тебе удалось за столь короткое время продвинуться от Шага Становления до Духа. Теперь понятно. И многих тебе пришлось убить, кузнец Фрей?

— Недостаточно, — прохрипел Фрей. — Но я ещё не закончил.

Последний удар выпил из него уйму сил, и теперь руки Фрея заметно подрагивали. Чего нельзя было сказать о Риске: обильные дальние атаки должны были отнять у него массу энергии, но никаких признаков усталости он не выказывал.

— Значит, ты избрал Проклятый Путь, — не обратив внимания на последние слова Фрея, продолжил рассуждать одноглазый. — Твои друзья знали об этом? Хотя, о чём это я. Конечно же, нет. Вряд ли они согласились бы принять помощь от демонического последователя, не так ли? Они бы скорее умерли.

— Они и так умерли, — выплюнул Фрей. Он ненавидел Рiske за смерть своего сына, за гибель повстанцев, пришедших в деревню, чтобы остановить людей из клана Хван. Но особенно сильно он ненавидел его за то, что понятия не имел, как одержать над ним верх.

— Хм, и верно. И только после их смерти ты начал драться в полную силу. Хотел сохранить свой секрет? — одноглазый поднял кинжалы и шагнул навстречу Фрею. — Что же, у тебя не получилось. И это всего лишь ещё одна дополнительная причина, чтобы от тебя избавиться.

Фрей бросился вперёд. Топор ударил сверху, заставив Рiske принять атаку на скрещенные клинки, и тут же рубанул снизу, метя в выставленную ногу. Одноглазый разгадал план Фрея, тут же отступил, но громоздкие доспехи существенно снизили скорость его движений, и Сишоу самым краем зацепил укрытое синей бронёй колено. Свет, исходящий доспехом Рiske, чуть потускнел, однако защита выдержала: топор бессильно отскочил назад.

— Демоническое оружие? Да плевать! — азартно выкрикнул Рiske. — На мне доспехи духа и укрепление плоти клана Хван. Ты не сможешь меня ранить!

Яростно заорав, Фрей обрушил на Рiske град непрекращающихся ударов. Большую часть из них Рiske ловко отбивал кинжалами, светящимися от ци: похоже, защита уберегала от топора не только тело одноглазого, но и его клинки. Тем не менее, атаки Фрея влияли на врага: спустя десяток ударов Фрей готов был поклясться, что доспех Рiske понемногу начал утрачивать свою яркость.

«Он слабеет! Поднажми!» — завопил в его голове голос Вэйшэна.

И Фрей поднажал. Ци щедро потекла в кольцо жреца Гуань-Ди, и артефакт с готовностью откликнулся на призыв: тело Фрея наполнилось силой, которой он раньше не обладал.

Под непрекращающимися атаками Фрея Рiske постепенно начал сдавать. Он не уклонялся: броня, уберегающая от демонического оружия, заставляла его проигрывать юркому Фрею в скорости. Стоило одноглазому ударить в ответ, как Фрей ловко отскакивал назад, разрывая дистанцию, чтобы в следующую секунду снова наброситься на врага, пользуясь преимуществом более длинного оружия, чем кинжалы.

Несколько раз Сишоу удалось обойти блок Рiske. Шлем почти погас, и за его полупрозрачным силуэтом Фрей увидел лицо одноглазого. По лбу Рiske текли крупные капли пота, челюсти были сжаты, но никакого страха в единственной радужке Фрей не отражалось.

«Будь осторожен», — подсказал Вэйшэн. — Он слишком спокоен для того, кто чувствует скорое поражение. Это значит, что у него, скорее всего, ещё есть, чем тебя удивить».

В очередной раз змей оказался прав.

Низко опустив голову, Рiske неожиданно резко бросился вперёд, игнорируя удары Фрея. Доспех заморгал, почти исчез, но всё же выдержал: Сишоу не смог оставить на теле противника ни единой раны. А вот Рiske смог.

Его плечо угодило Фрею в грудь, как таран. Ноги Фрея оторвались от земли. Дыхание вышибло, он отлетел назад, словно выпущенный из пращи снаряд, и врезался в стену.

Такого издевательства дом старосты уже не выдержал.

Деревянные брёвна громко затрещали и проломались. Фрей упал на что-то мягкое, мокрое и липкое, обронил топор и вскинул руки в отчаянной попытке защититься от

падающих сверху брёвен.

Добрая половина второго этажа осыпалась прямо на Фрея, погребая его под десятками увесистых деревянных обломков.

Одно из брёвен угодило ему в висок, выбив из глаз Фрея искры. Острые щепки другого разодрали бедро. Фрей потерял счёт ударам, обрушившимся на его тело, перестал чувствовать боль. Это был плохой знак.

«Фрей, очнись! — оглушительный крик Вэйшэна, казалось, звучал не в голове Фрея, а где-то далеко, настолько, что Фрей едва мог его различить. — Приди в себя!»

Он попытался пошевелиться. Разрушенная стена придавила его своим весом, ограничивая передвижения: в другой ситуации он, возможно, сумел бы, потратив некоторое время и силы, раздвинуть брёвна и выбраться наружу. Но у него не было ни времени, ни сил.

— Теперь ты понимаешь разницу между нами?

Фрей не видел Рiske из-за загородивших взор деревянных обломков, но, судя по голосу, одноглазый стоял прямо над ним.

— Вот и всё, Фрей-кузнец. Время умирать.

Одно из брёвен над его головой отлетело в сторону, открыв Фрею вид на закованного в полупрозрачные латы гиганта. Доспехи изрядно потрепались: на плечах зияли глубокие прорехи, шлем исчез, обнажив поблескивающее от густого пота лицо. Фрей шевельнул пальцами: под завалами возникла крохотная змейка, созданная остатками его ци. Того, что одноглазый заметит его духа, Фрей не опасался. Увидеть Вэйшэна, скрытого нагромождением из прижавших Фрея брёвен, Рiske никак не мог.

«Вэйшэн, — мысленно проговорил Фрей, не отводя взгляда от направленного в лицо кинжала. — Если ты вдруг можешь мне чем-то помочь — сейчас самое время».

Змей не ответил. Фрей почувствовал, как он быстро прополз под его ногой, скользнул по спине, забрался в сумку.

«Вэйшэн!»

«Умолкни и не мешай, — напряжённо ответил змей. — Доверься мне».

Фрей не понимал, что делает его дух, но, чем бы это ни было, он выбрал неудачный момент. Наклонив голову набок, Рiske, видимо, решивший, что одного убранного бревна недостаточно, чтобы избавиться от Фрея, отодвинул второй обломок. Теперь над завалами торчала его голова до самой шеи.

— Я собирался перерезать тебе горло, — поделился Рiske. Его враг был беспомощен, и одноглазый пользовался этим, всю наслаждаясь своим триумфом. — Но передумал. Мне не нравится твой взгляд, Фрей. Слишком пристальный. Даже сейчас, лишившись всех сил и лежа под обломками стены, ты смотришь на меня холодными глазами убийцы. Я хочу их выколоть. В своё время меня лишили одного глаза. Ты потеряешь оба.

Гигант в доспехах опустился на колени точно в том месте, где находилась грудь его подверженного противника. От резко увеличившегося давления дыхание Фрея спёрло, он засипел, широко распахнул веки. Прямо над его лицом возникли два остро наточенных кинжала, направленных точно ему в глаза.

«Вэйшэн!» — мысленно завопил Фрей.

«Сейчас! Не сопротивляйся!»

Выполнить просьбу духа было нелегко — клинки в паре дюймов от лица не располагали к податливости. Фрей медленно выдохнул, заставляя себя расслабиться. Напряжённые члены обмякли. Что бы не собирался предпринять Вэйшэн, Фрей был к этому готов. В любом

случае, своих идей у него всё равно не было.

— Прощай, Фрей-кузнец, — проговорил Риске. — Дух, угрожающий клану Хван.

Он преувеличенно медленно воздел укрытые полупрозрачными перчатками руки высоко над головой. Фрей широко распахнул глаза. Кинжалы опустились вниз.

До ушей Фрея донёлся глухой стук где-то спереди. Он моргнул, не веря, что всё ещё жив. Оружие Риске должно было убить его — он был в этом уверен.

Но не убило.

Фрей стоял позади Риске. Безоружный, избитый брёвнами и изрезанный острыми щепками, он, тем не менее, оставался в живых. Более того — он больше не находился под завалами, ограничивающими его движения.

Но тело ему больше не подчинялось.

«Не сопротивляйся», — успокоил его голос Вэйшэна.

Прежде, чем Фрей успел это осознать, оно бросилось вперёд само по себе. Прямо на бегу рука требовательно вытянулась в сторону, пальцы сжались на вылетевшем откуда-то сбоку Сишоу, который словно только этого и ждал.

Поняв, что Фрею удалось неведомым образом избежать смертельного удара, Риске вскочил на ноги и развернулся, по наитию взмахнув кинжалами себе за спину и едва не угодив противнику в грудь. Тело Фрея немислимо, по-змеиному изогнулось, склонилось в сторону так, что он никак не сумел бы удержать равновесия.

Но оно не упало. Кинжалы промелькнули в опасной близости от бока Фрея, заставив его внутренне напрячься. Только внутренне: слова Вэйшэна эхом звучали в его голове, напоминая о том, что вмешиваться в происходящее ему ни в коем случае не следовало.

Нечеловечески извернувшись, тело Фрея вскинуло топор и ударило снизу вверх. Сишоу врезался точно в открытое бедро одноглазого, упёрся в жесткое сопротивление доспеха. И продавил его.

Риске взревел. Потускневшая броня не смогла уберечь его от сильного удара в упор, как не смогла и техника укрепления плоти клана Хван. Из порезанной ноги начала толчками вырываться кровь, в темноте дома показавшаяся Фрею практически чёрной.

Сишоу и не подумал останавливаться. Тело Фрея развернулось в другую сторону и оружие ударило снова, без паузы, зеркально рассекая второе бедро. Уже не пытаясь защищаться, Риске с воплем перехватил кинжал обратным хватом и ткнул им в лицо Фрея. Понимая, что с такими ранами ему долго не протянуть, одноглазый пытался забрать своего врага с собой.

Голову Фрея загородила левая рука. Острое лезвие ткнулось ему в середину ладони, но никакой боли он не почувствовал, и Фрей не сразу понял, почему.

Заточенный кинжал в руке раненого Духа бессильно упёрся в кожу Фрея, не оставив на ней даже крохотной царапины.

— Знакомая техника, не правда ли? — не своим голосом съехидничал Фрей.

Его ладонь оттолкнула кинжал, перехватила Риске за запястье и потянула на себя. Одноглазый пошатнулся, начал заваливаться вперёд и непременно упал бы, если бы не встретившая его голова Фрея.

Лоб с хрустом врезался в лицо Риске. Нос Духа клана Хван бесформенно смялся, крови плеснула из обеих ноздрей, едва не угодив Фрею в глаза. Не отпуская запястья врага, Фрей развернулся вокруг своей оси, резким движением подсёк обмякшие ноги одноглазого и с силой швырнул его на рассыпанные по полу брёвна.

Воздух с хриплым сипением покинул лёгкие Риске. Доспех исчез окончательно: теперь перед Фреем лежал жалкий одноглазый старик с залитым кровью лицом, окончательно прекративший попытки сопротивляться.

И его запястье по-прежнему находилось в руке Фрея.

Фрей коротко вскинул колено. Локоть Риске изогнулся под неестественным углом, но он даже не вскрикнул. Казалось, что боли одноглазый уже не чувствовал.

— Потерпи немного, — губы Фрея шевельнулись, выпуская наружу чужеродный голос. — Мы почти закончили, осталась всего одна конечность.

Сишоу опустил на последнюю неповреждённую руку, с противным хрустом перерубая плечевой сустав. На этот раз сдержать крика Риске не смог.

— Вот и всё. Твой выход, Фрей, — выдал его собственный рот.

Тело вдруг покачнулось, утратив контроль, и Фрей едва успел удержаться, чтобы не упасть. На плечи навалилась такая слабость, что он чуть не выронил Сишоу. Волна тёплой энергии, предусмотрительно переданная демоническим оружием, чуть освежила его, — ровно настолько, чтобы Фрей мог оставаться на ногах.

— Что только что... Произошло? — еле слышно просипел Риске.

Он тяжело дышал, недоуменно уставившись на Фрея. Одиноким глаз единственным белым пятном выделялся на залитом кровью лице. Риске не шевелился: Вэйшэн, — а в том, что победа над Духом была заслугой змея, Фрей ни на секунду не сомневался, — позаботился о том, чтобы одноглазый не представлял для его хозяина никакой угрозы.

— Ты проиграл, — присев рядом с неподвижным телом, пожал плечами Фрей. Риске поморщился:

— Без тебя знаю. Я не об этом. Ты почти погиб от моего удара, но вдруг исчез и появился у меня за спиной. И ты... — одноглазый закашлялся и сплюнул густой сгусток крови, — Ты использовал технику моего клана. Как... Ты это сделал?

— Не знаю, — честно ответил Фрей. — Прежде я никогда не делал ничего подобного.

— Вот, значит, как... — Риске прикрыл единственный глаз. — Получается, вместо того, чтобы избавиться от тебя, я лишь сделал тебя сильнее. Какая глупость! Надо было убить тебя раньше. Тогда, в деревне.

Фрей поднялся на ноги. Он видел, как под побледневшим телом Риске всё дальше расплзается блестящая чёрная лужа крови. Тем не менее, одноглазый всё ещё был жив, и Фрей намеревался это исправить.

Ненадолго склонившись над обломками стены, Фрей придирчиво осмотрел их и выбрал подходящее бревно. Оно сломалось ровно посередине, густо ошетилившись щепками, острыми, словно кинжалы Риске.

— А может, и нет, — не открывая своего глаза, вдруг прошептал Дух. — Может, нам вовсе не стоило приходить в вашу деревню и убивать твоего сына ради детской прихоти никчёмного подростка, возомнившего себя богом среди простых смертных. Может, и так.

Фрей потянулся к бревну и так и застыл. Слова Риске ненадолго парализовали его: услышать, что гордый член клана Хван признаёт свою неправоту, Фрей совсем не ожидал.

Но, в конечном счёте, это ничего не меняло.

— Не беспокойся, очередь дойдёт и до Чжигена.

Подхватив бревно, Фрей подошёл к Риске и замахнулся. Изувеченный, истекающий кровью одноглазый даже не шевельнулся — лишь в последний раз устало посмотрел на Фрея.

— Я в этом не сомневаюсь. Не теперь.

Бревно опустилось Риске на грудь, с влажным хрустом проламывая рёбра и ставя точку в поединке двух Духов.

Сорвав с пояса Риске сумку, Фрей не глядя закинул её на плечо, оставил мёртвое тело Духа клана Хван среди десятков других трупов и вышел наружу. Сел на колени, прикоснулся к обломкам на месте стены: после убийства одноглазого раны затянулись сами по себе, в теле бушевало огромное количество ци, но для того, что он задумал, много энергии вовсе не требовалось.

На этот раз ци поддалась сразу. Огонь занялся практически мгновенно, брёвна полыхнули, и спустя минуту на месте бывшего дома старосты всюду разгорелся гигантский пожар, зарево которого наверняка было видно на много миль вокруг. Фрея это не беспокоило, как не беспокоило и то, что староста деревни остался без жилья: по мнению Фрея, это было меньше, что заслужил старик, приведший несколько молодых девушек на утеху сборщикам клана Хван.

— Что происходит?!

Староста оказался лёгок на помине. Стоило битве завершиться, как он тут же появился поблизости и ошарашенно уставился на горящий деревянный остов, совсем недавно служивший ему домом. Фрей равнодушно повернулся к старику:

— Сборщики налогов мёртвы. Я уничтожаю следы.

— Мёртвы? Ты хоть понимаешь, что это значит?! — глаза старосты яростно расширились. Узловатый, сухой указательный палец с обвинением ткнул в сторону Фрея. — Вместо них придут новые! Обозлённые потерей людей из своего клана, они будут куда более жестоки, чем их предшественники. Начнут задавать вопросы. Что я им, по-твоему, скажу?!

— Скажешь, что их друзей убил кузнец, — обрубил Фрей так холодно, что староста испуганно съёжился. — И что за ними он тоже придёт. Передай слово в слово.

Он развернулся и неторопливо двинулся в сторону леса. Всё, что мог, Фрей уже сделал. И то, что не мог, — тоже.

«Вэйшэн», — мысленно позвал он.

«Да?»

«Спасибо».

Змей в его голове довольно зашипел:

«Рад помочь».

— Ты вот так просто уйдёшь? Оставишь нас объясняться с кланом Хван? Не защитишь жителей деревни?!

Фрей остановился, повернул голову. Тяжёлый взгляд придавил старосту к земле:

— Я уже защитил их. Дальше всё зависит от вас.

Больше Фрей не оборачивался.

Староста был прав: убийство сборщиков налогов не спасало местных жителей от гнева Хван. Наоборот — следующая группа воинов клана наверняка будет более многочисленной, более сильной, более яростной. И задобрить их преклонением и парой-другой податливых женщин уже не удастся.

Помощь Ченглей была направлена вовсе не на то, чтобы защитить обитателей деревни. Она вынуждала их защищаться самостоятельно.

«Скорее всего, через пару дней Ченглей отправит сюда своих людей, — предположил Вэйшэн. — Они расскажут жителям деревни то, о чём ты сейчас подумал, и предложат

выбор: либо остаться здесь и столкнуться с гневом клана Хван в одиночку...»

«Либо присоединиться к повстанцам, — закончил за него Фрей. — По сути, Ченглею предоставит им выбор без выбора».

«Хитрый ход».

«Не хитрый. Жестокий».

«Он делает, что может, — заметил Вэйшэн. — Повстанцам нужны люди, и по-другому Ченглею их не достать».

«Нужны... Теперь — ещё сильнее, чем раньше».

Сегодняшняя вылазка лишила лагерь повстанцев почти тридцати неплохих бойцов. Если после этого жители деревни откажутся вступить в ряды повстанцев — их смерти окажутся напрасны. Как и гибель Земина.

Фрей помрачнел и прекратил внутренний диалог с Вэйшэном. Разговор с Ченглеем не пугал его, но предводитель повстанцев был не единственным человеком, которому предстояло узнать тяжёлые вести.

Лениво пиная подворачивающиеся под ноги ветки, Фрей размышлял о том, как именно ему следует сообщить Ксиабо о смерти Земина. Как назло, ни одной годной идеи на ум не приходило: разве можно было найти способ безболезненно рассказать о гибели отца?

«Он умер не зря, — Вэйшэн предпринял попытку утешить Фрея. — Вы выполнили своё задание».

«И мы стали сильнее! — встрял Сишоу, которого такие мелочи, как смерть окружающих, несколько не беспокоили. — Ну же, изучи свои каналы! Уверен, убийство Духа дало хорошие плоды».

Поморщившись от горящего энтузиазмом голоса демонического топора, Фрей всё же выполнил просьбу.

На этот раз ему не пришлось даже садиться в позу лотоса, чтобы погрузиться в состояние медитации. Остановившись возле дерева, Фрей опёрся о ствол, прикрыл глаза и практически мгновенно смог увидеть свою внутреннюю структуру.

Неровные бугры, уродующие его каналы, исчезли. Ци спокойно текла по утолщившимся линиям внутри тела Фрея, не сталкиваясь на своём пути даже с малейшими искривлениями.

Он был окончательно исцелён.

От удивления Фрей распахнул глаза. Он ожидал, что рано или поздно излечится, но полагал, что раньше Шага Сущности, или, как бы его поправил Сишоу, Демона, этого не произойдёт. Всё ещё не веря в свою удачу, Фрей нервно прошёлся вокруг ближайшего дерева, несколько раз моргнув, уселся на холодную землю, скрестив под собой ноги, и закрыл глаза.

То, что он увидел во время второй медитации, ничем не отличалось от первой. Каналы были абсолютно здоровы. Увечье, семнадцать лет назад нанесённое ударом демонического топора, полностью исцелилось.

«Но... Как?»

«Думаю, есть несколько причин, — низко пророкотал Сишоу. — Первая — мы сразились с Духом и ты оказался на грани смерти. Порой в таких ситуациях человеческий организм способен превзойти пределы своих возможностей, чтобы выжить. Вторая — ты убил сильного врага и поглотил его ци. Третья...»

«Это я, — скромно договорил Вэйшэн. — Третья причина — моё вмешательство».

«Что ты сделал?»

«Я съел яйцо. Ну, то, которое тебе дал Хушень, помнишь? Я его сожрал».

«Яйцо? То самое, что, по заверениям Хушеня, могло спасти мне жизнь?»

Фрей не знал, смеяться ему или плакать. Тигриный бог обещал, что однажды яйцо поможет ему в безвыходной ситуации, а Вэйшэн проглотил его, так и не позволив Фрею убедиться в этом самостоятельно.

«Вообще-то, — с укором протянул змеиный дух, — оно уже это сделало. Ты ведь жив, не правда ли?»

«Жив», — обречённо признал Фрей.

«Ну вот. Яйцо спасло тебя. Я не был уверен, что это сработает, но оно так и манило меня таящейся внутри силой, и я поддался. После поглощения яйца я ощутил, что могу вселиться в твоё тело и передать тебе его энергию. Более того — мне удалось использовать свои способности».

«Ты о том, что мы телепортировались?»

«Не просто телепортировались, — возразил Вэйшэн. — Каждый дух обладает определённой способностью. Броненосец одноглазого, как ты мог заметить, покрывал тело своего хозяина дополнительным доспехом из ци. Я так не умею. Моя сила в другом».

«И в чём же?» — уже догадываясь об ответе, уточнил Фрей.

«Копирование, — гордо прошипел Вэйшэн. — Мне достаточно увидеть технику всего один раз, чтобы впоследствии я смог в точности её повторить. То есть, не я, — поправился змей. — Мы».

«Получается...»

«Да. Телепортация — техника клана Ченгтя. Он применил её в тот раз, когда вы сражались в тренировочном поединке. А укрепление плоти, с помощью которого я остановил кинжал одноглазого...»

«Техника клана Хван!»

«Именно. Ты бы вряд ли смог воспроизвести их без тщательной подготовки, поэтому я попросил тебя не сопротивляться и завладел твоим телом. В противном случае ничего бы не получилось».

Фрей потёр лицо. Слова Вэйшэна многое объясняли: теперь Фрею стало понятно, как именно ему удалось избавиться от едва не прикончившего его Духа. Риске попросту не мог ожидать, что Фрей воспользуется техникой телепортации. Да Фрей и сам этого не знал.

«Я смогу повторить это без твоей помощи?»

«Несомненно. Однако тебе придётся попрактиковаться».

Фрей кивнул:

«Мы ещё вернёмся к этому разговору».

Поднявшись на ноги, Фрей лёгкой трусцой побежал в сторону лагеря.

Энергия, наполнившая его тело после убийства Риске, постепенно сходила на нет. Фрей решил выдержать паузу и переночевать поблизости от деревни, чтобы убедиться в том, что никто не отправится следом за ним. Выбрав подходящее дерево, Фрей забрался на его вершину, расположился на толстой ветке и погрузился в беспокойный сон.

Проснулся он поздним вечером. За прошедший день никто его так и не беспокоил, поэтому Фрей решил, что возвращаться в лагерь стало относительно безопасно, и лёгкой трусцой двинулся в путь.

К тому времени, когда впереди показался знакомый изогнутый холм, на востоке уже начала заниматься заря. В свете поднимающегося солнца глаза Фрея различили струйки

дыма, слишком многочисленные, чтобы быть принадлежать ночным кострам.

Он ускорился.

Остановившись у густой стены деревьев, Фрей вспомнил, как Земина давал охране лагеря понять, что приближаются свои. Горло напряглось, издав что-то, отдалённо похожее на птичий клёкот. Получилось так себе, но у Земина выходило ничуть не лучше.

Избранный повстанцами сигнал Фрей не забыл. В ответ на его клёкот должно было прозвучать щёлканье дятла, но его не последовало. Стоило Фрею закрыть рот, как в лесу воцарилась мёртвая тишина.

Он внимательно осмотрел ближайшие деревья. Дозорные повстанцев были недостаточно хорошо обучены, чтобы скрыться от пристального взора воина на Шаге Духа, но, сколько бы Фрей не вглядывался, ни намёка на чьи-либо ауры он так и не заметил.

Почувствовав неладное, Фрей настороженно пошёл вперёд. В нос ударил запах гари, слабый и неприятный. Обычные костры таким ароматом не обладали.

Горели не поленья. Горела плоть.

«Вэйшэн», — тихо позвал Фрей.

«Слушаю».

«Ты помнишь, как Ченглей скрывал свою ауру?»

«Да, — чуть помедлив, ответил Вэйшэн. — Я помню».

«Научи меня».

«Что, прямо сейчас?»

«Да».

«Как скажешь. Техника довольно проста: тебе нужно лишь замедлить циркуляцию ци, как будто хочешь полностью её остановить, а затем представить, словно твои каналы уходят вглубь тела. К слову, для доспеха ци, который тебе тоже продемонстрировал Ченглей, требуется сделать всё с точностью до наоборот».

Доспех ци Фрея не слишком заинтересовал — в конце концов, техника укрепления плоти, которую он скопировал у Риске, была куда более полезной. В отличие от маскировки ауры: Фрей прикрыл глаза, стараясь в точности выполнить указания Вэйшэна. Удивительно, но это удалось ему практически сразу: как ни крути, а обладать здоровыми каналами оказалось крайне удобно.

«Вот так?»

«Хм-м. Вроде похоже, — неуверенно протянул Вэйшэн. — Я не могу видеть твоей ауры, находясь внутри. Воплоти меня».

Рука Фрея поднялась в воздух. Прямо над его ладонью возник крохотный вихрь из ци, спустя пару мгновений обернувшийся небольшим чёрным змеем.

«Да, — обведя своего хозяина придирчивым взглядом неестественно синих глаз, вынес вердикт Вэйшэн. — Сработало: вокруг тебя нет ни намёка на ауру Духа. Да и вообще на какую-либо ауру, если на то пошло».

«Хорошо. Держись рядом».

Фрей опустил руку, и змей ловко соскользнул вниз, мгновенно скрывшись в плотной пелене травы. Выхватив топор из поясной петли, Фрей принялся подниматься на холм.

Вид, раскрывшийся с его вершины, заставил Фрея ошарашено замереть.

Несмотря на то, что он ожидал худшего, картина сожжённого лагеря выбила его из колеи. От палаток остались лишь чёрные пятна, повсюду валялись обугленные, страшно изломанные тела. Фрей не считал их, но был уверен, что количество измерялось сотнями.

Первым он разглядел Оглоблю. Высокий, тощий дозорный, встретивший Фрея, когда он только пришёл в лагерь повстанцев, лежал прямо под холмом. Его тело не сгорело. Руки мужчины отсутствовали, отрубленные двумя точными ударами в область локтей. Фрей сразу понял, что в воинских навыках противник превосходил рослого дозорного на добрую голову: чистые, ровные срезы говорили о том, что у повстанца не было ни малейшего шанса уцелеть.

Об этом же говорила и глубокая рана в самом центре груди Оглобли.

Фрей присел на корточки возле мёртвого тела и опустил его веки. Затем — коснулся рёбер: рана была слишком широкой, чтобы остаться после удара мечом. Скорее всего, Оглоблю лишила жизни алебарда.

Он поднялся на ноги. Огонь, пожравший лагерь, давно догорел, вокруг стояла непроницаемая стена тишины. Кто бы ни напал на повстанцев, он давно ушёл.

Фрей двинулся в сторону своей палатки, стараясь избегать взглядом гор мёртвых тел, окружающих дорогу со обеих сторон. Но некоторые лица бросались ему в глаза сами по себе. Постоянно встречались воины, которых он обещал тренировать. Каждый из них был убит одним ударом, не в силах сопротивляться напавшему врагу, но, как не без гордости отметил Фрей, все умерли с оружием в руках.

«Похоже, моих уроков оказалось недостаточно», — печально подумал Фрей.

«Не кори себя, — змей, видимо, решив, что ползать — это ниже его достоинства, взобрался на шею Фрея и ободряюще ткнул лбом в его висок. — Ты сделал всё, что мог».

«Но этого не хватило».

Крыть Вэйшэну было нечем.

Когда Фрей обучал воинов лагеря, он рассчитывал, что тяжёлые тренировки сделают их сильнее и позволят выжить там, где более слабые бойцы бы не уцелели. Однако его уроки не сумели подготовить повстанцев к встрече с тем, кто атаковал лагерь.

«Никто из твоих учеников не поблагодарит тебя за науку, — угрюмо подумал Фрей. — Потому что все они мертвы, и никакой благодарности ты не заслужил. Если бы я был здесь...»

«То тебя бы здесь не было, — оборвал Вэйшэн. — Прекрати себя корить. Если противник походя уничтожил лагерь из почти пяти сотен человек, не потеряв при этом ни одного человека, то наверняка справился бы и с тобой. Надо быть реалистом, Фрей: останься ты в лагере, ты уже был бы мёртв».

Несмотря на слова змея, мрачные мысли не отпускали Фрея всю дорогу сквозь лагерь, пока он не остановился у того места, где прежде находилась его собственная палатка. Теперь здесь располагалась неровная, обугленная проплешина, перед которой лежало худощавое тело, — слишком хрупкое, чтобы принадлежать взрослому мужчине.

— Самый прилежный ученик... — Фрей наклонился, закрыл неестественно широкие глаза Ксиабо и поправил воротник его рубашки, скрывая глубокую колотую рану в центре горла. Меча, подаренного подростку перед самым уходом, Фрей не разглядел, — видимо, убийца Ксиабо счёл оружие слишком хорошим, чтобы оставлять его рядом со своей жертвой.

— Может, и хорошо, что мы с Земином не взяли тебя в деревню. Так, по крайней мере, никто из вас не увидел, как погиб его самый близкий родственник.

Фрей никогда не задумывался, была у Земина жена или нет. Он знал лишь о Ксиабо. Теперь же эти рассуждения не имели никакого смысла: из тех, кто находился в лагере, не выжил никто.

Или почти никто.

Шатёр Ченглея развалился, но, в отличие от остальных палаток, не сгорел. Из-за бесформенной мешанины из палок и ткани показался полупрозрачный силуэт крохотного животного, которого Фрей мгновенно узнал: в конце концов, это был первый дух, которого он увидел своими глазами.

Лисьи уши на голове духа резко дёрнулись. Зверёк вскинул голову, принялся и потрусил к Фрею.

— Привет, Акару, — Фрей присел возле лиса на корточки и нерешительно почесал его по загривку. На ощупь дух был прохладным и податливым, как кисель. Фрею показалось, что, стоит ему надавить чуть сильнее, и его рука пройдёт тело духа насквозь. — Где твой хозяин?

Мордочка лиса жалобно скорчилась. Вильнув хвостом, он развернулся и мелко засеменял к завалам на месте шатра. Нос Акару упёрся в нагромождение поваленных палок, не в силах поднять их самостоятельно.

— Погоди. Сейчас помогу.

Фрей потянули на себя первую палку. Она поддалась с неохотой: плотные завязки удерживали тяжёлую от пропитавшей её крови ткань шатра на деревянной основе, и для того, чтобы поднять её, требовалось сразу несколько человек.

Плюнув, Фрей парой взмахов Сишоу обрубил завязки, подхватил ткань за край и энергичным движением откинул её, как одеяло с заправленной постели.

Лис стремглав бросился вперёд, к хозяину, и осторожно положил лапы ему на грудь, с волнением заглянув в залитое кровью лицо. Ченглей лежал в центре своего бывшего шатра. В отличие от остальных повстанцев, его убить одним точным ударом не смогли: конечности седого воина представляли собой кровавую кашу, словно Ченглея пропустили сквозь огромную мясорубку, на животе зиял глубокий разрез, обнажающий вывалившиеся наружу кишки. За свою жизнь Фрей видел слишком много ран, чтобы не понять, — выжить с такими увечьями было невозможно. И всё же Ченглей до сих пор не умер, будто что-то удерживало его на этом свете.

— А-а... — тихо просипел он, покосившись на Фрея единственным целым глазом — на месте второго зияла чёрная дыра. — Ты вернулся. Что с остальными?

Фрей коротко качнул головой:

— Все погибли.

— Жаль, — Ченглей закрыл глаз. По виску скатилась одинокая слеза. — Хорошие были люди... И погибли. Как и все в лагере. Но не ты.

Фрей промолчал, давая умирающему лидеру повстанцев возможность выговориться.

— Я знаю, что тебе нужно... Знал с тех самых пор, как увидел твой топор. Мой меч забрали, но остальное... — Ченглей закашлялся, забрыгав и без того грязную рубаху новыми каплями крови, — остальное я приберёг. Акару покажет, где. Когда станешь сильнее — отомсти. Прошу тебя.

— Кто это был? Хван? Как они узнали?

— Нет, не Хван. Это был...

Ченглей еле двигал губами, и Фрею пришлось ухом припасть к его лицу, чтобы разобрать ответ.

— Теперь ты знаешь, — пролепетал Ченглей. — Иди. Нужно успеть, пока Акару не исчез.

Словно подтверждая слова хозяина, силуэт духа замерцал, грозя раствориться в любую

секунду. В последний раз ткнувшись носом в лицо Ченглея, Акару побежал в сторону площадки за шатром.

«Фрей, — Вэйшэн соскользнул на землю, — нам надо поспешить».

Фрей хотел задать Ченглею ещё кучу вопросов, но слова змея остепенили его: если Акару исчезнет, то найти оставленные предводителем повстанцев вещи станет затруднительно.

Последнее, что он услышал, направившись за тускнеющей фигурой Акару, был тихий, еле различимый шёпот Ченглея:

— Не смог. Опять...

Довести Фрея до нужного места у Акару не получилось. Стоило им зайти в заросли за лагерем, как силуэт духа окончательно растворился в воздухе.

«Не успели, — подняв голову над травой, раздражённо фыркнул Вэйшэн. — Ченглей умер, и его дух исчез вместе с ним».

«Неважно, — впервые за долгое время заговорил Сишоу. — Я его чувствую».

Демонческий топор не ошибся. Следуя его указаниям, Фрей за несколько минут добрался до укрытого дёрном углубления под корнями раскидистого дерева. Откинув ставшую ненужной маскировку в сторону, Фрей разглядел знакомый сундук.

«Открывай!» — нетерпеливо гаркнул Сишоу.

Фрей откинул крышку.

В просторном саду в центре четырехэтажного замка, гордо возвышающегося над остальными строениями города, стояла блаженная прохлада. Изогнутые скаты крыши отбрасывали тень на огороженный толстыми стенами островок природы: карликовые деревья были аккуратно пострижены, из усыпанного мелкой галькой источника бил кристально чистый ключ, приятным журчанием отдающийся в ушах невысокого мужчины с седыми волосами, стянутыми в тугой хвост на затылке.

Определить его возраст по внешнему виду было весьма затруднительно. Несмотря на седину, на лице мужчины не было ни намёка на морщины, а непроницаемо чёрные глаза, направленные на одно из деревьев, выглядели живыми, подвижными и слишком острыми, чтобы принадлежать глубокому старику.

Всё в саду казалось мужчине гармоничным, правильным и естественным. Кроме этого дерева.

Мужчина присматривался к нему с тех самых пор, как оно появилось. Он не приказывал сажать это дерево — оно появилось само по себе, увеличиваясь с каждым приходом седоволосого мужчины, прорастая сквозь гальку над источником и настойчиво пробивая себе дорогу к свету. В отличие от остальных деревьев, ствол этого был неровным, бугристым, даже неухоженным. Но эта непохожесть странным образом привлекала мужчину, заставляя его с интересом наблюдать за развитием растения и не приказывая убрать его из безусловно продуманного сада.

— Господин!

Мужчина не повернулся. Он давно научился ощущать окружающий мир так тонко, что большинство из ныне живущих людей и представить себе не могли. Для того, чтобы узнать о приближении своего адъютанта, видеть его мужчине вовсе не требовалось.

— Ренцу. Почему ты здесь?

Голос мужчины звучал спокойно и умиротворённо, но адъютант, ступивший во

внутренний сад замка, все равно застыл на месте. Он хорошо знал повадки своего господина, как знал и то, что беспокоить его во время медитации было чревато самыми непредсказуемыми последствиями.

— Прошу прощения, что приходится вас отвлекать, господин, — адъютант низко поклонился. — Но дошедшие до меня сведения не терпят отлагательств.

— Так говори, — мягко предложил мужчина, впрочем, не отвлекающийся от созерцания необычного дерева.

— Группа сборщиков налогов, отправленных на запад, убита в одной из деревень, — быстро отчитался адъютант. — Мы лишились четырнадцати Призраков и одного из Духов клана, Риске Одноглазого.

— Риске... Я его помню, — не меняя тона, протянул седоволосый. — Хороший был Дух, крепкий. Кто его убил?

На самом деле, никакого Риске мужчина не помнил. Под его началом находилось больше сотни воинов на Шаге Духа, так стоило ли уделять внимание одному из них?

— Жители деревни рассказали об отряде повстанцев. Говорят, из возглавлял Дух, назвавший себя Кузнецом.

— Я от таком не слышал.

— Никто не слышал, — адъютант так и не разогнул спины. — И всё же он убил Риске Одноглазого и четырнадцать наших Призраков. Староста деревни, где это произошло, передал нам его слова.

Брови мужчины чуть дёрнулись:

— После того, что он сотворил, он осмелился что-то нам передать? И что же?

— Он сказал, что придёт за кланом Хван.

Впервые мужчина обернулся. Рассказ адъютанта смог его заинтересовать.

— Вот как? И что же нам делать, Реншу? Бежать? Прятаться? Трепетать от того, что нам угрожает целый Дух?

— Нет, господин, — под расслабленным взглядом мужчины Реншу склонился ещё сильнее. — Но от него следует избавиться. Никто не может бросать вызов клану Хван и оставаться безнаказанным.

— До меня уже доходили слухи об отряде так называемых повстанцев, орудующих в западном лесу, — поделился седоволосый мужчина. — Горстка обиженных деревенщин, решивших противостоять клану Хван. Едва ли подобное можно считать серьёзной угрозой, ты так не считаешь?

— Да, господин.

— И всё же ты прав, — мужчина вновь повернулся к изогнутому дереву, притягивающему взгляд, как уродливый шрам на безупречно гладкой коже. — Мы не можем оставлять без внимания даже малейший намёк на неповиновение, что уж говорить об убийстве воинов из нашего клана. Иначе враги могут счесть это проявлением слабости, а Хван никогда не были слабаками.

Он ненадолго замолчал, изучая неправильное дерево. Как он только мог позволить ему расти прямо перед своим носом?

— Я уже попросил наших друзей проверить западный лес и избавиться от повстанцев. Если этот Дух прячется среди них — он умрёт. Можешь не сомневаться.

— А если его среди них нет? — глаза Реншу округлились, словно он и сам был шокирован собственной дерзостью. — Простите, господин. Мне не стоило...

— Нет, почему же, — негромкий голос мужчины заставил адъютанта мгновенно умолкнуть. — Шанс, что дерзкий Дух уцелеет, ничтожно мал, и всё же он есть. Надо сказать нашим друзьям, чтобы они убедились, что избавились от Духа. Для деревенских бунтарей, — мужчина хмыкнул, — этот Шаг недостижим. Скорее всего, Дух — член какого-то клана, собравший вокруг себя кучку недовольных земледельцев и рыбаков и пообещавший им месть за все притеснения. Он один. И его нужно убрать.

Под взглядом сузившихся глаз седоволосого мужчины дерево сжалось, будто схваченное гигантской невидимой рукой, а затем — разлетелось в щепки. Ветер от взрыва раздвинул воротник пурпурного халата седоволосого воина в стороны, обнажив мускулистую грудь без малейшего намёка на жир. Адъютант вздрогнул: сила его господина, казалось, приближалась к божественной.

— Отправь письмо Ро Кромсателю. Расскажи ему то, что рассказал мне. Пусть убедится, что ни о каком Духе... Как ты его назвал? Кузнец? Мы больше не услышим, — распорядился мужчина.

— Да, господин.

— Если это всё — ты можешь идти, Реншу.

Адъютант удалился, не смея и дальше нарушать покой своего господина. Седоволосый с удовольствием вдохнул чистый воздух и обвёл взглядом свой сад, ставший безупречным после уничтожения упрямого дерева:

— Да, — негромко отметил он. — Так гораздо лучше.

Больше книг на сайте - Knigoed.net